

СИБИРСКИЙ

ЦЕЛИТЕЛЬ

Книга 5

Кристалльный мир... Пора изучать.

Алексей Меньшенин
Сибирский Целитель 5

6 февраля.

За окном, или скорее всего за экраном, но качество картинки просто нереальное, стоит в огромном ангаре летательный аппарат. Помещение гораздо больше того, в котором мы сейчас находимся. Размеры минимум раза в три больше, а потолок даже не вижу.

Прозрачная кабина вытянута каплей, хорошо различаю внутри неё три сиденья, находящиеся друг за другом. Летательный аппарат стоит на двух полозьях, почти не отличающихся от вертолётных. Отходящие в стороны и вверх четыре опоры заканчиваются большими массивными лопастями. Всё конструкция смутно похожа на квадрокоптер. Но вот размер...

— Какие размеры? — сразу задаю беспокоящий меня вопрос.

— Стекловидный корпус 140 на 320, высота 180, - начал объяснять Славка, не отрываясь от экрана, при этом тыкая на инопланетный планшет в руках, — Каждый винт диаметром 196 сантиметров. Гражданское транспортное средство. В переводе с языка ксаров называется «капля».

Подхожу к парню, расположившимся за столом, и торчащей из него панелью. Быстрое мельтешение ксаровских символов на экране, но вроде Слава справляется с их интерпретацией.

Поверхность стола завалена листами формата А4, часть с распечатками, часть заполнена неразборчивым почерком. Для интереса попытался разобраться в одном из них, подняв со стола. После попыток прочитав текст и не сломать глаза, я понял, что Славку готовили те люди, которые выписывают состояние здоровья пациента и выдают рецепты. Вроде встречаются знакомые буквы, но ни одно слово не могу прочитав.

— Это получается, что его ширина уже больше шести метров, не считая опор, — возвращаю листок на стол, — Только по высоте вроде проходит, и всё.

— Винты снимаются за минуту, как и остальные части, — ко мне подошёл Илья. Довольно улыбается, будто это он сам изобрёл этот аппарат, — Там всё просто с этим.

— Круть, — Сергей в восхищении только цокнул сквозь зубы.

— Ха! — в порыве вдохновения хлопаю по плечу Илью, так что она даже присел слегка, — Запускать пробовали?

— Да, два пробных старта сделали через удалённый доступ, — это уже длинноволосый Артём отрывается от ноута, — Сейчас чуть изменили прогу, должны теперь поднять его в воздух.

У Артёма с Максом тоже на столах художественный беспорядок. Самое главное, чтобы сами чего не перепутали в этом хаосе, тьфу-тьфу.

— Дайте минуту, дописываю код, — просит хакер Макс, разбирая завал из распечаток, одновременно печатая на клавиатуре. — Лучше две.

— Вы уверены, что не рано с подъёмом? — Слава с сомнением посмотрел на своих хакеров. — Сами же говорили, что не совсем понятно с обозначением всех команд.

— Что не так? — спросил я.

— Да там не всё из стандартного языка ксаров. — вздохнул Славка, поднялся со стула и потянулся, разминая спину. — Есть специфика символов, приходится методом тыка разбираться.

— Славка, да я тебя умоляю, — фыркнул Макс со своего стола, наконец найдя нужный лист, — Кто из нас лучший кодер?

— Смотрите мне. — недовольно покачал головой Слава.

— Всё будет чики-бомбино. — потряс гривой Артём. Заметил в одном ухе у волосатика заткнутый наушник. Получается что он одновременно и музыку слушает. — Запустили же платформы и уборщиков. Так что опыт уже есть...

В ожидании вспомнился момент, как мы добирались сюда, до обители хакеров. После расставания с Костей и Любой, мы с мужиками перешли в подземный город. Прошли заставленный склад и вышли наружу. В коридоре, на удивление идеально чистым от пыли, нас ждал боец, восседая на странном устройстве. Необычная открытая платформа серого цвета, восемь небольших и странных колёс. Сама платформа прямоугольная, огорожена по кругу подобием лёгкого заборчика. На вид примерно метров шесть в длину и два в ширину. Боец устроился на небольшом сиденье, два рычага управления перед ним. За бойцом в два ряда низкие скамьи, дальше пустое место.

— Подземный транспорт. — объяснил Илья, — Можно самим передвигаться, так ещё и груз перевезти. К нему ещё прицепы можно подсоединить при желании. Нашли склад как с платформами, так и с прицепами. Можно собрать паровозик в шесть прицепов, полностью их нагрузить. И даже в этом случае платформа без проблем тянет груз за собой. Уже протестировали с полной нагрузкой.

— Пылищи было везде хорошим слоем. — заметил я.

— Хакеры подключили машины-уборщики, — отчитался Гриша, — Первым делом уборка коридора, сейчас эти роботы очищают помещения. Как наполняются контейнеры, они самостоятельно их освобождают, и продолжают чистку. Славка сказал, что автоматика работает без сбоев..

— А если батарейка разрядится в них?

— Автономной работы на... — почесал голову Гриша, вспоминая, — На неделю, как Слава сказал. Дальше они сами доедут до базы электропитания и встанут на подзарядку, мля.

— Давайте быстрее садитесь, ещё до лифта ехать, а потом по пятому этажу до места добираться. — поторопил нас Илья.

Боец аккуратно тронулся, надавив на один из рычагов, как только мы заняли место на платформе. Платформа едет почти бесшумно, только небольшое шуршание под колёсами. Хотя так и наши электромобили катаются, так что логично.

Несколько минут, и мы въехали в огромный лифт. Думаю таких платформ в него войдёт с десяток. Вместо обычного для меня закрытия двери, из пола поднялась метровая решётка, условно перекрыв лифт от коридора.

— Это грузовой, — сидя рядом со мной, уточнил Гриша, — Есть ещё четыре малых. Малых по сравнению с этим, но человек двадцать войдёт спокойно, ещё и место останется. С другой стороны этажа все лифты дублируются.

Подъём на четвёртый этаж и поездка до обители хакеров заняло ещё время. Попытка найти разницу между пятым и четвёртым этажом ни к чему не привела. Всё было однотипно, серого фона, и... скучно. Взгляд замылился, и я уже не замечал разницы в мелькающими мимо дверьми. Если бы не прямой как стрела коридор, то можно и потеряться в этом скучном однообразии...

— Босс, давай я тебе покажу комнаты для персонала., мля. — отвлёл меня от воспоминаний Гриша.

— Думаешь? — смотрю на наших хакеров. Слава вместе с Артёмом уже стоят возле стола Макса, и оживлённо спорят, размахивая распечатками. Заметно, что двумя минутами тут и не пахнет. — А давай.

Гриша с Ильёй впереди, мы с Серёгой сзади. Начали смотреть слева направо. Илья чуть ускоряется, отрываясь от Гриши, и жмёт рукой на выделяющийся в стене возле двери кружок. Дверь бесшумно уползает в стену, открывая вход.

— Проходите, гости дорогие. — в шутовском поклоне взмахнул рукой Илья.

— Прям дитё малое. — проворчал Гриша, заходя первым.

— Ладно, следующую ты откроешь. — примирительно произнёс Илья.

Смотря на этих великовозрастных детей, одетых в военную форму, я... промолчал.

Комната в длину метров двадцать, да в ширину всего четыре-пять. Потолок только высокий. Такой вытянутый пенал, знакомого серого цвета. В самом начале два отгороженных закутка и всё. Прохожу вперёд до дальней стены. По пути замечаю знакомые утопленные в стене кровати. Чуть выше тёмные экраны. Как-то пусто и... неинтересно.

— На двадцать человек помещение, — начал рассказывать Илья, — Точнее на двадцать ксаров. Всё рассчитано на длительное проживание под землёй.

— Блекло, на казарму похоже, — Сергей наморщился, прохаживаясь по комнате, — Не хотел бы я здесь жить.

— Так они готовились к катастрофе, не до изысков. — развёл руки в стороны Илья. — Главное функционал. До сих пор всё работает.

— А как они развлекались? — спросил я. — Действительно ведь всё серое и неудобное. Ощущение как в больнице стерильной, хотя и сумасшедшим домом пахнет.

— Пять комнат под проживание для персонала, мля, — почесал всё больше отрастающую шевелюру Гриша, — Дальше комната для принятия пищи, ещё одна под туалеты и душевые, последняя для расслабления.

— Во как? — заинтересовался я. — Давай сразу в релакс пошли.

— А остальные показать? — замер Илья, грустно посмотрев на меня.

— Смысл? — хмыкнул я. — Жилые как понимаю однотипные. Столовую и сортиры нет желания смотреть.

— Как скажешь. — вздохнул Илья.

Комнату для отдыха открыл... Гриша. Размер был идентичный, только стены, потолок и пол были чёрными. Несколько стульев серого цвета и больше ничего.

— Это экраны? — зашёл я в помещение.

— Они самые. — с загадочной улыбкой Гриша провёл по тёмной стене.

— Что показывают? — спросил Серёга.

— Так это... — крикнул Илья, — Вот панель на стене, выбирай.

Действительно, сразу внимание не обратил. Возле двери с двух сторон внутри помещения выделялись на чёрном фоне серые панели.

— Если вы уже знаете как что работает, так сами и включайте. — сказал Сергей, не прикасаясь к панели.

— Давай я левую, а ты правую? — предложил Илья, смотря на Гришу.

— Договорились. — подмигнул он в ответ.

— Советую присесть на стулья, — это уже нам сказал Илья, — Иначе первый раз дух захватывает.

Мы с Серёгой расселись. Гриша закрыл дверь, отсекая нас от хакеров, а Илья

активировал панель и нажал в появившееся меню. Чёрный экран исчез, и мы оказались в лесу. Звуки и запахи заполнили помещение, ветви качаются, сверху сквозь листву пробиваются лучи солнца. Границы комнаты исчезли, и если бы не стоящие недалеко Илья с Гришей возле светлых панелей, то погружение было бы полным.

— Вот это ничего себе реальность. — ахнул в восхищении Серёга.

— Поддерживаю. — стараюсь не показать голосом свои эмоции.

— Хакеры сказали, что это полная виртуальная реальность. — сказал Гриша.

Я встал и прошёлся вперёд, подняв руку перед собой. Коснувшись экрана, я не смог заметить разницы. По ощущениям, под ладонью невидимое стекло, не больше. Серёга тоже прогулялся по комнате, похихикивая при встрече со стенами.

— Теперь я. — пробасил Гриша.

Изображение исчезло, чтобы поменяться на черноту космоса. Вокруг сверкали звёзды, а под ногами появилась планета.

— Это как понимаю Ксар? — прокашлялся я.

— Он самый. — ответил Гриша.

— Жаль, что нельзя развернуть планету на стену, — вздохнул Сергей, — Неудобно под ноги смотреть.

— Почему нельзя?! — воскликнул бодро Илья, а в его голосе мне почудился подвох, — Гриша, раз публика просит, то поверни изображение.

— Вы там лучше присядьте назад и за стульчики крепче держитесь. — засмеялся Гриша.

— И так нормально, — отмахнулся Сергей, рассматривая космос, — Я в планетарии бывал.

Чувствуя подвох, я быстро приземлил свою задницу на стул. Картинка поплыла, разворачивая изображение. Планета не просто сместилась, а величественно приблизилась к нам, и только после этого началась круговерть. Звёзды ускорили бег, занимая новое положение. У меня дух захватило, ещё и необычный звук, цепляющий за самое сердце. Звук... космоса? Лёгкий холодный ветерок коснулся лица. Хотя... Какой ветер в космосе?! Проблема в том, что это было настолько реалистично, что меня замутило. Очаг моментально выплеснул энергию, приводя в порядок вестибулярный аппарат.

— Бля! — испуганно закричал Сергей, падая на пол, — Меня сейчас вырвет!

— Глаза закрой. — советую я.

— Фух, — Сергей выброшенной морской звездой распластался на невидимом полу с закрытыми глазами, — Сразу полегчало.

— Так не честно! — пробасил Гриша.

— А ты хотел, чтобы Серёгу вывернуло, как тебя? — рассмеялся Илья.

— Вот вы жуки... — на хи-хи пробило меня, мгновение и к нам подключился Сергей, так и не открывая глаз...

Изображение менялось одно за другим. Мы оказывались то на скале, то зависали в воздухе. Пустыня сменилась равниной, миг и мы и глубоко под водой, а вокруг нас проплывают глубоководные чудовища, ещё миг и мы в окружении пёстрых мелких рыбок недалеко от берега. Ветер, запахи, всё было очень реалистично. Пресытившись впечатлениями, я попросил остановиться.

— Странно, что мы ни разу не попали в город Ксаров. — грустно произнёс Серёга, поднявшись со стула, — Интересно было на них со стороны посмотреть.

— Ага, и не говори, — разблокировал дверь Илья, — Мы всё перелопатили, а так и не нашли.

— Хм... — не спешу вставать, задумавшись, — Я наверное знаю причину.

— Да? — Гриша подошёл ко мне. — Поделись идеей.

— Вот смотрите, мужики. — меня накрывают воспоминания виденной катастрофы у Ксаров, которую они с трудом пережили. Провожу рукой по лицу, стгоня страшную картину. — На Земле глобальная катастрофа, почти все погибли. Как родственники, так и близкие люди. Ты сидишь под землёй в убежище, пытаешься переждать, пока можно выбраться наружу. А ведь это не месяцы, а года. У тебя есть такая комната, и вдруг ты запускаешь такую реальность, в которой обычный город, гуляющие вокруг люди, дети, старики... Как быстро появится желание закончить жизнь самоубийством, видя то, чего больше нет и никогда не будет?

Смотрю на мужиков. Лица задумчивые, посеревшие. Никто не расстался равнодушным к моим словам. А я... А я очень надеюсь, что это останется только дурными словами...

— Готово! — воскликнул Макс, развернув исписанный листок на столе.

— Сперва стандартный запуск. — отреагировал Слава.

За стеклом, тьфу... в экране здорового монитора лопасти начали вращение, сливаясь в полупрозрачный круг. Гул работающих винтов заполнил окружающее пространство.

— Норма. — это уже Артём, — Добавляю тягу.

— Не спеши, давай по сто оборотов за такт.

— Проверка вращения. — озвучил Макс.

Четыре винта начали наклоняться в разные стороны, меня своё положение. Гул усилился, и «капля» дёрнулась, оторвавшись немного от пола.

— Сказал не спеши! — заорал Слава.

— Сорян. — извинился Артём.

Ещё минуточку пришлось ждать, пока сомневающийся Слава не дал команду:

— Макс, давай аккуратно.

— Угу. — парень высунул кончик языка, и начал нажимать кнопки на клавиатуре.

Капля чуть подпрыгнула и зависла в воздухе сантиметрах в двадцати над полом.

— Все системы работают нормально. — отчитался Артём.

— Выше поднимай. — произнёс напряжённо Слава. Заметил как у парня появились бисеринки пота на лбу.

— Легко. — в отличие от Славки, Макс довольно улыбается.

Капля взлетела сперва на метр, потом достаточно быстро подпрыгнула до трёх.

— Не торопись. — прошипел Слава.

— Да всё работает, — отмахнулся свободной рукой Макс, — Тёма, подтверди.

— Всё в норме. — кивнул Артём.

— Ща покажу класс. — Макс уже двумя руками начал давить на клавиатуру.

Вместе с мужиками наблюдаем за Каплей. Сперва плавная посадка, потом быстрый взлёт метров на пять. Мягкое скольжение в одну сторону, возврат обратно.

— А теперь разворот. — озвучил Макс.

— Может не надо? — спросил Слава.

Вместо ответа Макс опять что-то нажал, Капля за окном дёрнулась и развернулась в нашу сторону. Гул от винтов усилился, и Капля... прыжком ринулась на нас. Все с испуга пригнулись, я не исключение, слишком реальная картинка.

Удар. Скрежет. Передние винты ломаются и осколками брызгают в разные стороны. Капля с пятиметровой высоты падает камнем вниз...

Глава 2

— Отключай питание! — орёт Славка.

— Готово. — Артём сжал губы до посинения.

Молча смотрю на разбитый аппарат. Два оставшихся целых винта работают, замедляя обороты. Прозрачная кабина «капли» подрагивает в судорогах, как живая. Полозья под кабиной удара не выдержали, подломились и разъехались в стороны. Не хватает только лужи крови под ними, для полного реализма. Сука...

Нет слов, одни слюни и с трудом сдерживаемые матерные слова. На моих глазах мечта о полётах и эффективном изучении Кристального мира разбилась об самоуверенность и пренебрежение слишком много о себе мнящих людей. Очаг моментально возбудился, вокруг меня закрутилась злая энергия, а глаза загорелись красным пламенем. Разворачиваюсь к этим... хакерам.

Не успел сделать и шага, как меня определи Илья с Гришей. Два мужика уже стояли возле Макса, нависнув над ним своими тушками. На моих глазах Илья превратился в бешеного гризли, а вот Гриша приобрёл облик бурого и злого медведя. Кровавая слюна потекла из пасти медведей, капая на макушку испуганного хакера.

— Ты, придурок! — заревел гризли. — Ты совсем охуел, падаль-на?!

Разговаривающий медведь... Бред ведь. Моргнул и медведи превратились в злых мужиков. Ничего себе меня накрыло. Кстати тревожный звоночек. Сперва паук с оскорбительным жестом, теперь медведи. Кто пригрезиться дальше, даже думать страшно.

— Встать, когда с тобой старше по званию разговаривают, мля! — рявкнул Гриша.

— Так я не служил. — попытался объяснить Макс, но всё-таки поднялся на ноги.

— Молчать! — по помещению пронеслась низкочастотная волна, издаваемая злым прапором. — Смирррно!

Под таким давлением хакер вытянулся в струнку и приложил руку к голове, отдавая честь. Даже я дёрнулся, попытавшись встать прямо. Вот же блин какая сила голоса у Гриши, прям до кишок пробрало, не зря назвали его злым прапором.

— Салага-на! — слюни полетели изо рта Ильи, частично попав на лицо хакера. — Какого хуя ты отдаёшь честь с непокрытой головой?!

— Так... Я... — испуганные глаза Макса увеличились в размере, при этом вращая зрачками то на Илью, то на Гришу. Вот его взгляд упал на меня, а я в ответ хищно улыбнулся. — Бля...

— Ты ещё насцы в штаны, утырок! — угрожающе произнёс Гриша.

— Уже. — лицо парня исказилось, и он... заплакал.

— Сука! — проорал Илья, сделал шаг назад от Макса, зажав при этом нос. — Он обосрался, вот дебил!

— Мужики, это... это я виноват. — с центрального стола поднялся Славка с посеревшим лицом, понутив голову.

— Как ты? — чуть тише прорычал прапор.

Он моментально развернулся к хакеру, одновременно смещаясь в сторону от засанца... или засранца. Как правильно охарактеризовать, когда одновременно и то, и то?

— Артём, — смотрю на парня с косичкой.

— Я... Я не ви-виноват. — заикаясь, произнёс волосатик.

— Очень хочется в это верить, — скептически цыкаю я, — Возьми своего товарища и сопроводи в душевую. Сам справишься, или попросить дядю Гришу в помощь?

— Сссам. — несколько раз быстро кивнул он.

Бледный Артём подлетел со стула, дошёл до Макса, и морщась от вони, подхватил его под локоть. Оба хакера скрылись за дверью, идущей в санитарную комнату.

— В чём ты виноват? — подхожу к Славке.

— Я пригласил их, и я старший в нашей группе, — парень протёр рукавом вспотевший лоб, — А я дал себя уговорить, чем дал слабину.

— В чём выражается твоя слабина? — смотрю на него с прищуром.

— Привык, что работал с ними хоть и над совместными проектами, но почти всегда удалённо. Каждый из нас профессионал в своей области. Вот и получилось, что через смешки и тыканье меня носом в то, что я не совсем понимаю, смогли мне обосновать мою некомпетентность. Я... — у парня заслезились глаза. — Я не справился.

— Что ты предлагаешь в решении этой ситуации? — начинаю ходить по комнате, убрав руки за спину.

— Разогнать нас. — поникает плечами Слава, сразу став меньше ростом.

— А если не разогнать? — мне нравится в парне то, что он не складывает с себя ответственность за произошедшее на других.

— Поставить во главе нас того, кто сможет правильно ставить задачи и одёргивать в случае чего.

— Разумно, — остановился напротив парня, — Но в данный момент у меня нет никого, кто может возглавить исследовательский отдел.

— Кхе. — кашлянул Гриша.

— Твоя кандидатура? — разворачиваюсь к прапору. — Гриша, ты уже много на себе тащишь и так. А в изучении инопланетной цивилизации с её технологиями мы с тобой будем вести себя ещё веселее. Нет ничего хуже, чем человек не на своём месте, когда кресло занято не по заслугам и не по потенциалу. — Внимательно посмотрел в глаза Гриши, а после покосился на Сергея.

— Если не потяну, сразу скажу. — с серьёзным видом кивнул Сергей, поняв что эта фраза относится и к нему.

— У тебя есть шанс, Слава, — опять начинаю медленно ходить по помещению, — Ты сейчас стоишь у самых истоков изучения. Не так много пройдёт времени, как в исследователях добавиться народа. Рано или поздно начнётся подковёрная борьба за делёжку директорского кресла будущего исследовательского отдела. — бросаю взгляд на хакера, лицо уже не такое серое, и он внимательно прислушивается к моим словам, значит продолжаю. — Твою работоспособность мы все видели в Хроносе.

— Это точно-на. — уселся на свободный стул Ильи. — Постоянно просил, чтобы ещё несли документацию.

— Ты мне дашь договорить? — ожог взглядом Илью.

— Извини, босс. — Илья даже отодвинулся на стуле в сторону, но я заметил, как он ногой попал в небольшую лужу сомнительного цвета, оставленное на память Максом. — Да что ты будешь делать, а!

— Сейчас всё сделаю. — Слава наклонился над планшетом Ксаров и быстро набрал команду. — Вызвал уборщика к нам.

— Продолжу, с вашего позволения. — неодобрительно качаю головой, сдерживая

смех. — Так вот, Слава. У тебя не так много времени, чтобы правильно расставить приоритеты. Ты хочешь заниматься под руководством не самого умного, но более хитрого руководителя, или всё-таки попробуешь сам занять вакантное место? Тебе не двадцать лет, может пора уже подумать о будущем? Жду твоего положительного ответа.

— Может мне проще работать самостоятельно? — с сомнением произнёс он. — Я привык работать один.

— Слава, ты не путай мягкое с тёплым, — вздыхаю я, — Ты дома у себя можешь развлекаться в одного, сидя за компьютером и строча программки. А у нас сейчас образовывается структура, которая со временем перерастёт надеюсь в государство. Кто тебе даст доступ к технологиям для самостоятельного изучения? Да и много наваяешь в одного, будь ты хоть семи пядей во лбу, если с тобой будет конкурировать отдел, в котором каждый слабее тебя, но их там десятки, если не сотни человек?

— Я... — задумался Слава. — Я попробую.

— Слава, — разжимаю руки за спиной, и поднимаю палец, грозя им, — Не надо пробовать. Надо делать.

— Я сделаю. — угрюмо кивнул хакер, усевшись за стул.

— Сможем «Каплю» починить? — присаживаюсь на стул возле хакера.

— Конечно, там запчастей в запасе много, как и других «Капель». - первый раз за всё время улыбнулся парень. — Сам корпус не пострадал, два винта на замену, как и опоры.

— Другие «Капли»?! — воскликнул Серёга, быстрее чем это же самое не произнёс я.

— Ага, — пожал плечами Слава, — В запасе есть 96 штук. Ещё и технологическая линия производства в наличии.

— Мляя. — тихо произнёс Гриша...

Робот-уборщик появился в помещении одновременно с выходом из комнаты двух недохакеров. Макс был в чистой одежде, правда явно мятой. В комнате с душем и туалетом была ещё и своя прачечная, в которой он успел не только отстирать вещи, но и высушить.

Пока уборщик, размерами и формой напоминающий большой серый комод, наводил порядок, Гриша с Ильёй занялись, после моего молчаливого одобрения, накачкой парней. Во-первых, теперь у нас не Макс, и даже не Максим, а... Максимка. На слабую попытку воспротивиться новому позывному в виде Максимки, Гриша поиграл бровями, и произнёс «умер Максим, да и хер с ним». Этой произнесённой фразой все дальнейшие приказы мужиков слышались молча, и даже записывались.

Пришлось объяснить парням их дальнейшую судьбу, предоставив всего два варианта для обдумывания. Либо они остаются в нашей команде, беспрекословно слушаются Славку, как и вышестоящее начальство в лице меня, Гриши и Ильи, и соответственно продолжают изучать технологии Ксаров. Либо я им стираю воспоминания, и возвращаю обратно на Землю. Оба хакера с горячностью заверили меня, что готовы на всё, лишь бы остаться в нашем коллективе.

Илья предложил подтянуть «физиуху» парням. С раннего утра хакерам, включая Славку (сам напросился), предстоит ежедневная физическая нагрузка, в виде двухчасовой тренировки вместе с бойцами. Там и бег по пересечённой местности с рюкзаком, так и полоса препятствий. Ну да им и полезно, не всё за компами чахнуть, так что полностью поддержал инициативу.

Слава подробно рассказал о технических характеристиках «Капли». Летательный аппарат гражданского назначения, максимальная скорость полёта 80 км в час, потолок

подъёма в полтора километра, полезная нагрузка до 450 кило. Зато дальность при полной батарееке впечатляла. При экономном режиме в 60 км «Капля» могла пролететь без остановки 10.080 километров! Правда это при условии, что аппарат будет лететь всё время в течение семи дней на высоте не превышающей 500 метров. Но опять же, если даже добавить сюда как и полную загрузку, так взлёты и посадки, то даже в этом случае общий налёт до смены батарееки получался больше семи тысяч. А батареек у нас хороший запас.

По поводу батареек, которые всё равно могут со временем закончатся. Оказывается на 25 этаже находится целый завод, как по производству батареек, так и по их зарядке. Так что живём, улыбаемся и машем.

Проштрафившиеся парни организовали чай с печеньем. Оказывается столовую уже частично обжили, притащив с Кристального запасы продуктов. Установил парням как малые очаги для прохода по порталам, так и знание языка Ксаров. Ну и само собой блоки в память. Парни достаточно быстро оклемались, «переварив» язык, по сравнению с мужиками в своё время. Ну так они и помоложе, да и ум заточен на постоянное пополнение знаний.

— «Ящера» смотреть будете? — поинтересовался Славка.

— Что за зверь такой, мля? — удивился Гриша, хрустя печенькой.

— Летательный аппарат военного назначения. — объяснил хакер.

— Военного? — у Ильи расплылась хищная улыбка на лице. — Только давайте так, чтобы не получилось как с «Каплей».

— Не, поднимать в воздух не будем. — затряс гривой Максимка.

— Запуск двигателей, не больше. — уточнил Артём.

— Показывайте. — я развернул стул в сторону тёмного экрана, устраиваясь поудобнее.

Минута, и за экраном появился новый ангар. Посередине находился «Ящер». Здоровенная дура серого цвета, спереди колпак кабины. Вид очень хищный и необычный. Винтов не вижу, вместо них с этого ракурса три сопла.

— Проверка систем. — склонился над планшетом Слава.

— Все системы работают в штатном режиме. — отчитался Максимка.

— Запуск двигателей. — отдал следующую команду Слава.

— Есть запуск. — ответил Артём.

Низкочастотный гул разнёсся по помещению. Сопла ожили, и засветились ярким голубым цветом. Илья не усидел на стуле, и подбежал к экрану.

— Можете картинку развернуть? — обратился я к хакерам.

— Без проблем. — кивнул Слава.

Произошло движение ранее статичного изображения, и камера начала медленно вращаться вокруг летательного аппарата.

— Вот это моща! — затряс головой Илья. — Сколько их в наличии?

— Четырнадцать штук. — ответил Артём.

— Какое ТТХ?! — с придыханием в голосе крикнул Гриша, тоже сорвавшийся со стула и прильнувший к экрану. Рядом уже пристроился Сергей.

— Максимальная скорость у земли 1800 км, на высоте 3200. - начал зачитывать Слава. — Дальность 24.700 километров. Длина «Ящера» 21.9, высота 5.9 метров.

— Футуршок. — оторвался от экрана Серёга, повернувшись ко мне с сияющими глазами.

— Разбирается? — спросил уже я.

— Нет, — отрицательно качнул головой хакер, — Корпус цельный.

— Значит пока никак не протащим в Кристальный. — вздохнул я, вижу как поникли бойцы, и добавил, — Пока никак. Может со временем и получится что придумать.

— Поскорее бы. — вздохнул Илья. Мне показалось, что пусти его сейчас в ангар с «Ящером», то он его весь оближет, приговаривая при этом «моя прелесть».

— Как только, так сразу, — останавливаю порывы души бойцов, — У нас и пилотов под такой аппарат нет ни одного. Как я понимаю, там управление даже близко не стоит с «Каплей». Всё-таки военная техника, а не гражданская леталка.

— Двигатели заглушить. — приказывает Слава.

— Есть заглушить. — рапортует Артём, а за экраном ярко-голубые сопла погасли.

— Отчёт по системам. — в голосе Славки явно прорезался металл.

— Все системы в норме. — отчитался Максимка.

Мужики ещё минут десять ходили кругами по помещению, размахивая руками и делясь впечатлениями. Слава экран не отключил по их просьбе, ещё и периодически вращал камеру, чтобы они в полной мере оценили всё великолепие «Ящера». У них прорезался от увиденного жор, и Максимка сам вызвался, соорудив дополнительно к свежему чаю бутерброды для всех.

— Даже если мы их перетащим, — отставив опустевшую кружку на стол, и увидев обиженные лица великовозрастных детишек, добавил, — Когда мы их перетащим, то всё равно быстрое изучение Кристального мира нам не светит. Сколько помню Земля в окружности больше 40 тысяч километров. Кристальный похож на Землю, и скорее всего размерами не уступает. А ведь нужно не просто пролететь в одну сторону, а полностью изучить планету.

— Руслан Алексеевич, — тихим голосом произнёс Максимка, — Может проще спутники запустить? Их много есть на четвёртом этаже.

— Кхе, кхе, кхе. — закашлялся Илья, подавившись бутербродом. Добрый друг в лице прапора моментально хлопнул того по спине. — Какие спутники?!

— Так это... — смутился хакер, но видя устремлённые на него лица всех, включая Славку и Артёма, собрался с силами и произнёс, — Нашёл в базе, пока вы чай пили. Язык теперь ведь понимаю, что упростило задачу.

— Сколько и где? — задал в нетерпении я вопрос.

— На четвёртом этаже, — показал пальцем вверх парень, — Параметры пусковой установки в переводе на земные стандарты: длина 14 метров, ширина три, крылья стабилизации съёмные ещё по два метра.

— Протащим. — улыбаюсь я от такой информации.

— Ракета многоразовая, выводит на орбиту за раз 246 спутников и после возвращается на место старта. Можно снарядить и отправлять снова. — уже бодрее начал рассказывать парень.

— А сможем запустить в Кристальном их? — это уже подключился к разговору Сергей.

— Можем, — смущённо улыбнулся парень, — Я в своё время увлекался космосом, так что немного разбираюсь. А программу подправим, — парень посмотрел на Славку, — Под чутким руководством непосредственного начальника, само собой. Стационарная орбита как понимаю нас не интересует, поэтому для изучения поверхности планеты лучше использовать солнечно-синхронную орбиту.

— Мужики вы не против изменения статуса этого умника? — засмеялся Илья, допивая чай. Видя наше одобрения, он произнёс, — Ты заработал себе имя Максим. Больше

Максимкой никто не смеет тебя называть.

— Спасибо. — в счастливой улыбке расплылся теперь уже Максим, кончики ушей парня предательски покраснели.

— Но сразу предупреждаю, — Илья упёр руки в бока, — Максом ты станешь тогда, когда пройдёшь нормативы бойца на полосе препятствий.

— А для чего им нужны были спутники под землёй? — спросил Серёга.

— Чтобы после возможной катастрофы сперва вывести их на орбиту и изучить изменения планеты. — бойко ответил Максим.

— Понятно. — хмыкнул Сергей, — прям подготовились на все случаи жизни.

— Я ещё нашёл данные о производстве одежды и мебели на третьем. — расправил плечи Максим.

— Стоп, стоп, стоп! — в защитном жесте поднял я руки. — Давайте не сегодня. Реально от новой информации скоро голова закипит. Да и всё равно народу у нас мало ещё до полноценного охвата города.

— Ну да, мля, — почесал щетину на подбородке Гриша, — Вроде завтра у нас будет пополнение почти в двадцать бойцов через Омск.

— И вообще, — я хлопнул по столу ладонями, — Время ночь. Давайте уже отдыхать. А уже завтра с новыми силами продолжим.

— Сейчас бы на Хронос, — мечтательно произнёс Слава, — Полчаса и можно продолжать работу.

— В Хронос пока никак, — грожу пальцем, — Сам должен понимать.

— Понимаю конечно, — грустно вздохнул Славка, — Но помечтать могу ведь.

— Вы сами домой? — это уже Гриша спросил хакеров.

— Не, — отрицательно качнул головой Артём, — Мы для родных на неделю уехали за город.

— Ну... вам виднее. — пожал плечами Гриша, — Ну что, мужики, по коням?..

Расслабляюсь в горячей ванне в квартире. Времени почти четыре часа, а сна ни в одном глазу. Выспался ещё утром, и что теперь делать, не знаю. Можно вообще перебраться в коттедж, да и сауну запустить. Карине звонить факт поздно, да и не хочется, если честно. Хронос, Хронос... Когда у нас будут такие специалисты, которые смогут изучить его? Хм... А если аккуратно, одним глазком? Делать всё равно нечего пока, тем более я в Хроносе бывал и всё было нормально. Да и все там считай были, пока Славка не подхватил неизвестную хренотень.

От захватившей идеи сложно избавиться. Выбираюсь из ванной, быстро вытираюсь насухо. Одеваюсь ещё быстрее. Хорошо что меня сейчас никто не видит, и соответственно никто не покрутит пальцем у виска. Всем закрыл доступ в Хронос, а сам намылился туда.

Два перехода, и я появляюсь на равнине. Недалеко всё также находятся палатки, оставленные со всем имуществом. Лёгкую дрожь, пробежавшую по телу, сразу успокаиваю очагом. Как минимум нельзя нервничать, это один из возможных фактов подселения серой гадости.

Прогулялся по лагерю, прислушиваясь к опасности, максимально её обостряя. Всё тихо и спокойно. Я видел эту серость в Славке, только когда вызвал проекцию после сканирования. Хм... А если попробовать поменять зрение, как ещё недавно делал в тюрьме? Человеческий глаз видит далеко не всё, и не во всех спектрах.

Смена изображения, ещё, ещё... Ничего такого не вижу, даже близко похожего на

серость. Вызываю воспоминание лечения Славы посредством утопления, и меняю зрение ещё раз. Твою мать!..

Глава 3

В какую бы сторону я не посмотрю, везде замечаю зависшие в воздухе серые субстанции. Небольшого размера, от совсем мелких, диаметром в пару сантиметров, до объёма головы взрослого человека. Главная проблема в том, что их реально много, особенно концентрация аморфных тел зашкаливает возле палатки, в которой находился Славка.

Первым желанием было развернуться к portalу и свалить отсюда навсегда, но... Останавливаю этот порыв. Если и могло что-то нехорошее случиться со мной здесь, уже бы случилось. Совсем с другим интересом осматриваю окружающее пространство, мысленно потирая ладони.

Сразу касаться рукой ближайшей зависшей серости желания никакого нет, хотя понимаю, что за всё время пребывания в Хроносе неоднократно проходил через них. Да и остальные бойцы тоже без последствий для себя входили в контакт с этими шарами. Одно дело случайно в темноте вляпаться ботинком в кучу дерьма, другое дело видеть эту кучу. Специально наступать на неё не буду.

В ближайшей палатке, избегая столкновения с серыми шарами, нахожу обычный половник на длинной ручке. Протягиваю его навстречу близко висящей серости, размером с яблоко, и касаюсь её. Половник без труда проходит насквозь, а серая окружность немного деформируется. Вторым заходом замахиваюсь и бью по шару. От такого взаимодействия шар сплющивается, и отлетает в сторону. Уже смелее размахиваюсь и от души бью по «яблоку». От удара шарик медленными брызгами разлетается в разные стороны. Успеваю увернуться от тех, что летят в меня. Внимательно смотрю, что будет дальше. Самые мелкие брызги, остановив свой полёт, истончаются и исчезают. От всего яблока осталось только три самых маленьких шарика, диаметром с пятирублёвую монету.

— Значит вас можно разрушить. — произношу вслух, а мои губы растягиваются в оскале.

Проверяю на прочность оставшиеся мелкие шарики. Три удара и все три субстанции прекращают своё существование. С этим всё понятно. Следующей задачей ставлю эксперимент с использованием силой Очага. Когда пытался влить энергию в Славку на берегу, то серая гадость очень даже хорошо её усваивала. Но здесь и сейчас в моём теле Очаг сверкает, как маленькая сверхновая, и ни один из висящих шаров не испытывает ко мне гастрономических интересов.

Напитываю уже полюбившийся половник энергией. Двадцать единиц хватило, чтобы ковш на длинной ручке не только засветился, но и хорошо нагрелся. Реакция на эту энергию получилась обескураживающая. Хоть время для моего восприятия в Хроносе замедленное, но даже в таком ракурсе вижу, как ближайшие серые шары начинают очень неспешное движение от меня. Точнее не от меня лично, а от излучающего энергию половника. Можно даже точнее дать определение этому действию — бегство....

* * *

Пошли вторые сутки моего нахождения в Хроносе. Успел как и поспать, так и несколько раз подкрепиться оставленными запасами армейских сухпайков. Расположился с

комфортом в палатке, сидя на стуле и закинув ноги на стоящие рядом ящики. Горячий и сладкий кофе в одной руке, галета в другой. Полюбившийся половник, напитанный энергией по самое не балуйся, лежит на полу, источая вокруг свет. Сам я потный и грязный, прошёл ни один десяток километров за это время, но все эти минусы перекрывает отличное настроение.

Задержался я не просто так, а максимально используя все плюсы от Хроноса. На Земле прошло чуть больше двух часов, так что там ещё и семи утра нет. Ни одного серого прилипалы в лагере не осталось, остальные выжившие на всех парах, точнее со скоростью наскипидаренной улитки, разлетаются как можно дальше отсюда. Да, да, именно «прилипалы», как я их назвал.

У меня нет информации, откуда взялись изначально, да и пока это и не горит. На первом месте для меня изучение только Кристального мира. Может со временем кто-нибудь займётся и Хроносом, но точно не в ближайшее будущее.

Сейчас могу сделать определённые выводы, проведя сотни экспериментов на местных обитателях планеты. Подселятся в человека, точнее прилипнуть и располагаться в голове, они могут только в том случае, если у индивидуума меняется импульс головного мозга, вызванный негативными эмоциями. Таким образом и смог прилипала как почувствовать расстроенного Славку, так и войти в симбиоз с ним. При подселении прилипала менял свою особенность, и начинал подпитываться энергией, ранее убивающей его. Прилипала не пытался убить своего носителя, а подстраивался под него, меняя при этом как мышление человека, так и структуру тела.

Чтобы понять это, мне пришлось провести несколько экспериментов, подсекая прилипал к себе. Правда сперва разобрался, как избавляться от них, прежде чем рисковать собой. Изменение активности головного мозга, подкреплённое тонким воздействием энергии из Очага, выкидывало прилипалу из тела.

Сразу вспомнился погибший Колдун. Помимо того, что у него и так было далеко не в порядке с головой, так ещё и проблемы со своим бывшим племенем. Как понимаю, в одно из посещений Хроноса он поймал на свою голову, хе-хе, тавтология прям, серого прилипалу. Слившись в таком симбиозе с Колдуном, он начал его улучшать. Правда улучшение было в том ключе, как понимал её прилипала. Для чего в своём носителе начинался бурный всплеск химических реакций, включая гормон роста, также убирались все запреты в поступках. Главная цель — выжить, развиваться, расти. Можно достаточно уверенно сказать, что именно такой симбиоз снял все тормоза у погибшего, так и его огромный рост и силу. Очень хорошо, что кристалл закрыл ему доступ к себе. Иначе вполне возможно, что встретившись с ним, я мог не пережить противостояние. Да даже взять Славку, на которого моё воздействие сработало очень опосредованно.

Прежде чем открывать доступ в Хронос, надо будет поставить малые очаги всем, кто будет посещать его. Тогда они смогут самостоятельно накидывать несколько единиц энергии в любую железку и чувствовать себя в полной безопасности. Излучаемая в пространство энергия для прилипал по воздействию похожа на «фумитокс» от комаров. Не успеешь сбежать — убьёт. На сутки запаса энергии хватит без проблем, а влить ещё энергии не проблема.

Попытка использовать для этого заряженные кристаллики ни к чему не привела. Хотя они и обладают огромной энергией, но тот самый случай, когда плюс в том, что потеря энергии близко к нулю, является в отпугивании прилипал минусом. Это я успел проверить,

поднося кристаллик вплотную к прилипале. Только когда погружал кристаллик в серую массу, он хоть как-то реагировал и пытался отплыть в сторону. Можно конечно сделать своеобразную повязку на голову, закрепив в ней по кругу кристаллики, да раздать бойцам, но это как забивать микроскопом гвозди. Поэтому ограничусь одним кристаллом на человека, чтобы всегда могли подзарядить свои очаги. Надо только не забыть инструкцию посещения написать.

Хронос так и так нужен, пока нас мало. Помимо того, что отдых меньше чем за час нашего реального времени, есть и другие перспективы. С посевами сильно сомневаюсь, но вдруг? Зато в дальнейшем можно организовать любое производство с технологическими процессами. Но опять же, это на далёкую перспективу.

Допив кофе, сполоснул кружку и через два портала оказался в коттедже. Время без пятнадцати семь, как примерно и рассчитывал. Только сейчас до меня дошло, что хакеры вместе с бойцами не сделали самого главного, о чём я их просил. Конечно супер всё, как летательные аппараты Ксаровские, так и спутники, но... Где мать вашу строительная техника?! Часика через два-три надо напомнить о поставленной задаче. Значит в ожидании можно привести себя в порядок, включив сауну на прогрев...

Ровно в девять позвонил Серёга на браслет, и после короткого разговора появился в гости. Он был в строгом костюме, с пухлой папкой подмышкой. Перебрались на кухню для разговора. Пришлось выступить в роли радушного хозяина, поставив чайник на плиту. Серёга помог с формированием завтрака, хотя лично я был не голоден.

— Седой позвонил, сообщил что они уже ищут место в Ёбурге. — пританцовывая у стола, он разливает в чашки свежесваренный чай.

— Кого им на замену отправить, даже не знаю, — в сомнении качая головой, — Пообещал парням, что заберу их после активации.

— Гриша сказал, что сегодня будет народ из Омска. — Сергей поставил дымящиеся чашки на стол, уселся напротив и схватил бутерброд с тарелки. — Так что из стареньких можно организовать смену парням.

— Ты не завтракал? — спрашиваю я, наблюдая с какой скоростью исчезает бутерброд в крепких зубах мужика.

— Некофда быфо. — ответил Серёга, сдерживая зевоту. Только сейчас обратил внимание, что у него усталое лицо. Отпив чая, он продолжил. — С утра составлял план на сегодня, ещё и к хакерам успел наведаться.

— Ты хоть спал? — с жалостью смотрю на него.

— Ага, — схватил второй бутер, — Часа три массу давил, хватило.

— Это не дело. — протягиваю руку через стол, касаясь мужика. Исцеление, бодрость. — Что наваял в своей нетленке?

— Спасибо, — кивает благодарно Сергей. Отложил укушенный бутер, положил на край стола папку и достал из неё листок, — По планам встреча с возможным председателем. Жду отмашки от Анны Михайловны. Далее Опер и врач, показать им наш мир. Вода для Володи и Вероники. Володя попросил хотя бы 80 литров, а лучше больше. Вероника хочет 40.

— Нормальные у них запросики, — хмыкаю на это, — Подумаю. Хотя... деньги нам нужны, да и не стоит подводить наших партнёров. Что ещё?

— Хакеры попросили открыть большой портал для перетаскивания строительной техники в Кристальный.

— Как раз недавно об этом вспоминал. — одобрительно улыбаюсь мужику. Вижу что он

действительно решил зацепиться на новой должности. — Она хоть пройдёт к нам?

— Не вся, — вздохнул Серей, недолго порылся в бумагах, достал ещё один листок, — Есть большие машины для строительства серьёзных зданий. Они по ширине только больше пяти метров. Есть средний вариант, они пройдут. Строительство с помощью них очень похоже на печать 3D принтера. Ещё есть комплекс, его можно собрать на месте. Своего рода мини-завод для производства блоков. С помощью завода можно клепать блоки максимального размера три на три метра, либо меньше. Так, секунду... — пробежал глазами листок Сергей. — Слава уточнил, что в программе легко пропишет как размеры, так и любые коммуникации внутри блоков.

— Какого размера завод? — спрашиваю с замиранием в голосе, боясь спугнуть удачу.

— В собранном виде куб размером 20 на 20 и высотой 6. Но он разбирается на составные части и его спокойно можно перевезти на платформах. Остаётся только собрать на месте, далее заполнить энергоячейки и загрузить бункер материалом, из чего будет созданы блоки. Залить пластификатор в ёмкость, добавить данные на выход продукции. Собираются блоки как детский конструктор «Лего», только между ними клеевая основа и всё. Есть более развёрнутые технические рекомендации, но я не стал их брать с собой.

— И правильно. — прикрываю глаза от удовольствия. Перед моим взором маленькие пластмассовые человечки из цветных кубиков споро собирают дом за домом, — Только это не куб получается, а как говорил мой знакомый Грод: параллелепипед.

— Да хоть тетраэдр, суть же ты уловил, — отмахнулся Серёга, — Слава только переживает, что не может в Хронос сходить. Говорит что времени много на сон уходит. Приходится спать по очереди, но он боится, что пока он отдыхает, его подручные опять что-нибудь натворят.

— Хм... Ну раз так, — поднимаюсь из-за стола, — Надо сперва порталы организовать, да и открыть доступ в Хронос.

— Не опасно? — следом встаёт Сергей, запикиваю листы в папку.

— Разобрался с проблемой. — отмахиваюсь я. — Ты пока здесь будь, жди звонка Иванов. А я прогуляюсь до наших хакеров.

Больше часа понадобилось на всё. Сперва открытие и связка между собой больших порталов в Хроносе и Кристальном. Далее под командованием разбуженных хакеров и добрых напутствий не выпавшихся Гриши с Ильёй бойцы загружали платформы мини-заводом и перевозили в Кристальный на место будущего посёлка. Плюсом своим ходом ушли пять средних машин-принтеров. По просьбе Гриши с Ильёй перетасили в Кристальный разобранную «каплю». Сразу предупредил, что ели с ней что случится, то пересмотрю их полномочия.

Открыл доступ в Хронос, объяснив как теперь нужно там находиться. Первыми на отдых ушли Гриша с нашими волосатиками. Через сорок минут обещали вернуться, пока Илья разбирался с переброской и началом сборки.

Как только последняя платформа покинула подземный город, смог наконец избавиться от должности привратника у большого портала. Не успел вернуться в коттедж, как Сергей сообщил, что пора открывать портал в Екатеринбург. Повздыхав для приличия и покряхтев, активировал новый портал. Довольные Ивановы споро перебрались в коттедж. У каждого за спиной по рюкзаку, сразу стало шумно. Пахло от них... не очень.

— Вы что, даже не мылись эти дни? — зажимаю нос.

— Так поезда, дорога, — пожимает плечами Седой, — Времени не было.

— Ясно с вами, — только вздохнул я на это, — Серёга, выделите бойцам сменную одежду и пусть идут мыться.

— Я сауну тридцать минут назад включил. — отчитался он, — Чтобы попарились.

— Вот за это спасибо, — скинул рюкзак на пол Коршун, — А пожрать есть чего?

У Серёги зазвонил телефон. Он предупредительно поднял палец вверх:

— Добрый день Анна Михайловна... Да, рядом... Обязательно передам... Вы одна дома, я вас услышал. — отключил вызов.

— Получилось? — приподнимаю брови.

— Да, ждёт в гости. — кивает в ответ. — Сказала, что договорилась о встрече с председателем.

— Босс, так мы с вами. — Окунь начал поправлять одежду.

— Не мужики, — наставительно машу пальцем. — Отдыхайте, отъедайтесь.

— Но... — надул губы Окунь.

— Это приказ. — придавил взглядом бойца.

— Есть отдыхать и отъедаться. — козырнул Окунь, развернулся на месте и чётким шагом вышел из комнаты.

— Паяц. — хмыкнул Седой, подхватил рюкзак и ушёл следом.

— Босс, если что, то сразу звоните. — Коршун приложил руку к уху, показывая ей телефон.

— Отставить разговорчики. — нахмурил брови Серёга.

Я отправился к выходу, одеваться в зимнюю одежду. Не успели бойцы уйти подальше, как Серёга тихо произнёс:

— Может мне с тобой?

— Нет Серёга. — хлопнул его по плечу. — Тебе тоже персональное задание. Прямо сейчас дуй в Хронос и отоспись. Хотя сперва с Володей и Вероникой по воде договорись через три часа.

— Так ты меня подлтал уже, — хмурится он, — Да и на пульсе нужно руку держать.

— У нас на сегодня остаётся только встреча с Нестеровым и Любой. Они подождут, никуда не денутся. Всё интересное будет в Кристальном. А моё лечение не избавило тебя от усталости, только на время приглушило. Так что час здесь ничего не изменит, зато будешь в норме.

— Мне и меньше хватит, — Сергей помог накинуть мне куртку, — Минут сорок и я уже здесь.

— Я буду час точно занят, если не больше. — останавливаю порыв трудоголика. Возле портала накидываю на себя защиту и закручиваю энергию. Надо взять в привычку делать так всегда при перемещениях, спокойнее будет. — Выспишься, покушаешь, с мужиками может что дельное ещё придумаете.

— Удачи. — на прощанье произносит он.

— Здравствуйте, Анна Михайловна. — приветствую соседку, появившись у неё в квартире. Интуиция молчала, уменьшаю защиту, оставив прикрытой только голову.

— Добрый день, Руслан. — пожилая женщина подошла ко мне и обняла.

— Как ваше ничего? — немного смутился от проявления чувств.

— Сходила к пеньку старому, — соседка пошла на кухню, — Чай будешь?

— Давайте. — быстро скидываю одежду, прохожу следом за ней.

— Он ждёт нас, — баба Аня на стол выставила тарелку с пирогами, — Сама делала, с

луком и яйцом. Как только узнал, что ты хочешь с ним познакомиться, то сразу согласился. Даже готов был сам до меня ползти, но я не дала. По квартире еле с тростью передвигается, какая ему улица.

— Он меня знает? — беру ещё тёплый пирожок.

— У него одна радость осталась, как в ноутбуке новости смотреть, да с такими же стариками переписываться. Видел и про тебя.

— Это хорошо. Меньше нужно объяснять. — откусываю кусочек.

— Хорошо, да не очень, — присаживается напротив соседка, положив руки на стол, — За мной следили прямо от дома.

— Кто? — напрягаюсь я.

— Не знаю, — вздыхает она, — Но то, что по твою душу, это точно. Боюсь, тебе не стоит идти к Петровичу. Попадёшь под монастырь с такими походами. Давай лучше попробую его сюда привезти.

— Хм... — морщит лоб в думках. — Не уверен, что это не вызовет ещё больших подозрений, вплоть до штурма вашей квартиры.

— Поискать другого председателя? — сжимает губы баба Аня. — Не может же быть, что в живых никого не осталось.

— Мы пойдём другим путём. — наконец принимаю решение. — У вас вещи мужа или внука есть в квартире?

— Ванькины есть, — наклоняет голову соседка, смотря с интересом, — Там правда больше строительная, да ветхая. Что придумал то?

— Ветхая ещё лучше. — подмигиваю ей. — Пойду лицедействовать, пока чай завариться.

— Ой! — всплеснула руками соседка, только заметив, что чайник вскипел.

Стою в ванной комнате напротив зеркала. Что я там думал о смене личности, точнее лица? Вот как раз тот самый случай, когда стоит проверить свою догадку...

Гораздо проще перебраться в любую ближайшую квартиру, и уже оттуда прогуляться и навестить знакомого соседки. Но мне важно понять, кто наблюдает за бабой Аней. Привлекать и ввязывать в конфликт бойцов не вижу смысла, сперва самому взглянуть. Может всё оказаться не так и плохо, и возможного конфликта получится избежать. Поэтому пока только так, экспромтом. Это у меня запросто, тем и живу.

Лицо неприятно тянет в моих попытках поменять внешность. Иногда под кожей пробегают табуны мелких мурашек. Боли нет, энергией сразу сделал себе анестезию, но всё равно, то ещё сомнительное удовольствие. Первая попытка накинуть на себя личину молодого парня, чуть поменяв скулы, нос и губы меня не впечатлила. Всё равно проскальзывает что-то такое знакомое, да и опять же думаю лишнее внимание к непонятному пареньку может быть. А оно мне совсем не надо.

Менять форму черепа или носовой хрящ точно не буду, это и долго по времени, да и уверен что будет гораздо хуже по ощущениям. Подумав, решил изобразить на лице помятого жизнью мужичка. Глубокие борозды прочертили лоб, сетка из морщин пробежала под глазами, устремляясь в стороны и ниже по лицу, охватывая всё пространство до подбородка. Мешки под глазами, следом расслабил лицевые мышцы, и дряблые щёки опустились под воздействием гравитации. Уши коверкать не стал, всё равно под шапкой будет не видно, опять же для этого нужно изменять хрящи. Лёгкая небритость поменяла цвет на благородную седину. Нос опухший, с лопнувшими капиллярами, выцветшие зрачки глаз. Губы блеклые, узкие. Вишенкой на торте изменил цвет лица на болезненный и добавил несколько пигментных старческих пятен.

В зеркале на меня смотрел мужчина лет за шестьдесят. Обычный забитый работяга, любящий принять на грудь после работы. Оскалился своему отражению и подмигнул. Так с, улыбаться не надо, зубы слишком ровные и белые. Зато теперь могу посещать хоть театры, хоть кинозалы или клубы. Никто и не узнает, единственно подобрать несколько вариантов для этого дела. В тот же клуб лучше выбирать возраст гораздо моложе. Изобразить глуповатого мажорчика вообще без проблем, моё поведение идеально подходит под такой образ, да уж...

Из ванной комнаты прошёл на кухню, не забыв выключить свет. Баба Аня уже разлила чай по чашкам, сама не стала пить, ожидая меня.

— Божечки! — всплеснула она руками, когда я уселся напротив и она разглядела моё лицо. — Что же ты с собой сделал?!

— Временная маскировка, — улыбаюсь только губами, растягивая их в кривоватую усмешку, — Как выгляжу?

— Голос то твой остался, — бурчит соседка, пододвигая ко мне чашку, — Разговаривать тебе нельзя.

— Не проблема, — меняю тембр, подстраивая гортань, — Раз, раз два. Раз два три. Раз два.

С каждым произнесённым словом голос становится ниже, параллельно добиваюсь небольшого старческого дребезжания.

— Ну ты и фокусник, — неодобрительно качает головой баба Аня, но в её глазах начинают танцевать бесенята, — Сейчас вещи принесу, померь.

— Давайте сперва чай выпьем, пока не остыл. — поднимаю чашку с чаем.

— Руки то молодые. — хмыкает она.

— Как и уши, — кручу головой, показывая их, — на руках перчатки, на голове шапка.

Пойдёт для сельской местности.

Несколько минут сидим в тишине, которую ненадолго нарушает ложка в чашке, пока размешиваю сахар. Баба Аня задумалась, нахмутив лоб и мелкими глотками отпивая из своей чашки. Выдержав паузу, начинаю разговор:

— Вы говорили, что к вам уже приходили и задавали вопросы насчёт меня.

— Было такое. — она фокусирует на мне взгляд, возвращаясь из тяжёлых дум.

— Расскажите подробнее, пожалуйста. Когда это было, что спрашивали.

— Так пять дней назад, или четыре, — вздохнула соседка, отставляя чашку в сторону, — Позвонили в дверь. Открыла, а за ней двое, показали корочки сотрудников МВД. Спрашивали, когда я продала тебе участок и почему. Как ты занимался лечением внука. Да и про мужа пропавшего интересовались. Особенно интересовал их вопрос, есть ли в твоём и Ивана целительстве общее.

— Во как. — неприятный холодок пробежал по спине. — И что вы им ответили?

— Да послала куда подальше, — отмахнулась баба Аня, — Сказала пусть официально вызывают пенсионерку, а не так, с наскока. Что продала участок, как и лечил, я подтвердила, они и так об этом знали. А как про Ивана разговор зашёл, так меня ажно заколотило от злости. Вот и не выдержала. Высказалась им, что лучше бы в своё время так мужа искали, чем сейчас допрос устраивают о хорошем человеке.

Быстро они связали как участок, так и Ивана Степановича со мной. Очень тревожный звоночек. Радует только, что смог вовремя убрать портал из сарайки. Надо бы глянуть в записи с видеокамер, что за эти дни происходило возле моего покинутого дома. Они должны храниться у Гриши, раз он обещал удалённо сохранять файлы.

Хотя чего тянуть? Опа... Камеры конечно гуд, хорошо что вспомнил. Но... а не сидим ли мы сейчас на кухне, а всё происходящее записывается? При желании не так сложно проникнуть в квартиру, и наставить жучков. Тогда всё, сразу полная жопа. Тут и моё непонятное появление в квартире, и смена лица. То, что телефон прослушивается у соседки, это как раз нормально в данной ситуации, но если ещё и видео с аудио пишется...

Уже не только холодок по спине, а ледяной пот выступил на лбу.

— Баба Аня, а эти... сотрудники к вам в квартиру заходили?

— Я их на порог не пустила. В подъезде разговаривали, — она заметила мой напряжённый вид, и спросила, — Говори, что не так?

— Есть вероятность, — решил рассказать свои подозрения, даже если и пишут сейчас, то это уже ничего не поменяет, — Что вам в квартиру установили жучки, пока вас не было дома.

— Хм... — задумывается баба Аня. — Когда могли поставить то?

— В промежутке между нашей с вами встречей вчера и до сегодня. Не думаю, что раньше им это было целесообразно.

— Тогда можешь успокоиться, — лёгкая улыбка озаряет лицо соседки, — У меня двери железные на двух замках. А из дома я выходила только сегодня, когда к Петровичу ходила.

— Могли успеть поставить в ваше отсутствие, вы бы и не заметили.

— Неделю назад Ванька заключил договор с вневедомственной охраной. Деньги то у меня после продажи есть, да и внучек не забывает. Теперь квартира на сигнализации.

— Уже легче. — соглашаюсь я, немного успокоившись.

— Подруга напротив живёт. Всегда смотрит в глазок, когда на нашем этаже кто-нибудь останавливается. Если бы кто был, то уже бы сто раз позвонила.

— Пять минут мне дайте, надо кое-кого в гости пригласить, — поднимаюсь со стула, прислушиваюсь к интуиции, но всё тихо, — Вы конечно меня успокоили, но хочется знать точно. Может и идти уже никуда не надо к вашему знакомому, а бежать отсюда, поджав хвост.

Проход через паутину в Кристальный. Будущий посёлок, точнее его жалкое подобие, жил своей жизнью. Тот самый случай, когда таскать круглое, а катать квадратное. Народу человек двадцать, большая часть бойцы, ещё часть строители. К двум быстровозводимым домикам, купленным ещё на рынке, добавились ещё пять деревянных построек, частично своим размещением образуя квадрат. Между домиками замечаю двухметровый забор. Посередине возводится вышка, уже выросшая в высоту метров на семь, может и больше. Часть забора ещё гордится, отделяя порталы от открытой прерии.

На меня никто не обращает внимания, так только покосились несколько человек и всё. Замечаю, что возле одного из собранных домиков длинный, грубо сколоченный деревянный стол. За ним расположился с одной стороны Гриша, с другой стоят... чёрные аборигены в количестве пяти человек. У каждого чёрного под ногами по большому тюку. Рядом с Гришей стоят расслабленно два вооружённых бойца.

Подхожу к Грише. Половина стола завалена дешёвым ширпотребом с Земли, при чём большая часть представляла собой армейскую бытовуху периода СССР. На второй половине один из аборигенов выкладывает шкуры. Местные похожи на Куротов, такие же чёрные, с большими губами и носами. Заметная разница только в массе тела, они более поджарые по сравнению с людоедами. Останавливаюсь чуть сбоку, смещаясь в тень от домика. Мне очень интересно, что тут происходит.

— Уголёк, мля! — рычит Гриша, с недовольным видом приподнимая одну из шкур, — нахрена мне твои облезлые шкуры?! Козу какую приведи, а лучше мясную корову. А ты что мне суёшь?

— Кха немаба, — тянется рукой в кучу земного товара чёрный, — Мхата бук!

— Куда свои грабли тянешь?! — возмущается Гриша, ладонью отбивая поползновения аборигена, — Ты решил, что за кучу этого дерьма получишь нож?

— Мхата чевани сап. — Прижимает к груди руки абориген, а в глазах у него выступают слёзы. — Мхата бук чимара. Нивая чукпа.

— Вот смотри, что надо. Раз русского не понимаешь, — прапор достаёт из стоящего под столом мешка небольшой жёлтый камень и протягивает на ладони, — Вот это немаба, а это, — указывает на шкуры, — Чукпа и есть.

Если я правильно понимаю, то прапор показывает золотой самородок. Ну и Гриша, ну и жук.

— Ойё. — несмелая улыбка на губах аборигена.

Он наклоняется, начиная разворачивать свой здоровенный куль под ногами. За минуту на столе появляются с десяток самородков. Есть размерами и поменьше, как и побольше показанного Гришей. Абориген несмело кладёт на стол небольшой мешочек.

— Немаба? — показывает рукой на мешок.

— Да опять хрень какая-нибудь. — бурчит Гриша, подтягивает его к себе и начинает развязывать, — Что вы за люди такие, тьфу. Нахрена мне ваши красивые камни или

мазюкалки из дерьма. Хотя тяжёлый, конечно.

Гриша развязал верёвку и повернул края мешка. В нём оказался песок, даже скорее по фракции отсев, сероватого цвета с проблеском жёлтого.

— Хм, неужели? — прапор черпает ладонью содержимое.

— Григорий Ефимович, — склоняется над столом один из бойцов, — Очень похоже на золотой песок. Видите, даже встречаются чешуйки крупные. Я подобный намывал на севере.

— Сам глянь, — прапор высыпает песок с ладони обратно в мешок и передвигает его бойцу.

— Немаба? — опять повторяет абориген, наблюдая за бойцом.

— Да погоди ты. — отмахивается от него боец.

Он зачерпывает ладонью из мешка песок, подносит к глазам. Пальцами второй руки начинает перебирать небольшую кучку. Мне кажется, что боец ещё и принюхивается к песку. С минуту все ждут, пока боец не произносит:

— Золото, Григорий Ефимович. Сто процентов золото.

— Хех, — хмыкает Гриша, и показывает рукой на кучу ширпотреба, — Немаба. Выбирай.

Абориген заулыбался, обнажив белые крупные зубы. Дрожащими руками из кучи он начинает перекладывать на другую сторону стола понравившиеся ему вещи. Армейская фляжка, сапёрная лопатка, белые портянки, два хозяйственных ножа, туристический топорик. Стекланные разноцветные бусы сразу одеваются на шею. Рядом стоящие аборигены только ахают от неземной красоты, украшающей гордого соплеменника. К обмену добавились набор иголок, разноцветные нитки и комплект армейского нижнего белья. Абориген вошёл во вкус и начал уже гораздо смелее перекладывать в свою сторону ширпотреб. Спички, зажигалка, алюминиевая кружка, ложка...

— Эй, уголёк. — останавливает разошедшегося местного Гриша, — Хорош уже. И так набрал дохрена.

— Машика? — просит абориген, показывая рукой на пластиковые тубусы с зубочистками.

— Эх, — вздыхает Гриша, — Пользуешься моей добротой. Бери, но только одну. — для верности показывает один палец.

Гриша бонусом выбирает из кучи ещё одни бусы и отдаёт их чёрному. Перевозбуждённый чёрный вешает вторые на шею, быстро все покупки перекладывает в свой куль. Как только закончил, подхватил его на плечо, и низко кланяясь, начал пятиться задом от Гриши.

— Кипасва Гиша. — произнёс он.

— Гриша я, не Гиша. — неодобрительно покачал головой прапор, не забывая перекладывать слитки в мешок под столом, — Гри-ша. — добавил он по слогам.

— Кипасва Гли-ша. — повторил счастливый местный, развернулся и скорым шагом покинул посёлок.

— Коля, принеси ещё из армейской кучи хлама.

— Меняешь золото на бусы, конкистадор? — выхожу из тени. — Только вопрос, а нахрена нам золото?

И вообще дело у меня образовалось, а ты всякой фигнёй занимаешься.

— Ты кто, мля?! — пробасил прапор, нахмутив брови.

— Уже и босса не узнаёт, — хмыкаю в ответ, — Не выпался? Или золото глаза застит?

— Бойцы! — кричит прапор. — У нас нарушитель!

Стройка замерла, а меня сразу начали окружать молодые мужики. Что за бред? Блин блинский, а ведь логично. Я сейчас как и внешностью совсем не я, так и голос изменённый. Отскакиваю в сторону, уклоняясь и отталкивая от себя самого резкого, который попытался меня взять на болевой. Бить в ответ своих же людей не комильфо. Да и давить способностями тоже. Оставшиеся аборигены уселись на землю, прикрыв в испуге голову руками.

Пришлось быстро менять голос на родной, пока меня начинают гонять бойцы с очень недружественными взглядами.

— Да мля, прапор! — уже своим голосом кричу я, в очередной раз отпрыгивая от попыток захвата. — Я это, я.

— Всем стоп! — Гриша поднимается со стула. — Руслан, это ты?!

— Может на закорках покатать, чтобы вспомнил? Или нож есть лишний?..

Сжато объяснил ему произошедшее. Долго не думая, Гриша выдернул двух бойцов. Ещё несколько минут ушло на хождение прапора через портал и доставку коробок из вверенного ему имущества. Три небольших приборчика, один оставил себе, два передал бойцам. На мой вопрос, что это такое, Гриша просветил:

— Это в списке заказанного было, что твой компаньон нам предоставил. Детектор для поиска скрытых камер и жучков.

— Ты по золоту так и не ответил. Нахрена оно нам? Продавать на Земле мы его не сможем, палево. Да и откуда эти аборигены взялись, тоже интересно.

— Уже второй день, как пришёл первый уголёк, принёсший на обмен золотой самородок, — рассказывает Гриша, одновременно подключая детектор в тестовом режиме, — У нас армейских запасов ещё мохнатых советских годов более чем. Нам оно точно не нужно, а тут такой гешефт.

— Понятно, — хмыкаю в ответ, — Одобряю. Но вот только с реализацией золота проблема. Да и денег и так пока хватает.

— Посоветовался с Ильёй и Серёгой. Нам в будущем нужны буду свои деньги. А чем их обеспечивать? Золото всегда в цене. Можно и золотые рубли чеканить при желании.

— Ничего себе вы как далеко запланировали, — мои брови взлетают вверх, — Странно что Сергей об этом мне не рассказал.

— Хотели сюрприз вечером сделать, — улыбнулся прапор, — Сами понимаем, что золото на Землю тащить нельзя.

— Твои аборигены тебя дождутся? — киваю в сторону так и сидящих на земле чёрных мужиков.

— Угольки то? — фыркает прапор. — Да куда они денутся с подводной лодки. Ещё пару дней и надо будет полноценную лавку строить под обмен. Подумать только, кого туда посадить продавцом.

— У тебя боец есть, кто с золотом разбирается, — советую я, — Ну и в помощь ему кого-нибудь.

— Как вариант. — согласно кивнул Гриша.

— Слушай, а не сильно нагло менять залежавшиеся товары на такое количество золота?

— Пусть спасибо скажут, что не по весу мена идёт. — засмеялся прапор.

— Вот ты спекулянт, — неодобрительно качаю головой, — Смотри, не заиграйся.

— Не мы такие, жизнь такая, — пафосно ответил он — Ну что, погнали, мля?

Вместе переходим к Анне Михайловне в квартиру.

— Долгие у тебя пять минут. — ворчит баба Аня, — Начала волноваться, вдруг что случилось.

— Тссс. — прошипел Гриша, приложив палец к губам.

Ещё с десяток минут все трое, включая Гришу и двух бойцов, молча проходят по всем комнатам, проверяя приборами стены и мебель. Анна Михайловна за это время успела принести мне верхнюю одежду, состоящую из старой рабочей куртки и штанов. Комплект оказался чуть больше по размеру, но считаю это даже плюсом. Будет сильнее скрадывать мою походку.

— Всё чисто, — отчитался прапор, вернувшись на кухню.

— Отлично, — расслабился я.

— Можем подъезд проверить. — предложил Гриша.

— Там точно не надо, — не соглашаюсь я, — Если что и установили там, то нам оно никаким боком не мешает. Только лишнее внимание привлечём при проверке и изъятии.

— Логично. — согласился он со мной.

— Гриша, проверь записи из моего дома, была ли суета на прилегающей территории. Есть у меня подозрение на этот счёт.

— Сделаю. — кивнул прапор.

— Я сейчас сперва перейду в ближайшую квартиру, оттуда своим ходом до будущего председателя. Подлечу его, и если смогу договориться, то перенесу в посёлок. Уже после как всё закончу, вернусь и пригляжу за теми, кто следит за Анной Михайловной.

— Может этих наблюдателей мы прищучим? — Гриша прищурил глаза, и оскалился, — Как раз бойцов обкатаем в городских условиях.

— Ха, ха, ха, — меня пробило на смех, чуть успокоившись, говорю, — В принципе... А почему и нет?

— Тогда предлагаю сделать так... — начал планировать операцию прапор...

До дома пенсионера из ближайшей квартиры идти минут десять, максимум пятнадцать. Отличная погода для февраля, ярко светит солнце, ветерок настолько лёгкий, что практически не ощущается. Снующие машины проезжают мимо, спешащие люди идут навстречу.

Ещё в квартире у бабы Ани Гриша предложил передать соседке активатор, и чтобы она сама сходила до бывшего председателя. Нажать кнопку в квартире, а мне просто открыть портал.

Отказался почти сразу. Есть ли вероятность, что её могут на улице прихватить? Небольшая, но есть. Тогда к нашим непонятым наблюдателям может попасть такая вещь, что всем нам станет плохо, очень плохо. Лучше буду параноиком и лично доберусь до председателя, чем живущим на острове дикарём. Хотя... Можно и бойца любого послать, но об этом я не стал говорить вслух. Не очень из меня параноик получился в итоге.

Отправлять бойцов в прикрытие за соседкой тоже не вариант. Они конечно парни бравые, но далеко не те, кто знает правила сыска. С бабой Аней разыграем предложенный Гришей ранее силовой вариант только после того, как я решу вопрос с её знакомым.

Стараюсь двигаться неспешно, всё-таки сейчас я пожилой человек, а не молодой пацан. Улица Зорге не такая оживлённая как в центре города, но тоже хватает движения. Обхожу по краю тротуара двух дворников, чистящих снег и переговаривающихся между собой на узбекском. Впереди по моему курсу молодая мамаша отчитывает рядом стоящего сынишку лет шести, дёргая со всей силой того за руку. Симпатичное женское лицо перекошено злобой, а с глаз мальчонки текут слёзы. Прислушиваюсь к словам, подходя всё ближе.

— Я тебе сколько раз говорила! Только чистый комбинезон с утра надели, как ты в нём полез играть в снежки! Весь угваздался. Сам стирать будешь, или может новый купишь?!

— Извините, — останавливаюсь рядом, доброжелательно улыбаясь, — Разве вы сами в детстве не играли? Вещи это только вещи, а сейчас вы психологически травмируете своего ребёнка.

— Видишь этого дядю? — нисколько не смущаясь нашей явной разницы в годах, тыкает в меня пальцем. — Не будешь слушаться меня, то закончишь именно так. Старым и никому не нужным пьяницей.

— Я больше не буду. — зарёванным голосом произнёс мальчик, шмыгнув мокрым носом.

Хотелось ей высказать пару ласковых. Может и выгляжу примерно так, как она меня описала, но зачем на улице оскорблять совершенно незнакомого человека? Надеюсь в жизни пацана есть и хорошие моменты. Сдерживаю нехорошие слова, только дёргаюсь всем телом, когда начинаю дальнейший маршрут.

— Алкаш! — взвизгнула противным голосом она. — Ещё и педофил!

— Слышь, ты. — разворачиваюсь на месте, вперив взгляд на эту... мамашу, — Не хочу говорить гадости при пацане, но язык бы свой прикусила.

— А то что?! — отпустив сына, упёрла в бока руки.

— Ах ты шалашовка! — рядом со мной останавливается пожилая женщина с пакетом в руке. — Тебя кто учил так со старшими разговаривать?!

— Да я... — сразу потеряла запал мамаша. — Да он сам начал.

— Ещё и врѣшь при сыне, — завелась с пол оборота моя неожиданная поддержка, — Я всё слышала, не ври! Я ведь знаю твоих родителей, Зинка. Всё отцу расскажу, как ты себя при людях ведѣшь.

— Тѣть Нин, да я просто... — совсем растерялась молодая женщина, перевела взгляд на меня, — Простите... Пожалуйста.

Хм... Можно конечно просто пойти дальше, но есть желание совершить добрую глупость в таком обличье. Слишком много зла вокруг и агрессии, смогу ли капельку сделать мир лучше?

— Бог простит, дочка, — войдя в роль, размашисто перекрестил её, — не суди, и не судимы будете.

— Батюшка? — повернулась ко мне защитница, но окинув мой непрезентабельный вид, поправилась, — Верующий?

— Кто верует и крестится, спасѣн будет. — протягиваю ладонь к пожилой, обхватывая ту за руку. Исцеление.

— Святой. — она опускается на колени передо мной, смотря расширенными глазами. Пакет падает на тротуар, женщина истово крестится. — Православный.

— Встань дочь моя. — помогаю подняться на ноги хм... тѣте Зине. Добавляю энергии в глаза, заставляя их несильно светиться. — Спаси и сохрани.

Пока поднимал, к нам подошли два дворника, оставившие уборку снега.

— Уважаемый, а если мы мусульмане? — спросил один из них почти без акцента. — Только Аллах не слышит наши молитвы.

— Намаз не всегда делать, — виновато понурил голову второй, — Рано встаём, работа.

— Бог един, — несколько шагов навстречу, и я касаюсь рукой щеки дворника, исцеление, — Аллах прощает даже те грехи, которые мы простить себе не можем.

Второй рядом, протягиваю руку и к нему. Исцеление. Молча подхожу у удивлённой мамаше, пока дворники падают на колени, головой прикладываясь к снегу. Касаюсь лба сперва её. Исцеление, волна спокойствия. Следом мальчика с заплаканным лицом. Исцеление, радость в сердце.

— Что у вас происходит? — возле нас притормаживает мужчина.

— Спасибо. — робко улыбается молодая мамаша.

— Сына береги. Пусть радуется, пока маленький. Снег это благодать божья.

— Алёша, дай руку. — протягивает к сыну она свою.

— Мама! — заулыбался Алёшка, хватаясь за ладонь женщины — Я тебя люблю!

— И я тебя. — молодая женщина наклоняется к нему, и прижимает к себе.

— Всевышний сказал: я всегда рядом с теми, у кого разбиты от печали сердца ради меня! — добавил силы в голос.

— Муджаддид. — поднимает голову первый дворник.

— Да что у вас происходит?! — повышает голос мужик.

— Блажен лишь тот, кто понял свой порок. Кто осудил свой грех, извлѣк урок. — касаюсь и мужика. Исцеление.

— Это... Что было? — мужик вздрагивает, — Как же мне... хорошо...

Стою окружённый людьми. С каждой секундой нас всё больше. Мне бы ещё броневичок и кепку, я бы ух. Оба дворника расположились по бокам от меня, закинув лопаты на плечи, вместо винтовок. В лицах узбеков замечаю... фанатизм? Да и не только у них, половина так точно смотрят на меня чересчур восторженно. Ой-ѣй, что-то мне резко стало неуютно.

Останавливается машина, вторая, водители с пассажирами присоединяются к празднику жизни. Успеваю касаться каждого, при этом говорю изречения как из Библии, так и с Корана, подсмотренное в интернете. Память позволяет вспомнить всё ранее увиденное и прочитанное.

За машинами припарковался таксист. Минута и ещё один из партии мусульман после моего воздействия начинает тихо переговариваться с узбеками. Уже пара человек вытаскила телефоны, направив на меня. Не, точно пора заканчивать. Иначе меня отсюда живым не выпустят.

— Друзья! — восклицаю я, с улыбкой на лице окидываю всех собравшихся. Их уже не меньше пятидесяти. — В эту минуту наши пути расходятся. Не забывайте сей день, и будьте добры к окружающим.

Пробиться удалось с трудом. Каждый пытался что-то сказать, коснуться меня. Спасибо дворникам с таксистом, помогли пройти. Ускоряю шаг, но человек десять не отстают. Приходится переходить на бег, всё убыстряясь. Метров двести пробежал, оглядываюсь. Да блин блинский. Шестеро молодых парней хоть и поотстали, но всё равно бегут следом.

Сворачиваю с Зорге во дворы, ещё увеличиваю скорость. Пробегаю первую пятиэтажку, успеваю заметить номер на следующей: Зорге 117. Как только выскочил за её угол, крутанул головой по сторонам, никого в поле зрения. Жму на экстренный телепорт.

Минута на подзарядку у кристалла. Быстрым шагом до портала, перенос на остров. При дневном свете наконец могу осмотреть стройку замка. Он конечно заметно вырос, но по тому проекту, который мне показывал таджик Миша, как бы не меньше половины ещё построено. Таджики вместе с частью нанятых русских строителей работают. Прохожу мимо, в такой личине меня никто не узнаёт, что очень радует.

Трачу время на переодевание, благо вещи из дома в полной сохранности. Нашёл из запасов старенькую куртку и джинсы. Ранее использованную от кутюрье в лице бабы Ани аккуратно сворачиваю в рулон. Не забыть отдать. Переход в квартиру, пять минут на изменение лица перед зеркалом. Приходится убирать небритость, спасибо есть одноразовый станок, как и пена, что расположились на раковине. Одновременно с бритьём меняю возраст до полтинника, щёки чуть подтянул, цвет лица поздоровее, скулы массивнее, нос меньше, губы больше. Старческие пятна исчезают с лица.

Уже в подъезде набираю Грише:

— Вы как там?

— Чай пьём, с Анной Михайловной за жизнь разговариваем. Ты уже всё?

— Не совсем. Только из квартиры вышел.

— Мля. Уже скоро час будет, как ты от нас ушёл, — возмущается Гриша, — Скоро заварка из ушей польётся.

— Так получилось, потом расскажу. Ты лучше пока Серёгу найди, пусть он наших новых друзей вчерашних в лице опера и врача подтягивает в посёлок. Пока время есть, покажет что и как.

— Понял. — Гриша тяжело вздыхает. — Сделаю. У нас кстати пополнение из новых парней. С Омска забрали восемнадцать человек.

— Всё прошло нормально? — открываю подъездную дверь, выхожу на улицу.

— Всё путём, мля, — Гриша замолкает ненадолго, — Но сам понимаешь, тебе проверить их надо.

— Ага. Тогда до встречи. Считай что час только пошёл.

— Я к Серёге. Отбой.

Прохожу по тому же тротуару второй раз. День сурка прям в моём исполнении, блин.

— Вот и нахрена я это всё сделал? — бурчу себе под нос, настроение ниже среднего, — Счастье всем даром, и чтобы никто не ушёл обиженным. Дебил потому что.

На том месте, где я организовал столпотворение, уже никого нет. Хотя не прав, дворники продолжают чистить снег, бодро переговариваясь с рядом стоящим таксистом на своём языке. Недалеко от них молодая мамаша с сыном играют в снежки, весело смеясь. Ещё дальше та самая моя заступница, тётя Зина, в окружении двух женщин что-то жестикулирует руками. Прохожу мимо женщин, чуть ссутулив спину, замедлив шаг и прислушиваясь.

— Я те говорю, что святой это был. — женщина креститься. — Истинный крест.

— Зин, ты когда в бога поверила? — хмыкает одна из них. — Ты ещё в церковь сходи.

— Зачем в церковь? — умиротворённая улыбка появилась на лице тёти Зины. — Он сказал, что бог в сердце. Главное чтобы в чаше весов, когда мы окажемся на судилище, было больше добрых дел, чем злых.

— Ничего себе ты мать даёшь. — всплеснула руками вторая.

— Пойдёмте ко мне в гости, — слышу уже тише голос Зины, всё больше удаляясь, — Я вас чаем напою. Посидим, поговорим.

— Ты, и в гости? — удивлённый голос первой. — Ты же чуть ли не первая склочница во дворе. Никого в гости отродясь не звала.

— Простите меня подруги. Знаю всё про себя. Просто... хочу стать лучше.

— Ну пойдём. — голос второй. — Только будь...

Дальше уже не потерял нить разговора, слишком далеко отойдя. От увиденного и услышанного настроение резко скакнуло вверх. Может и не зря всё, и уже не так жалко потраченного времени. Упоминание мною как Бога, так и Аллаха, с одной стороны не совсем корректно, но... пусть лучше верят в светлое и доброе.

Старая пятиэтажка. Стою у домофона, набрав номер квартиры. Долгое ожидание, вызов срывается. Ещё раз набираю. На шестой гудок слышу дребезжащий голос:

— Кто там?

— Здравствуйте Степан Петрович. Я от Анны Михайловны.

— Хех. Ну заходи. — пиликает домофон, и я дёргаю за дверь, открывая её. — Пятый этаж.

Пока иду по лестнице, мне становится понятно, почему бывший председатель не выходит на улицу, а сидит дома. Если у человека и так проблемы со здоровьем, то каждый раз спускаясь и поднимаясь по этажам можно и не вернуться.

Дверь квартиры уже открыта, на пороге встречает очень пожилой мужчина, опирающийся на палочку. Грузный, небольшого роста, остатки седых волос на голове. Думал, что начнёт с вопросов, прежде чем пускать к себе, но мужчина посторонился, с трудом передвинувшись:

— Заходи.

Пока я снимал верхнюю одежду и разувался, хозяин квартиры закрыл дверь. Сразу обоняние уловило запах лекарств вперемешку с тяжёлым старческим духом.

— Куда можно пройти? — спрашиваю я его.

— Давай в зал, — взмахнул рукой Степан Петрович, — прямо по коридору и налево.

Что в коридоре, что в зале вижу старую кондовую мебель. В самом зале расположился диван и два кресла, журнальный столик, опять же всё не из новодела. Напротив стену

занимают стеллажи с книгами. Вся обстановка массивная, добротная. Пол застелен потёртым ковром.

— Теперь рассказывай, кто ты. — с кряхтением дед присаживается на кресло.

— Руслан, — слегка киваю, — Вам про меня Анна Михайловна рассказывала.

— Что-то ты не похож на него, — сощурил недоверчиво глаза мужчина. Хоть зрачки и выцвели от старости, но взгляд пенсионера не потерял остроты и определённого давления, — Видел я Руслана в интернете. Да и Аннушка даже не позвонила.

— Дайте минуточку. — прошу я.

Прикрываю глаза и начинаю метаморфозу. Зеркала нет, вызываю проекцию, подстраиваю два изображения лица, своего настоящего и той личины, которая сейчас на мне. В очередной раз неприятные ощущение табуном прокатываются под кожей. Лицо плывёт и меняется. Надеюсь сердце у пенсионера крепкое, иначе ещё и воскрешать придётся. Кто знает, как бы я себя повёл на его месте.

— Кхе, кхе. — закашлялся мужчина. — И правда похож.

— Маскировка, — открываю глаза, — Иначе сложно стало по улице передвигаться.

— Верю, — прислонил свою палочку к креслу, — Чем обязан таким визитом? Сколько знаю, твои услуги слишком дороги, не считая детей.

— Давайте сперва попробую подлечить, — предлагаю я, — А уже потом озвучу то, что мне от вас нужно.

— У меня денег нет, — отрицательно качает головой мужчина, — А квартира по завещанию уйдёт к внукам.

— Вы же раньше были председателем в колхозе-миллионере? — чуть приоткрываю карты.

— Было такое. — приподнял в удивлении брови.

— Хочу создать подобие. Место есть, средства тоже. Только специалиста вашего уровня нет. Не хочется наступать на грабли на ровном месте.

— Сколько лет то уже прошло, парень. Всё поменялось, — качнулся в кресле мужчина, — Здоровья не хватит, заново всё строить. Голова уже не соображает толком, мозг высох. Да и зачем тебе это?

— Давайте всё-таки помогу вам физически, — присаживаюсь на корточки напротив него, — А уже потом проще показать. Даже если вам это будет не интересно, то я просто уйду от вас и всё.

— Как скажешь, сынок, — кивает он, — Лучше возьми стул на кухне, удобнее будет.

— Согласен, — поднимаюсь на ноги, — А сколько вам лет, Степан Петрович?

— Восемьдесят девять.

— Всего то. — хмыкаю я и выхожу из зала.

Через минуточку сижу напротив пенсионера. Руки ему на колени. Скан, проекция. Ничего неожиданного, возраст есть возраст. Много красного и бордового цвета. Чёрного нет и то радость. Единственно, что на удивление светится салатовым, так это мозг. Зря мужчина на голову грешил, именно здесь всё даже отлично. Исцеление. Чистка организма... Печень... Почки... Суставы...

По времени ушло полчаса, не меньше. Пришлось один раз прерываться, когда мужчине потребовалось сходить в уборную. Опирался на палочку, но явно двигался бодрее. По окончании лечения уже без помощи палки пенсионер ещё раз сходил в кабинет задумчивости. Ему явно стало лучше, но для нормального запуска регенерации организма

нужно сводить через портал. Пока он не вернулся, набираю Грише на браслете:

— Гипс снимают, клиент уезжает.

— Чего? — слышу в голосе удивление.

— Да так, шутка. Гриша, давай сейчас метнись кабанчиком в посёлок. Минут через несколько буду с председателем. Нужно встретиться на уровне и провести экскурсию.

— А как же наша задумка с незваными гостями?

— Вот как раз там и подумаем о правильном исполнении, дополнительно включив в разработку плана как Илью, так и Серёгу.

— Понял.

Отключаю вызов. Приходится ждать ещё минут десять, прежде чем услышал шаркающие шаги в коридоре.

— Чаёк поставлю, не побрезгуешь? — зашёл он в зал.

— Чай это хорошо, — встаю со стула, вытягивая затёкшую спину, хрустнув позвонками, — Но давайте продолжим это в другом месте.

— В каком это? — удивился он. — Хотя сейчас смогу и на улицу выйти. Ты не поверишь, я же два года из квартиры ни ногой.

Смещаюсь к окну, задёрнутого шторками. Спиной к пенсионеру, достаю порталый камень. Активация. Паутина раскрылась, засветившись всеми цветами радуги.

— Вы можете подойти ко мне? — прошу я его.

— Как скажешь, кхе.

Как только он оказался рядом, обхватываю рукой его за плечи и вхожу в портал. Переход в посёлок. Сразу после появления удерживаю пенсионера, одновременно вливая исцеление.

— Где... кхе, кхе... мы? — закашлялся он, приходя в сознание.

— В другом мире. — уже который раз произношу эту фразу.

В посёлке суета ещё больше, чем видел раньше. Чуть в стороне формируется здоровенная конструкция. Рядом с ней замечаю наших хакеров во главе со Славкой. Если не ошибаюсь, то бойцы вместе со строителями в данный момент собирают тот самый мини-завод по производству строительных панелей. Рядом с парнями стоит собранная «Капля».

К столу, на котором происходил обмен шила на мыло, точнее бус на золото, был добавлен ещё один и построен навес над ними. В роли спекулянта расположился за ними тот самый боец, разбирающийся в золоте. Рядом с ним ещё три мужика. Одновременно идёт торговля сразу с двумя местными. Чёрных аборигенов прибавилось на порядок. И то я вижу не всех, живая змея из местных с мешками уходила за забор.

Вижу Гришу, вышедшего из домика. Бравой походкой он двигается к нам. Смотрю на него и офигиваю. Прапор одет в форму Советского Союза, со всеми регалиями. Несколько медалей украшает грудь. Следом из домика вышел и Илья, одетый в подобное.

— Здравия желаю, товарищ командир. — вытянулся в струнку Гриша, взметнув руку к фуражке...

Мы расположились чуть в стороне от «менового» стола. Гриша с Ильёй вдвоём притащили небольшой столик, молодые бойцы организовали для нас стулья. К нашей мужской компании присоединилась моя соседка баба Аня, до поры скрывавшаяся в домике, откуда вышли мои орлы. Она решила не оставаться одна в квартире, на время перейдя в Кристальный.

— Вы служили в Великой Отечественной? — спросил я пенсионера.

— Я её ещё мальцом застал, — кхекнул он, — Когда она началась, мне было пятнадцать лет. Но все тягости прошедшей испытал на себе. Сам то я родился в Белоруссии. Эвакуация за Урал. Года не прошло, как на заводе стоял у станка, и делал снаряды. Всё для фронта, всё для победы. — лицо старика окаменело, взгляд ушёл в себя. — Артиллерийский завод номер 9, как сейчас перед глазами. Спал в холодном цехе, смена по 12 часов в сутки. Сам мелкий ростом, сколотил помост из двух ящиков... В восемнадцать добровольцем, встретил победу в Берлине. Нда...

За столом повисла тягостная тишина.

— Степан Петрович ещё и в Корее отметился, в 51-ом. — решил нарушить молчание Гриша.

— Было дело. — улыбнулся боевой председатель, возвращаясь к нам.

— А ты откуда знаешь? — удивлённо посмотрел на прапора.

— Анна Михайловна просветила, пока чай чаёвничали. — кивнул в сторону соседки Гриша.

— А это всё? — показываю взглядом на форму мужиков.

— Ты же сам сказал, встретить на уровне, — пожал плечами Гриша, — Вот мы и подумали с Илюхой.

— Спасибо, хлопцы, — грустно улыбнулся пенсионер, — С одной стороны приятно, с другой воспоминания не самые лучшие.

— Петрович, завязывай нагнетать. Я сама то времечко в колхозе провела. Лошадей нет, так вместо них в плуг впрягались бабы, — укоризненно посмотрела на председателя соседка, — Лучше про свой колхоз расскажи.

— Это можно. — расправил плечи пенсионер.

— Я пока чай организую. — предложил Илья.

— Не, только не чай, мля, — Гришу передёрнуло, — Спасибо Анне Михайловне, но давай лучше кофе...

Ещё молодой Степан, как выпускник института народного хозяйства, да ещё и активист-общественник, приехал в Елапино в 1956 году «тридцатитысячником». Так называли специалистов, отправленных на подъем села в середине 50-ых. В 55-ом совет министров издал указ «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами». Началась кампания по отбору управленцев для деревни. По всей стране их было отобрано именно 30 тысяч человек.

Степан сам выбрал бедный колхоз. Когда знакомился с колхозниками, то они смотрели на него как на временщика. Он был 31-м председателем колхоза. Предыдущий уехал даже не сдав печать. Остальные менялись регулярно, раз полгода.

Елапино была небогатой деревенькой. Как и сам колхоз. Самой большой проблемой

были «отходники». Мужики уходили на заработки из деревни на большую часть года. Они не рассматривали колхоз как основной источник дохода.

— Приехать то приехал, а сам толком в сельском хозяйстве не разбираюсь, только теория в основном. — пенсионер развёл руки в стороны. — Коровники на ладан дышат, работа тяжёлая, остаётся только сеять да пахать землю. Да и сами деревенские жили бедно. Прикинул так и сяк, и по подсчётам вышло, что в самом колхозе работы было от силы на сто дней в году. Вот и начал думать, как ликвидировать сезонность труда и дать людям постоянную работу...

Степан пришёл к выводу, что нужен подсобный промысел. Лес рядом, привлёк женщин вязать метлы, а бывшие фронтовики-инвалиды, что остались в деревне, начали делать черенки к лопатам. Молодой председатель договорился с заводами, и эти черенки стали отправляться вагонами. В колхоз пошли деньги.

Вернувшиеся с заработков мужики узнали, что за время их отсутствия жёны заработали больше, чем они. Глядя на это, они больше никуда не уезжали.

Через три года колхоз полностью перешёл на денежную оплату труда. Построили огромный птичник, обновили дворы и коровьи фермы, приобрели технику. Увеличилось поголовье коров, как и надои молока. Куриные яйца пошли на продажу. Успели за это время построить кормоцех, новый свинарник.

Два плана за пятилетку. Колхоз рос и богател, поднималась и зарплата работников. Соорудили электростанцию, обеспечив себя электроэнергией. Глядя на такие изменения, вышестоящее начальство решило прикрыть «мелкобуржуазную подсобную лавочку». Против председателя возбудили уголовное дело. Садиться ни за что ни про что не хотелось, и Степан Петрович подался в бега. Прятался на речке с собакой и ружьём. Часть деревенских знала, где он скрывается, люди помогали продуктами, да и новости рассказывали.

Написал письмо Хрущёву. В нём он особый упор сделал на то, что колхоз денег не просит, а просит вернуть подсобное производство. Хрущёв отказал, с отпиской: «Разберитесь с этим умником». В колхоз приехали ревизоры и проверяющие.

Повезло, что в то время хватало добросовестных и грамотных людей, мыслящих по-государственному. Проверяющие застали крепкий колхоз и работающий коллектив. Давление на председателя ослабело. Но только в 64-ом Минин смог вздохнуть свободнее и в полной мере раскрыть предпринимательскую жилку. Все ближайшие деревни были вовлечены в работу колхоза.

Пилорама, циркулярная пила, первые токарные станки и другое оборудование было куплено и запущено за один год. К 72 году производство ещё расширилось, как и станочным парком, так и ассортиментом готовой продукции. Кроме черенков, ещё и ручки к напильникам, топорища, штукатурную дрань и шпакетник, а также оглобли, подракетники, полозья к саням. Строительным управлениям поставляли оконные рамы, переплеты, двери, половую доску. В колхозе всё больше стала приходиться молодёжь.

За следующую пятилетку освоили галантерейное направление, создав по сути мини-фабрику. Самым новаторским было создание на селе производства масляных красок.

— В то время все решали фонды, — у Минина загорелись глаза от воспоминаний о колхозе, лёгкая улыбка прорезалась в уголках губ, — Кто мог их выбить, тот начинал работать. Я нашёл другой путь. На Северном Кавказе заключали договора с совхозами на выращивание семечек на масло. Финансировали их. Осенью те отправляли урожай на жиркомбинат, и в итоге получали масло, которым с нами и рассчитывались. Это было

выгодное для всех дело... — замолчал он.

— Дальше перестройка, и богатый колхоз вдруг стал банкротом? — Илья разливает из большого кофейника в маленькие чашки кофе.

— Так и было. — вздохнул пенсионер.

— Получается вы не только выращивали рожь там или пшеницу, ну мясо ещё с молоком и яйцами, как я думал, — задумчиво отпиваю из чашечки, — Вы помимо этого развили большое производство.

— Вы кофе попробуйте, — передвинул чашку Гриша к пенсионеру, — Хорошее, зерновое.

— Именно так, — кивнул Степан Петрович, — Да много что тогда развалили в Союзе. Как и саму страну. Только вот кофе давно не пью, хоть и люблю. Можно просто воды, если чая нет. Давление и так высокое.

— У вас уже всё гораздо лучше со здоровьем, чем было раньше. Не переживайте. — улыбаюсь я.

Не успели выпить кофе, как из портала показались Сергей с Нестеровым и Любой. Сергей сразу подошёл ко мне:

— Руслан, там Вероника с Вовой уже звонками замучили. Очень воду ждут.

— Блин, и правда. — поднимаюсь из-за стола. — Давайте пока сделаем так. Выделите бойца на сопровождение Степана Петровича с Любой и Павлом. Пусть они походят и посмотрят наш будущий посёлок. Можно и мой остров показать, как и остров Маукиши. Сергей ты на квартиру, сейчас воду принесу. Гриша с Ильёй, обсудите план с возможным силовым захватом преследователей Анны Михайловны.

— Что за захват? — сразу среагировал Павел Нестеров.

— Да там наблюдатели появились за ней. Надо понять, кто такие и что хотят именно от неё.

— Давай я помогу, — предложил Павел, — Я всё-таки бывший опер.

— Разумно. — кивнул Илья.

— Хорошо, — хлопаю в ладони, ставлю этим окончание разговоров, — Тогда пока ненадолго расстанемся. Как с водой закончу, вернусь сюда.

На то, чтобы набрать в канистры и перетащить 120 литров, ушло минут двадцать. Пришлось использовать как ускорение, так и увеличение силы. Сергей успел попросить разделить две партии в разные квартиры. Сорок литров для Вероники оказались на Северо-Чемском. Восемьдесят для Володи в Заельцовском районе. На этом задачу с водой в моём лице посчитал выполненной. Сергей взял с собой пару бойцов, и отправился вместе с ними развозить воду. Все денежные вопросы, как и отчёты, решать тоже ему.

Вернувшись в посёлок увидел, как Степан Петрович стоит вместе со Славкой возле ещё подросткового будущего завода, о чём-то с ним разговаривая. Строители прицепили очередной блок к стреле самогруза и поднимают его наверх конструкции.

Хакеры в лице Артёма и Славки и ещё тремя бойцами пробуют запускать «Каплю», не отрывая её от земли. При чём замечаю в кабине летательного аппарата молодого парня. Надеюсь прошедшая ночью накачка от злого прапора не подвигнет их на новую поломку, тем более с человеком на борту.

Баба Аня нашла себе занятие у стола с меновой торговлей, оживлённо разговаривая и жестикулируя с аборигенами. Чёрные ребята осмелели за прошедшее время, и уже сами с азартом спорят и жестикулируют с нашими продавцами за столом. У меня появился

неприятный осадок от этого вида. Ведь мы действительно меняем бусы на золото, и это не совсем правильно. Первоначальная эйфория от вида презренного металла сошла на нет. Нужно будет чуть позже поговорить с мужиками на эту тему. Даже лучше это сделать, как закончим с эпопеей с соседкой.

Нашёл Илью с Павлом, решающих вопрос о силовой операции. Они стояли возле построенного забора, но Гришы с ними не было.

— Где прапор? — подошёл к ним.

— Раздаёт амуницию для бойцов, — ответил Илья. — Выбрали пятёрку рукопашников. Из оружия только пистолеты, каждому броник скрытого ношения из ксаровских пластин. На лица балаклавы.

— Решили делать захват и к нам? — спрашиваю их.

— Нет, этого не стоит делать. — ответил Нестеров. — Я уже объяснил мужикам, что лучше поугатать их. По шеям надавать можно. Если я правильно понял, то это слезка за твоей знакомой, чтобы выйти на тебя. Скорее всего или выпускники конторы, или слабые оперативники.

— С чего такие выводы? — упираюсь рукой на забор.

— Если бы были кто из нормальных, то твоя знакомая слезку вряд ли заметила.

— Хм... — задумываюсь я, — А может это быть провокация?

— Это как? — удивился Илья.

— Проверить как раз мои действия на раздражительный фактор. У нас и так бывали инциденты, в которых косвенно можно притянуть и моё участие, — подключил я фантазию, почерпнутую из книг и сериалов, — Либо они сами играют так, изображая дилетантов, либо действительно неопытные, а за ними самими идёт наблюдение и запись всего происходящего.

— Ндааа... — протянул Нестеров, почесав в задумчивости затылок, — Действительно и так может быть. Плохо, что сам до этого не додумался.

— Не кори себя. — хлопаю опера по плечу. — Ты просто был не в курсе наших приключений за последние две недели.

— Тогда отбой? — хмурится Илья.

— Подождите, — просит Паша, — Хех... Давайте переиграем чутка. Нужно всего пару человек, которые смогут грамотно понаблюдать за происходящим. И уже отсюда думать, что делать дальше.

— Нет у нас таких грамотных. — отрицательно покачал головой Илья, — Мы же вояки, а не сыскари. Максимум в зелёнке засаду устроить или разведку провести. Но в городских условиях... Нет, точно не потянем.

— Эх, мне бы туда, — вздохнул Павел, — Только мою физиономию многие знают. Да и найти потом по базе не составит труда.

— Пойдём с тобой вдвоём. — пальцем тыкаю в грудь Нестерова. — Без приключений, только посмотрим.

— А ты там зачем? — брови опера взлетают наверх, — Твоё лицо точно знают, да и не оперативник ты.

— Интуиция. — подмигиваю ему. — Смогу почувствовать. А себе, как и тебе, немного изменю черты лица.

— Босс, давай минут на десять в Хронос перейдём. — предложил Илья. — Времени пройдёт немного, зато успеем всё ещё раз проговорить и подумать. Гришу с собой возьмём.

— Что за Хронос? — поинтересовался Павел.

— Лучше раз показать, чем сто раз рассказать. — мне нравится идея Илюхи. — Если вкратце, то это другой мир, в котором время движется в 12 раз быстрее земного.

— Угу, — Илья наконец увидел Гришу, появившегося из-за контейнеров и призывно махнул ему рукой, — Паша, там два часа пройдёт за десять минут здесь. Сечёшь?..

Вместе с Павлом я уже в третий раз за сегодня выхожу из знакомого подъезда. Идти в другую сторону, по времени минут за десять доберёмся. Для себя выбрал личину паренька лет двадцати, оперативника тоже «омолодил». Со стороны мы вырядимся, как два юных бездельника, гуляющих по городским улицам. Одежды хватило для переодевания. Куртки, джинсы и ботинки разных ядрёных расцветок. На голове по «пидорке». Выбор на «молодежь» предложил Нестеров, упирая на то, что в таком виде нас точно не признают за профи.

Под куртками у каждого из нас по броньке, забранных у бойцов. Опер закрепил кобуру скрытого ношения, в руке зажал вейп, изредка пуская клубок дыма. Мне оружия не надо. Я сам как оружие, да и с огнестрелом совсем не дружу. Всегда был пацифистом, это только за последний месяц что-то разошёлся, создав и уверенно увеличивая личное кладбище. В уши вставил неподключенные наушники, и для вида в такт музыке качаю головой. Пришлось частично блокировать нервные окончания в ногах, чтобы походка стала дёрганой, кардинально меняя свою обычную.

Илья вместе с пятёркой бойцов ожидает в квартире бабы Ани. Как только будем на месте, я наберу по браслету ему, и он выпустит соседку на улицу, «сходить за хлебушком». Дальше смотря по обстоятельствам, или они вмешиваются в грубом варианте, или мы тихо уходим, не попрощавшись.

Неспешно идём по тротуару, стараясь на пару изображать вселенский пофигизм.

— Руслан, — Павел вплотную приблизился, стараясь попадать в такт моим шагам, — Хотел с тобой поговорить.

— Говори. — беззаботно пожимаю плечами, улыбаясь навстречу идущим двум девушкам.

— Тебе нужно скрывать своё лицо, как и своё настоящее имя в том месте, где мы только что были. — завуалировано и тихо произносит Нестеров.

— Причина?

— Рано или поздно про то место узнают.

— Так я блоки ставлю. Под ними никто не сможет рассказать о тех... местах.

— Блажен, кто верует, — неодобрительно качнул головой мужик. — Блок ничего не даст говорить, если человек находится здесь. Правильно?

— Ага, — замедляю ход, — Что не так?

— Чем больше народа, тем больше шанс, что кто-нибудь попадётся. И тогда узнать при желании не так и сложно.

— Каким макарон?

— Психотропные вещества. Ввести человека в транс, воздействие психолога. Дальше сообразишь?

— Блин, — сбиваюсь с шага, — Человек будет думать, что он находится там, и сам всё расскажет. Как про миры, так и... про меня.

— Что дальше будет, догадываешься?

— Понял. Надо подумать.

— Тебе нужно или каждый раз лицо менять, или носить маску там. — предложил Паша, — Ограничить доступ сюда тех, кто тебя знает. Да и по имени чтобы не упоминали. Возьми себе псевдоним, или пусть все называют боссом.

— Сколько проблем ты создал за эту минуту. — вздыхаю я.

— Не создал, — не соглашается он, — Предупредил.

— Тогда проще маску. Менять каждый раз лицо то ещё ощущение.

— Это да, — поморщился Паша, — Я думал что к зубному ходить неприятно, а это было ещё хуже.

Возле нужного дома набрал Илье, сказал что мы на месте. Остановились с опером возле первого подъезда. Паша достал отключенный мобильник, и начал по нему изображать разговор с девушкой. Я прикрыл глаза, прислушиваясь к интуиции. Пока ничего.

— Вижу заведённую машину, — тихо произносит Паша, продолжая «разговаривать» по телефону, — Возле второго подъезда. В ней трое. Ещё возле пятого подозрительный микроавтобус. Не оборачивайся.

Минут через пять из третьего подъезда вышла баба Аня. Медленной походкой она засемила в нашу сторону. Сам магазинчик находился через два дома, мы ещё в Хроносе определили как маршрут соседки, так и наше расположение.

Анна Михайловна прошла мимо нас. Из машины, на которую обратил внимание Нестеров, на улицу выбрались два мужичка. Не сильно и скрываясь, они проследовали за соседкой. Действительно выглядит всё как-то ненатурально.

— Анька, да я те говорю, — стал громче «разговаривать» Паша, одновременно затягиваясь вейпом, когда мужички проходили рядом, — Бери подружку симпатную, а не как тогда. У меня дружан рядом. В баре тусанём, пивка пососём, потом в гости ко мне. Чё ломаешься?

— Некрасивых тёлочек не бывает, — высказываюсь вслух, — Бывает мало бухла. Пусть берёт хоть кого, лишь бы дырка была.

— Бугага, — ржёт Нестеров, прикрывая ладонью телефон, — Никита, ну ты жжёшь.

— Да бля, у меня только от мыслей уже дымится. На край поделишься, не убудет с Аньки.

Мужики, лет по тридцать на вид, только раз посмотрели на нас, и прошли мимо. Я успел уловить от них одновременно и неодобрение, и... зависть. Значит один из них был и сам не против пообщаться с Аней. Паша продолжал общение, а я засмеялся и развернулся в сторону пятого подъезда. Из микроавтобуса выбрался мужичок, а сам автомобиль медленно поехал в нашу сторону.

Первым проехал микроавтобус, полностью тонированный. Чуть позже не торопясь мимо прошёл мужичок. Неприметная внешность, среднего роста. Чуть мазнул взглядом, но даже от такого меня пробрало до самой печёнки. Непростой дядька, очень непростой.

— Анька, да хорош заливать. Никита ваще сказал тебя одну брать... Ладно, скоро будем, жди.

Нестеров направился в другую сторону дома, я пристроился рядом.

— Нда... — сплюнул он на снег. — Действительно подстава какая-то. Валить отсюда надо.

— Дождёмся, как она вернётся, и уходим. — настроение от увиденного пропало.

— Вот тебе и силовой вариант, — Паша спрятал мобилу в куртку, — У первого подъезда остановимся.

Набрал Илью, предупредил как вернётся Анна Михайловна, чтобы сразу уходили в паутину. Недолгое ожидание соседки. Она вернулась с пакетом, за ней в отдалении топали двое мужчин. Микроавтобус вынырнул во двор с другой стороны, проезжая мимо нас. Анна Михайловна зашла в подъезд, а преследователи уселись в машину. Как только вынырнул неприметный мужичок у первого подъезда, так мы сразу пошли в другую сторону. Второй раз встречаться с ним не хотелось.

Обратно шли молча, заметно прибавив в скорости. Паша тоже был не в настроении, задумчиво хмурия лоб. Ещё десяток минут, и мы перешли а Кристальный...

— Готов, босс? — спросил меня сидящей спереди бородатый мужчина.

— Покажи класс, Рустам. — хлопаю того по плечу.

Шум винтов незначительно усилился, кабина дёрнулась. За прозрачным пластиком «Капли» земля начала быстро удаляться.

— Не так резко. — прошу я вертолётчика.

— Сам же сказал, класс покажи. — с лёгким чеченским акцентом пробурчал Рустам, но сбавил скорость подъёма.

Небольшой наклон вперёд, и мы начали неспешный облёт территории, обозначая большой круг вокруг посёлка.

— Высота трыста. — отчитался Рустам.

— Красиво как. — тихо произнёс я.

— Очэнь. — расслышал мои слова мужчина.

Ребёнок внутри меня прильнул головой к пластику, в восхищении рассматривая окружающий мир. Одновременно и страшно, и дух захватывает от восторга. В своё время довелось только несколько раз летать на самолёте, но это совсем другие ощущения. На удивление в кабине достаточно тихо, чтобы спокойно переговариваться между собой, не используя переговорные устройства. Огромная зелёная равнина, чередуемая густыми зарослями, чуть в стороне змеёй извивается узкая река. Вдалеке виднеются горы.

— Большие горы. — комментирую увиденное.

— Ай, это разве горы? — возмутился Рустам. — Вот в Чечне горы.

— Каждая лягуха хвалит своё болото, — фыркаю на это, — На родине и трава зеленее, и деревья выше.

— Вон эти животные. — Рустам рукой указал направление, не став высказываться в ответ.

Вижу вдали чёрное пятно. Разобрать из чего оно состоит можно только через видеокамеру. Как в принципе и сделали это на земле вместе с мужиками.

— Сколько до них?

— Километров шэсть, может сэшь.

— Давай над ними пролетим. — приказываю я.

— Так это... Толко круг говорили сделаем и вернёмся. — озадаченно отвечает вертолётчик. — Илья мне башка потом оторвёт. Вместе с прапором.

— Тебе самому разве неинтересно рассмотреть их вблизи? Главное в полчаса уложиться до возвращения. Всё проблемы в посёлке беру на себя. Босс я, или поссать вышел?

— Ай шайтан, что ты дэлаеш со мною, — громко засмеялся мужчина, — Как скажыш, босс.

Меньше чем через десять минут мы пролетели над стадом. Попросил бородатого мужика снизиться. «Капля» зависла метрах в пятидесяти над землёй. Стадо пришло в движение, стараясь покинуть место, над которым находились.

— На буйволов похожы. — Рустам взял камеру и начал снимать, — Толко крупные.

— Ага, вижу. — соглашаюсь с ним.

Здоровенные чёрные быки с огромными рогами. Сотни особей, в центре молодняк. По краям стада замечаю местных ковбоев. Чёрные аборигены верхом на буйволах метались

вдоль беспокойного живого моря, стараясь не дать им разбежаться. При этом поглядывали вверх на нас не с самыми добрыми улыбками.

— Босс, давай выше? — спросил Рустам. — Силно напугаем, затопчут дэтёнышей. Это плохо, когда дэти гибнут.

— Да всё уже, — ещё раз осмотрелся вокруг, — Давай на базу. Только зайди по кругу, как и планировали. У нас минут пятнадцать в запасе...

* * *

Как я оказался на борту «Капли»? Так мужики подсобили... Вернувшись в посёлок настроение что у меня, что у Нестерова было ниже плинтуса. Я чувствовал себя волком, которого всё больше обкладывают красными флажками загонщики. В таком подавленном состоянии бесцельно ходил по посёлку, только мешая работе.

С посёлка попросились баба Аня с Любой, сказали что хотят увидеться с моей мамой. За одним и остров Маукиши показать врачихе. Я на это только отмахнулся. Даже красивая женщина сейчас нисколько меня не успокаивает. Выделил только в сопровождение бойца.

— Босс, давай «Каплю» поднимем? — рядом образовался Гриша, перекрыв мне путь. — Всё готово, ждём только отмашки от тебя.

— Вторую решили раздолбать? — с большим скепсисом смотрю на него.

— Да не, всё путём, — заверил прапор, — Ошибки учтены. Тестовый прогон уже с десятков раз. У нас тем более и вертолётчик нашёлся.

— Хм... — и правда, надо отвлечься от тяжёлых мыслей, — Ну давайте попробуем.

Меня познакомили с вертолётчиком. Им оказался уроженец Чечни из села Шалажи Билалов Рустам Ахметович 29 лет. Настоящий горец по его словам, имеющий стаж вертолётчика. Именно его я видел в кабине «Капли», перед тем как мы ушли на Землю час назад. На удивление они все вместе, включая Илью с Гришей, хакеров и самого Рустама, убеждали меня, что всё получится. Сам чеченец со словами «мамой клянус, да» объяснял, что управление «Капли» не идёт в сравнение с обычным вертолётком, не говоря уже о боевом. Получается что летательный аппарат даже проще, чем автомобиль.

— Тогда какого ху... ляда вы прошлый разбили?! — перешёл я на крик. — И ты ещё, дитя гор, пальцы передо мной гнёшь. У тебя родители есть?!

— Конечно есть, эй. — удивился Рустам, начав теревить чёрную бороду, — И родытели, и братья с сестрами. Бабушки с дедушками. Все есть. Село наше считай все родня.

— Вот подымешься ты в небеса, да и пизданё... хм... — одёрнул себя от матерков. — Что-то не так пойдёт, упадёшь на землю. Нам что твоим родственникам говорить?

— Эй, братан, — самодовольно усмехнулся Рустам, расправив плечи, но заметив как мои глаза сощурились, исправился, — Ой, просты босс. Всё чётко будет, слово даю.

Смотрю на этого самоуверенного бородатого ребёнка. В глазах азарт и небо. Нахожу взглядом Славку:

— Почему в тот раз случилось ЧП?

— Максим неправильно бумагу с обозначением повернул, вместо разворота лопасти нажал на кнопку ускорения.

— Почему неправильно? — перевожу глаза на Макса.

— Ксарский ещё не знал, — сконфуженно разводит руками в стороны хакер, — Вот и

ошибся.

— Ошибся он. — бурчу я.

— Руслан, — это уже Гриша, — Всё действительно проверено и перепроверено. Я проконтролировал, мля.

— Там есть средства защиты, — оторвался от ксаровского планшета волосатик Артём, — При поломке лопасти останавливаются и отстреливается парашют.

— Хм... Ну давайте тогда. — даю отмашку. — Только если что случится, буду вам постоянно напоминать: «а я ведь говорил».

Довольный бородатый пацан... тьфу ты, наш единственный вертолётчик, бегом добежал до «Капли» и уместил свое седалище за рулевым управлением. Под чутким надзором хакеров винты заработали и летательный аппарат плавно поднялся в воздух. «Капля» поднялась метров на тридцать и сделала небольшой круг над посёлком. Чёрные аборигены от вида летающего непонятного объекта запаниковали. Часть из них побросала свои кули и с криками припустила из посёлка, часть упала на землю и прикрыла головы руками. Самые хитрожопые под шумок успели к своим кулям присоединить брошенные. Хотя они для меня на одно лицо, но вроде парочку из последней категории я узнал. Они были из тех, кто уже приходил ранее меняться.

— Что творят, демоны, — прокомментировал произошедшее Илья, — У своих же воруют.

— Тут ты не прав, — к нам незаметно присоединился председатель с Нестеровым, — Они с разных враждующих племён. Сейчас у них это жалкое подобие посёлка воспринимается как место перемирия. А насчёт прихватить то, что плохо лежит, это не касается.

— Всегда есть те, кто не может удержаться, чтобы чего-нибудь не стибрить. — хмыкнул Папа, — Что на Земле, что здесь. Криминал не дремлет.

— Это точно, — Гриша неодобрительно покачал головой, — Сегодня уже нескольких угольков ловили за попыткой украсть у нас имущество, мля.

Рустам очень аккуратно посадил «Каплю» на то же место, с которого ранее взлетел. Откинув часть колпака, он выбрался наружу. Лицо довольное до безобразия, Сквозь бороду видны все 32 зуба.

— Машына огонь! — гаркнул он. — Послушная, лёгкая в управлэнии. Можэт подняться повыше?

— Руслан, — тихо произнёс Илья, дёргая меня за рукав, — Можно я тоже... прокачусь?

— Без проблем, — пожимаю плечами, — Пусть горячий горец проведёт вам экскурсию.

— Камеру возьми с собой, — сказал Гриша, — Снимай сверху всё.

— Так дай её, — развернулся Илья к Грише, — Кто у нас главный куркуль, прячущий все запасы?

— Сам куркуль, — набычился Гриша, — Я хозяйственник, и должен отвечать за материальное обеспечение.

— Пошли уже, интендант, — толкнул прапора в бок Илья, — Растрясём твоё обеспечение.

Мужики ушли, а я остался с председателем и опером. Все заняты делом. Торговля возобновилась, стройка завода и не останавливалась. Забор всё больше охватывал территорию посёлка. Вышка была построена, теперь только на самой верхотуре пара строителей занимались обустройством площадки. Славка со своими помощниками

погрузились в планшеты, разговаривая между собой.

— Степан Петрович, как вам место под будущий посёлок под вашим чутким руководством? — обратился я к пенсионеру.

— Место? — с кряхтением он наклонился и провёл рукой по притоптанной траве, зачерпнув ногтями немного земли. Поднял её и растёр пальцами. — Земля точно хорошая. А вот место дерьмо.

— Кхе, кхе, — я даже закашлялся, — Не поясните? Если вопрос о воде, то скважины сделаем, не вопрос. Электричество будет в достатке. Завод запустим не сегодня так завтра, и можно будет клепать строительные блоки и строить любые постройки.

— Что ты видишь, глядя на них? — рукой показал он на стоящих невдалеке в очереди аборигенов.

— Вижу как белые колонизаторы обувают по полной чёрных бедняков. — высказал я наболевшее.

— Во как? — удивлённо приподнял седые брови пенсионер. — С чего такие выводы?

— Да как-то мерзко на душе. Сперва не подумал, а теперь понимаю, что размен мы производим варварский. Меняем дешёвый никому не нужный ширпотреб за золото.

Мимо двумя сайгаками пронесли Илья с Гришей, каждый нёс по полному пакету. Уже возле «Капли» мужики начали выкладывать из них в кабину всякие гаджеты.

— Ты про это, — пенсионер стряхнул с рук землю, — Тогда могу тебя успокоить. Всё относительно. Это для нас золото в цене. Для местных жителей нет. Им важнее и гораздо ценнее то, что они сейчас меняют. Ты же не знаешь этот мир. Может оказаться, что на этой планете золотом можно мостовую мостить.

— Прямо уж мостить, — недоверчиво покачал головой я, — С трудом верится.

— Время покажет, — не стал спорить со мной пенсионер, — Теперь о том, почему посёлок здесь строить нельзя. Я тут ходил, поспрашивал. Эти ваши местные с разных племён, и сюда они заявились уже на второй день, как только вы попытались обосноваться здесь. Значит рядом много племён, можно сказать в шаговой доступности. Если начать строить и развивать посёлок, то придётся племена отодвигать с этих мест. Ты уверен, что они просто согласятся на это и уйдут?

«Капля» завелась и взмыла в воздух, унося вместе с Рустамом Ильёю. Гриша с пустыми пакетами направился к нам.

— Хм. Даже не знаю. — задумчиво почесал подбородок.

— Они будут нападать, а тебе придётся начать их истреблять. И твоё сомнение в неправильности обмена нужных вещей для местных на золото будет настолько мелким и незначительным... Ты готов устроить геноцид?

— Почему геноцид?! — я повысил голос.

— Эти ребята, — подключился и опер к нашей беседе, — Прошлой ночью уже пытались захватить ваш лагерь.

— Да ладно?! — очень удивился я.

— Так и было, босс, — подошедший Гриша услышал последние фразы, — Ты думаешь почему мы стали строить забор и возводить вышку? Именно от возможных атак закрываемся.

Ведь действительно, а я совсем по-новому взглянул на окружающее пространство. Теперь и забор, и постройки, как и вышка, заиграли новыми красками.

— Твою же... — хлопнул ладонью себя по голове. — Погибшие есть?

— Нет, — отрицательно качнул головой прапор, — Все отделались лёгким испугом.

Угольки промахнулись по нашим, а бойцы в воздух постреляли, прогнав их.

— Тогда нахрена здесь вообще что-либо строить? — обвожу рукой вокруг.

— Форпост, — ухмыльнулся прапор, — Укреплённое место для торговли.

— А завод? Если это место не подходит, то нафиг его собирать и запускать?

— Отработка ксаровской технологии на месте, — начал загибать пальца Гриша, — Постройка нормальных укреплённых домов, высокая стена вокруг, пропускная система для угольков, опять же золото для будущих денег. Как только правильное место найдём, то разберём и перетащим завод.

— Степан Петрович говорит, что золото может ничего не стоить. — киваю в сторону председателя. — По его разумению, его может быть настолько много, что можно будет им дороги делать.

— Это вряд ли, — ухмыльнулся прапор, — Иначе нам его бы мешками носили.

— Под посёлок нужно место у реки, это немаловажно. Река это кормилица, не только вода, — произнёс председатель, — И чтобы в ближайшей сотне километров не было никаких жителей. Иначе сложно будет заниматься земледелием. В ином случае потребуется охрана посевов, как и последующее выдавливание с насиженных мест жителей...

Дальнейший разговор привёл к тому, что мы определили ближайшие планы. Со следующего дня «Капля» отправляется в исследовательский рейс в северном направлении. Задача пролететь порядка пятисот километров, снимая всё вокруг, и после вернуться назад, сместившись к западу на пару десятков километров.

Славка пообещал, что они с ребятами установят дополнительное оборудование в «Каплю», чтобы она не потерялась. В летательный аппарат будет добавлена как земная радиостанция, так и ксаровский маяк для связи, плюсом активатор на случай открытия портала.

Максим пообещал за два дня протестировать спутниковую систему, и если всё будет нормально, то мы запустим спутники на орбиту. Можно на этой волне было дожидаться их развёртывания и съёмки планеты, а не пускать «каплю» в полёт. Но пока нет стопроцентной гарантии удачного запуска, поэтому пока пусть летят.

За следующие полчаса в воздух поднимались как Гриша с председателем, так и Павел со Славкой. Вот они и заметили то стадо в стороне. Последним на сегодня полетел я, как раз и разглядев это стадо ближе.

Завод по производству строительных материалов решили запускать завтра. Меньше часа осталось до наступления темноты. Слава со своими ребятами после отдыха в Хроносе уйдут в подземный город. За ночь пообещали проработать и подготовить дизайн будущих зданий и блоков для строительства так и... создать форму бойцам для завтрашней встречи меня с властями. Для этого в помощь им было выделено семь человек, хоть как-то разбирающихся в компьютерах.

Форму для бойцов решили делать после мозгового штурма между мужиками. Нестеров первым заметил, что есть большой шанс попытки моего захвата и похищения на встрече. Мой ответ, что я могу в любой момент оттуда уйти не попрощавшись, попросту исчезнув, его не впечатлил. Он ткнул меня в нос, что в таком случае всё только ухудшится. Нельзя показывать такие возможности, пусть для всех я остаюсь только целителем со своими тараканами в голове.

Илья с Гришей полностью поддержали идею Павла. Для разговора подтянули и Славу.

Оказывается хакеры вместе с бойцами успели активировать четвёртый этаж, и теперь у нас есть возможность делать вещи в промышленном комплексе. Понятно, что использовать иномирную форму, как и оружие нельзя. Но... они могут сканировать земные аналоги, и на основе них создать уже то, что нам нужно. Только внутренняя начинка будет более навороченная.

К утру будет готов полный комплект формы, подражающей внешним видом ЧВК (частная военная компания). Оружие тоже можно «напечатать», так что будут бойцы не только одеты, но и вооружены лучшими земными аналогами.

Недолгая перепалка с названием неизвестной ранее компании. Сыпались разные предложения, чуть не дошло до рукоприкладства. Спас всех председатель. Он предложил, что надо как-то для себя обозначить нашу принадлежность с Кристальным миром, поэтому посоветовал назвать нашу ЧВК «Кристалл». Свои поймут, другие пусть думают, что хотят.

Последним был поднят вопрос, который ранее задавал Нестеров, а именно возможность захвата наших людей и дальнейшая попытка докопаться до тайны с помощью психотропных препаратов. С новым набором людей я согласился, что мне нужно скрывать как свою внешность, так и имя. Но вот что делать с теми, кто меня знает сейчас и посещает землю? А это считай все и есть.

Вернулся Сергей с бойцами, закончив развоз воды. Он и предложил радикальное решение, на которое я очень сильно задумался. Тут либо лезть всем в голову и убирать все воспоминания с моим именем, либо запрещать посещать Землю, либо ставить новый блок, привязанный к планете. В последнем случае, если человек попадал в плен, то при попытке вызнать у него тайное, у него останавливалось сердце.

Как ни странно, но предложение с новым блоком поддержали все. Для этого провели быстрый опрос бойцов. Лично я бы не хотел, чтобы у меня стояла своеобразная бомба в голове, которая может меня убить.

Пришлось сходить до красного кристалла и получить новые знания. Думал что ничего не получится, но оказался не прав. Есть такая функция с определением мира. Уже в темноте ставил новые блоки в память.

Бойцы под руководством Славки притащили прожектора из подземного города. Недолгое подключение к батарее, и всю близлежащую территорию форпоста осветил яркий свет. На построенной вышке организовали сменный пост, дополнив ксаровским оружием. Здесь не Земля, поэтому смело распотрошили один из складов пятого этажа, существенно усилив огневую мощь форпоста.

Три бойца вместо Иванов отправились Екатеринбург. Зарядили их как деньгами, так и активатором. Оттуда они поедут дальше, активируя порталы. Следующий выбор пал на Челябинск.

Закончив со всеми делами, попросил Сергея подождать меня в коттедже, а сам перенёсся к маме в квартиру. Она уже была там в компании бабы Ани и Любы. Мама утатила меня на кухню, и попыталась мне влить в уши про Любу. Дескать очень она хорошая, и чтобы я срочно на ней женился. На мой ответ, что она в первую очередь врач, и я хочу открыть бесплатный медицинский центр с ней во главе, мама только ответила «одно другому не мешает». Конечно я и сам не против познакомиться с ней поближе, но во-первых, не так быстро, а во-вторых, о женитьбе точно пока не думал. Да и не знаю ничего как о её личной жизни, так и вообще. Не стал рассказывать свои мысли, а просто пообещал подумать. Как только мама отвлеклась, я быстро свалил в коттедж.

В доме был не только Сергей, но и Иваны. Бойцы отдохнули, успев посетить Хронос, и теперь были готовы рвать и метать, точнее заниматься непосредственно моей охраной. Пришлось отправить их в помощь в Хронос, сегодня они мне точно не понадобятся. Объяснил, что нужно помочь Илье с Гришей определиться с правильной формой для нашего ЧВК. Как только они узнали, что завтра возможно ожидается силовая операция, то не прошло и минуты, как мужики исчезли из коттеджа.

Мы засели в зале возле горящего камина. Это я не вытерпел, и разжёл его, захотелось именно так провести время. Сергей на подносе принёс кофе и бутерброды. Я вытянул ноги, удобно расположившись на кресле возле огня. Рядом столик, на соседнем кресле расположился Сергей, погрузившись в смартфон.

— Что-то притомился за сегодня, — пожаловался я, — Такой длинный день, столько всего произошло. Меня печалит только одно: я за весь день кроме председателя никого не вылечил.

— Ты в этом уверен? — Сергей приподнял бровь, оторвавшись от телефона, и покосившись на меня.

— Конечно, — отпиваю глоток из чашки, — Спасибо, очень вкусно получилось.

— Всегда пожалуйста, — он разворачивает экран телефона в мою сторону, — Хочешь сказать, что у нас в городе появился новый целитель?

— Чего? — недоуменно смотрю на экран.

Короткая минутная запись, выложена на ЮТубе. На ней дедок стоит среди толпы, вещает дрожащим голосом слова из Библии и прикладывает ладонью к людям. Потом резко срывается с места и убегает.

— Мля... — вздыхаю я, — Да это фейк какой-то. Очередная китайская подделка под меня.

— Нда? — Сергей хмыкнул, убирая телефон. — Может ты и прав. Вот только меня смущает, как этот подражатель очень знакомо касается рукой.

— Так моих видео полно, — отмахиваюсь я, — Подглядел да и повторил. Их таких уже сотни появилось, если не тысячи.

— Может ты и прав, — подумав, кивает головой он, — Только эта запись была сделана сегодня на Затулинке. Если не ошибаюсь, то ты там сам несколько раз был в это время. Хотя запись короткая и нечёткая. Да и комменты под ней в большинстве случаев тоже говорят о фейке.

— Стечение обстоятельств, — с каменным лицом делаю новый глоток, — Лучше расскажи, как развёз воду. Проблем не было?

— Нет, всё хорошо прошло, — мужик улыбнулся, — Правда Вероника меня удивила.

— Чем это?

— Я занёс с ребятами воду к ней в кабинет. Она из него организовала что-то среднее между лавкой алхимика и подпольным разливным цехом палёного алкоголя. Возле двери домофон, внутри дополнительно решётка. Куча разномастных бутылочек в углу. На столе несколько видов весов, пачка голографических наклеек.

— Это на неё Володя так подействовал. — засмеялся я.

— Я так и понял. — поддержал смехом Сергей.

— Это всё?

— Не совсем. Деньги по безналу провела, часть наличкой отдала. Попросила передать её просьбу. Не можешь ли ты увеличить количество воды и уменьшить цену.

— Хм. — я ненадолго задумался. — Пока точно нет. Заряженная вода не исцеляет от неизлечимых болезней. Она даёт заряд энергии и убирает часть прожитых лет. Публика что у неё, что у Володи, не бедная. Даже просто подтяжку лица сделать будет дороже, чем купить флакончик воды.

— Я так и думал.

— Это всё?

— Ага. — Сергей откинулся на кресле, прикрыв глаза. — Как хорошо... Ты Минькову когда позвонишь?

— Эх... Через часик наберу, дай побатониться у камина.

Могу ли увеличить поставку воды? А вот и не уверен. Если начать тоннами набирать воду из источника, то надолго его хватит? Не истощится ли запас, или не потеряет часть свойств вода? При желании могу и сам её заряжать, но... это немного не то, чего хочу добиться в дальнейшем. Денег хватит более чем, всего лишь пара человек от банкира в неделю, и уже более чем нормально в финансовом плане. Остальное время можно делить между лечением детей и изучением миров. Хотя думается, что ещё частично будет съедать время и наши власти и иже с ними. Ладно, чего тянуть, ведь и правда нужно позвонить своему лучшему «другу» банкиру. А ещё лучше сперва Саньке набрать. Как там дела у моего одноклассника.

— Дай телефон. — отвлекаю от неги Сергея.

— Номер Минькова забит в записной книжке, — передаёт смартфон мне, — Можешь по теге набрать или по ватсапу.

На память набираю Санькин номер, но абонент- не абонент. Жаль конечно, но ожидаемо. Завис он там, где не связи. Следом звоню Минькову. Пара гудков, и слышу голос:

— Слушаю.

— Привет, Алик. Это Руслан.

— Ну наконец то! — восклицает он. — Ты почему так долго мне не звонил?!..

— Ударился во все тяжкие после освобождения, — улыбка наползает на моё лицо, хорошо что это видит только находящийся рядом Сергей, — Выпивка, девки, разврат. Ещё и выходные совпали до кучи.

— Хм... Согласен, надо иногда спускать пар. Хотя ты был в заключении всего несколько дней, но что-то быстро устал.

— Так зато какие насыщенные дни получились.

— Это да. — Алик сделал паузу, в следующее мгновение голос его дрогнул, — Видел записи из зала суда, когда ты разделся. Мне... Мне было тяжело смотреть, как подло осудили моего друга, и ещё и избили.

— Меня скорее всего слушают в данный момент, — предупредил я, заодно давая паузу Алику прийти в себя, — Может не стоит по телефону?

— Не тебя одного, — нервный смех в трубке, — Думаю, что и меня тоже. Только из другой организации, противоположной твоей. С другой стороны, пусть слушают. Ничего противозаконного мы не обсуждаем, только бизнес.

— Как скажешь, друг. Как скажешь...

Разговор с Аликом затянулся минут на двадцать. Неподдельное сочувствие о моём пребывании в тюрьме перемежалось искренним участием в дальнейших планах. Бизнес это понятно, но реально замечал между слов нотки заботы. Мне стало как-то легче, что ли. Понимаю что это установленный блок «дружбы» работает, но если бы он входил в прямой конфликт с сознанием банкира, то разговор был иной, не такой тёплый. Затеплилась робкая надежда, что я действительно обрёл ещё одного друга, помимо одноклассника Сашки.

Миньков сказал, что его скорее всего прослушивают западные спецслужбы. Слишком большую волну он успел поднять вокруг себя и меня, встречаясь с разными состоятельными господами, так ещё и выкладывая видео на своей страничке в «твиттере». Опять же ярким доказательством моего лечения является сам банкир.

Рассказал ему о встрече завтра с людьми из администрации президента. Мог и не говорить, но если и Алика прослушивают, то пусть это будет лишний козырь нам обоим. Глядишь и наши местные одумаются и просто захотят договориться со мной.

В четверг Алик на своём самолёте должен привезти в Новосибирск шестерых бизнесменов, жаждущих заплатить деньги за исцеление. Это пока предварительно, опять же уточним это вечером нового дня, когда будет понятна перспектива. При развитии негативного сценария, прямым текстом ему сказал, что готов воспользоваться его предложением с посещением Англии в моём лице.

Я уточнил, что меня будет интересовать современное медицинское оборудование. Рассказал, что хочу создать своеобразный центр бесплатных медицинских услуг для населения. Алик ответил, что не проблема. Можно организовать поставки как поездом, так и самолётом. Главное предоставить список оборудования. Можно конечно было озадачить в этом и Володю «купи-продай», но думается что в данном случае Алик справится лучше.

Попрощавшись с Аликом и отключив телефон, я откинулся на кресло. Повернул голову, посмотрев на Серёгу. Он расслабленно сидел с закрытыми глазами, но по его дыханию понял, что мужчина не спит.

— Хорош притворяться, — пихаю его в плечо, — Завтра с утра надо узнать, что у наших

получилось с амуницией. Если всё нормально, то звони на тот номер и договаривайся о встрече ближе к обеду.

— Место встречи какое назначать? — Серёга потянулся в кресле, выгибая спину.

— Думаю они будут зазывать к себе, — кладу телефон на столик, — Да и пару резервных точек всяко подготовили заранее.

— Оно нам надо? — он протягивает руку до лежащего телефона, жмёт кнопку отключения и прячет его в карман пиджака. — Можно в ресторанчик позвать, и уже на нейтральной территории общаться.

— Можно конечно, — заглядываю в пустую чашку с кофейной гущей на дне, с грустью вздыхаю, — Но Паша был прав по поводу возможного захвата. Поэтому подыграем им, пусть попробуют.

— Я с тобой пойду в логово дракона, — он поднимается с кресла, беря пустые чашки со стола, — Кофе будешь ещё? Могу сварить.

— Я пойду один, и это не обсуждается. Себя смогу прикрыть в любом случае, а тебя нет, — тоже встаю, — На счёт кофе... Давай лучше в МEGУ прогуляемся. Там по центру много кафешек находится, помимо кофе можно и чего не слишком полезного пожевать, зато вкусного. Бутерброды уже поперёк горла стоят, а к маме на ужин идти не хочется. Пусть немного успокоится с очередным желанием меня срочно женить.

— Время почти восемь, — подсказывает рукой на настенные часы, висящие над камином, — Не поздновато?

— Они там до десяти работают, — сгребаю тарелку с недоеденными бутербродами, — Сто лет не ел крылышки KFC. А сейчас прям захотелось, что аж слюнки бегут.

— Это да, — Сергей пошёл в сторону кухни, я следом, — Мне кажется они туда наркотики добавляют. Вроде уже объелся крылышками, а всё равно хочется ещё.

— Сейчас по-быстрому внешность изменю и себе, и тебе. — предупредил его...

Проход в общественный туалет «Меги» прошёл почти без происшествий. Заранее коснулся паутины и попытался почувствовать, что нас ждёт на другой стороне. Не очень хочется оказаться в кабинке в то время, когда в ней находится посторонний. Минутное ожидание, пока не исчезло лёгкое раздражение в голове. Включил на всякий «отвод глаз» и прошёл портал.

Не успел появиться, как дверь кабинки начала открываться. Быстро протягиваю руку к ручке, и с силой захлопываю полу открывшуюся дверь.

— Занято! — кричу я, заметив удивлённое лицо паренька.

В туалете за дверью шум от желающих облегчаться мужиков. Десяток секунд ожидания, и из паутины вывалился Сергей. Вырубаю «отвод глаз».

— Пошли? — тихо спрашиваю его.

Серёга молча кивнул. Открываю дверь и выхожу в помещение. Припрыгивающий на месте паренёк сразу пытается проскочить мимо меня внутрь, но отпрыгивает в сторону, так как следом за мной выходит Серёга.

Под осуждающие взгляды мужиков мы с Сергеем покидаем туалет. Понять их можно, это только женщины умудряются по двое-трое расположиться в одном туалете, а два мужика в сортире вызывают закономерное подозрение. Хотя мне непонятно. Физиологически мужики могут вдвоём без проблем пописать в один унитаз, а женщины нет.

Идём по коридору в сторону кофейной зоны. Народу хватает, кто-то идёт медленно, кто-то спешит. Справа большие очереди на кассах «Ашана», прямо по курсу броуновское

движение покупателей. Выбрал для маскировки нам обоим молодые лица, сейчас нам на вид лет двадцать пять от силы. Небольшая корректировка, и теперь нас не узнает и родная мать.

— Не очень удобно приходить сюда через туалет, — высказался я, — Как только бойцы сюда ходят.

— Из ближайшей квартиры приезжают за продуктами, если нужно затариться, — ответил Серёга, — Пару раз перешли, когда в кабинке находились посторонние. Особенно запомнился второй случай, когда писающий мужик с испуга нассал на штаны появившегося из паутины бойца... Теперь только своим ходом.

— Нда... — усмехнулся я, представив себе эту картину.

— Забыл тебе сказать. — Сергей отступает в сторону, пропуская мимо полного мужичка, толкающего перед собой пустую тележку, и желающего всеми фибрами потного тела пойти на таран, — Вероника ещё говорила, что к ней приезжала твоя подружка Карина и просила ей позвонить. Сильно скучает и готова отдаться в твои похотливые руки.

— Карина? — не сразу сообразил о ком он.

— Откуда я тебя забирал утром. — краешки губ предательски дёрнулись у него, сдерживая улыбку.

— Понял, подумаю. — отмахнулся от начавшегося веселиться мужика. — И хватит ржать.

Отстояли с небольшой очереди сперва за крылышками, следом за кессадией в Нью-Йорк-Пиццу. Расположившись за одним из сотни столиков по центру площадки, начали смачно поглощать вредную, но вкусную пищу, запивая всё колой. Кофе решили взять позже, сперва молодёжный перекус.

Я ел неспешно, осматривая пространство вокруг. Народу тьма, в основном молодёжь и молодые семьи с детьми. Наблюдать за ними интересно, все ведут себя по-разному. Поймал себя на том, что ловлю своеобразный фетиш от этого.

— Руслан, — привлекает к себе внимание Серёга, — Ты вот хочешь привлечь пенсионеров туда. Ещё отсюда идёт поток военных. Но почему не обратить внимание на молодых?

— А ты оглянись вокруг, — предлагаю я, — Много молодёжи вокруг. Посмотри чем они заняты.

Жду, пока Сергей насмотрится, на время отодвинув картонную коробочку с крыльями.

— Отдыхают, — пожимает плечами он, — Общаются между собой.

— Это да, — одобрительно киваю в ответ, — А что ещё?

— Хех... Ещё часть уткнулась в экраны телефонов.

— Большая часть, заметь, — ухмыляюсь я, — Вокруг нас сейчас сидят именно молодые ребята и девчата. Как ты думаешь, согласятся они поменять кардинально свой образ жизни, как и место проживания, если там не будет всего лишь интернета и социальных сетей? Не говорю уже про другие трудности.

— Да уж... — Серёга вернул к себе куриные крылышки, достав очередной кусочек из коробки. — Что, всё прям так плохо, и нет вариантов? Без молодёжи мы не сможем развиваться в перспективе.

— Понимаю, — отпиваю через трубочку колу, — Но для начала нужно организовать комфортное место проживания для будущих переселенцев. Далее в первую очередь я бы обратил внимание на молодых ребят из области. Небольшие городки, посёлки, деревни, как можно дальше от большого города. Тех, кто умеет работать на земле. Городских заманивать

туда пока бесперспективно.

— Про деревни ты загнул, — неодобрительно мотнул головой мужик, — В большинстве в них остались считай одни пенсионеры. Молодые стараются перебраться в город. Остаются лишь те, кто или бухает, или совсем себя не ценят. Есть вообще почти заброшенные деревеньки, в которых всего два-три подворья на ладан дышат, а другие развалюхи пустые стоят. Сам видел, когда с Андреем Константиновичем по области катались.

— Всему своё время, — не стал спорить и доказывать что-либо, — Будем есть слона по кусочку. А деревушки на три дома очень даже хорошо. Таких даже уговаривать сильно не придётся. Да и люди там всю жизнь возле земли.

Чуть позже перебрались в кофейню, взяв по большому латте. Не успел посмаковать напиток, как в ухе раздался вызов с браслета. Включаю связь.

— Босс, это Гриша. — слышу голос прапора. — Ты не сильно занят?

— Вроде нет.

— Председатель попросил заглянуть к нему в гости. Хотел с тобой поговорить.

— А где он сам?

— Минут пять назад в квартиру его проводил.

— Хорошо, загляну. — отключаю вызов.

— Проблемы? — напрягся Сергей.

— Не, — отрицательно качаю головой, — Председатель в гости зовёт. Поговорить хочет.

— С тобой идти?

— Один поговорю. Ты лучше отдохни и пригляди за работой в подземном городе. До утра ничего интересного не намечается.

— Я тогда сразу туда, спать не хочу. Кофе только в дорогу куплю и готов.

Через несколько минут мы ушли из «Ашана». Сперва перенеслись в коттедж, где я вернул внешний вид Сергею и себе. Далее Серёга перешёл в мир Ксаров, а я в квартиру Степана Петровича. Тоже взял с собой в дорогу два стаканчика с кофе, как для себя, так и председателя угостить.

— Степан Петрович, снова здравствуйте. — в зале на кресле расположился пенсионер, подхожу к нему и передаю стаканчик. — Это вам.

— Спасибо и присаживайся рядом. — махнул он рукой на соседнее кресло.

— Как себя чувствуете после всего увиденного? — располагаюсь на очень удобном кресле.

— Перспектива нереальная. Дух захватывает. — оставив стакан на стол, он с кряхтением встаёт на ноги, — Конечно чувствую себя гораздо лучше, за это тебе огромное спасибо, но боюсь здоровья на всё не хватит. Не хочу подвести тебя, поэтому лучше сразу скажу. Не потяну, извини.

— После первого перехода у человека подключается дополнительная регенерация организма, — помогаю вставить трубочку в стакан пенсионеру, — Каждый следующий проход даёт ещё толчок к ней. Организм омолаживается, не говорю уже и про восстановление ранее утерянных конечностей. Я вас ещё несколько раз подлечу, и всё будет в порядке.

— Да, Гриша рассказал, что он без ног был. Но всё равно гложет меня сомнение, — пенсионер скрестил за спиной руки, и начал медленно прогуливаться по комнате, ссутулившись, — Костлявая хоть и отошла в сторону, но всё равно где-то рядом ждёт.

— Помню читал, что запас прочности человека рассчитан на 190 лет, — говорю спокойным голосом, — У вас есть реальная возможность проверить эту теорию на себе.

— Кхе. Говоришь 190 лет? — председатель заметно повеселел, подошёл к столу, взял стакан и втянул через трубочку кофе. Оторвавшись от трубочки, сказал: — Тогда я согласен. Как только найдём место под посёлок, то я переезжаю туда на постоянной основе. Делать мне здесь всё равно больше нечего и ничего не держит. Только вещи свои хотелось забрать.

— Это не проблема. Можно хоть всю мебель перенести, вплоть до последнего гвоздя. Только вас родственники не потеряют?

— Вкусно, никогда такой кофе не пробовал, — от удовольствия причмокнул пенсионер, опять располагаясь на кресле. — Родственникам я как кость в горле. Уже ждать устали, когда я освобожу квартиру, покинув этот мир. Сейчас и получается, что действительно могу покинуть, кхе, кхе.

— Вы же говорили, что написали завещание на внуков?

— На правнучку. Только она в Питере живёт, предупредила что квартиру сразу продаст. Хоть честно сказала, и то хлеб. Про завещание знает только она. Остальные родственники только иногда звонят и спрашивают о здоровье. Но подтекст я могу понять, не дурак ещё. Каждый звонок как намёк «ты там ещё не сдох, старый пенёк».

— Так оставьте её себе, зачем продавать.

— Не хочу, — отрицательно покачал головой пожилой мужчина, — Для меня это уже своеобразная тюрьма. Устал в четырёх стенах, а там работа по душе, просторы необъятные. Цель в жизни появилась.

— Хорошо, вам решать, — пожимаю плечами, — На этом всё, могу уходить?

— Кхе. — с хитринкой в глазах посмотрел на меня пенсионер. — Как ты будешь в будущем государстве развивать административный ресурс?

— Ну вы спросили, — засмеялся я, — Пока это только в отдалённых планах. Даже посёлка ещё нет, а вы, Степан Петрович, такой вопрос мне задаёте. Да и знаний подходящих нет, как и образования нужного, от слова совсем. Всё пока как в тумане, приблизительно и неточно. Живу в постоянном цейтноте, день прошёл и хорошо.

— Зови меня Петровичем, мне так привычнее. — попросил председатель.

— Петрович, так Петрович, — согласился на такое обращение я, — Раз вы задали такой вопрос, то есть что сказать?

— Построим со временем всё, это иначе быть не может. И ошибаться будем, и трудности преодолевать. Мне это не впервой. Но давай заглянем в будущее, когда нас не станет. Что нужно сделать, чтобы в далёкой перспективе не развалить твоё государство? А опираться нужно на прошлое, и учитывать совершённые ошибки другими государствами и исчезнувшими империями.

— Например. — подобрался я, оставив кофе.

— Давай копнём сперва не так далеко. — Петрович сложил руки на груди. — Сталин фигура неоднозначная, были и у него как и огромные промахи, так и значительные успехи. Не буду рассказывать за репрессии и лагеря, сам думаю много чего слышал. Но если посмотреть с другой стороны. Под его руководством аграрная и нищая страна превратилась в мощную державу. После разрушительной войны опять поднялась и отстроилась с руин. — Петрович не вытерпел, опять встал на ноги и, заложив руки за спину, продолжил дефилировать по залу. — Но вернёмся к административному ресурсу. Что ты знаешь о понятии «вертикали власти»?

— Вроде об этом наш президент говорил. — попытался вспомнить я.

— Это не то. — неодобрительно посмотрел на меня пенсионер, продолжая ходить по комнате. — Если совсем коротко... Доярки и сталевары становились депутатами, если могли тянуть такую ляжку. При Сталине рабочий на заводе мог доработаться до директора этого завода. Как и директор вниз по карьерной лестнице пойти, если не справлялся со своими обязанностями, вплоть до рабочего.

— Скорее всего расстреляли бы и всех делов, или в лагеря лет на двадцать пять без права переписки. — фыркнул на это я.

— И так бывало, не спорю, — кивнул Петрович, — Перегибы встречаются везде. Не ведь случаи были, что и было за что. — возле столика он остановился, схватил почти опустевший стаканчик с латте и смачно втянул жидкость. — Продолжу. Так же рабочий мог отучится и получить дополнительное образование. Всё это бесплатно, с карьерным ростом. Это и есть своеобразная вертикаль власти, идущая как вверх, так и вниз. Если голова светлая, то тебя замечают и помогают. Понял?

— Смысл уловил. — киваю я.

— Хрущёв как пришёл к власти, начал это всё ломать. А при Лёньке Брежневеве вертикаль власти переродилась, сменившись на горизонталь. Например, ты директор предприятия. Под твоим чутким руководством предприятие начало гнать брак, не справляться с поставленными задачами. При Сталине тебя понизили бы в должности, скинув с директорского места, — Петрович заметил, как я ехидно улыбнулся, и добавил, — Или расстрел, не спорю. Но это работало и приносило рост и благосостояние всей страны. Зато при Брежневеве такая же ситуация для тебя в роли директора обошлась бы банальным переводом на другое предприятие, опять же в должности директора.

— Кхе, кхе, — закашлялся я, чуть не подавившись кофе, — Это как? Я накосячил, а меня вместо увольнения переводят на другой завод и опять директором?! Хотите сказать, что никого не сажали?

— Сажали конечно, но это были единичные случаи.

— Хм... — посмотрел на него с прищуром, — Так я и на втором предприятии продолжу косячить, если у меня нулевые знания или около того. Тем более и предприятие может быть для меня абсолютно новое в плане производства.

— Переведут на третий завод, — грустно улыбнулся пенсионер, — И далее на четвёртый, на пятый. Пока ты на словах поддерживаешь линию партии, то ты непотопляемый. Особенно если член КПСС, то вообще небожитель. Помнишь я тебе рассказывал, как стал председателем колхоза? Бывший председатель, что был до меня, просто перебрался в другой колхоз, более хороший в показателях, и уже в нём заняв место... председателя.

— Ещё сюда подключить детишек номенклатуры, которых родители всеми правдами и неправдами пропихивают в свой круг. — задумался я, пенсионер выжидательно замолчал, — Получается... Развал Союза был... Закономерен?

— Да, Руслан. — нахмурил лоб Петрович, отчего образовались большие складки, — Задумка была хороша изначально, пока в первую очередь не поменялся вектор с вертикали на горизонталь.

— Это из того анекдота, где сын полковника спросил папу, будет ли он полковником когда вырастет. А генералом стать не сможет, потому что у генерала свой сынок растёт?

— Грубо, но так. — пенсионер опять зашагал по комнате. — Все у кормушки

переродились, ещё и меченый вбил гвозди в гроб СССР. Про Ельцина даже говорить не буду. Тоже мне, царь всея России, тьфу.

— Знаешь, Петрович. — я сам уже не удержался, вскочил с кресла и стал ходить по залу, повысив от возбуждения голос, — А сейчас чем лучше?! Каждая шишка у власти старается протащить своего отпрыска на тёплое место. Слово мажоры не на пустом месте появилось. Да и перестановки с должности на должность встречаются. Конечно многое нам не говорят. Но далеко ходить не надо, тот же губернатор Мердюков. Как его пропесочили за невыгодные многомиллиардные контракты, сколько было слито компромата. По идее тут только тюрьма и конфискация светила, а он сперва прошёл свидетелем по хищениям, а потом и вовсе тихой сапой поменял несколько должностей, а теперь председатель директоров корпорации СОАГ.

— При Сталине такого сразу к стенке. — поджал губу пенсионер.

— Может таких и надо, — глухо произнёс я, падая в кресло, — Получается что и сейчас опять идём к развалу.

— Не совсем, — не согласился пенсионер, — Нынче всё сложнее. Есть как внутренние враги, так и внешние никуда не делись.

— Враги, — я с силой сжал руку в кулак, вдави до боли ногти в ладонь, — Сталина на вас нет, суки...

Поговорили мы с Петровичем ещё долго, больше часа. В конце концов я немного успокоился, согласившись с тем, что дело далеко не в нашей одной стране. Весь мир катиться не в ту сторону, как раньше я об этом уже думал. Что должно такого случиться, чтобы начать менять его траекторию?

Вместо коттеджа через порталы ушёл в Хронос. Часть палаток была занята спящими бойцами. Тихо и спокойно вокруг, только изредка доносится храп из палаток. Поменял зрение, чтобы осмотреться на предмет серых вселенцев. Ни одного шарика не увидел, ближайший был от лагеря на расстоянии в пару сотен метров. На спящих бойцах увидел светящиеся точки, значит не забыли и выполняют приказ о накачке энергией предметов.

Командирская палатка была пустой. Зашёл в неё, недолгие поиски и у меня в руке оказалось небольшое зеркальце. Вместе с зеркальцем пошёл вдоль берега, к тому самому спуску, где раньше сидел на валуне.

Устроившись на камне, наверное час отстранёно наблюдал за медленными волнами, войдя в медитативное состояние. Полностью придя в себя, занялся экспериментом. Хочу повторить глаза Славки, когда у него в голове был прилипала. Если они и меня тогда впечатлили почти до усрачки, то что будет с другими?

Попытка изменить их внешний вид привела только к тому, что появилось стойкое желание вырвать себе глаза и расчесать их. Помимо того, что это было достаточно неприятно, так ещё и чешется до безобразия. Даже исцеление уже не справлялось с возникшим зудом. Конечно глаза менялись, отчётливо это видел в принесённом зеркале, но всё было не то.

— Чтобы достичь результата, нужно подселить прилипалу. — произношу вслух свою затею.

Сказано — сделано. Выбравшись на берег, быстро нашёл ближайших летунов. Подселить в себя опыт уже есть, правда я их достаточно быстро из себя изгонял, а сейчас нужно, чтобы он закрепился и воздействовал на глаза.

Выбрал размером поменьше. Изменение активности головного мозга, своего рода приглашение в гости. Мелкая зараза сразу потянулась ко мне. Как только она укрепилась в

голове, то сразу купирую её внутри, не давая расползаться дальше. Мелкая тварюшка почувствовала для себя проблемы, и попыталась вылететь из головы. Изменённой энергией удерживая попытку бегства. Обычной энергией делаю небольшую подпитку. Как только прилипала успокоился, открываю канал к глазным нервам.

Вернулся опять на валун у воды. Иначе устану ждать, пока произойдёт результат. Кстати у самой воды прилипал не было, всё-таки не нравится им вода, даже такая.

Несколько часов ожидания, и наконец я получил результат. На меня в зеркале смотрели те самые глаза. Что-то нереальное, иррациональное.

— Бля... — скрипучим голосом произношу вслух. — Я сейчас сам себя боюсь...

7 февраля.

Сию на кухне своей съёмной квартиры, помимо меня в ней расположились Сергей, Илья и Павел. Кухня большая, места хватает всем. Серёга заваривает чай, добавляя в заварник разные травы, я меняю лицо Нестерова, делая из него молодого щегла. Илья от мучившего безделья читал книгу. Даже не стал спрашивать, где он достал Достоевского «Преступление и наказание». Чуть раньше решили, что Серёга позвонит представителю власти ровно в 11 утра. Вот теперь и ждём оставшиеся 20 минут, подготавливаясь.

Задача Павла, как только мы узнаем место встречи, спуститься на улицу и на нанятом на весь день тонированным «форд-транзите» доехать до этой точки. Далее осмотреться вокруг и сориентироваться, как будем работать. Мужики выработали два варианта: либо включить активатор портала где-нибудь в закутке на улице, прикрыв это место автобусом, либо в самом припаркованном микроавтобусе организовать портал.

Портал нужен будет, чтобы через него могли пройти вооружённые бойцы, как и потом уйти обратно. Сразу грузить бойцов в автобус и ехать с ними по городу неразумно. Есть большая вероятность, что возле места встречи будут курсировать недружественные силы, и припаркованный микроавтобус привлечёт их внимание. А так подойдут, а в машине никого нет. Водитель в лице Павла заглушит автобус и уйдёт погулять. Уже после завершения операции никто не сможет доказать, что действительно автобус был пустой.

Нестеров настоял, что ехать должен именно он, упирая на многолетнюю работу опером, соответственно он единственным из нас, кто обладает нужными знаниями. Сильно с ним никто и не спорил, если только совсем чуть-чуть. Возмущались вполголоса Илья с Гришей, но это больше для вида.

Пришлось пойти на маленькое преступление, но по другому не получалось. Сперва пригласили настоящего водителя в квартиру, а далее я погрузил его в глубокий сон. Когда всё закончится, то я его разбужу, чуть подкорректирую воспоминания, а мужики проводят его обратно за руль автомобиля. Бонусом добавим денег за проделанную работу, в которой он весь день по воспоминаниям мотался с мужиками за городом. Водителя мы в любом случае не подставим, номера на микроавтобусе уже поменяны на левые, любезно предоставленные Славкой. Эти номера были созданы в подземном городе после того, как закончили с созданием экипировки и оружия для предстоящего рейда.

Кстати да, экипировка получилась! Теперь бойцы внешним видом, включающим в себя не только защитное обмундирование и закрытые сферы на голову, но и самое настоящее оружие, были идентичны военным из ЧВК. На каждом комплекте экипировки красовалась круглая чёрная эмблема, внутри которой был напечатан красный кристаллик, и поверху него надпись «ЧВК Кристалл».

Правда само оружие было не железным, а сделанным из пластика Ксаров, но его характеристики ничем не уступали произведённому на оружейных предприятиях Земли. Спасибо нашим хакерам за это, они смогли не только подобрать идеальный состав пластика, но и наделать из него же боезапас. Состав пороха был изучен и произведён на Ксаровском оборудовании с помощью всего лишь одной пули, предоставленной Гришей. При этом порох был модифицирован и улучшен, и теперь его требовалось меньше на патрон.

Для обкатки слаженности работы, как и пристрелки получившегося вооружения, двенадцать бойцов под руководством Илюхи и Гриши ушли ещё под утро на Хронос. В группу быстрого реагирования само собой были включены и три Ивана. За пару часов земного времени они провели там сутки, истратив половину боезапаса. По возвращению из Хроноса отзывы бойцов об обмундировании и оружии были самые положительные.

Форпост в Кристальном пополнился с самого утра Ксаровским оружием, принесённым из одного из складов подземного города. Смотрелось оно как из фантастических фильмов про будущее. В нём не использовался порох, а были задействованы принципы рельсотрона. В каждой единице вооружения были установлены небольшие Ксаровские батарейки. Когда сравнивали ТТХ, то земное оружие сильно проигрывало. Заметно отличалась как дальность и кучность стрельбы, так и звук от выстрела. Теперь на вышке форпоста угнездились парочка аналоговых пулемётов, с огромным боезапасом и полноценной системой ночного видения.

Здоровенные дуры с массивными стволами одним своим видом внушали. Пришедшие спозаранку аборигены, с тюками за плечами, начали заниматься меновой торговлей со стоящими за прилавками мужиками, при этом благоговейно косясь на вышку. Хотя может не только новые пулемёты их пугали. Это сейчас они мирные торговцы, а ночью опять было происшествие.

Форпост не просто так обзавёлся оружием. Замаявшись от безделья, начитавшись разной информации в инете по поводу вертикали власти, среди ночи посетил подземный город, но долго там не пробыл. Все находившиеся в нём люди работали, и лишний раз отвлекать их посчитал неправильным. Сам не люблю, когда работаю и под руку лезут с советами и вопросами. Поэтому недолго думая решил посетить посёлок. Забрался к бойцам на вышку, посидеть с ними и понаблюдать за местностью. Мужики были не против, сами скучали. Зацепились языками, пошли в ход анекдоты.

Установленные по границам посёлка прожектора были плотно окружены облаками из насекомых, стремящихся на свет. Видимость значительно упала, и я первый заметил, благодаря улучшенному зрению, странности недалеко от посёлка. Метрах в ста от забора зашаталась трава. Предупредил об этом бойцов, и чуть позже то тут, то там, начали высываться чёрные головы.

Бойцы достали из ящика массивные тактические фонари и начали светить вокруг узконаправленными лучами. Головы у местных хоть и чёрные, но глаза предательски засветились под светом. Прежде чем мужики на вышке начали стрелять, закрутил вокруг себя энергию и с громким «бабах» выстрелил молнией в сторону неба, воспользовавшись подсмотренным у Колдуна заклинанием.

Воздух над форпостом полыхнул яркой вспышкой, запахло озоном. Бойцы подключились, добавив очереди из автоматов поверх голов наглых аборигенов. Так и не начавшаяся атака моментально сменилась на поспешное бегство. Это уже не первая попытка пощупать посёлок за вымя, и не факт, что в следующий раз их не придёт значительно больше, и придётся не только пугать, но и стрелять на поражение. Жалко ли мне чёрных грабителей? Мне своих жалко, и совсем не хочу, чтобы кто-нибудь из них пострадал, не говоря уже об возможном убийстве. Опять же под шумок ночью могут и действительно часть запасов утащить. Если они понимают только силу, то пусть так и будет. Поэтому и решил добавить огневой мощи в форпост, о чём и сообщил позже Илье с Гришей.

В восемь утра проведаль маму, в надежде что она успокоилась в своих намерениях, да ещё и завтраком накормит. Горячие блинчики мне конечно достались, но насчёт спокойствия был не прав. Оказывается у неё остались ночевать как баба Аня, так и Люба. Чтобы избежать целенаправленной атаки на себя любимого, пришлось нагружать их всех задачей. Теперь мама вместе с Анной Михайловной бьются над списком, кого из знакомых пенсионеров можно будет пригласить в Кристальный на ПМЖ. Врач Люба составляет предварительную базу медицинского оборудования для будущего бесплатного центра, используя для поисков нужного просторы интернета.

Отпускать меня они всё равно не хотели, даже Люба как-то странно улыбалась, поглядывая на меня. Повезло, что позвонил Гриша, и позвал в форпост показать оружие ксаров. Развёл в стороны руки, и добавил с притворным огорчением: «мамуля извини, дела». Пока она не успела придумать, что мне ответить, благополучно покинул квартиру.

В форпосте застал не только прибывшего председателя, но и Шамана племени Маукиши. Как раз в это время нагруженная оборудованием «капля» поднялась в небо, унося с собой Рустама и ещё одного бойца. Полёт на 500 километров начался. Подошедший Шаман меня удивил. Он попросил подняться в небо на «большом жуке». На мой логичный отказ, он с хитринкой в глазах посмотрел на меня, и сказал, что он чувствует слабую вибрацию «сердца горы», при этом показав рукой на северо-восток. Знал старый пенёк, чем меня зацепить. Кристалл это не только новые знания, но и проход в новый мир. Пришлось пообещать, что завтра полетит в поисках нового кристалла, и пусть только попробует не найти.

Славка с помощниками пробовали запустить заводик строительных конструкций. В три открытых бункера как раз загружали различный грунт. Смотреть не стал, это всё не быстро. Пока отладка, пока первые попытки добиться качественной продукции.

Отозвал председателя в сторону. Напомнил ему наш вчерашний разговор про вертикаль власти:

— Ночью смотрел в инете, и то что вы мне про неё рассказывали, больше похоже на социальные лифты.

— Приятно слышать, что ты не отложил это в долгий ящик. Есть в этих понятиях как разное, так и общее. Советую тебе ещё почитать о системе сдержек и противовесов. Пора тебе усиленно набирать новые знания, иначе сожрут. Как говорил товарищ Ленин: учиться, учиться, и ещё раз учиться...

— Время! — пробасил Илья, выбив меня из воспоминаний.

Сергей нажал кнопку вызова на телефоне:

— Здравствуйте, с вами говорит Сергей... Да, он самый, помощник Руслана, вы меня видели с ним... Да, он готов встретиться... Семьи Шамшиных? — Сергей косится на меня. Молча киваю, давая добро на это место. — Скиньте точные данные на ватсап... Через два часа будет... Нет, раньше никак, он занят медитацией и восстановлением ауры... Хорошо, в 13:00, я его предупрежу, чтобы не опаздывал... До свидания.

Серёга отключает телефон и убирает его в карман.

— Ну что, работаем-на, — хлопает по ляжкам Илья, — Павел, готов?

— Угу, — Нестеров показывает на ладони зелёный шарик активатора, — За час найду нормальную точку. Может и раньше получится.

— Про камеры не забывай. — напоминает Илья, — Как будешь готов, сперва через браслет позвони, только после подтверждения жми на активатор.

— Да сто раз уже сказал. — поморщился Паша, одеваясь у порога.

— И сто первый скажу, если надо-на! — возмутился Илья...

На самом деле Илья просто переживает за Павла, и это видят все...

* * *

На такси доезжаю до места. Трёхэтажное невзрачное здание, нужный вход с левого торца. Не успел выйти из авто, как сразу почувствовал внимание со стороны. В двадцати метрах у стены в ряд стоят автомобили, вижу и наш микроавтобус. Паша припарковал его удачно, загнав боком так, что одна сторона автомобиля оказалось у бетонной стены. Портал теперь находится между стеной и микроавтобусом. Это точно гораздо лучше, чем пытаться раскрыть правильно паутину в автобусе. Пришлось бы играть с размерами.

Захожу в здание и по лестнице поднимаюсь на второй этаж. Браслет активирован, ксаровские камеры закреплены на куртке, каждое произнесённое слово слышат мои люди, как и видят на 360 градусов. Голова прикрыта невидимым щитом, под курткой ксаровские пластины. На втором этаже небольшой обшарпанный коридор, заканчивающийся железной дверью, неровно окрашенной коричневой краской. Как лестница, так и коридор с дверью, вызывают своим видом запустение.

Справа от двери звонок, не тороплюсь с нажатием. Прикрываю глаза и сканирую окружающее пространство. Первый раз ощущаю помехи, мешающие обзору. Очень похоже, что работает какая-то глушилка. Надеюсь она не помешает связи с моими мужиками. Недолгая настройка и могу различить окружающее пространство. На первом и третьем этаже никого не вижу. Сразу за дверью комната, в ней один человек. Из комнаты ведут две двери, ведущие в соседние помещения. Если в большой комнате замечаю одного человека, расположившегося за столом, то вот за другой пятеро. Получается как минимум семеро человек, не считая находящихся на улице. Теперь пора, протягиваю руку и давлю на звонок.

Недолгое ожидание, и дверь беззвучно открывается. На пороге стоит мужчина в наряде секретаря, включающим в себя костюм, белую сорочку и галстук. На вид лет тридцать пять, чуть ниже меня ростом, короткие тёмные волосы, лицо с резкими складками. При его росте в плечах он явно пошире меня, да и большие бицепсы не сильно скрываются под пиджаком.

— Проходите, вас ждут. — отступает в сторону, пропуская меня.

Уже почти зайдя, трогаю рукой дверь и незаметно её дёргаю. Массивная зараза, только снаружи выглядит непрезентабельно, а так толщина, как и вес впечатляют.

— Что случилось? — лёгкая улыбка на лице мужчины, он всё заметил.

— Да дверь какая интересная, — хмыкаю я, — Такую в банк ставить надо, а не сюда.

Может и не стоит входить? Бойцы так просто через неё не проникнут.

— Босс, всё нормально, — в ухе слышу голос Ильи, — Дверь конечно серьёзная, только стены из сибита. Их ногой при желании проломить можно.

Вдвойне рад услышать голос Ильи, значит ксаровская связь не отрубилась от помех.

— Досталось с распродажи, — пожимает плечами мужчина, — Присаживайтесь на стул, вас вызовут.

В комнате, или точнее приёмной, расположился с одной стороны офисный стол с

монитором и клавиатурой на нём, с другой стороны три обычных стула. Окно, расположенное за столом, прикрыто жалюзи. В приёмной сделан качественный ремонт, всё сверкает новизной и чистотой. Прохожу вперёд и останавливаюсь посередине. Мужчина закрывает дверь на замок и проходит до стола, расположившись за креслом. Сразу начинает что-то набивать на клавиатуре, всё внимание сосредоточив на мониторе. Как будто и нет меня в комнате.

— Долго мне ждать?

— Ждать? — отрывает взгляд от монитора мужчина, удивлённо приподнимая брови, — Я же сказал вам, присаживайтесь. Вас вызовут.

Ага, конечно. Все такие занятые до невозможности. Если правильно понимаю, то пытаются меня мариновать, чтобы прочувствовал свою никчёмность. И те пятеро за дверью вообще не при делах, случайно зашли чайка попить и покурить.

— Даю три минуты, — поднимаю левое запястье, на котором по просьбе Сергея теперь располагаются часы, — Через три минуты я уйду. Моё время слишком дорого, чтобы кого-либо ждать.

Мужчина открыл рот, чтобы что-то сказать, но не стал. Молча поднялся с кресла и спокойно прошёл в дверь, ведущую в комнату с одним человеком, прикрыл её за собой. Меняю зрение. Мужик сразу ускорился, от неторопливой походки не осталось ничего. Добежав до сидящего за столом, склонился над ним. Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и «секретарь» жестом пригласил меня внутрь, а сам вышел в приёмную.

Кабинет метров пятнадцать в длину, у дальней стенке расположился массивный стол, рядом стыкуется попроще, конструкция из двух столов изображает букву «Т». На стене за столом фотография президента, герб России и стоящий в углу флаг. На столе несколько папок, пачка листов. В комнате расположились несколько шкафов. Опять же качественный ремонт, всё в светло-коричневых тонах, но помещение какое-то нежилое. Видно нечасто используется это место. Два окна справа, тоже прикрытые жалюзи. Ковровая дорожка от входа и до стола. За столом расположился полноватый мужчина лет за пятьдесят, обрюзгшее лицо, большая залысина на лбу, частично прикрытая светлыми волосами. Интересно, сколько камер меня снимает?

— Проходите. — он указывает рукой с зажатой в ней ручкой на стоящие возле второго стола стулья. Голос уверенный, с ноткой большого начальника.

Рукой ныряет под стол и что-то там нажимает. Я сразу почувствовал лёгкий дискомфорт от постороннего внимания. Быстро сориентировался, поняв что мужчина включил камеры видео фиксации. Две штуки, одна в гербе, вторая спряталась в шкафу у стены. Получается что теперь могу улавливать рабочие камеры? Прикольно...

— Чай или кофе в вашем заведении предлагают? — спрашиваю я, дойдя и усаживаясь за стул.

— Нет. — откладывает ручку на стол, губы вытягиваются в извиняющей улыбке, — Только недавно заехали, не успели обзавестись всем необходимым в быту.

— Ну и ладно, не больно и хотелось, — разворачиваю стул, чтобы видеть лицо собеседника, — Тогда давайте сразу к делу. Что вы от меня хотите?

— От вас... — мужчина внимательно на меня смотрит, пытаюсь придавить взглядом, — Руслан Алексеевич, ответьте на один вопрос. Вы... патриот России?

— Ха-ха-ха, — со смехом начинаю щупать карманы куртки, — Когда я слышу такую фразу, то сразу хочу проверить свои карманы, не залезли ли в них.

— Вы не ответили на вопрос. — нахмурился он.

Обрываю смех и добавив металла в голос, произношу:

— Как вас зовут, представьтесь.

— Анатолий Романович. Извините, но свою настоящую должность я вам не скажу.

— Так вот, Анатолий Романович. Ваш вопрос некорректен в отношении меня. Я люблю свою родину, но слово патриот ко мне не подходит. Мне много что не нравится в происходящем. Но давайте обойдёмся без политики, и в игры «наш человек» или «не наш». Повторяю ещё раз: Что. Вы. От меня. Хотите.

— Нда, — мужчина откинулся на спинку кресла, неодобрительно качая головой, — Меня конечно предупреждали, что с вами тяжело вести беседу, но не настолько же. Вы хоть знаете какие люди вами заинтересовались?

— Анатолий Романович. — теперь я сам давлю на него взглядом, незаметно подключая Шёпот. Мне нужно, чтобы он просто начал говорить то, о чём думает. — Ещё минута, и я отсюда уйду. Поделитесь лучше тем, что действительно от меня нужно.

— Ладно, ладно. — поднимает в защитном жесте руки перед собой мужчина, замечая появившуюся ухмылку. — Если хотите сразу к делу, то пожалуйста. Поступил приказ сверху организовать акционерное общество. Будете продолжать лечить людей, наша задача помочь вам решить любые трудности. Никто вас и пальцем не тронет, и даже не чихнёт в вашу сторону. Патронаж самого высокого уровня, о котором не может мечтать обычный смертный. Слышал, что вы хотите открыть бесплатный медицинский центр. Это очень похвально, поможем с доставкой оборудования с любой точки мира, так и с местом. Именно поэтому я и спросил вас о патриотизме.

— Хм... А зачем мне нужно акционерное общество? Будьте добры, уточните. — усиливаю Шёпот.

Минут десять он мне вливал в уши все прелести АО, благо на фоне этого мне комментировал происходящее председатель, допущенный Ильёй к микрофону. Он во всех этих хитросплетениях разбирался лучше всех нас. Хотя я и сам мог понять общее направление беседы. Когда мужчина договорился до акций и размещение их через АйПиО, я не вытерпел:

— Всё конечно замечательно, но мне это не подходит.

— Как... Не подходит? — удивился мужчина.

— Зачем мне создавать компанию и продавать акции, когда исцеляю всё равно я один? У меня создано ООО, в котором я являюсь единоличным владельцем. Этого более чем достаточно в текущих реалиях.

— Но... — лицо мужчины дрогнуло, он достал из нагрудного кармана платок и протёр вспотевший лоб. — Вы просто не понимаете перспективу. За вами будет стоять государство.

— Контрольный пакет акций будет у меня?

— Вы даже не представляете, какие суммы у вас появятся, — моментально успокоился Анатолий, — Один процент акций в перспективе будет стоить несколько миллиардов долларов.

— И какое количество акций будет лично в моём пользовании? Давайте уже, озвучьте цифры.

— Там, — палец мужчины показал вверх, — Посчитали и решили, что ваша доля будет не меньше двадцати трёх процентов, — Анатолий наклонился ко мне и заговорщически произнёс: — Можно ещё поторговаться и увеличить до двадцати семи.

— Да ладно... — наклоняюсь навстречу, и тихо произношу. — Даже если посчитать по два ярда за процент, то у меня будет больше пятидесяти миллиардов?

— Скорее всего около ста, — подмигнул он мне, — То, как вы сейчас ведёте бизнес, даже близко не принесёт таких денег. В перспективе сумма будет ещё выше.

— Три четверти акций у других, опять же условия начнут ставить, а вкалывать всё равно мне. — выпрямляю спину, — Анатолий Романович, пусть в вашем видении денег будет меньше у меня, хотя могу и поспорить, но в эту игру с акциями играйте сами. Я на это не подписываюсь.

— Как вы сами видите своё ближайшее будущее? — полный мужчина поджал губы.

— Продолжу лечить, — пожимаю плечами, — Арендую на первое время помещение в каком-либо центре, устрою в нём приём больных. В первую очередь россиян, но и граждан других стран не буду забывать. Как раз сам там буду проживать, так сказать поближе к месту работы. — достаю из внутреннего кармана подготовленный заранее листок, — Вот смотрите, здесь набросок плана, что я хочу сделать в ближайшем времени. Если вы такие всемогущие, то можете помочь с поиском нужной площади. Со своей стороны могу пойти навстречу, договорившись с вами о нужных людях, кого нужно лечить. Как во временном отрезке, так и цене за мои услуги. Само собой что всё своё время я не буду тратить на вас, но часть уделю. Да и вам должно быть очень выгодно, оттого что я исцеляю детей, больных ДЦП. Вместо обузы для государства в виде пожизненной пенсии по инвалидности, они становятся полноценными работоспособными гражданами. Опять же не стоит забывать и онкобольных, часть из которых может умереть. А это опять рабочие руки, которых так не хватает в нашей стране.

Замолкаю и жду, пока мужчина не вчитается в переданный листок. Отложив записи в сторону, он припечатал их потной ладонью.

— А вы не боитесь, что у вас ничего не получится? — щёки собеседника затряслись в гневе. — Начнут вставлять вам в палки колёса, замучают проверками? Да вам даже лечить по закону нельзя без медицинского образования.

— Вот уже и до угроз дошло, — мои губы растягиваются в улыбке, — Конечно вы можете создать все эти трудности, но тогда и я не буду исцелять ваших людей.

— Ты вообще никого не будешь исцелять, — перешёл на «ты» мужчина, неодобрительно качая головой, — Никто тебе ничем тебе не поможет, только зря потратишь время и деньги.

— Деньги, деньги, всё вокруг денег, — поднимаюсь со стула, — Запись нашей беседы ведётся? — дожидаюсь, когда мужчина кивнёт. — Это хорошо.... Вот вы меня спрашивали, патриот ли я. А вы сами кто? Все ваши разговоры только вокруг денег, под тем или иным соусом.

— Стране нужна валюта, — расслабил галстук на шее мужчина, взяв себя в руки и опять перейдя на «вы», — Опять же с помощью вашего дара это даст определённые рычаги влияния на наших западных друзей.

— Понимаю, — закладываю руки за спину, и начинаю ходить по кабинету, копируя походку председателя, — Но ещё раз повторяю. Я готов с вами сотрудничать, но только при условии моей самостоятельности. Никакого акционерного общества, только добрососедские отношения между мной и вашей структурой. Иначе я прекращаю свою деятельность.

— Думаете сможете покинуть страну? — ухмыльнулся мужчина.

— Могу, но не хочу. Вернусь в свой дом в СНТ и начну лечить страждущих оттуда.

— И вы мне говорите за деньги, — ухмыльнулся он, — А сами будете работать за жалкие копейки, поток которых можно и перекрыть.

— Не так давно я работал сантехником, думаю об этом вы знаете. И у меня сложилось понимание, что человеку на самом деле не так много и надо. Сыт, одет и обут, крыша над головой, хорошее здоровье. Это уже очень немало. Могу лечить дома и вообще бесплатно, люди сами не дадут с голоду умереть, прокормят. Бабульки пирожки принесут, взрослые яичек подкинут.

— Почему с вами так тяжело разговаривать, — вздохнул мужчина, приподнимая мой листок над столом, — Это ваше окончательное решение?

— Да, — согласно киваю, — Или так, или никак. Советую передать мои пожелания вышестоящему начальству.

— Я вас услышал, — мужчина отодвигает ящик стола и убирает в него листок, — Тогда не задерживаю. Связь с вами через вашего человека остаётся?

— Конечно, — останавливаюсь посередине комнаты, — Тогда до свидания.

— До свидания. — толстячок открывает одну из папок и берёт в руку ручку, теряя ко мне интерес.

На этом всё? Никаких захватов моего брэнного тела? Зря получается всё городили. Не успел сделать несколько шагов к выходу, как постороннее внимание от работающих скрытых видеокамер исчезло.

— Я бы на вашем месте не торопился, — за спиной раздался ехидный голос, — Жаль конечно, что вы не согласились на моё предложение.

— Держись! — в ухе раздался голос Ильи. — Минута и мы на месте.

Секундное ускорение. Сканирую пространство. Неизвестная пятёрка стоит уже в приёмной. Меня от них отделяет только дверь. Ручка на двери начинает опускаться, я рывком приближаюсь к ней. В последний момент успел схватиться за неё, не давая двери открыться.

— Отойди от двери! — повышает голос Анатолий.

— Хер тебе. — отвечаю ему, удерживая вырывающуюся из руки ручку. Добавляю силу и оборачиваю голову.

— Виталя, ломайте. — говорит в рацию толстячок, уже стоящий на ногах и держащий в другой руке пистолет, — Он её блокирует.

— И что, прям выстрелишь? — мои губы растягиваются в злобном оскале, дверь начинает бухать от ударов с той стороны. — Не боишься убить?

— Зачем убивать? — грузный мужчина на удивление легко для его веса начинает ко мне подходить. — Если отойдёшь от двери и не будешь сопротивляться, то ничего страшного не будет.

— А если буду? — тяну время, уже всем телом навалившись на содрогающуюся дверь.

— Выстрелю в ногу, — рука с пистолетом начинает подниматься в мою сторону, — Сам себя и подлечишь. Не зря же ты целитель. За одним и проверим твоё целительство.

— Это твой личный пла?... — не успел я договорить, как за дверью знатно бухнуло, а сама дверь выдавилась из полотна, теперь удерживаемая только моим телом.

— Что это было? — испуганно вздрогнул толстячок, пряча пистолет.

— Кавалерия прибыла. — отхожу от двери, давая ей возможность упасть на пол.

В приёмной белая взвесь в воздухе, мелькают фигуры, слышны голоса моих бойцов:

— Работает ЧВК Кристалл!

- На пол, суки!
- Бросить оружие!
- Руки за спину!

Сквозь пыль в комнату входят четверо бойцов. Трое из них точно Иваны, судя по повадкам. Улыбка сама наползает на лицо, от вида таких всадников апокалипсиса. Бойцы обтекают меня с двух сторон, оставляя пыльные следы на ковре. Несколько секунд и разоружённый толстячок лежит на полу, уткнувшись лбом в ковёр.

— Поднимите его, — говорю я, — Пусть Анатолий присядет на стульчик, разговор к нему есть личного плана...

Пару минут и мы сидим напротив друг друга. Точнее толстячок занял стул, на котором я ранее сидел, а я расположился на его кресле. Получилась своеобразная рокировка. Мужчина уже пришёл в себя, смотрит не так испуганно, как в первые мгновения. Лицо покраснелось, весь такой надулся как индюк. Сразу за ним стоит боец, контролируя его. Возле меня тоже двое, только занимаются они проверкой содержимого стола, так и папок.

В кабинете стало заметно грязнее.

— Вы понимаете, что вам это с рук не сойдёт?! Вы покусились на само государство в моём лице! — брызги слюны почти долетели до меня. На эти слова боец тут же отвечает хороший подзатыльник.

— Видеокамеру принесли? — обращаюсь к бойцам.

— Сейчас будут. — вместо них отвечает Гриша в ухе, — Задержали ещё тройку на улице. Сейчас пакуем и поднимаем на второй этаж.

Недолгое ожидание и видеокамера установлена на краю стола. Не буду же я объяснять мужику, что и так ведётся постоянная съёмка.

— Видите ли Анатолий, — начинаю менять глаза. Новый образ подобранный с помощью прилипалы я назвал «взгляд василиска», — Вы сами отключили видеосъёмку. Получается, что попытка моего силового захвата инициирована лично вами, а не командой сверху. Я прав?

— Кто... Что вы такое? — в ужасе он смотрит на меня. Стоящий за ним боец сам делает шаг назад, не спасает его и зеркальная сфера на голове.

— Оставьте нас одних. — приказываю я.

Дожидаюсь, пока бойцы выйдут. Хотя двери всё равно нет, но хоть так. Глаза полностью трансформировались, а Анатолию реально стало плохо. Лицо побагровело и стало сбиваться дыхание. Пришлось вытянуть руку и коснуться его, поделившись крохами энергии. Как только ему стало лучше, продолжил допрос:

— В глаза смотри. Рассказывай, какие цели преследовал. Чётко и подробно...

Исповедь Анатолия уложилась в десять минут. Можно было поспрашивать ещё о многом разном, но в ухе раздался встревоженный голос Серёги:

— Босс, звонил Пётр. Ему самому дозвонилась Козлютина из областной больницы. Сказала, что у неё в реанимационном боксе лежит девочка. Если можешь, помоги. До утра она не доживёт. Что мне ему ответить?

— Через полчаса буду.

— Хорошо, передам...

Интерлюдия первая.

Стол в кабинете покрыт тонким слоем осевшей пыли. За ним расположился бледный Анатолий, потерянно перебирая листы, наваленные кучей из распотрошённых папок. Наступив на валяющуюся у входа дверь, в комнату тихо зашёл мужчина, ранее игравший роль секретаря. Вид помятый, оба глаза заплыли в преддверии появления хороших фингалов. Ранее строгий костюм превратился в серое нечто, правый рукав пиджака оторван. Короткая стрижка у брюнета припорошена белым налётом.

В самом начале кабинета гораздо больше белёсой пыли, покрывший весь пол. Ранее чистый и дорогой ковёр отмечен множеством следов от обуви. Мужчина направился к Анатолию, скосбочившись и придерживаясь рукой за правый бок. Подойдя ближе, он спросил:

— Шеф, что делать будем?

— А? — отвлёкся от бесполезного занятия мужчина, оторвав глаза от бумаг.

— План перехват? — замер по стойке смирно секретарь, выпрямившись и стараясь сдержать болезненный стон. — Только говорите, пожалуйста громче. В ушах ещё звенит.

— Нет, никаких перехватов. — отрицательно покачал головой хозяин кабинета. Задумавшись на несколько секунд, он задал вопрос. — Виталья, у тебя есть что выпить?

— Откуда, Анатолий Романович? — в удивлении приподнял брови Виталий.

— Вот только не надо, — поморщился, как от съеденного лимона, мужчина, — Знаю что должна быть записка. Будь добр, организуй. Очень надо.

— У парней вроде видел, — смутился Виталий, — Но у них только водка. Ничего другого нет.

— В самый раз. — вымученно улыбнулся Анатолий. — Как они сами? Скорую или в больницу кого надо отправить? Ты и сам смотри далеко не в форме.

— Нет, все живы здоровы. Помяли правда здорово, но без переломов. Даже рёбра целые, на удивление.

— Это хорошо, — вздохнул мужчина, — Надо им премию выписать. Да и давай Виталья, всем налей. Стресс лечить будем.

— Так там это, — пожал плечами секретарь, — Бутылка початая и одна.

— Напротив магазин, — мужчина с кряхтением выдвинул верхний ящик стола, достал смятые тысячные купюры, и протянул их секретарю, — Пусть кто-нибудь сходит и купит. Ну и закусь возьмёт. Сейчас самое оно грамм по двести принять. Ещё пачку сигарет для меня купите. И вызови наших, пусть вход перекроют. Чтобы ни одна падла не зашла в гости. Думать буду, что дальше делать.

— Сейчас всё организуем. — забрав деньги, мужчина попытался сделать чёткий разворот на месте, забыв на мгновение о пострадавшем теле. Сматерившись от прострела боли в боку, он заковылял на выход...

Некоторое время спустя два стакана с прозрачной жидкостью стояли на столе. Между ними расположилась тарелка с мясной и сырной нарезкой и открытая бутылка водки. На краю стола примостилась пепельница, рядом пачка сигарет и зажигалка. Шеф с

подчинённым молча подняли стаканы и залпом выпили. Анатолий не церемонясь пальцами схватил из тарелки ломтик колбасы. Лицо мужчины порозовело. Прожевав его, произнёс:

— Давай ещё по одной.

Секретарь, или кто он самом деле по профессии, поднял бутылку и мастерски разлил жидкость по стаканам.

— Вы как сами себя чувствуете? — поинтересовался Виталий.

— Не поверишь, — хмыкнул Анатолий, — Очень даже хорошо, если не считать раздрай в мыслях. Этот хм... целитель меня подлечил. Давление так скакануло, да и сердце прихватило. Думал что уже всё, отбежался по земле. А теперь прям бодрячком.

— Ваше здоровье. — поднял стакан Виталий.

— Это можно. — одобрительно кивнул начальник, поднимая свой стакан.

Пока секретарь в третий раз разливал водку, толстячок достал сигарету, прикурил её и глубоко затянулся, выпуская облако дыма. Сделав следующую затяжку, он задумчиво произнёс:

— Я никак не могу понять, что это за армейцы к нам ввалились. Ты сам как думаешь?

— Если честно, то толком мы их и не видели. — секретарь тоже достал сигарету из пачки, — Мы дверь ломали, как сзади грохнуло. Заволокло всё пылью, ещё и оглушило. Не успели сориентироваться, как оказались мордой в пол. Я попытался сопротивляться, так мне сразу прилетело в бок и по лицу. Смог только позже берцы и штаны увидеть.

— Как они смогли вскрыть дверь? Ты же сам говорил, что её хрен взломаешь?! — повысил голос начальник.

— Дверь целая. — опустил взгляд на пол мужчина. — Стена не выдержала. Небольшие заряд по кругу и всё.

— Нда... — неодобрительно посмотрел Анатолий, стряхивая пепел в пепельницу. — Надо запись уличных камер проверить. Непонятно откуда они взялись.

— Уже проверили. — нахмурился Виталий. — Они были в микроавтобусе, который больше полутора часов стоял недалеко от входа. После случившегося они в него сели вместе с целителем и спокойно уехали.

— Это как понимать?! — повысил голос толстяк. — Наружка мух не ловит?!

— Да говорят что проверяли, как только автобус заехал на территорию, — поморщился Виталий, — Сказали, что через тонировку салон не просматривался. За рулём никого не было, водитель почти сразу ушёл, заглушив автомобиль. Походили вокруг, послушали. Вроде никого.

— Вроде никого. — передразнил голосом Анатолий. — Этим засранцам из наружки никакой премии.

— Слушаюсь. — кивнул секретарь.

— Вспомнил, — шлёпнул себя по лбу начальник, — Вроде они кричали, что из ЧВК.

— Вагнеровцы? — удивлённо приподнял брови секретарь.

— Не, не они... Точно! — поднял указательный палец вверх Анатолий. — ЧВК Кристалл. Что-нибудь слышал о них?

— Никак нет. — отрицательно мотнул головой мужчина. — Пробьём по своим каналам, если нужно.

— Пробей. Хочется понять, кто этого лекаря прикрывает так серьёзно. Осталось понять, кто из наших знакомых успел нас опередить, наложив лапу на лекаря. — сделав ещё затяжку, продолжил. — Отключи глушилку, нужно с начальством связаться. Правда даже не знаю, что

мне говорить о произошедшем. Плохо, что запись отключил не вовремя. Эх... Всё пошло не по плану, ебись оно конём...

Интерлюдия вторая.

Где-то в другом городе. Просторная комната в бордовых тонах. Скульптуры возле стен, лепнина на потолке, хрустальная люстра по центру. У одной из стен камин, возле него кресло, прикрытое тёплым пледом. Напротив массивный стол из дуба, за ним расположился в офисном кресле пожилой мужчина худощавого телосложения, седые волосы, очки на глазах, на вид можно смело дать больше шестидесяти лет.

Мужчина читает газету. На столе помимо стопки периодики расположился монитор, клавиатура с мышкой, и принтер. Зазвучала мелодия. Хозяин комнаты неторопливо убрал газету, снял очки, и нажал кнопку на клавиатуре. Экран засветился.

— Здравствуй Анатолий. — чуть прищурив глаза, мужчина уставился в монитор.

— Здравствуйте, Геннадий Валерьевич.

— Как у тебя всё прошло? Порадуй старика.

— Всё... Всё плохо.

— Ты что, пьяный?!

— Стресс снимал, иначе никак.

— Рассказывай. — нахмурил брови хозяин комнаты, вперив ледяной взгляд на экран...

Спустя несколько минут Геннадий Валерьевич нервно отбивал пальцами по столешнице.

— Почему ты ему не сказал, что с нами подписали договор на сотрудничество его сестра и бывший одноклассник?! Это же такой рычаг давления, а ты его не использовал?!

— Сам не понимаю. Вообще весь разговор получился странным. Все заготовки пошли по пиз... Простите, побоку. Я сразу начал рассказывать об создании корпорации. Про акции проболтался.

— Хм... воздействие? Он тебя загипнотизировал и ты всё ему выложил под давлением?

— Нет, не похоже. Вы же знаете, что я гипнозу не поддаюсь.

— Как же ты всё испоганил. Такой план был составлен людьми, всё расписано по нотам. Тебе надо было только грамотно подвести его под наше крыло. А ты... Ты всё похерил... Или может ты решил играть в свою игру? Говори!

— Нет, что вы. Клянусь даже в мыслях такого не было. Может и действительно воздействие было. С вами поговорил и понимаю, что вёл себя не совсем адекватно. Вся схема вылетела из головы, только и крутилась идея с акциями и возможными дивидендами.

— Скинь мне записи камер, хочу взглянуть на вашу хм... беседу.

— Только я выключил запись, когда решил воспользоваться запасным планом.

— Это ты зря. — неодобрительно покачал головой. — Хотя... Может и хорошо. Доверять всем этим интернетам не могу. Всегда есть шанс, что кто-то залезет в компьютер и спишет данные. Потом только останется голову пеплом посыпать. Хорошо хоть, что наш разговор идёт по закрытой линии.

— Могу переслать копию его листка. В котором он расписал свои пожелания. Сотрудничать лекарь с нами готов, но только при условии, что не будем влезать в его дело. Может действительно стоит ему помочь с поиском места под центр?

— Это мы ещё посмотрим. — неприятно улыбнулся седовласый мужчина. — С местом поможем, не вопрос. Надо наших людей ввести к нему на работу. Охрана, obsлуга. Даже и врачей подключим. Пусть работает, но только под нашим невидимым контролем. Дальше будем посмотреть.

— Может всё-таки попробовать ещё раз силовой вариант?

— Нет. — ударил ладонью по столу пожилой мужчина. — Хватило и одного раза. Я и так подставился будь здоров, мне ещё перед папой отчитываться. Ведь им сразу было сказано, что не давить на этого лекаря, а подвести под сотрудничество. Эх...

— Мне что дальше делать?

— Тебе?... Надо бы тебе ещё раз с ним встретиться, да и извиниться. Опять же с местом ему помощи. Судя по психологическому портрету, он парень хоть и резкий, но отходчивый. Найди подход.

— Геннадий Валерьевич.... Можно меня убрать с этого дела? Первый раз прошу за все года.

— Что так?

— Когда он меня допрашивал, то... Я испытал нереальный страх. Он так на меня смотрел, что я чуть не помер... Может он вообще не человек?

— Ты это брось. Человек он, всё уже проверено и перепроверено. Повезло дебилу, что появился у него такой дар. Кстати, вы же проверили его участок? Есть общее с ним и с тем исчезнувшим соседом, который тоже вроде обладал подобным лечением?

— Проверили. Научников из наших подтянули, всевозможной аппаратурой замеры делали. Результат нулевой.

— Плохо. — откинулся на спинку кресла пожилой, прикрыв глаза. — Ещё один шанс потерян.

— Геннадий Валерьевич... Что насчёт меня? Ещё раз прошу: снимите меня с этого дела. Не вытяну.

— Ну ладно. — вздохнул пожилой и открыл глаза. — Во Владивосток поезжай вместе с группой. Там наши знакомые стали наглеть. Улов увеличили в два раза, всё это в Японию переправляют. А наша доля так и осталась на прежнем уровне. Разберись и приструни. Ну и штрафные санкции оформи. Если мы в Москве находимся, то это не значит, что ничего не видим.

— Что с целителем?

— Это уже не твоя забота. Другие займутся.

— Спасибо. Век не забуду.

— Всё, отбой. Не забудь видео скинуть.

Мужчина нажал кнопку, обрывая связь. Открыл створку в столе и на столешнице появилась небольшая бутылка коньяка с фужером. Набулькав в ёмкость на два пальца, закрыл бутылку и убрал обратно в стол. Сделав небольшой глоток, покатал во рту жидкость и проглотил.

— Да, дела... — вздохнул хозяин кабинета. — Такая возможность коту под хвост. Жаль, очень жаль. Посадить бы этого лекаря под замок, и чтобы сидел и не вякал. Но нельзя... Какого хрена Альбертыч своих дебилов подсылал, что так жидко обгадились? Это надо умудриться подкинуть наркоту в дом, при этом не заметив скрытых камер. Вторым кругом посадить конечно можно, но после этого меня точно на пенсию отправят, несмотря на все заслуги. Опять же папа не простит. И так уже подставились, теперь нужно выпутываться

перед ним.

Допив коньяк, мужчина подтянул поближе клавиатуру, и не очень уверенно обхватил ладонью компьютерную мышку.

— Самому придётся печатать. Секретаршу к такому допускать нельзя. — посетовал мужчина.

Очень медленно одним пальцем мужчина начал тыкать по клавиатуре. На экране появилась надпись: Докладная. Лично в руки. Господину президенту Российск...

* * *

Автобус успешно вернули водителю. Пришлось несколько минут потратить на формирование новых воспоминаний мужику, как и обратной смены номеров. Нестеров с изменённой внешностью добавил ему денег как за два дня работы. Водила очень благодарил, оставил свой личный номер, с просьбой звонить напрямую, если нам нужен будет ещё автобус. Все остались довольны.

К Областной больнице мы выехали на «кадиллаке». Серёга за рулём, рядом со мной расположилась Люба. Это уже она сама напросилась, указав на то, что она врач, и хочет лично видеть, как я работаю. Я был не против, в чём-то она и права. Хотя она не сказала, кто именно ей сказал о нашей поездке, но судя по чуть виноватому виду Серёги, нетрудно догадаться. Пётр уже ожидает нас у Областной, о чём он сообщил, позвонив Сергею. На переднем сиденье рядом с водителем устроился Седой, на третьем ряду Коршун с Окунем. Они успели переодеться, сняв армейскую сбрую, но успев нацепить скрытые бронники и взять по пистолету.

Возле входа в Областную стоял автомобиль Петра, сам он в сопровождении двоих сотрудников ждал на улице, подняв воротник. Первым из машины вышли Седой с Серёгой. Следом вышел я и поздоровался с полковником:

— Привет. Не замёрз?

— Нормально всё. — пожал мне руку. — Тамара Викторовна спросила, можешь после глянуть других детей?

— Конечно. — жду, пока из «кадиллака» выберутся Люба и Иваны с третьего ряда. — Так вроде она при последней нашей встрече говорила, что без одобрения министра хрен меня к детям подпустят.

— Ха, она министра послала куда подальше. Боевая женщина.

— А это кто с тобой? — посмотрел полковник на Любу.

— Врач. Будущая заведующая.

— Любовь Валерьевна. — представилась она.

— Готовы? — оглядел своё «войско». — Тогда пошли.

— Мужики, — обратился к своим сотрудникам Пётр, — Остаётесь на месте. За машинами присматривайте. Чтобы никто не подходил и ничего не подложил. Головой отвечаете.

Проходим до первого корпуса и поднимаемся на четвёртый этаж. Проникнув за стеклянную дверь отделения, пошли по коридору всей толпой. Опять больничный запах из лекарств и хлорки. Дойдя до двери с надписью «заведующая отделением Козлютина Т.В.», Пётр постучался и открыл её. За Петром внутрь прошли только я и Люба.

Увидев нас, заведующая поднялась из-за стола.

— Руслан, хорошо что быстро приехал, — она сняла очки и начала их протирать платком, — Сейчас выделю всем по халату и пройдёмте. Боюсь, до утра не выживет.

Когда она начала доставать из шкафа халаты, обратил внимание, что выглядеть она стала гораздо лучше. Корни волос уже не были седыми, да и морщин заметно убавилось. Хотя круги под глазами от хронического недосыпания никуда не делись. Коснулся её за плечо. Исцеление.

— Спасибо, — устало улыбнулась она, — Я и так стала гораздо лучше себя чувствовать ещё после первого раза.

— Хуже не будет.

— Вас как зовут? — обратила внимание заведующая на Любу.

— Люба. — протянула она женщине руку. — Врач.

— Она со мной. — сразу сказал я, остановив возможные расспросы.

Что такое дежавю? Сейчас в полной мере это осознал. Знакомый второй бокс, кровать посередине, медицинское оборудование. Сердце забухало в груди, когда я разглядел пациентку. Лысая голова, бледное лицо, худенькое тельце, прозрачная трубочка для дыхания под носом, капельница в руке. Перед глазами всплыла картина, когда я находился здесь, и не смог спасти ребёнка. Проморгался, и видение исчезло. Хоть девочка и похожа, но это точно другой ребёнок. Всё равно испытываю неуверенность, подходя к кровати.

— Два раза сердце запускали. — тихо произносит Тамара Викторовна.

Аккуратно прикладываю ладонь к груди девочки. Сканирование, проекция. Выдыхаю и рукавом халата вытираю выступивший бисеринками холодный пот со лба. Сердце глухо и с перебойми, но работает. Всё совсем не радужно, как лимфоузлы, так и печень с селезёнкой в очень печальном состоянии. Работы представит много, и делать её надо медленно. Организм у девочки почти на нуле. Это не взрослых лечить, у которых есть хоть какой-то жировой запас.

— Мне нужен стул, — слегка вливаю энергию в тельце, наблюдая за изменениями в проекции, — Это будет не быстро. Слишком запущенный случай.

— Можно физраствор дополнительно поставить. — предлагает Люба.

— Это точно не помешает. — соглашается Тамара Викторовна.

Минута и я присаживаюсь на принесённый стул. Чуть в стороне расположились Козлютина с Любой, наблюдая не столько за мной, как за показателями приборов, что-то между собой тихо обсуждая.

Глушу слух, чтобы не отвлекаться. Ещё лёгкое исцеление, смотрю за результатом. Физраствор действительно помогает, и это очень здорово. Первым делом восстановление сердца., этим и займусь, мысленно перекрестившись.

Всё оказалось не так просто, как думал изначально. Конечно заранее понимал, что времени займёт больше, но явное истощение тела от болезни и всевозможной химии не давало мне нормально работать. Как только начал обновлять сердце, так сразу начали отказывать почки. Попытка переключится и подлечить почки давало осложнение на печень.

В очередной раз меняя вектор приложения в лечении, чуть не добил девочку. Продолжающий капать физраствор на самом деле даёт не тот эффект. Разгоняю сознание, правая рука на грудь, левая на живот ребёнка. Всё больше нитей энергии вытягиваются из ладоней, проникая в тело девочки. Сперва десятки, потом сотни, в попытке охватить полностью ребёнка. Сознание работает на пределе, голова начинает болеть и всё больше разогреваться. Приходится на время снять ускорение, чтобы попросить стоящих рядом женщин:

— Мокрое полотенце мне на голову. Иначе перегорю.

Опять ускорение сознания. Нити энергии меняют свой цвет, дополняя вакханалии ко всему происходящему. Одна часть отвечает за поступление энергии, другая за обезболивание, третья разрушает на атомы поражённые участки, пятая открывает тонкие каналы, по которым начинает выводиться шлак через поры кожи, шестая создаёт здоровые клетки. Вот именно с последними возникла главная проблема, нет жизненной силы в болезненном тельце. Успел заметить и уменьшить напор воздействия, едва не потеряв ребёнка. Ещё бы чуть-чуть и всё, душа бы отлетела.

Холодное и мокрое полотенце мне на голову накручивает наподобие чалмы Люба. Вслух поблагодарить не могу, боясь снять ускорение. Всё лечение, точнее попытка оно, происходит на грани. Опять уменьшаю воздействие, удерживая девочку в шатком равновесии между реальностью и небытием.

Да твою мать! Не могу, не справляюсь. Понимаю, что начинаю её терять. Да хрен вам всем на рыло! Падла с косой, иди отсюда прочь. Здесь тебе не рады.

Если нет жизненной энергии, то что делать? Прошу новые знания от кристаллов. В ответ тишина. Жду, и ничего. Только и могу, что помогать энергией прокачивать кровь по венам, успевая по капле выводить испорченную через кожный покров. В реанимационном боксе заметно завоняло гнильстью и химией. Краем сознания обратил внимание, что тело девочки начало покрываться зловонными каплями бурого цвета. Чтобы заглушить подступившую тошноту, полностью отключаю обоняние.

Не успел совсем запаниковать, как новый пакет знаний появился в голове. Распаковка, усвоение. Теперь понятно, почему была задержка. Кристаллы своими кристаллическими или иными мозгами видно думали, показывать мне такие возможности или нет. Может не такой ещё я пропащий, раз оказался достоин.

Я получил понимание, как можно качать жизненную энергию. Именно та особенность, которой пользовался Колдун, высушивая своих подчинённых. Дополнительно осознал, что если начну этим способом убивать людей, чтобы пополнить себе жизненную силу, то моментально потеряю доступ ко всем кристаллам. Можно только совсем немного откусывать у больного, исцеляя того, и забирая в оплату от одного дня до месяца жизни пациента, в зависимости от количества его жизненной силы. Таким способом постоянно исцеляя людей, я могу значительно продлить своё существование, вплоть до почти

физического бессмертия. Своеобразный вампиризм получается на выходе.

Тогда для чего мне эта способность именно сейчас?! Что это мне даёт? Своеобразная идиотская проверка, смогу ли я отщипнуть себе жизни от и так почти пустой оболочки?! Решили грёбанные каменюки таким способом избавиться от меня? Мало вам Колдуна?! Да я сам готов сдохнуть сейчас, чем взять что-либо у ребёнка. И не важно, что я её совершенно не знаю. Для меня всегда будет стоять перед глазами фраза «не должно хоронить родителям детей».

Вот я тупой... Всё просто. Понял я и заминку кристаллов. Ведь дар работает в обе стороны. Могу и брать, могу и отдавать. Система совсем не ниппель «туда дуй, обратно куй». Поделюсь, не вопрос.

Как только принял решение, перед взором проступила надпись: «МЫ БОИМСЯ, ЧТО ТЫ ОТДАШЬ СЛИШКОМ МНОГО». Ха, вот те раз. Кристальный мозг следит за мною получается что так. Тоже мне, искусственный интеллект нашёлся.

«Ей много и не надо» — проговариваю про себя.

Новые нити зелёного цвета протянулись из моей груди. Счётчик энергии очага ускорился, уменьшая количество доступной силы. Быстрый подсчёт, запаса хватит почти на четыре часа. Значит хватит, можно работать. Неприятная тянущая боль в груди, зелёные нити прокачивают жизненную силу, забирая у меня дни и месяцы жизни. Проекция девочки начала наполняться мелкими зелёными вкраплениями.

Ощущаю, как на голове произошла смена горячего полотенца на свежее и холодное. Отстранённо вижу, как несколько женских рук начинают протирать влажными салфетками тело девочки, уже полностью покрытое липкой массой. Не отвлекаюсь, процесс пошёл, девочка с каждой минутой выглядит всё лучше на проекции. Правда одновременно мне становится хуже. До хруста сжимаю зубы, сдерживая зарождающийся стон. Голова пульсирует болью. Терпеть, только терпеть...

Всё... Справился. Отключаю ускорение. Окутывавшие девочку нити истончаются и исчезают. С трудом убираю руки. Всё тело затекло, с хрустом выпрямляю спину. Веки девочки задрожали, и она открыла глаза.

— Привет. — голос у меня хриплый, наждачная бумага в горле. Заботливые руки снимают с моей головы горячее полотенце, пока не начали накручивать новое, говорю: — Больше не надо обновлять. Уже всё.

— Пливет. — робко улыбается она. — Вы сибилский селитель?

— Он самый. — пытаюсь улыбнуться, но кажется что толком не получается.

Люба влажным полотенцем начинает мне оттирать липкие руки.

— Мама сказала, сто вы ко мне плидёте. Я вас во сне видела.

— Твоя мама была права. — прокашливаюсь, чтобы убрать с горла сухость, получается не очень. Горло ещё больше саднит.

— Вы очень похожи на моего дедушку.

— Бывает. Для детей все взрослые выглядят стариками.

— У деды волосы то же белые. — поднимает тонкую ручку и показывает на мою голову. — А посему так плохо пахнет? А ты мне скаску ласскажесь? А где мама?

— Ирочка, мы сейчас тебя перенесём в другую комнату. — подходит с другой стороны кровати заведующая. — Дяде нужно отдохнуть. Мама скоро в гости придёт.

Поднимаюсь на ноги со скрипом. Меня ведёт в сторону. Люба ныряет мне под руку,

удерживая от падения. Мне хочется и пить и жрать. Именно жрать, а не есть. Кажется что сейчас могу достать до позвоночника, просто почесав живот.

— Навались на меня, не бойся. — произносит Люба.

— Мне в туалет надо. — стараюсь сильно не нагружать врача, но получается не очень.

На удивление она удерживает мой вес.

Дверь бокса распахивается, и появившееся медсестра закатывает носилки. За дверью стоят Иваны, заглядывая внутрь. Увидев Любу, удерживающую меня, Коршун с Окуном врываются в комнату, и перехватывают с двух сторон мою тушку.

— Руслан, может лучше капельницу? — Козлютина с сомнением смотрит на меня.

— Нет, не надо. — отрицательно качаю головой, вызвав этим приступ головокружения. — Бойцы, помогите в туалет добраться. Срочно.

Сделав пару шагов, чувствую как брюки сползают вниз. Что за дела? Пытаюсь подтянуть их на ходу, но руки словно деревянные.

— Подождите, нужно их снять. — говорит Люба.

— Я что в трусах пойду? — пытаюсь возмутиться. — Лучше дайте их натянуть и всё.

— Ты в халате, ничего страшного. Опять же в больнице, никого этим не напугаешь. Надеть назад не получится, слишком ты похудел... и не только.

Пришлось останавливаться, чтобы с меня полностью сняли брюки, не пришлось даже растягивать пуговицу. За одним ещё и разуться, иначе штаны не снимались. Было неудобно, что этим занимается Люба, но я реально ощущаю себя старой развалиной, удерживаемый парнями. Она подхватила с пола как ботинки, так и брюки. Такой процессией мы вышли в коридор, правда пришлось в проём двери выходить боком, иначе ширины не хватило на нас троих. В коридоре нас встретили Седой и Пётр. От моего вида мужики явно были более чем под впечатлением. Ну да, я весь такой загадочный, в белом халате, из-под которого торчат худые ноги в чёрных носках. Повезло, что не стали ничего говорить.

В коридор как раз из кабинета заведующей вышел Серёга, что-то жующий. Увидев меня, сперва улыбнулся, но разглядев моё состояние, моментально подобрался и быстрым шагом подошёл к нам. Доковыляв толпой до уборной, остановились. Я задумчиво посмотрел на полковника.

— Я пойду пока с Тamarой Викторовной поговорю. — понятиливо кивнул полковник.

Пётр ушёл пообщаться с Козлютиной, не стал мозолить глаза, он и сам понимает, что ничем мне помочь в данный момент не может, максимум высказать своё сочувствие, которое мне вот совсем не нужно. Обращаюсь к Иванам:

— Мужики, я сейчас в Хронос уйду, — тихо говорю бойцам, — Вы никого не пускайте. Надо оклематься, поесть и попить. Иначе совсем худо мне. Серёга, дотянись до Гриши, пусть тоже в Хронос перейдёт. Нужен доклад за день о наших делах.

— Можно с тобой? — просит Люба, продолжая держать в руках мои вещи. — Могу приготовить горячего.

— Хм... Ну пошли.

Зашли в уборную, Люба прикрыла дверь. Пока активировал порталный камень, глянул в зеркало, висящее над раковиной. Нда... То, что голова поседела, я уже догадался со слов девочки. Лицо исхудало, появились глубокие морщины. Выгляжу точно как дед старый. Это сколько я жизненной силы потерял? Даже думать страшно. Очаг после такой экзекуции над собой подрос в объёме, но это совсем меня не радует. Цифры отображали 42560/96300. Энергии много потерял за такое лечение, не так просто качать свою жизнь.

— Сколько времени ушло на лечение? — спросил я у Любы.

— Почти два часа.

Переход сперва в Кристальный на форпост, уже оттуда сразу в Хронос. Даже не стал смотреть, как дела в посёлке, нет ни желания, ни сил. Добраться до командирской палатки мне помогла Люба, опять подперев собой моё непослушное тело.

Уселся на стул, точнее рухнул. Показал ей, в каких ящиках лежат продукты, а сам с наслаждением присосался к бутылке с водой. Люба сразу занялась приготовлением еды, включив газовую плиту и водрузив на неё кастрюлю.

— Могу быстро сделать макароны по-флотски. — сказала она. — Как на это смотришь?

— Сугубо положительно. — убрал под столик опустевшую бутылку, стало чуть легче. — Только сделай побольше, аппетит просто зверский.

— Ты часто так... лежишь? — голос женщины дрогнул. — Мне показалось, что ты сам чуть не умер.

— Тебе показалось, — поморщился я, — Так как сейчас первый раз. Хотя и раньше бывало, что почти убивал себя лечением.

— Почему ты весь высох и постарел? — опять спросила она, доставая из ящика пакеты. — Я не так хорошо тебя знаю, но из того, что видела, ты таким не был.

— Пришлось делиться своей жизненной энергией. — не стал скрывать произошедшее. — У девочки своей не оставалось, обычное исцеление ей не помогало.

— Может не стоило так себя убивать? — она бросила на меня быстрый взгляд.

— Слушай, Люба. — сдерживаю раздражение. — У меня с этим реанимационным боксом и так не самые радужные воспоминания. В прошлый раз я уже не смог спасти девочку. Если бы и сейчас не справился, то... это был бы уже не я. И давай ты меня сейчас донимать не будешь. Сам знаю, что делаю много ошибок. Но это мои ошибки, иначе я не могу.

— Прости, — всхлипнула она, — Мне стало... страшно за тебя.

— Ты меня тоже извини. — повинился я. — Не стоило так резко говорить. И спасибо, что помогла во время лечения.

— В этом мире и правда время движется в двенадцать раз быстрее? — поменяла тему разговора Люба, открывая консервы.

— Да, — потрошу армейский сухпай, доставая галеты. Хоть как-то перебить голод, — Два часа здесь равны десяти минутам на Земле...

Я успел уничтожить всю кастрюлю с приготовленной пищей, и ждал пока заварится чай, когда в палатку зашёл Гриша. Чувствовать себя стал лучше, но всё равно неприятная пустота в груди и слабость тела никуда не делась. Уже успел посчитать, что отдал жизненной энергии в эквиваленте в одиннадцать лет. Получается, что мне теперь физически 56 лет исполнилось. Не спасает даже исцеление на себя, возраст никуда не делся. Надо будет позже перед зеркалом навести себе пластику лица.

— Привет, — прапор уселся напротив, — Видок у тебя конечно ещё тот. Опять экспериментировал со сменой имиджа, мля?

— Типа того, — усмехаюсь в ответ, — Какие новости за прошедший день? Понимаю что ещё не вечер, но вдруг.

— Новости разные, может лучше вечером расскажу? — сказал Гриша, отводя от меня взгляд. — Люба, ты на меня чайку тоже сделай.

— Конечно. — ответила Люба.

— Что случилось? — фыркнул я. — Рассказывай. Я тебе не кисейная барышня, в обморок не упаду.

— Давай сперва по Кристальному. — прапор положил свои громадные ладони на стол. — Пробная партия строительных блоков готова. Уже сейчас переделывается форпост. Сделали разметку с запасом, увеличив его территорию, с этим Петрович помог. Подпрягли местных угольков, теперь они таскают грунт для завода. Нашли хорошие залежи буквально в километре от нас, выделили им десяток тележек для этого дела. Ещё часть угольков с двух племён таскают камни. Они кучей навалены вокруг скалы. Всё это в пропорциях грузится в боксы, и уже на выходе готовые блоки транспортируют бойцы со строителями. Славка со своими пацанами наделали разных заготовок на компьютере, осталось только выбирать из списка что нужно, и всё.

— Тележки случайно не сделают ноги?

— Нет. За ними жёсткий контроль вождя племени с сыновьями. За это они получают бонусом инструменты.

— Что с «каплей»? Есть результат?

— Летят обратно. Места под посёлок не нашли. Всю дорогу встречались племена.

— Жаль. Хотя логично. Не могли мы с первого раза найти нужное направление. Завтра Рустам пусть берёт с собой Шамана в полёт. Наш хитрый друг пригрозил, что чувствует направление, где находится ещё один кристалл. Если не соврал, то будет нам в копилку новый мир.

Люба выставила на стол кружки с чаем, дополнив его печеньем и конфетами. Сама расположилась рядом со мной, касаясь разгорячённым бедром моей ноги.

— Это хорошо. — делает плоток Гриша. — Максим сказал, что уже завтра можно сделать запуск спутников. Тогда через четыре дня у нас будет карта мира.

— Не быстро? — удивился я. — Я думал это всё дольше по времени.

— Сам сказал, пусть теперь делает. — пожал плечами Гриша. — Его за язык никто не тянул. Если не справится, будет Максимкой.

— Хе-хе. — засмеялся я. — А если справится, то будет Максом?

— Ага. — улыбнулся прапор. — Кстати, Славка предложил, что можно такими блоками ускорить постройку твоего замка. Так что тебе решать.

— Хм... Неплохая задумка. Я не против. Только сперва взять наших строителей вместе с ним, и на месте чтобы просчитали что нужно.

— Можно у тебя в лагуне поплавать? — спросила Люба, ещё плотнее прижавшись ногой ко мне.

— Конечно.

— Кстати, чуть не забыл, — дурашливо шлёпнул себя по лбу Гриша, — Валентина Фёдоровна вместе с Анной Михайловной провели сегодня две свадьбы между нашими парнями и девушками Маукиши. Так что вечером нужно это дело обмыть.

— Ну маманя даёт. — опять начинаю смеяться. — Ты то когда своих официально оформишь, многоженец?

— Успеется. — отмахнулся Гриша. — Я ещё молодой.

— Ну да, ну да. — фыркаю в ответ. — Что по прослушке? Есть результат?

— Есть. — отвёл глаза в сторону мужчины.

— Я тебя сейчас кипятком оболью. — нахмурился я. — Что случилось на самом деле?

Неужели получилось что интересное услышать?

Мы же не просто так устроили погром на Писарева и оттуда свалили. Под шумок во всех комнатах были установлены жучки ксаровского производства. Спасибо нашим хакерам, нашли нужное в огромной базе города. Илья с Гришей чуть кипятком пИсать не стали, узнав об их характеристиках. Каждый жучок представлял собой тонкую прозрачную нашлапку сантиметрового диаметра. После установки он в течение семи часов записывал и передавал звук на улавливающую аппаратуру в радиусе пяти километров. По окончании срока работы включались какие-то найниты (как объяснил Славка) и превращали жучок в безобидную жидкость.

— Давай лучше дам послушать самому. — вздохнул Гриша и достал маленький ксаровский планшет. Включив нужный файл, он передал его мне...

Сию в полной прострации. В голове звенящая пустота. Сестра это ладно, это я могу понять после всех её закидонов. Но друг Саня? Как он мог меня слить? Почему?! Что сука, творится в мире, если единственный друг предал меня?!..

Глава 12

— Пойду пройдусь, — говорю глухим голосом, поднимаясь со стула, — Надо подумать.

— Я пока уборку наведу, — сказала Люба, взяв в руки чайник, — Григорий, чаю подлить?

— Не откажусь. — пробасил прапор.

Хорошо, что никто не увязался за мной, особенно был благодарен Любе. Сам уже морально приготовился, что увязется за мной и будет доставать расспросами, но нет. Умная она, даже скорее умудрённая. Надел ботинки, и как был в халате и с голыми отощавшими ногами, вышел из палатки...

Медленным шагом бреду вдоль берега. Никаких мыслей, на автомате перебираю ногами. Самочувствие улучшилось, но до нормы ещё ой как далеко. По идее и в 60 лет можно быть в хорошей физической форме, но в моём случае повлияла резкая потеря жизненной энергии. Ещё и Саня подвёл...

Вот же блин блинский. Саня в чём виноват? Я же сам неоднократно думал, как мне выкрутится и заключить своего вида сделку с органами власти. При этом имея возможность уйти в любой момент в Кристальный. И даже сейчас ещё ничего не закончилось по идее, теперь ход за ними.

Если поставить себя на его место. Например что это у Сани образовался дар, а я его друг. Когда ко мне придут с предложением от которого сложно отказаться, то как я бы себя повёл? Ещё и мама под прицелом, которую никак не спрятать в другой мир, да и не в курсе я про другие миры. Рассказал бы всё что знаю и не знаю, и подписал бы соответственно любые бумаги. Опять же... А что такого Саня про меня сказать то может? Как мы сидели за одной партией и как списывали контрольную у одноклассниц. Может поделиться о моей болезни, так и появившимся недавно лечении. Расскажет о продаже золота? Вообще не проблема. Сам буду не против, если прижмут того спекулянта. Про порталы я ему не рассказывал. Отношения с Викой вообще мимо. Нет между нами никаких отношений, закончились не успев толком и начаться. Все знания обо мне получают не критичны.

Вопрос как нашли на Саньку можно и не рассматривать. Долго ли при желании надо времени, чтобы найти друга, имея возможности и ресурсы? Вот и нашли. Может он и хотел бы послать их всех куда подальше, но у него жена, дети. Опять же разговор был о сотрудничестве, а что именно за сотрудничество я не знаю. По-хорошему Саня должен в Новосибирск вскорости вернуться, смысла дальше скрываться нет никакого. Надо будет найти его и поговорить. Если он не против, то перетащить его вместе с семьёй в Кристальный. От греха подальше.

Мне даже интересно, о чём они с моей сеструхой договорились. Зная её, думаю что она и с них что-то для себя поимела. Да даже и думать не надо, факт что смогла, Оксана она такая. Её бы энергию и в правильное русло — горы можно свернуть. Надо как-нибудь и с ней встретиться, сестра как никак. Может и её стоит забрать с Земли. Главное подумать чем она может тут заниматься, чтобы опять не начала фантазировать. Найти бы ей работу с людьми, есть у неё своеобразный дар в коммуникабельности, в отличие от меня. Лишь бы без штанов на выходе не оставила. Хотя... Блок поставить серьёзный, да проверять

периодически под «шёпотом». Может и будет толк.

Настроение моментально улучшилось, и я уже гораздо веселее пошёл дальше, точнее поковылял. Кстати, отошёл прилично, до сих пор до сюда не доходил. Полюбившийся валун на берегу был уже далеко позади. Меняю зрение, осматриваясь вокруг. Прилипалы были повсюду, образуя собой своеобразные круги над землёй. Коллективный разум получается какой-то, в каждом круге под сотню особей. Между кругами расстояние метров под двести-триста. Хотя разума как такого я не заметил, всё на уровне инстинкта. Это я ещё понял, экспериментируя с пойманным ранее прилипалой. Кстати после изучения «взгляд василиска» я его отпустил, не стал уничтожать. Своеобразная в них энергия, как будто берущаяся из земли. Тоже жизнь, как не крути. Жизнь... А что, если?

Подхожу к ближайшему образованному кругу из прилипал. На расстоянии полуметра висит прилипала среднего размера. Протягиваю руки, обхватываю его с двух сторон не касаясь. Тонкие жгутики вытягиваются из ладоней. Прилипала на это реагирует, пытаюсь отплыть в сторону. Добавляю энергию, увеличивая количество жгутиков и их длину. Мгновение, и прилипала оказывается в сетке из энергии. Новый жгутик, в этот раз зелёный, появляется из руки и аккуратно проникает в висящую субстанцию...

Понимание и настройка заняли минут пятнадцать. За это время круг из прилипал сместился от меня в сторону, не понравилось им моё воздействие. Небольшой порцией начал тянуть жизненную силу из пойманного серого шара. По капельке, по песчинке, по грамму она струится по зелёной нитке.

Вливающаяся в меня энергия прилипалы сперва по каналу попадает в очаг, уже в нём проходит своеобразную очистку и переформатирование, есть отличие от моей, а дальше разливается блаженным теплом по телу. В венах заиграла кровь, лёгкая эйфория накрывает меня вместе с головой. Усиливаю напор прокачки, открывая сильнее виртуальный краник. Ещё больший кайф охватывает организм. Экстаз, несравнимый с сексом.

Вовремя замечаю, что прилипала заметно уменьшился в размерах. Он уже не пытается вырваться, смирившись с незавидной судьбой. Останавливаю прокачку, так дело не пойдёт. С такими темпами можно и полностью развоплотить серого. Вспоминаю, какой энергией подпитывал первого своего подселенца. Небольшое изменение энергии и начинаю вливать в прилипалу. Две минуты от силы и он восстанавливает свой утерянный размер, правда теперь он светится не серым, а красноватым оттенком. Отплывшее ранее облако из серых шариков чуть сдвинулось в нашу сторону, заинтересовавшись своим собратом. Снимаю сеть из нитей, до этого сковывающей прилипалу.

Быстрый подсчёт приобретённой жизненной энергии и затрат как на создание сетки, так и на подпитку шарика. Вернул в сумме 5 месяцев жизни, потратил 980 энергии, из них 900 ушло на удерживающую сетку, и всего 80 на самого прилипалу. Хм... Может попробовать без сетки? С одной руки зелёный жгут качает, с другой жгутик вливает, так ещё и ускорить сам процесс можно. Надо пробовать.

Следующий серый шар выбрал побольше диаметром. Получилось одновременно внедрить с двух сторон по нитке в прилипалу. Шар попытался только разок дёрнуться, как только начал забирать с него силу, но сразу замер, стоило энергии очага начать вливаться обратно. Ускоряю обмен, в этот раз хватило минуты, чтобы шар приобрёл красноватый оттенок. Эйфория опять накатила, но уже воспринял её спокойнее. Пришлось останавливать прокачку, жизненная сила в шарике смешалась с моей, и пошла уже своеобразная смесь из двух энергий.

Очередной подсчёт. Восстановил ещё 9 месяцев жизни при затрате всего лишь 120 единиц энергии. Помимо прочего немного прокачался и сам очаг, подросший на 360 в объёме. Отпускаю прилипалу и уже совсем другим взглядом окидываю местность с висящими шариками. Начинает разбирать веселье, и не удержавшись громко смеюсь. Немного успокоившись, произношу вслух:

— Блин. Получается вы моё стадо, а я ваша грёбанная доярка.

Подключил своеобразный конвейер, мотаясь от одного серого шарика до другого. Меньше минуты на одного, в зависимости от размера прилипалы. Когда оставалась половина «не доеных», попробовал вливать чуть больше энергии очага. Смог добиться того, что прилипала после воздействия увеличивался до десяти процентов первоначального объёма. Руки с каждым разом отодвигал всё дальше от очередной «коровы». Под конец вообще не поднимал их, замирал на расстоянии метра и выпускал из груди два зелёные нитки. Когда все шары из этого облака окрасились в красноватый оттенок, смог остановиться.

Сканирование и проекция себя. Очередной подсчёт показал, что я не только восстановил всю жизненную силу, но ещё и добрал сверху. Только эта «лишняя» жизнь не просто растеклась по телу. Теперь у меня появился новый очаг зелёного цвета, угнездившийся в груди. Сам ещё небольшой, размером с апельсин. От него протянулась тонкая нить, связавшая собой новый очаг и сердце. При более детальном осмотре заметил, как по этой нитке почти незаметно поступает зелёная энергия, а далее смешиваясь с кровью разносится по организму.

Настройка нового отображения информации. Теперь у меня появилась лишняя строка. Красный: 102.400, надо только заскочить и восстановить энергию, Зелёный: 14лет 3 месяца. В голове пронеслась дурацкая мысль: «Ещё жёлтый очаг для счастья, и буду звать себя светофором». Кстати, только сейчас сообразил, что могу не касаться рукой, чтобы лечить, при этом затраты энергии получались мизерные. Пусть пока метр, но это уже здорово.

Дальнейший «сбор урожая» с новых серых «коров» не стал делать. Во-первых, надо чтобы созданный зелёный очаг успел укрепиться во мне, во-вторых, время прошло уже нормально так. Думаю уже провёл больше двух часов в Хроносе, пора возвращаться. Правда жрать опять захотелось. Восстановление жизни не привело к восстановлению потерянного веса. Между прочим даже странно, когда делился с девочкой жизнью, то потерял одновременно много килограмм, а обратно никак.

Скорым шагом вернулся в покинутый палаточный лагерь. В командирской палатке всё также находились Люба с Гришей. Стало заметно чище и уютнее, к этому приложила руки женщина.

— Босс, может всё не так и плохо с твоим другом? — Гриша перехватил меня, удерживая за плечи, и смотря в глаза. — Мы тут подумали с Любой, пока тебя не было.

— Нормально всё. — улыбаюсь в ответ. — Сам уже додумался. Так что продолжаем жить.

— Ты стал выглядеть лучше. — удивлённо произнесла Люба.

— Да, тоже заметил. — Гриша отпустил меня и сделал шаг назад, рассматривая мою фигуру. — Только худой правда.

— Чувствую себя тоже отлично, — хлопаю по животу. — Только опять голодный.

— Ой, — всплеснула руками Люба, — Это надо что-то готовить, но здесь кроме еды длительного хранения и нет ничего.

— Времени тоже нет, — вздыхаю я, — Есть консервы?

— Да, сейчас достану. — она сразу начинает суетиться, переставляя здоровенные ящики с пола.

Глядя на это, мы вместе с Гришей устремляемся на помощь, отстраняя её в сторону. Правда схватившись одновременно за один ящик и наклонившись, мы с прапором звонко бьёмся лбами.

— Мля! — шипит прапор.

Гриша отпускает ящик, хватаясь рукой за лоб, а я продолжаю поднимать его с пола, сразу подлечив небольшое повреждение. Деревянный короб наклоняется под 45 градусов и соскакивает у меня с рук. Заторможено наблюдаю, как ящик углом падает прапору на ноги.

— Ай, мля! — орёт раненым бегемотом Гриша, откидывая руками в сторону ящик и начиная приплясывать на месте. — Только жизнь наладилась, на ноги встал, а ты опять хочешь меня их лишить? Вы, мля, убить меня хотите?!

— Может есть бог на свете? — с трудом сдерживаю приступ смеха. — Вот и прилетела тебе кара за то, что женщин своих динамишь со свадьбой. Казанова доморощенный.

— Вы ещё подеритесь. — Люба прикрыла рот ладонью, скрывая улыбку.

— Злые вы, уйду я от вас. — Гриша наклонился к пострадавшим ногам.

Одной рукой держась за лоб, второй пытается растереть через берцы ступни. Получается не очень, он теряет равновесие и втыкается головой в тот же ящик. В этот раз достаётся ладошке, прикрывающей лоб.

— Да ну нахер, — уже обречённо произносит он, отваливаясь в сторону и не пытаясь встать, — Говорила мне твоя мама, что я старый развратник, и что так жить нельзя. Вот нежданчик и пришёл. Эх... Сглазили меня. Стопудово Шаман наколдовал, скотина такая.

— Карма, ёптить. — начинаю ржать как конь, держась за живот, и сам не удержавшись падаю на пол. Не совсем на пол, прокладкой между мной и полом выступает... Гриша.

— Мля! — глухо возмущается прапор, придавленный мною. — Замуровали, демоны.

— Ма... Ма... Мальчики. — трясётся от смеха Люба. — У меня сейчас будет сердечный приступ.

— А у меня пердечный, мля! — пытается стряхнуть с себя мою тушку Гриша. — Слазь, изверг! Обгажусь, убирать не буду.

Люба в судорогах стекает на пол, трясясь от смеха. Я сам с трудом начинаю подниматься, продолжая истерично ржать, одновременно посылая исцеление прапору.

— Ну вы пиндец. — прапор хрюкает пару раз, сдерживая подступивший смех. — И больно, и смешно, мля.

Через пять минут я вовсю орудую вилкой, доставая кусочки холодной тушёнки из банки. Греть не стал, и так всё очень вкусно с голодухи. Гриша глядя на меня, тоже решил отведать, открыв банку своим горлорезом. Люба пристроилась рядом, подложив руку под подбородок и умильно наблюдая за нами. Прапор пожертвовал свой ремень, пробив дополнительные дырочки. Теперь я сижу в брюках.

Даже хорошо что мы отсмеялись, выпустив накопившуюся негативную энергию. Доев четвёртую банку, произношу:

— Ладно, нам пора возвращаться. Гриша, ты там узнай где наши бойцы. По идее должны давно быть в Челябинске.

— Угу. — прапор закинул в рот мясо на кончике ножа. — Всё сделаю.

— Люба, готова? — смотрю на неё.

— Да, пойдём. — вздыхает она. — Мы успеем на пляж? Так хочется позагорать.

— Нда... — подхватываю её за руку, направляясь к portalу. — Не уверен. Нам ещё на машине из областной добираться, пока то да сё, считай ближе к шести будет. А в шесть в Кристальном наступает тропическая ночь. Хотя вода всё равно тёплая.

— Так тоже будет хорошо. — прижимается ко мне она и целует в щёку. — Только если ты присмотришь за мной, пока буду плавать. Вдруг какой хищник схватит меня под водой.

— Присмотрю. Обязательно присмотрю. Ты меня в форпосте подожди пару минут, мне нужно отлучиться ненадолго.

— Хорошо. — согласно кивнула она, даже не спрашивая, куда я хочу уйти. Золото, а не девушка.

Оставив Любу в посёлке, сразу перенёсся в тоннель к красному кристаллу. Добегаю до пещеры с Кристаллом и... натываюсь на висящий полог, перекрывающий собой вход. Я не могу войти. Меня накрывает приступ злости и паники одновременно. Это что, всё? Кино не будет, электричество кончилось?

— Да твою мать! — стучу по мерцающей завесе. — Какого хрена?!

В воздухе загорелась красная надпись: «МНОГО ЧУЖОЙ ЖИЗНЕННОЙ ЭНЕРГИИ ОПАСНОСТЬ. ДОСТУП ЗАКРЫТ»

— Эээ! Ты сначала глянь, что это за энергия!

«ДОСТУП ЗАКРЫТ»

— Сука! — со всей силы ударяю кулаком по пелене.

Спокойствие, только спокойствие. Хм... Ведь смог как-то кристалл наблюдать за мной на Земле, так в чём проблема? Надо попробовать:

— Ты же мог наблюдать за мной, проверь. Во мне нет энергии забранной у человека.

«НЕТ ДАННЫХ. НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ НАБЛЮДАТЬ ЗА ТЕМ МИРОМ, ГДЕ НАХОДИЛСЯ. ДОСТУП ЗАКРЫТ»

— Тогда загляни в мои воспоминания. — говорю я.

Даже если всё, конец всему и большой привет кристаллам, у меня остаётся возможность переходить по мирам. Есть ещё зелёные активаторы, смогу открыть порталы. Проблема будет только с большими, как назло все порталные камни находятся как раз в комнате с кристаллом, как и мелкие накопители.

«НЕ ВОЗМОЖНОСТИ. РАЗУМ ЗАКРЫТ БЕЗ ПРЯМОГО КОНТАКТА»

— Вот же... Думай голова, шапку куплю. Ты можешь вытянуть щуп и коснуться моей головы?

«СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ РАСХОД ЭНЕРГИИ. НЕРАЦИОНАЛЬНО»

— Слушай, ты не прав. Фиг с расходом, накопишь ещё. А вот где ты найдёшь ещё такого как я? Завтра собрались на поиски очередного кристалла, а теперь я в сомнениях. Хотя... Может проще с новым наладить контакт, чем с тобой?

«ПРЕДОСТАВЛЕН ОДНОРАЗВЫЙ ДОСТУП ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ»

Пелена моргнула, и я зашёл в комнату, настроение пасмурное. Дохожу до кристалла. Руки на поручни, головой касаюсь охреневшей каменюки. Тонкие щупальца проникают в мой мозг, начиная ворошить воспоминания. Неприятные ощущения, приходится терпеть.

«ДОСТУП РАЗРЕШЁН. НАЙДЕН НОВЫЙ СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ЭНЕРГИИ. РЕКОМЕНДОВАНО ЧАСТЬ ЭНЕРГИИ ВЛИВАТЬ В БЛИЖАЙШ

КРИСТАЛЛ, СОСТОЯЩИЙ В ЕДИНОЙ СЕТИ»

Новый пакет знаний, распаковка. Получается что такой вид жизненной энергии, взятый не у людей, гораздо нужнее кристаллу, чем золотая. Вот и настал момент кое-кому выкрутить виртуальные руки.

— Ну уж нет. — не отрываю голову от кристалла. — Ты либо сейчас повышаешь доступ до администратора, либо хрен тебе, а не расширение сетки из найденных кристаллов, как и жизненной энергии. Мне проще начать развивать сеть из новых кристаллов, чем с тобой связываться.

Минутное ожидание. Очередной пакет знаний. Распаковка и понимание. Теперь хрен мне закроют доступ, пока я буду жив. Администратор это сила, а не простой пользователь. Разница огромная. И наконец появляется долгожданная надпись:

«ВАМ ПОДНЯТЫ ПРАВА ДО АДМИНИСТРАТОРА СЕРВЕРА. БЕЗ ВАШЕ] ЖЕЛАНИЯ НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ НАБЛЮДАТЬ ЗА ВАМИ, КАК И ЗАКРЫТИ] БУДУЩЕМ ДОСТУП К ЛЮБОМУ ИЗ КРИСТАЛЛОВ»

— Давно бы так. — убираю голову от камня. — Следить за мной продолжай. Ты меня пару раз выручал в критической ситуации, я помню.

Пополнил запас энергии в очаге. Подумав, всё-таки поделился зелёной, слив ровно половину. Бегом обратно, перенос в форпост. Люба опять ничего не спросила, а молча перешла со мной на Землю. Золотая женщина, других слов нет.

Вернувшись в уборную больницы, глянул на себя в зеркало. Лицо ещё худое, но все морщинки ушли. Сейчас выгляжу лет на тридцать, если не меньше. Правда благородная седина никуда не делась, добавляя года.

— Надо налысо подстричься. — говорю вслух.

— Зачем? — Люба поправляет одежду, одёргивая полы халата, — Тебе идёт.

— Думаешь? — удивлённо смотрю на неё. — Может покрасить их?

— Не надо. — лёгкая улыбка на лице, щёчки чуть покраснели. — Так ты хоть выглядишь не так молодо по сравнению со мной.

— Я тебя старше. — открываю дверь, пропуская первой Любу.

— Паспорт всем встречным будешь показывать? — фыркает она, выходя из уборной в коридор.

— Я подумаю. — оставляю за собой последнее слово.

В коридоре нас ждали Коршун с Окунем, охраняя дверь.

— Всё без происшествий. — отчитался Коршун.

— Долго нас не было? — спрашиваю я.

— Семнадцать минут, — это уже Окунь, — Подходила заведующая, спрашивала о твоём самочувствии. Сказали, что всё нормально.

— Вот и правильно. — подаю руку Любе, и она сразу за неё берётся. — Давайте тогда к ней в кабинет. Будем решать, что делать дальше...

На пляж точно попадём в темноте. Козлютина попросила помочь с детьми, которые успели за эти дни попасть в её отделение. Их было меньше, чем в прошлое мое посещение, но раз я сейчас здесь, то почему бы и не помочь. Чуть больше двух часов потратил на лечение, обойдя все палаты вместе с Любой. В среднем тратил чуть больше минуты на одного ребёнка, используя новые возможности. Касаясь руками ребенка, одновременно

вытягивал нити из своей груди, добавляя в сумме скорости к лечению. Если было нужно, то по чуть-чуть делился и жизненной силой. Для детей не жалко, тем более есть возможность где её набрать заново.

Правда выходя из очередной палаты, в коридоре появлялось всё больше мужчин и женщин в белых халатах. Спросил у заведующей, что это всё значит. Она ответила, что с других отделения пришли врачи и медсёстры посмотреть на моё лечение. Пришлось Козлютиной делить пришедших на группы по пять человек, чтобы каждая такая созданная группа могла хотя бы разок зайти в палату, в которой я буду лечить детей.

Полковник нас не покинул, ожидая окончания моей работы. На будущее решили держать связь между ней и Серёгой, полковник был только за обеими руками. Не успел распрощаться с Козлютиной, вежливо отклонив её предложение устроить чаепитие у неё в кабинете, в чём её поддержали и пришедшие с других отделений врачи, меня оттащил в сторону Пётр:

— Руслан, на улице возле наших машин тебя ожидают.

— Кто?

— Подходили к моим двое, показали корочки ФСБ.

— Ожидаются проблемы? — напрягся я.

— Нет. — отрицательно качнул головой полковник. — Только поговорить. Я со своими прикрою, не переживай.

— Так, мужики. — привлёк я своих бойцов. — На улице нас ждут. Вроде на поговорить, но на всякий случай будьте готовы. Люба, ты останешься в фойе перед выходом, на улицу не выходишь...

Возле дверей, прежде чем выйти наружу, я добавил морщин на лице и активировал защиту. Иваны расстегнули куртки, открыв доступ к скрытым кобурам. Выходим на улицу, боковой ледяной ветер добавляет к подступающим сумеркам долю дискомфорта. Мелкая снежная крупа очередным порывом ветра попадает в лицо, а пробравшиеся остатки обжигают шею. Фонарные столбы уже работают, освещая пространство вокруг. Поправляю капюшон, сильнее его стягивая.

Недалеко от наших с полковником автомобилей пристроился серый минивэн. Иваны втроём прикрыли меня, Серёга сразу побежал в «кадиллак», чтобы завести его на прогрев. Пётр остался рядом со мной, напряжённый и собранный. Два сотрудника полковника вышли из машины полковника, дополнив собой коробочку вокруг меня.

— Пробыли их? — тихо спрашивает полковник своих подчинённых.

— Да, — также негромко отвечает сотрудник, — Конторские.

Из припаркованного минивэна вышел мужчина и направился к нам. Лет за пятьдесят, среднего роста, одет в кашемировое серое пальто, на голове норковая кепка. Лицо худое, чисто выбритое, лёгкая улыбка на лице контрастирует с неживыми глазами.

— Документы. — Пётр делает шаг вперёд, наполовину прикрыв меня своим телом..

— Как скажите, Пётр Васильевич. — в руке у подошедшего появляется красные корочки, он их разворачивает и показывает полковнику.

— Полковник ФСБ Полозов Юрий Геннадьевич. — зачитывает вслух Пётр, на что мужчина чуть морщится. — Зачем вам нужен Руслан?

— Поговорить, — спокойно отвечает мужчина, ловким движением пряча документ. — Просто поговорить.

— Ещё не наговорились? — добавляю яда в голос. — Не прошло и нескольких часов с последней встречи, и вот опять.

— Как раз по этому поводу и хочется побеседовать. — сказал Полозов, приподнимая воротник пальто. Ветер со снегом и ему не очень по нраву.

Мои бойцы после этих слов явно возбудились, руки каждого из Иванов легли на скрытые до времени рукояти пистолетов.

— Эй, полегче! — делает шаг назад мужчина, подняв перед собой руки в защитном жесте. — Руслан Алексеевич, ваше предложение рассмотрено и одобрено на самом верху. Но есть несколько вопросов и уточнений. Меня послали как раз по ним.

— Вот даже как? — задумываюсь на мгновение. — И куда вы хотите, чтобы я приехал для беседы?

— Зачем ехать? — удивляется мужчина. — Можно прямо сейчас и поговорить. Либо здесь, либо в любом другом удобном для вас месте. Вам выбирать.

— Хм... Ну давайте пройдемся по улице. — предлагаю я, указав рукой в противоположную сторону от его машины.

Минуту медленно идём молча, чуть приотстав за нами следуют мои бойцы. Пётр со своими сотрудниками решил обождать, сидя в машине. Первым не вытерпел молчания Полозов:

— Ваше видение в создании бесплатного медицинского центра хоть и наивно, но понравилось папе. В моей машине лежит список из объектов недвижимости, которые вы

можете арендовать со значительной скидкой.

— И вы захотите в него запихнуть своих людей? — фыркнул я, прокручивая в памяти прослушанную запись.

— С нашей стороны только охрана. Можно выделить отдел под нас в будущей службе безопасности. Лучше полностью доверить охрану нашим людям. Разведка, контрразведка, предотвращение теракта и захвата заложников. Опять же покушение на вас, как и похищение. Боюсь что сами вы с этим не справитесь, не тот уровень, как и возможности.

— Вы представляете интересы Геннадия Валерьевича? — спрашиваю я, добавив «шёпот» в голос.

— Кого? — удивлённо посмотрел на меня собеседник.

— Овчинникова. — называю фамилию того, кто общался с толстячком по закрытой линии, после нашего разгрома на Писарево.

— Ааа... Вот вы про кого, — хмыкает Полозов. — С этим товарищем, который оказался нам совсем не товарищем, два часа назад случился сердечный приступ. Соблезнования его родным уже приготовлены. Пока проходит проверка того, что он успел натворить за прошедшие годы.

— Стоп, не понял, — останавливаюсь и разворачиваюсь лицом к мужчине, стараясь уловить его эмоции. — Вы хотите сказать, что Овчинников убит?

— При чём тут убит? Сердечный приступ в его возрасте дело обычное. Перенервничал от плохо выполненной работы, вот сосудик и лопнул. — отвечает он с каменным выражением на лице, я с трудом улавливаю промелькнувший в глазах стальной блеск.

— А с тем забавным толстячком ничего не случилось необычного?

— Уточните про кого вы спрашиваете.

— Анатолий Романович, в гостях у которого побывал несколько часов назад.

— Отправился на переподготовку и проверку на профпригодность, — усмехнулся мужчина. — Сразу скажу что жив, правда сильно напуган.

— Вы недавно говорили о возможном покушении на меня. С чего вообще кто-то захочет меня убить?

— С того, что вы далеко не всех сможете исцелить.

— Это логично, — пожимаю плечами. — Я физически не справлюсь со всеми желающими.

— Давайте я вам попробую объяснить, — он поправил воротник пальто, плотнее запахнув его от ветра. — Только пообещайте, что этот разговор останется между нами.

— Между нами, обещаю. — киваю в ответ.

— Есть такие люди, которых лечить не рекомендуется.

— Это как? — удивился я.

— Те, которые несут вред нашему государству. Если их вылечить, то они продолжат свою разрушительную политику.

— Вы про иностранцев?

— Не только, — губы мужчины прорезались в волчьем оскале. — Есть и внутренние враги.

— И вы будете говорить, кого лечить не надо? — продолжаю я.

— Именно так.

— Хм... Как понимаю эти люди не бедные? — жду, пока он кивнёт. — И если таким отказать, то могут пойти во все тяжкие.

— Вы правильно уловили суть проблемы. Поэтому вам нужна защита.

— Что, опять будете настаивать на создании акционерного общества? — скептически хмыкаю, добавив «шёпот».

— Нет. Свои бонусы мы возьмём сами, никоим образом не влезая в ваше лечение.

— Ага, конечно, — я засмеялся. — Указывать кого лечить, а кого нет, это по вашему не влезать?

— Послушайте Руслан, — неодобрительно покачал головой полковник. — Приведу грубый пример. Есть олигарх, который старается все средства вывести на офшорные счета, ещё и стараясь при этом уйти от налогов. Он не вкладывает деньги в модернизацию своих предприятий, или тратит сущие копейки только для поддержания. При том что эти предприятия ему достались во времена сомнительной приватизации. Зарплату рабочим не повышает, ещё и постоянно делает гадости окружающим. Все выведенные за рубеж средства можно смело списывать на безвозвратные потери. Он для нашей страны временщик, сидящий на чемоданах. Вылечить такого, значит дать ему возможность и дальше продолжать свою вредную деятельность.

— Так пересмотрите приватизацию, в чём проблема? Мне кажется что у нас почти все такие кровососы, сколотившие состояние на наследии СССР.

— Это вопрос не ко мне, — грустная улыбка появилась на секунду, и исчезла. — Вот вам другой пример. Западный политик, целью которого является сделать так, чтобы в России было как можно больше проблем. Это очередные санкции, запорты поставок нужного стране оборудования, любые другие всевозможные препоны. Вплоть до вливания денежных средств в террористические организации, как и их создание и обучение.

— Нда... — почесал себе подбородок. — Согласен, но с одним условием. Мне будет нужна достоверная информация, почему именно этого человека мне не рекомендовано лечить, а не просто так на словах. В слова я перестал верить, нужны доказательства и обоснования. Опять же у меня есть деловой партнёр, который через пару дней привезёт зарубежных бизнесменов. Мне будет очень неудобно перед ним, если среди них окажется тот, кого я не должен лечить.

— С господином Миньковым проведут беседу уже сегодня. Он человек не глупый, поймёт.

— Как понимаю, мне предстоит бесплатно лечить ещё и наших политиков и иже с ними?

— Хотелось бы, — не стал скрывать он. — Сколько человек в день вы можете исцелить для нас бонусом?

— В день? — я начинаю искренне смеяться. — Вы ничего не замечаете в моём лице?

— Хм... — мужчина внимательно взгляделся в меня. — Я видел вас только по видео и фото. Вы заметно похудели, морщины появились.

— Два часа назад я исцелил одну девочку, — снимаю капюшон, показывая седые волосы. — Вот последствия.

— Вы же лечить можете десятками в час. — маска безразличия слетела с лица полковника, он ошарашенно смотрит на меня.

— Зависит от многих факторов. Запущенная болезнь слишком много съедает моих ресурсов, а они далеко не безграничны. Сегодня я потратил гораздо больше, чем мог, всего на одном ребёнке. Результат перед вами. В дальнейшем так поступать не планирую, иначе сам себя убью. Опять же время на восстановление, я вам не робот.

— Я вас понял. Тогда ваше предложение.

— Два человека в неделю, — отвечаю я. — Максимум три.

— Это очень мало. — недовольно морщится мужчина.

— Иначе я отказываюсь от такого сотрудничества. Ради ваших больных старпёров я не готов тратить свою жизнь. Про живую воду даже и не заикайтесь. Смогут купить, не обеднеют.

— Хорошо, я вас слышал. Мне нужно связаться с руководством и рассказать о возникших проблемах.

— Свяжитесь, — пожимаю плечами. — Оставлю номер своего заместителя, с ним будете решать вопросы.

— Телефон в машине, сейчас позвоню непосредственному начальству. Если вы подождёте пять минут, то лично сообщу вам результат.

— Тогда пойдёмте обратно. — предлагаю я...

Сидим все в машине, ждём. Прошло уже минут десять вместо заявленных пяти. Рядом Люба, положила свою ладонь в мою, и успокаивающе поглаживает. Пётр уехал попрощавшись с нами. Серёга сообщил, что бойцы в Челябинске ждут, когда дадим им отмашку для включения активатора. Надо будет по приезду заняться открытием нового портала.

От нечего делать занялся самокопанием. Прокручиваю произошедшее со мной во время исцеления девочки. Слишком собой рискую исцеляя, не в первый раз близко подходя к краю пропасти. Может ну его нафиг? Хотя... Ловлю за риск и бонусы. Взять хотя бы прилипал, оказавшимися настолько полезными. Ведь без этого безрассудного лечения я бы никогда не додумался использовать прилипал как дойных коров.

Теперь об очередной попытке «сотрудничества». Чем больше о нём думаю, тем больше оно мне не нравится. Выражение «мы пахали, я и лошадь» очень подходит в данной ситуации. Недорогая аренда под медицинский центр? Очень сомнительная выгода. Сэкономлю пару миллионов в месяц, зато потери будут существенно больше. Лечить трёх в неделю бесплатно по указке сверху вроде и не критично. Но в пересчёте на деньги, это даже по самому минимуму минус двенадцать миллионов в месяц. И это не в рублях. При этом я уверен, что у этих будущих больных такие деньги имеются.

Опять же будущие проблемы, о которых рассказал этот полковник. Варианты как с похищением, так и с покушением на меня любимого, возникнут опять же не по моей вине. Получается они сами мне создают проблемы, а потом будут благородно их решать. Самое обидное, что куда бы я не перебрался, сменив страну, будет в лучшем случае также, если не хуже. Как мне измениться, что в себе поменять, чтобы ни одна блядина не ставила палки в колёса, и не выставляла свои условия?

Не стоит забывать, что я буду тратить деньги на благие цели, а с меня же ещё будут сосать эти прилипалы местного разлива. Бесит... Хм, может и им хоть немного руки выкрутить? В данном случае я им нужен гораздо больше, чем они мне.

— Идёт. — отвлекает от грустных мыслей Серёга.

Выхожу на улицу, бойцы выпрыгивают следом. Между тем жрать опять захотелось, надо бы заехать куда-нибудь, подкрепиться. Полковник подошёл, в этот раз у него в руке коричневая кожаная папка:

— Три человека нормально, — протягивает мне папку. — Это вам, ознакомьтесь.

Помимо адресов, здесь находятся подтверждающие и разрешающие бумаги для вас и вашего ООО. Номера телефонов, чтобы с нами связаться, если возникнут трудности.

— Хорошо, посмотрю, — забираю папку. — Я тут подумал, пока вас ждал. Получается, что я собираюсь потратить очень много денег как на закупку медицинского оборудования, так и в дальнейшем на зарплату специалистов придётся раскошелиться. На выходе бесплатное обследование для населения, но это всё за мой счёт. Опять же в будущем центре будет поток детей, которых я тоже буду лечить бесплатно. Ещё и ваши люди, и снова бесплатно. Тогда у меня закономерный вопрос: какие преференции по налогам мне ждать?

— Всё в папке, — ухмыльнулся Полозов. — Это уже просчитано.

— И что там? — даже не пытаюсь открыть её.

— Если вы действительно всё это организуете, то приказом Президента вы освобождаетесь от налогов.

— Кхе, кхе... — закашлялся я. — Зарплата ваших людей на моих плечах?

— Нет конечно. — опять невозмутимое лицо у полковника.

— Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец, — тихо бубню под нос, быстро прокручивая варианты. — Тогда вот ещё. Весной хочу приобрести территорию сельхоз назначения. Находится в Советском районе, недалеко от моего дома. Поле размером два на два километра примерно, может чуть больше.

— Зачем вам это? — от удивления глаза полковника расширились.

— Надо, — ухмыляюсь в ответ. — Ладно, приоткрою тайну. Если всё будет хорошо, то летом хочу отгрохать свой центр, как и построить рядом с ним дом для себя, так и для моих людей. Ещё можно вертолётную площадку туда воткнуть, лишней не будет. Пусть будет своего рода огромный комплекс с перспективой роста. Есть над чем подумать, пока это так, набросок.

— Вы это только что придумали? — сощурил глаза полковник.

— Конечно, — не стал я врать. — Вы слишком долго болтали по телефону, вот и пришла идея на перспективу.

— Я спрошу. — с сомнением в голосе произносит полковник.

— Если дадите землю, то смогу брать одного лишнего в неделю на лечение, — подкидываю аргумент. — Но только тогда, когда земля станет моей.

— А двух? — сразу сориентировался мужик.

— Если полей будет два, то можно подумать. Скажем квадратик километра два на пять меня устроит.

— Нарисуйте место на карте и отправьте на почтовый ящик. Будем думать.

— Тогда на этом всё? — открываю дверь «кадиллака».

— У вас в папке ещё лежат документы и лицензия на создание ЧОПа «Кристалл». Всё таки до ЧВК вы не дотягиваете, — ухмыльнулся полковник. — Вопрос только к вам появился. Откуда оружие?

— Во как, — я ненадолго растерялся. — Так оно из пластмассы, ненастоящее.

— Как и взрыв пакеты, которыми вы вынесли стену?

— Петарды, — пожимаю плечами. — Там стена то была, ногой выбить.

— Я так и понял, — вернул покерфейс на лицо полковник. — До свидания...

Спустя минут двадцать мы оказались в квартире. Люба организовала кофе. Иваны ушли в Кристальный, пока они не нужны. Серёга дозвонился бойцам, а я чуть позже активировал

портал в Челябинск. Следующая точка пала на город Уфа, куда бойцы и должны были выехать уже этой ночью.

— Может куда сходим поужинать? — предложил я девушке.

— Твоя мама сказала, что как только ты освободишься, то чтобы пришёл к Маукиши.

— Зачем это?

— Сегодня праздник у них, — улыбнулась она. — Свадьбу гуляют.

— Думаешь нас там накормят? — с сомнением посмотрел на неё.

— Должны, — это уже Серёга. — Если нет, то свалим оттуда.

— Эх, хмыкаю в ответ. — Уговорили, языкастые.

Переход, и мы оказываемся на склоне рядом с посёлком Маукиши. Недалеко от нас переплелись в одном месте технологии Ксаров, Земли, и племени Маукиши. Большая площадка освещена прожекторами и кострами, по кругу расположились столы со стульями, между ними тростниковые ковры Маукиши, заставленные всевозможной формой посуды. Играет музыка из динамиков. Народу немерено, вижу как и местных, так и наших бойцов. Вроде мелькают долговязые фигуры хакеров. Вон с края вижу Мишу-таджика, что-то шепчущим на ухо девушки. Гриша посередине поляны вытанцовывает в окружении своих подружек. Вроде их уже не три, а четыре, вот даёт шороху прапор. Иваны тоже здесь, устроились рядом с мангалами, за которыми орудуют Илхом с Буроном. Звучит могучий бас Ильи, хотя самого его не вижу. Серёга не стал нас ждать, быстрым шагом спустившись вниз и влившись в толпу. Смотрю на это, и настроение поднимается. Здесь и сейчас я чувствую себя хорошо.

— Пойдём к ним? — трогает меня за руку Люба.

— Конечно пойдём. — сжимаю её ладонь в своей, и начинаю спускаться в праздник...

Несколько шагов вниз по склону, и мы были атакованы летающими вокруг поляны паразитами.

— Откуда столько их столько? — Люба начала отмахиваться от них, морща носик. — Ночью на пляже ничего подобного не было.

— На моём острове нет жужжащих и кусающих кракозьябр. Надеюсь что и не будет. Активирую защиту в два метра диаметром от этих гадов. Мгновение и все насекомые покинули зону воздействия, пискляво матерясь на меня, но больше не приближаясь.

— Ой, спасибо, — сжимает мою ладонь в знак признательности она. — Ты полон сюрпризов.

Первыми нас заметили мужчины из племени Маукиши, стоявшие по периметру набирающего оборота праздника, и осуществляющих своеобразную охрану.

— Муторг! — воскликнул ближайший воин, ударил копьём об землю, и склонил голову. Следом дальше стоявшие воины повторили как крик, так и преклонив чуть головы.

Именно что чуть, вроде и признали меня, как и поклонились, но чувство собственной значимости не позволило им пасть ниц передо мной. И я их понимаю, есть чем потешить своё ЧСВ. Что было из одежды на аборигенах, когда я их увидел первый раз? Набедренные повязки что на мужчинах, что на женщинах. Отличался внешним видом только Шаман в своей хламиде.

Сейчас перед нами замер очень колоритный персонаж. Пришлось быстро влить успокоительную энергию в Любу, чтобы она не рассмеялась. Она и так начала судорожно всхлипывать, сдерживая приступ смеха.

Вместо набедренной повязки чёрные труселя до колен. Майка-алкоголичка серого цвета. Пояс обхватывает ремень с начищенной латунной бляшкой, сверкающей от всполохов света штампованной пятиконечной звездой. К ремню приторочены ножны, с торчащей из них рукояткой ножа. На ногах красуются кирзовые сапоги, блестящие густо смазанной ваксой. На голове пилотка, опять же со звездой во лбу. Если я правильно понял, то всё это выделил Гриша из своих запасов. Всё бы ничего, но такой наряд и у меня вызывает приступ веселья. Приходится самому сдерживаться, не стоит обижать аборигенов.

Между прочим, этого дитя природы насекомые облетают стороной. Надо будет узнать причину у Шамана, что это за магия такая. Проходим дальше, в нос бьют всевозможные запахи готовящейся пищи. Добавляется лёгкий аромат какой-то травы, и я понимаю, что никаких насекомых вокруг нет. Скорее всего Маукиши знают, как избавляться от гнуса, используя нужные травы.

Пробираясь через толпу первыми нам навстречу попадают мама с бабой Аней. Обе одеты в какие-то воздушные платья ярких расцветок.

— Чуть не опоздали, — укоризненно смотрит на меня мама. — Люба идёшь с нами. Тебе нужно переодеться в подобающий наряд. Первые свадьбы должны пройти на уровне.

Не стал ничего говорить в своё оправдание. Приходится выпустить ладонь Любы, и девушка исчезает из вида, влекомая с двух сторон сводницами. Начинаю прогуливаться среди людей. Наверное тут все наши, максимум отсутствует тройка бойцов, находящиеся сейчас на охране форпоста. Очень много девушек и женщин. Раньше их было заметно меньше, сейчас же раза в два точно увеличилась численность. Может они размножаются

почкованием? Половина бегают в юбках и топиках, половина в одних юбках, задорно трясая сосками. Небольшими стайками полуобнажённые девушки выются возле каждого бойца. Молодые кобели от такого внимания млеют.

Ох, неспроста это, чувствуется что маманя с бабой Аней приложили к этому руку. Всё им неймётся. Хотя... Может так и надо. Так сказать скрепим дружбу народов узами Гименея. Да и для меня это плюс. Чем больше бойцов найдут себе семью здесь, тем меньше будут стремиться на Землю. Опять же детки пойдут, а это очень хорошо для будущего государства.

Все весёлые, занятые каждый своим делом. В стороне от взрослых вижу Илью, одетого в форму советского образца, и что-то орущего сгрудившимся вокруг него подросткам Маукиши, состоящими из мальчишек и девчонок. Подхожу ближе, вслушиваясь в его бас. Рядом с Ильёй замечаю несколько открытых армейских ящиков.

— Курсant, где пилотка?! — кричит он, на что молодёжь только хихикает. — Всем построиться в ряд, оболтусы!

Не вмешиваюсь, останавливаясь чуть в стороне, чтобы Илья меня не видел. Самое смешное, что он возмущается на русском, но ни один из Маукиши этот язык не знает. Мужик исправляется и переходит на местный язык:

— В одну линию становись!

Продолжая хихикать, подростки выстраиваются перед ним кривой загогулиной. Илья только вздыхает:

— Эх... Работы предстоит много. — ворчит мужик, и достаёт из одного из стоящих ящиков стопку пилоток.

Подростки замерли в восхищении, когда Илья начал ходить мимо нестройного ряда и надевать им на головы пилотки. Одни начинали поправлять их на голове, благоговейно смотря на мужика, другие сдёргивали их с головы, думая что Илья не видит, и начинали крутить их в руках, рассматривая, бережно трогая звездочку. Пацан лет семи стоял очень гордый, задрав подбородок в небо. Его нисколько не смущало, что пилотка была великовата, и накрыла собой голову вместе с ушами. Появившееся из носа пузырь был с пренебрежением смахнут ладошкой.

Два раза мужик возвращался к ящику, доставая очередную порцию пилоток. Один из Маукиши, явно постарше остальных и более боевитый, спросил у Ильи:

— Старший, а ты нам ножи дашь? Мы тоже хотим защищать племя.

— Как сдадите нормы ГТО, — прищурился Илья, скрывая улыбку, — тогда и посмотрим. А пока вы салабоны.

— Кто такие са-ла-бо-ны? — по слогам произнёс незнакомое слово пацан.

— Это вы, — рассмеялся Илья. — Завтра займусь вами, если время будет. А пока разойдись!

— Командир! — выкрикнул возбуждённый пацан. — У тебя в коробках ещё много чего есть. Неужели обратно унесёшь? Они же тяжёлые. Можем помочь.

— Вот ты ушлый какой. — засмеялся Илюха, хлопая себя по ляжкам. Открыл один из закрытых ящиков и достал из него сапёрную лопатку.

Дети ахнули, видя такую красоту. Несколько малявок протянула жадные руки к мужику.

— Э, нет! — спрятал он за спину лопату. — Сейчас проведём конкурс, может и не один. Кто первый пробежит вокруг поляны, тот получит лучший в мире инструмент.

Быстро сообразив, несколько детей сорвалось с места, начав забег.

— Отставить! — гаркнул Илья. — Забег только по моей команде.

— Мы бегаем медленнее мальчишек. — собрала губки в куриную жопку девочка лет десяти.

— Проведём несколько забегов, — Илья достал из ящика ещё две лопаты. — Отдельно мальчишки, отдельно девочки.

— Всё равно неправильно, — чуть не заплакал совсем мелкий мальчонка. — Старшие сильнее и быстрее нас.

— Отставить сопли! — прорычал Илья. — Значит добавим возрастные группы. Кому сколько лет?..

Не стал вмешиваться в процесс, и тихо пошёл дальше. Илья на самом деле выступал в роли дедушки Мороза, одаривая подарками детвору. Я заметил, как ему это всё нравится. С виду весь такой серьёзный и грозный с бойцами, он получает искреннее удовольствие от общения с детьми.

— Попрошу освободить место, мля! — из динамиков раздался голос Гриши. — Сейчас для вас будет исполнен замечательный танец!

Встрепенувшиеся бойцы быстро расчистили центр сборища. Из колонок полилась... лезгинка. Исполняющий роль диджея Максим подкрутил громкость на максимум. Мгновение и в освободившийся пятачок выскочили трое мужиков в папах и мохнатыми шапками на головах.

<https://www.youtube.com/watch?v=GjWhLAv5Wwk>

Стоящий посередине боец скинул папаху, оставшись в красной национальной одежде, с притороченным кинжалом на поясе, и пустился в пляс. С трудом узнал в нём нашего вертолётчика. Два других не снимая папах отошли в стороны, присели на одно колено и начали ритм музыки отбивать в ладоши.

Музыка зажигательная, сперва стоявшие в некой прострации Маукиши решили поддержать лихо выдающего коленца Рустама, начав хлопать в такт. Три девушки выскочили в круг и начали пританцовывать вокруг парня. От вида полуобнажённых девиц Рустам явно взбодрился, крутанулся в прыжке, упал на колени, вскочил, и начал кружиться вокруг местных красавиц.

Ну всё, пропал наш вертолётчик, захомутают парня, без вариантов. Это я понял, увидев на противоположной стороне довольную маманю. Рядом с ней стояла баба Аня и Люба. Девушка была одета во что-то воздушное и полупрозрачное, что больше подчёркивало, чем прятало приятные взору выпуклости.

Пока меня не заметили, тихо отступил назад и затерялся среди толпы. Пробираюсь наружу, стараясь не попасть в руки сводниц. Чуть в стороне от творящейся вакханалии замечаю Шамана с компании председателя. Рядом с ними боец и Нестеров. Пригибаясь, двигаюсь к ним.

— Я те говорю, что в будущем часть племени стоит перебросить на новые территории, — яро выступал Петрович. — Посёлок построим, кто там жить будет? Жёны с мужьями должны быть, а не наоборот.

Дождавшись, когда его слова переведёт боец, знавший язык Маукиши, Шаман тут же ответил, смотря на Петровича с усмешкой:

— Ты ещё слишком юн, чтобы учить меня жизни, как и моё племя.

— Это я юн?! — захекал председатель,ждавшись перевода. — Да я постарше тебя буду!

— Вы ещё подеритесь, горячие финские парни, — останавливаюсь рядом со стариками. — Петрович, кстати ты не прав. Шаман тебя раза так в два старше.

— Руслан, — обернулся председатель. — Обучи меня языку Маукиши.

— Это больно. — предупредил я.

— Владетель! — это уже Шаман. — Научи вашему языку. Устал слушать этого бездаря.

Хочу ему пару ласковых сказать на вашем.

— Я бы тоже хотел научиться. — попросил Нестеров.

— Босс, научи их, а? — законючил боец, выступающий в роли переводчиков. — Сижу как дурак, перевожу всякую херню почти час. А там праздник без меня весь пройдёт.

Шаман уже не в первый раз меня просит. Действительно может стоит и его обучить? Тем более в его верности, если не считать хитрожопость, я уверен. В будущем точно пригодится.

— Раз так, — пожимаю плечами. — На землю садитесь, буду обучать.

Первым делом отправил в болезненную нирвану председателя с опером. Несколько минут под ускорением ушло на то, чтобы выделить знания русского в своей голове, пришлось создать для этого отдельный блок.

— Шаман, будет больно, — предупредил я старика. — Объём знаний больше.

— Я готов. — уселся на землю Шаман.

— Смотри сам, — обхватываю его голову руками. — Если что, я предупреждал...

Первым пришёл в себя Нестеров, болезненно морщась. Петрович более-менее стал соображать спустя пару минут. Шаман ещё в полном ауте, переваривая полученные знания.

— И правда болезненно. — поморщился председатель, растирая виски.

— Руслан, как сегодня встреча прошла? — спросил Нестеров.

Делать нечего, рассказал как о первой стычке, так и о разговоре возле больницы. Нестеров задавал уточняющие вопросы, выуживая подробности. Когда закончил меня мучить, он ненадолго задумался, и произнёс:

— А ведь тебе этот полковник сказал только то, что ему было нужно. Дал понять, что знает гораздо больше.

— Я заметил, — хмыкаю в ответ. — Поэтому нужна нам своя разведка и контрразведка. Думай, предлагай. Это твоя вотчина. Может найдёшь кого к нам из бывших «молчи-молчи».

— Бывших не бывает, — удобно расположился на траве Нестеров, поджав под себя ноги. — Надо думать.

— Думай. — согласно киваю.

— Дашь поглядеть папку, которую он тебе отдал? — попросил опер.

— Без проблем. Завтра покажу.

— Руслан, а зачем тебе земля в Советском районе? — поинтересовался председатель.

— Ну... - протянул я, выдержав паузу. — В перспективе можно соорудить помимо центра лечения парочку исследовательских институтов, как и производство. Серию небольших заводиков, как пример.

— Ты хочешь таким образом ввести на Земле технологии Ксаров?! — воскликнул Петрович.

— Не все конечно, — хмыкнул я от такой проницательности. — Надо будет думать, что можно, а что нет. И опять же чтобы всё было ко времени, и не вызывало слишком много вопросов.

— Руслан, тут такое дело, — вздохнул председатель, поднимаясь с земли. — У нас ведь как в стране. Если что-то новое изобретается, то в дальнейшем это начинают производить за рубежом. А нам только покупать.

— Слив информации? — помогаю удержаться на ногах пенсионеру.

— Не только, — отряхивает налипший мусор со штанов. — Надавили, поставили запреты. И хочешь ты, или нет, но вынуждают продать за копейки технологию.

— Лицензирование надо делать. — подключается Нестеров.

— Понимаю что всё непросто, — соглашаюсь я. — Пока всё в перспективе, думать надо. Опять же с землёй ничего ещё непонятно. Могут и забрить с землёй. Так что всё пока в подвешенном состоянии. Да и мы на сегодня не готовы. Народу мало, место под первый посёлок не найдено. Опять же Ксаровский город мы ещё не исследовали.

— Вла-детель, — раздаётся тихий голос Шамана на русском. — Я тебя понимать.

— Очнулся, старый пенёк?! — переключился на лежащего аборигена Петрович, довольно потирая руки. — Вот теперь и поговорим.

— Сам старый пенёк. — промяукал Шаман.

— Я ещё молодой, — замаяукал Петрович. — В мои годы ещё и жениться можно.

— Шаман, хотел тебя спросить, — обратился к лежащему на земле старику. — У вас вроде женщин было меньше, а сейчас количество явно зашкаливает.

— Соседние острова прислали молодух. Они узнали, что мы теперь дружим с Владетелем, и у него много холостых воинов.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Нестеров. — Вот ты хитрый перец.

— Что такое перец? — заинтересовался Шаман.

— Так, ладно, — щёлкаю пальцами, привлекая внимание стариков. — Дальше вы сами, а я пойду праздновать. Меня факт уже потеряли.

— Руслан, я с тобой. — резво подскочил с травы Нестеров, — Не буду мешать двум умудрённым старцам выносить друг другу мозги.

— Я всё слышу! — возмутился Шаман, тыча пальцем в Нестерова.

— Вот я тебе! — замахнулся на опера председатель, морально поддерживая своего оппонента.

— Руслан, валим отсюда, — засмеялся Нестеров. — Пока нас сыплющимся песком не засыпало...

Праздник удался на славу. По крайней мере довольными были все. Гриша с Илюхой организовали помимо прочего ещё и фейерверк, сильно впечатлив Маукиши. Думаю что вспышки на небе видели и на соседних островах. Важность сего момента осознал Шаман, невероятно возвысившись среди соседей. Даже не стал спрашивать откуда они взяли фейерверки.

Наши танцы чередовались танцами аборигенов. Для музыкального сопровождения Маукиши использовали принесённые пустотелые чурбаки, обтянутые кожей, дополнительно аборигены мяукали свои напевы. Хоть это и звучало странно для нашего слуха, но бойцам очень понравилось. Точнее они были в восторге от прыгающих девиц.

Оба наших жениха оказывается в жёны взяли не по одной, а по две девушки. Остальные молодые жеребцы глядя на это, задумчивыми и влажными глазами оглядывали местных красоток. Девчули тоже не терялись, зря что ли они приплыли в гости. Возле каждого потенциального будущего мужа крутилось по три красавицы. Отличился повышенным

вниманием Рустам, оккупированный десятком молодых. Ну так он и дал жару на танцплощадке. Разгорячённый горец ещё дважды выходил «на бис», показывая мастерство.

Попытку уединиться парочкам в кусты старались пресекать мама с бабой Аней. Если честно, то получалось у них не очень. Опять же судя по тому, что я видел, зачинщиками «посмотреть на звёзды» выступали именно девушки. Не доставалось сексуальной радости только женатикам, хотя и они были совсем не прочь. В этом им помешали опять же мама с бабой Аней, предупредив аборигенок. Женатыми оказались половина мужиков из строительной артели, да ещё Илхом с Буроном.

Таджик Миша вместе с Гришей уже дали согласие на проведение обряда бракосочетания. При всём честном народе мама записала будущих женатиков в большую красную папку. На мой вопрос зачем нужны такие сложности, баба Аня мне популярно объяснила, насколько я не прав. Если уж собрались строить жизнь в Кристальном, то всё должно быть официально. Опять же книга бракосочетаний это самый первый документ в нашем нарождающемся государстве.

Наелись до отвала все. Выпили в меру, никаких креплённых напитков. Да и сомневаюсь я, что стоит предлагать Маукиши сорокаградусную. Нет у них привычки к такому. Только вино и пиво, купленное на Земле, да местные слабоалкогольные напитки. Люба покраснелась от выпитого, добралась до диджея и попросила поставить несколько медленных композиций. Пришлось и мне тряхнуть стариной, кружась в танце вместе с ней. Хорошо что местные дамочки осознали, что со мной им не светит, переключившись на других. Самым упёртым прилетело по жопам от Любы, быстро охладив их пыл.

Отличился и я, исполнив несколько песен. Не всё петь по клубам и барам, а здесь и сейчас это было по-настоящему здорово. Хотелось сказать что публика была в восторге, и в меня летели цветы и влажные трусики, но нет. Всё было чинно, благородно. Никто из аборигенов не снял семейники и не осчастливил точным броском.

Прошло уже больше трёх часов, а концу веселья не было конца. Уставшие бойцы отлучались на десяток минут в Хронос, и с новыми силами пускались во все тяжкие. Мама с бабой Аней стали, и вместе с председателем покинули поляну, уйдя по домам. Как только они нас покинули, сладкое досталось и женатикам. Подслушал разговор строителей, они на полном серьёзе обсуждали тему, как перетащить свои семьи в Кристальный, чтобы бонусом взять по парочке младших жён. Что-то сомневаюсь я, как на такой «подарок» посмотрят их благоверные. Не стал ничего им высказывать на это, как говорится «надежды юношу питают».

После очередного медляка Люба прошептала мне на ухо, прижавшись разгорячённым телом:

— Может пойдём купаться? Устала я, хочется остудиться.

— Я только за... — охрипшим голосом произнёс я...

Ближе к порталу нас догнал Гриша. Прапор был в приподнятом настроении и лёгком подпитии:

— Руслан, можешь минутку обождать? Не успел рассказать, времени не было.

— Ага, весь такой занятой был, — приходится останавливаться и выпускать из руки талию Любы. — Оторваться не мог от своих подружек.

— Так первый праздник такой, мля! — повысил голос возмущённый прапор, но увидев наши недовольные лица, моментально успокоился и заговорил: — Извините, что отвлекаю, я быстро. Прибыло пополнение из Екатеринбурга и Тюмени. Девять новых бойцов пока разместили в строящемся форпосте.

— Мне сейчас идти их проверять? — удивляюсь я.

— Утром загляни, как проснёшься, — ухмыльнулся Гриша. — Пусть пока осознают куда попали. Наши бойцы присмотрят, за одним политику партии расскажут.

— Понял, с утра пораньше гляну. Это всё?

— Твой домик на острове просчитали и замеры. За три дня можно закончить с постройкой, если использовать технику ксаров. Даёшь добро?

— Хех, — улыбка появляется на моём лице. — Конечно даю. Чем быстрее закончат, тем быстрее поселюсь в нём.

— Наш хакер Славка хотел с тобой утром тоже поговорить. Как я понял, какого-то ингредиента для стройки в подземном городе не так много. Просит открыть доступ в другие подземные города, чтобы пополнить запасы. Иначе по его подсчётам не хватит на полноценную стройку будущего посёлка.

— Ух ты, — меня разбирает смех. — Другие города ему подавай. На этот людей не хватает катастрофически. Мы по большому счёту смогли только начать частично использовать три этажа из двадцати семи. Нам только в него один нужно десятки тысяч человек, чтобы он полностью начал функционировать.

— Я ему тоже об этом сказал, но он заикнулся. — развёл руки в стороны Гриша.

— Завтра поговорю с ним, — притягиваю Любу к себе, зарываясь в её волосы и дурея от запаха. — На этом всё?

— Почти, — Гриша отступает на шаг от нас. — Золото и шкуры перенесли к Ксарам в город. Выделили под них пару складов.

— Шкуры то нам зачем? — удивлённо приподнимаю брови.

— Петрович сказал, что будем из них делать обувь. Ксаровская обувка хороша, но качественные ботинки и сапоги лучше делать из кожи.

— Почему бы и нет. — пожимаю плечами.

— Ещё он сказал, что нужна продуктовая безопасность. Я согласен с ним, не стоит опираться только на продукты, купленные на Земле. Да и не набегаешься за ними, народу всё больше. На одних консервах далеко не уедешь. По мясу уже решили, сегодняшний шашлык готовился из местной буйволятины. Угольки пригнали парочку на обмен.

— Отличная новость, — согласно киваю, — Шашлык и правда был отменный.

— Ещё есть вопрос о рыбалке. Катера стоят в лагуне, можно организовать рыболовную команду. Разнообразить стол свежатиной. Ты как на это смотришь?

— Сугубо положительно.

— Ты бы глянул план нового форпоста. За сегодня только частично забор возвели из блоков. Если всё устроит, то ускоренно начнём дальнейшую стройку.

— Ладно, давай прощаться. — уже в нетерпении обрываю разговор. — Всё остальное завтра с утра.

— Желаю хорошо провести время! — успел прокричать Гриша, когда мы почти исчезли в портале.

Поляна возле строящегося замка освещена прожекторами. Никого из людей нет, все на празднике. Люба скидывает обувь с явным удовольствием. Подхватываю ближайший светильник, и с ним в руке мы с Любой побежали к лагуне.

— И правда нет насекомых. — заливисто смеётся женщина.

Хотя какая она женщина? Это прекрасное создание тянет после лечения лет на двадцать пять от силы. Праздник и выпитые слабоалкогольные напитки добавили Любе ещё и дурашливый настрой. Красивая и привлекательная девушка, сверкая голыми пятками, ускоряет бег. Я не тороплюсь догонять, держусь сзади, рассматривая под дрожащим светом светильника красивую фигуру.

У самой кромке воды Люба быстро раздевается, полностью обнажившись. И со смехом вбегает в воду. Ставлю светильник в песок и сам скидываю одежду. Девушка уже отплыла метров на десять, призывно махая рукой:

— Попробуй догони! Если что, я КМС плаванию!

Хех, это она зря. Спокойно вхожу в тёплую воду, Люба начинает плыть от меня. Когда погружаюсь до груди, несколько раз делаю выдох-вдох, вентилируя лёгкие. Люба уже метров за двадцать и продолжает удаляться. Глубокий вдох, ускорение, сила в мышцы. Ныряю.

Стало совсем темно, свет от фонаря не проникает под воду. Изменение зрения, нахожу оптимальный вариант для охоты на самоуверенную девушку. Конечно вижу не как днём, но в сером подводном мире различаю точёную фигурку Любы. Подводная рыбалка началась.

Достигнув девушки, делаю небольшой круг вокруг неё, заплывая спереди. Она перестала грести, и замерла на месте. Желание дёрнуть её за ноги отбрасываю как совершенно глупый поступок. Не думаю, что такую шутку оценят. Взмах руками, и Люба начинает грести в сторону берега. Медленно всплываю на поверхность.

— Ты куда? — негромко спрашиваю я.

— Ой! — она взметнула руками, погружившись с головой в воду. Вынырнув, обернулась ко мне. — Напугал! Как ты оказался впереди меня?!

— Нырнул и проплыл. — говорю я, подгребая к ней.

Не отвечая, она прижимается ко мне, обхватив меня ногами за талию. Ловлю прохладные губы своими, влажный язычок проникает в рот. Дыхание сбивается, и мы теперь вместе погружаемся с головой под воду. Резкий взмах ногами, всплыл на поверхность. Люба так и не отпускает меня. Разворот на спину, и мощными гребками плыву в сторону берега.

— А ты сильный, — прервав поцелуй произносит девушка и разжимает ноги. — Поплыли к берегу.

Выйдя на пляж, опять начали целоваться. Моё естество приняло боевую стойку, а мысли потекли только в одну сторону. Руки зажали своей жизнью, начав исследовать тёплое и податливое тело. Люба застонала от прикосновений, а я зарычал от возбуждения.

— Ты опять набрал форму. — она проводит рукой по рельефному прессу.

— Столько съел на празднике, немудрено. — дотягиваюсь до её ушка и нежно

прикусываю, одновременно притягивая её к себе, обхватив руками за упругую попку.

Кстати да, после всего случившегося в областной больнице и резкого похудения, я почти вернул былой объём. Потерялись правда несколько килограммов, зато все мышцы стали очень рельефными.

— Хватит меня совращать. — хихикает она, кулачком несильно колотя меня по груди.

— Ты симпатичная, я чертовски привлекателен, — провожу языком по шее, в ответ получаю очередной всхлип. — Всё логично.

— Давай не будем торопиться, — попросила Люба, разрывая объятия. — Не хочу, чтобы ты думал, что я готова заняться сексом в первый же день.

— Да, наверное ты права, — с сожалением соглашаюсь с ней, прогоняя успокоение по телу. — Не будем спешить. И вообще кто мне раньше говорил, чтобы я ни на что не рассчитывал?

— Ой, всё, — она смеётся и бьёт меня по рукам, обхватившим её за ягодицы. — Пошли отсюда, развратник.

— Кто бы говорил, — бурчу в ответ, морщусь и потираю «ушибленные» руки. — Сама совратила, а теперь говорит «давай подождём».

— Мне надо душ принять, — Люба наклоняется, собирая свои вещи, а я любуюсь представившимся видом. Она замечает мой взгляд. — Куда смотришь, охальник?

— На самую желанную девушку. — прижимаю к паху отставленную попу.

— Руслан, — смеётся она. — Давай и правда не сейчас.

— Эх, — с сожалением выпускаю из рук упругие булочки. — В душ, так в душ.

— Поможешь до моей квартиры добраться? — отпрыгнула от меня она, прикрываясь одеждой.

— Предлагаю остановиться у меня, — собираю разбросанные вещи, во вторую руку фонарь. — На выбор: или в квартиру, или в коттедж.

— Хм... — Люба с хитринкой в глазах смотрит на меня. — Приставать не будешь?

— Солдат ребёнка не обидит. — отвечаю ей, и начинаю идти по песку в сторону прогалины, отделяющей пляж от поляны.

— Руслан! — восклицает девушка.

— Что случилось? — оборачиваюсь к ней.

— Ты так и пойдёшь?

— Как так? — не понимаю её.

— Голым! — указывает указательным пальцем на меня.

— Ну да, — пожимаю плечами, осматривая себя. — Вещи пыльные и потные, идти только до портала. Зачем одеваться?

— И тебя не смущает, что кто-нибудь тебя увидит? — приподнимает в удивлении брови домиком.

— Тебя лично смущает мой вид? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Ну... — задумчиво смотрит на мой пах. — Если не обращать внимание на твой возбуждённый член, то всё нормально.

— И кто в этом виноват? — хмыкаю и разворачиваюсь в сторону прогалины. Неспешной походкой начинаю дефилировать по пляжу. — Не переживай, на острове до утра никто не появится. Ты так и не ответила куда идём: квартира или коттедж?

— В чём разница? — Люба догоняет меня и пристраивается рядом.

Обращаю внимание, что и она не стала одеваться, так и продолжая прижимать одежду к

груди.

— Квартира в городе, коттедж за городом. Ну и дом явно больше, — продолжаю менторским тоном. — Сауна, камин и другие прелести жизни выгодно подчёркивают явное преимущество затворнической жизни. Опять же никакие соседи не будут с утра пораньше заниматься ремонтом.

— Горячая вода есть?

— Конечно. Две душевых, два туалета.

— Тогда веди меня дом, мой принц. — хихикает она.

Уже возле портала набираю через браслет Сергею:

— Привет, как сам?

— Босс, всё супер! — восторженно кричит Серёга, на заднем фоне слышу звуки музыки. — Веселье продолжается, зря ушёл.

— Каждому своё, — осматриваю сальным взглядом Любу, поигрывая бровями, на что она только вздыхает. — Я что позвонил. Буду в коттедже. Ты с утра с Андреем определись, во сколько и куда нам выезжать, чтобы детей с ДЦП лечить.

— Всё сделаю.

— Тогда отбой. — отключаю вызов.

Пришлось выделить Любе махровый халат, хорошо есть запас. Вещей у неё с собой чистых не было, да и пыльный наряд был не её, а предоставленный мамой и бабой Аней. Её одежда осталась в палатке на острове Маукиши. Я ополоснулся быстро, в отличие от девушки. Пока Люба продолжала водные процедуры, напевая что-то в душевой, решил организовать лёгкий аперитив, за одним распотрошив холодильник на счёт продуктов. Опять проголодался, хотя до этого только и делал, что жрал как не в себя. Плохо что горячего нет. В доме полно различных бутылок с алкоголем, ещё сомнительного качества нарезки из колбас и сыра, чёрствый хлеб и вяленая рыба. Хотя... В чем проблема?

Бегом до сауны, включаю на прогрев, следом до портала и переход на остров Маукиши. Забег до мангалов, возле которых стояли добры молодцы и красны девицы. Точнее наоборот: красные бойцы, от принятого на грудь, и добрые девушки Маукиши, всеми частями обнажённых тел прижимавшихся к парням.

— Готовые есть? — запахиваю полы распахнувшегося халата.

— Ага, только снимать собрался, — икнул боец, указывая на один из мангалов. — Сколько шпажек вам дать?

Прислушиваюсь к себе. Мясо реально клёвое, никаких добавок и химии при выращивании, натуральный продукт в чистом виде. Кстати, а ведь благодаря именно местной пище смог быстро восстановить мышечную массу, точнее почти восстановить. Пару шашлыков Любе, ну и себя не обидеть.

— Давай двенадцать. — говорю молодому парню.

— Тоже распробовали? — довольно улыбается боец, снимая шпажки с мангала. — Все наши уже по несколько раз приходили за добавкой. От этого шашлыка силы прибавляются.

— А где Илхом с Буроном? — спрашиваю я, принимая шпажки.

— Так это... — чуть смутился боец. — Отлучились ненадолго охладиться.

— Дамочки? — понимающе улыбаюсь.

— Они, проказницы, — наигранно вздыхает боец. — Все соки выпили. Только шашлык и спасает.

— Ладно, не перетрудитесь. Сотрёте всё напроочь. — советую я, начиная отдаляться от мангалов в сторону портала.

— Босс, так мы аккуратно. Хронос и смазка рулят! — Уже в спину кричит один из парней. После этих слов стоящие рядом мужики громко заржали.

— Ага, как же. — усиливаю голос, чтобы меня расслышали. — Заставят взять в жёны, это вам не просто потрапушки.

— Да мы и не против! Каждому по пять жён. Работать с понедельника по пятницу, суббота и воскресенье выходной! — опять взрыв хохота.

— Так и мозг вам будут клевать в пять раз больше! — кричу я в ответ, уже стоя у портала.

Успел вовремя. Только выложил горячие шашлыки на блюдо, как в столовую впорхнула Люба. Махровый халат, на голове закрученное в чалму полотенце.

— Как вкусно пахнет! — повела она носиком, увидев шашлыки, спросила. — Откуда?

— С праздника принёс.

— Всё не могу привыкнуть, что можно не выходя из дома перенестись в другое место. — присаживается за стол она...

Через час мы пошли в сауну. Люба легла на полоч, а я начал делать ей массаж, начав с пальцев ног. Дойдя до попы, начал медленно массировать её.

— Руслан, — повернула вбок голову девушка, смотря на меня. — Ты обещал.

— Могу остановиться. — убираю руки.

— Знаешь, — делает паузу она. — Хочу чтобы ты продолжил и не останавливался. Но как ты завтра будешь на меня смотреть?

— Мне не шестнадцать лет, чтобы заниматься самокопанием в отношении тебя.

— У меня секса не было четыре месяца. — отворачивает голову от меня.

— Это значит «да»? — нежно веду рукой между ягодиц, опускаясь всё ниже.

— Руслан, сколько девушек у тебя было до меня?

— Вот это поворот, — рука замирает, не добравшись до заветного. — Тебе действительно это нужно знать?

— Извини, не нужно. — призывно оттопыривает попу, но я убираю руку.

— Я не спрашиваю сколько было мужчин у тебя. Знаешь почему?

— Нет. — глухо произносит она, заметно напрягшись.

— Потому что это неважно. Важно лишь то, что мы сейчас вдвоём, и нам решать, как жить дальше. У каждого полно скелетов в шкафу, и не стоит их ворошить. Если ты хочешь, можно сейчас на этом остановиться, и в дальнейшем мы продолжим с тобой отношения как начальник и подчинённая.

— А другой вариант?

— Мы все квадратные по натуре. У каждого из нас много острых углов, и их всё больше с каждым прожитым годом. Если планировать дальнейшие серьёзные отношения, то нужно учиться сглаживать их. Любовь это конечно здорово, но немаловажно к этому иметь взаимоуважение. На одном сексе далеко не уедешь.

— Ничего себе ты запланировал, — Люба начинает тихо смеяться. — А если мы в постели друг другу не подходим? Что тогда?

— Надо провести тест, — моя рука возвращается на попку Любы. — Не ошибается тот,

кто ничего не делает.

— Вот ты тестер! — она ещё больше заходится в смехе. — Напоил бедную девушку, теперь нагло домогается.

— Во-первых, ещё и накормил, — мои пальцы достигают лона, вызывая стон у Любы. — Во-вторых, если тебе не понравится, то могу стереть все негативные воспоминания о проведённой ночи.

— И... Часто... Ты... — Люба говорит прерывисто. — Стираешь память?

— Нет. — второй рукой ныряю под грудь Любы, поймав между пальцами сосок.

— Ах... — не выдерживает она, изогнувшись...

Через час лежим в кровати, девушка закинула ногу на меня. Одна рука у меня на груди, второй перебирает седые волосы.

— Всё равно интересно, сколько у тебя было женщин, — вздыхает она. — Это наша бабская сущность.

— Раз такие мысли у тебя в голове, — легко стучу пальцем ей по лбу. — Значит в постели я тебя не устроил. Пора заняться стиранием воспоминаний.

— Я тебе сотру! — возмущается она, больно схватив за мой расслабленный орган. — Всё было хорошо, даже слишком.

— Так давай закреплю успех? — переворачиваю её на спину и нависая сверху.

— Ай! — вскрикивает она, когда я провожу языком по торчащему соску. — Я бы с радостью, но после тебя у меня там всё болит.

— И ты считаешь это проблемой? — фыркаю в ответ.

— Отрастил себе больше чем надо, а теперь измываешься.

— А если так? — ладонь на лоно, импульс исцеления. — Полегчало?

— Ничего себе! — ахнула Люба. — Даже не буду спрашивать, где ты так ловко научился, Казанова.

— Тест номер два, — дотягиваюсь до припухших губ и целую. — Надо закрепить успех...

Табло электронных часы показывает 6:21 утра. Красивая головка девушки лежит на моей руке. Благо спасает исцеление, периодически использую его, чтобы снять онемение с руки. Волосы растрёпаны по подушке, сочные губки причмокивают во сне.

Проснулся я ещё час назад, но продолжаю лежать рядом с ней. Настроение умиротворённое, мне действительно классно. Хочется надеяться, что у нас всё перерастёт в серьёзные отношения. Останавливаю желание поцеловать её, боясь разбудить. Пусть отдыхает, намучилась со мной.

Шаги в доме. Не понял. Не успел напрячься, как в дверь тихо постучали. Значит свои. Приходится аккуратно вытаскивать руку. Люба почти очнулась, вливаю в неё сон. С пола подбираю халат, накидываю на себя. Несколько шагов и открываю дверь. За ней стоит серьёзный Гриша. Выхожу из спальни и прикрываю дверь за собой.

— Что случилось? — шиплю ему.

— Босс. У нас проблемы. — он тоже старается говорить тихо, но с его басом получается не очень.

— Бля, я понял что не просто так ты ко мне припёрся. Что именно случилось?

— Из новых бойцов, которые вчера прибыли, двое оказались засланными.

— Ну и что? Всё равно никуда не денутся. Чуть позже приду, разберёмся.

— Так это... — замолкает Гриша на секунду, и вываливая на меня новости. —

Перестрелка, заложники. Требуют переправить их на Землю.

— Какие блядь, заложники?!..

8 февраля.

Метнулся по коридору в соседнюю комнату, следом за мной затопал Гриша. Открываю шкаф, набитый моей одеждой, халат летит на пол. Настроение пакостное, сложенные вещи с полки летят на пол. Выбираю из кучи брюки и начинаю плясать на одной ноге, пытаюсь попасть второй в штанину.

— Подробности выкладывай. — в моём голосе лязгает металл.

— Игорь выполз из портала на остров Маукиши. Хорошо, что местные воины его заметили. Пока меня разбудили, подоспевшие бойцы успели его перевязать.

— Ранен? — Наконец справляюсь с попаданием в штанину, прогоняю успокоение по телу, но помогает не сильно.

— Бедро навывлет, — вздыхает Гриша. — Крови много потерял, но жить будет.

— Значит пока подождёт, — киваю своим мыслям, ища тёмную футболку. — Он и принёс дурные вести?

— Ага, — прапор переминается с ноги на ногу, не находя себе место. — В пять утра двое прибывших с Омска захватили бойцов, сидящих на фишке в вышке.

— Мы же договаривались, что нужно проводить полный досмотр новеньких. — ворчу я.

— Все вещи были закрыты на складе, сами они досмотрены. — оправдывается Гриша.

— И каким образом они смогли произвести захват?! Ответь мне! — ору на него.

— Ну дык, — склоняет голову он, пряча глаза. — Решили отложить досмотр личных вещей на утро. Праздник ведь. Да и нормальные парни были на первый взгляд. Все давно зареганы в нашей группе бывших вояк.

— Твою мать! — не выдержав, пинаю по куче одежды. Она разлетается по всей комнате.

— Всю ночь прибывшие ходили на вышку, посидеть с бойцами. Наши им пивка принесли с праздника. Поговорили за жизнь, то да сё.

— То да сё, — передразниваю его. — Что в итоге?

— Под утро поднялись на вышку двое новеньких, наши подвоха не ожидали. Сработали профессионально, вырубив троих бойцов и связав. После допрос с пристрастием, далее затребовали перенести их обратно на Землю. Игорь согласился, и когда оказался возле портала, смог вырваться и перейти к Маукиши. Правда его успели ранить.

— Оружие досталось от бойцов? — дождавшись кивка, направляюсь к portalу. — Соответственно всё про миры и меня рассказали. Запрет на информацию в Кристальном не работает.

— Так и получилось, — Гриша идёт чуть позади. — Как только мы узнали про захват, то сразу собрали отряд из бойцов. Сейчас в форпосте все наши парни. Но эти ухари успели загнать в один из домиков как двух наших, так и семерых новеньких. Теперь выдвигают требования встретиться лично с тобой, иначе пригрозили что взорвут бомбу.

— Бомба откуда у них?

— Непонятно. У наших не было. Или блефуют, или была в их рюкзаках. Свои вещи они тоже забрали.

— Которые никто не осмотрел. — задумчиво произношу я.

Останавливаюсь у портала и пытаюсь понять. Если включить логику, то в произошедшем в первую очередь виноват... я сам. За прошедший месяц, после обретения способностей, лечу по бездорожью, изредка задумываясь, да и то ненадолго. Иногда приходят здравые мысли, так и то быстро о них забываю. Ладно бы я был один, после всех роялей свалившихся на меня, всегда смогу просто исчезнуть.

Поменяю внешность и спокойно выйду в любой портал на Земле. Буду жить серой незаметной мышкой, годами развивая Кристальный с помощью аборигенов. Воспитать местную молодёжь, чтобы в дальнейшем опираться на них. Даже сейчас мне с Земли не так много и надо. Технологии с Ксара по сравнению с земными лучше в несколько раз. Пища в Кристальном пусть без изысков, но качественнее и чище, без всякой химии. Изредка посещать магазинчики за разносолами да приправами, выбирая разные города, и затариваясь необходимым. Когда захочется веселья, то без проблем могу посещать любые увеселительные заведения. Не так и сложно одному расставить порталы по всему миру, пусть это времени займёт, так для меня время теперь и не критично. Денег и сейчас больше чем надо, так ведь ещё и золотишко запас, да и пополнить его недолго, продолжая заниматься обменом. Можно ведь и алмазы поискать при большом желании. Не так сложно найти тех, кому продавать золото мелкими партиями. Лечить никого не буду, чтобы не привлекать внимания. Всё исцеление только в Кристальном, леча аборигенов. Оставить из своих только маму с Любой. Лет через тридцать-пятьдесят вообще стану божеством для населения. Как минимум императором всего мира, в окружении любящей жены и детей.

Но ведь есть люди, которых я привёл. С ними что делать? Почистить каждому память и вернуть домой? Можно конечно, но тогда ставлю рубль за сто, что рано или поздно на них выйдут и начнут потрошить по полной. Даже если ничего и не узнают обо мне, то своим поступком всё равно сломаю жизни тем, кто поверил и пошёл за мной. Не могу так поступить, у меня есть свои принципы. Как там в одной книжке было написано: мы в ответе за тех, кого приручили. Опять же дети, которых я исцеляю. Знаю что дурак, но не могу не помочь, если есть возможность. Да и страну свою люблю, как это не смешно.

Сейчас каждый из моих людей выполняет поставленную задачу. Но если задание поставлено некомпетентным начальником, таким как я, то какой результат ждать на выходе? Это мне ещё повезло, что случилось всё в Кристальном. Хотя «повезло» не совсем уместно. Взятые заложники, ранен боец, получена информация про порталы в другие миры и моё непосредственное участие во всём этом. Опять же в заложниках те мужики, которые только попали к нам. После всего случившегося захотят они остаться с нами? Очень сильно сомневаюсь.

Значит надо пересмотреть наше дальнейшее существование. Расставить новые приоритеты, поделить заново обязанности. Да и самому сперва десять раз подумать, прежде чем совершить очередную дичь.

— Готов? — спрашиваю я Гришу, накидывая на себя защитный купол, максимально приблизив его к коже.

— Тебе броню надеть надо, — притормаживает меня за плечо Гриша. — На твоём острове уже готов комплект.

— Как раз и не надо. — ухмыляюсь я. — Пусть наши террористы видят, что я незащищен перед ними.

Появляюсь в строящемся форпосте, следом выходит понурый Гриша. Перед мною выставлены в ряд ящики, закрывающими собой по грудь пространство между порталом и

стоящими впереди строениями. Своеобразная временная защита. Ещё утро, солнце далеко не в зените, но уже очень жарко и душно. Ветра нет, даже слабого порыва не ощущаю.

Рядом с порталом замечаю Илью в военной форме, и Шамана в своём балахоне. Территорию форпоста обхватывают вооружённые и экипированные бойцы, залёгшие за импровизированными укрытиями в виде мешков и ящиков. Некоторые пристроились за стоящими грузовиками, парочка расположились с торцов построенного заводика. Домик с заложниками от меня метрах в пятидесяти, окна его завешаны тряпками. Ещё четверо бойцов стоят снаружи форпоста, не пуская на территорию подошедших с утра пораньше для торговли аборигенов. Кстати вижу и разметку будущего забора, обозначенного пока забитыми кольшками и натянутой между ними верёвкой. Даже так видно, что обновлённый форпост будет раза так в три больше, чем установленный ранее забор на скорую руку. Надо позже план посмотреть.

— Ты какими судьбами здесь? — спрашиваю Шамана.

— Так лететь надо, — показывает пальцем в небо. — Жду.

— Давай отложим твой полёт до завтра, — предлагаю ему. — Сейчас не самый лучший момент.

— Завтра нельзя. Дождь будет сильный.

— С чего ты взял? — осматриваю небо, ни одного облака.

— Знаю, — шаман опускается на землю, поджав под себя ноги. — Поэтому и жду.

— Как долго будет дождь? — в моих воспоминаниях тропические ливни могут продолжаться неделями, если не месяцами.

— Два дня. — ответил Шаман.

— Ну хоть так, — облегчённо вздыхаю. — Иначе стройка встанет, да и спутники хрен запустим.

— Босс, мы готовы к штурму. — это уже Илья. — Постараемся с минимальными потерями. Как закончим, подлечи раненых.

— Если у них действительно бомба, то могут пострадать заложники, — не соглашаюсь я. — Да и нашим прилетит не слабо.

— Ты действительно решил к ним идти сам? — удивляется Гриша.

— Да, — угрюмо киваю. — Надо освободить людей. За меня не переживайте. Помните как проверяли мою способность, стреляя из автомата?

— Опасно. — хмурится Илья.

— Всё, я пошёл, — прервал беседу. — Ждите. Это приказ.

Спокойным шагом приближаюсь к домику, занавеска на окне дёргается. Значит следят и всё видят. У двери останавливаюсь, и несильно стучу в неё:

— Открывайте.

Дверь приоткрывается на четверть, поток горячего спёртого и вонючего воздуха устремляется наружу. За дверью стоит здоровенный мужик, одетый в камуфляж, и направивший на меня ствол автомата. Лицо квадратное, бритый наголо.

— Заходи. — приказывает он.

Делать нечего, протискиваюсь в приоткрытую дверь. Мужик бьёт меня по спине прикладом. Боли нет, но сила удара толкает вперёд. Успеваю сгруппироваться и припасть на колени между мужиками, упёршись руками в пол. Дверь тут же закрывается. Помещение совсем небольшое, и наличие в нём людей и закрытых окон вызывает ассоциацию с баней. Сидящие на полу раздеты по пояс, пристроившись спинами к стене с двух сторон

комнатушки, резкий запах пота и несвежих носков. Из заложников хорошо выделяются двое моих бойцов. Оба изрядно избиты, заплывшие глаза, кровоточащие губы, у одного перевязана голова, у второго кисть правой руки. У парня с завязанной головой приторочен за спиной рюкзак.

Второй террорист примостился на стуле, расположенном возле дальней от меня стены. Одетый в камуфлированную майку и шорты, в одной руке пистолет, в другой какое-то небольшое устройство. Короткий ёжик русых волос, на вид лет тридцать с хвостиком. Не такой здоровый, как встретивший меня, но весь жилистый, это заметно по рукам. Он выглядит опаснее того, за спиной.

— Вот и встретились. — ухмыляется сидящий на стуле. — До конца не верил, что ты здесь главный.

— Что от меня нужно? — поднимаюсь на ноги.

— Много чего, — ухмылка исчезает. — Надо вернуть нас назад.

— Без проблем, — пожимаю плечами. — Пошли, переведу.

— Не так быстро, — он показывает ладонь с зажатой в нем устройстве. — Это дистанционный взрыватель, он активирован. На твоём человеке закреплена бомба. Если я уберу палец, то произойдёт большой бум. Так что советую не дёргаться.

— Так вы и сами подорвётесь. — делаю вывод.

— Это на крайний случай. — произносит здоровяк за спиной.

— Так вот, — продолжает говорить террорист на стуле. — Ты идёшь с нами. Скажи своим, чтобы принесли золото, что вы бесчестно награбили у местных жителей. Оно вам точно не понадобится в дальнейшем. Зато замолвим за тебя словечко, что пошёл на сотрудничество.

Странно всё это. Если они работают на спецслужбы, то зачем им золото? Им по идее нужно захомотать меня, да и сдать тёпленьким. Награды и очередные звания отморозкам обеспечены.

— Может миллион долларов и вертолёт? — ухмыляюсь я.

— Ты оборзел?! — орёт верзила, и в мой затылок что-то бьёт.

Падаю навзничь, чувствительно приложившись головой об пол. В этот раз прочувствовал удар, кинетическая сила здоровяка пробила защиту. Очаг моментально прогоняет энергию, убирая последствия. Вставать не тороплюсь, продолжая изображать из себя дохлого енота.

— Полегче, Саня! — визжит урод на стуле. — Прибьёшь ещё, и как выбираться будем?

— Тоха, не парься, — мне заламывают руки, чувствую как прохладный металл обхватывает запястья, щелчок. Привет браслетам, даже с повышенной силой есть сомнение, смогу ли их разорвать. — Он же целитель, вот пусть и лечит себя.

— Теперь послушайте меня, — включаю Шёпот. — Отпустите заложников, они здесь не причём. Вам нужен только я. Да и пока золото принесут, сдохнуть можно от жары.

— Хм... Есть логика. — произносит Тоха. — Оставим только двоих твоих.

— Им тем более нужно отсюда выйти, — продолжаю давить Шёпотом. — Вы сильно их повредили, в такой жаре могут и умереть.

— Согласен, — это уже здоровяк. — Эй ты, рохля. Снимай рюкзак.

Жду, пока террористы выставят за дверь всех мужиков. Пока есть время, подключаю ускорение, ища способ усилить защиту. Что-то сомневаюсь, что при большом бабахе спасёт та, которая сейчас на мне. Это блин не выстрел, а взрыв неизвестной мощности. На помощь

пришли кристаллы, новый пакет знаний. Быстрая распаковка, понимание. Усиливаю не только уже стоявшую защиту, но и накидываю сверху ещё три купола. Расход энергии значительно вырос, но на час запаса Очага хватит.

— И правда легче стало, — фыркает здоровяк, закрыв за последним заложником дверь. Пока он выпускал по одному, произошла частичная замена воздуха. — Слышь, целитель. Хорош пол обнимать, поднимайся.

— Саня, ты ему рюкзак на спину надень. Будет шахидом. — злобно смеётся Тоха.

— Наручники на нём. Не смогу.

— Так сними, балбес. После опять нацепишь.

— Ага, сейчас.

Как только руки оказываются свободными, и здоровяк приподнимает меня с пола, добавляю энергию, увеличивая силу и скорость. Резко выкручиваюсь из захвата, ныряя за спину здоровяка. Удар под колено, сразу под второе. Удерживаю заваливающуюся тушку от падения. Хватаю висящий на ремне автомат и придавливаю им горло захрипевшего мужика. Снимаю ускорение.

— Ты... Ты! — в удивлении уставился на меня Тоха. — Немедленно отпусти, иначе взорву всё нахер!

— Взрываю. — выглядываю из за плеча верзилы.

— Тоха, не надо. — хрипит Саня.

— Пока не случилось непоправимое, могу пообещать вернуть вас на землю, — прячу голову за спину мужика, не то правда психанёт и отпустит кнопку. Так хоть дополнительная защита в виде мясной прослойки.

— Мне нужны деньги. — голос Тохи.

— Могу и денег подкинуть, не вопрос, — усиливаю Шёпот. — Только если расскажите кое-что.

— Спрашивай.

— Каким образом вы затесались в компанию бойцов?

— Больше года назад созданы аккаунты в закрытой группе вояк. — уже спокойным голосом произносит Тоха.

— Для чего?

— Пригляд за ними. Мало ли что им в голову взбрёт. Тем более есть и контуженые, так и обиженные на власть.

— Как пошла активность в наборе военных, так вы и среагировали? — спрашиваю я.

— Да. Прямой приказ вышестоящего начальства. Внедриться и понять, куда исчезают люди.

— Про меня узнали только здесь?

— Именно, — зашёлся в смехе Тоха. — Сам прибалдел, когда узнал. Целитель и новый мир. Два в одном флаконе.

— Тогда с какого хрена ещё и золото понадобилось вам? — ещё добавляю энергии в Шёпот. — Вы и так считай такую тайну узнали.

— Не мне, — просипел Саня, я чуть ослабил давление на шею. — Тоха объяснил, что нужно замутить для себя подушку безопасности. Есть шанс, что нас тупо сольют. Хотя я с этим не согласен.

— Саня, заткнись! — взбесился Тоха. — Это ты всегда был патриотом, а я не хочу до конца жизни жить на зарплату. Хули делать в долбанной Рашке, когда есть шанс вырваться

на запад. Да за такой приз, как другой мир, меня на руках носить будут! Золото лишним не будет, надо на первое время, чтобы пересечь границу. Так просто меня не выпустят. Сперва документы выправить нужно.

— Долбанная Рашка?! — разъярился Саня, мышцы шеи напряглись. — Тоха, так ты сука предатель?!

— Новый мир должен принадлежать всем цивилизованным странам, а не только России, тем более не этому уроду. Да и тебя тоже нужно в расход, не видишь дальше своего носа, дебил.

Я слушал эту перепалку и офигевал. То что Гриша со своей закрытой группой промахнулся, так это понятно. Как и ожидаемо, что им заинтересуется. Но вот передо мной два мужика. Только один получается честный, в меру конечно, а второй давно мысленно переметнулся на другую сторону. И что мне с ними делать? Надо узнать, кто именно их послал, что за структура. Далее уже договариваться с Саней, правда сперва подумать, как обезвредить бомбу.

Сам не понял как, но Саня извернулся, вывернув шею из-под автомата, и со звериным рыком кинулся на Тоху:

— Убью гнида! — здоровенные руки сомкнулись на шее сидящего на стуле мужика. — Задуш, пададь!

Острый приступ опасности пронзил моё тело. Включаю ускорение, и прыжком отпрыгиваю к двери. Успел только открыть как сзади раздался взрыв. Горячая волна подхватила меня...

Приходится ждать, пока мужики разберут остатки домика, завалившие мою тушку. Сам я целый, ничего не сломал и не поранился, лёгкая контузия уже лечится Очагом. Всё бы ничего, но уже по десятому кругу в голове возникает единственный вопрос: почему не воспользовался мгновенным переносом? Всё ведь просто до безобразия, тем более сам уже однажды использовал такую возможность. Растерялся и забыл? Если бы... Даже не подумал, когда шёл к террористам с заложниками. Как достало постоянно делать глупые ошибки.

Скрежет и тряска, очередная панель, или что там ещё, откидывается с места моего отдыха, и стало чуть меньше давить на тело. Можно конечно и сейчас перенестись, и уже своим ходом добежать до ближайшего портала. Но не вижу смысла тратить столько энергии, проще уже подождать.

— Босс, ты там живой? — свет падает в глаза, пыль ещё не осела, и вижу только контур фигуры, склонённой надо мной.

— Цел и невредим. — отвечаю я, закашлявшись от пыли. Вроде и защита стоит, а самая мелкая взвесь имеет такую фракцию, что частично проникает сквозь неё.

Меня хватают за руки и аккуратно выдёргивают наружу. Вытащили меня Иваны. Даже не заметил их, когда пришёл в форпост. Отключаю до сих пор работающую защиту, бодро жрущую энергию из очага. Мгновение подумав, вешаю купол на голову. С подростим очагом теперь нет проблем с постоянной поддержкой минимальной защиты, даже успеваешь понемногу восстанавливать ранее потраченное. Зарубка на память — всегда вешать купол, когда находишься вне дома. Любая пуля, попавшая в голову и повредившая мозг, навсегда избавит меня от каких либо мыслей, как и дальнейшего существования.

Меня обступили мужики, часть бойцов осталось прикрывать нас, направив оружие в противоположную сторону от места бывшего домика. Вижу знакомые лица, наверное только недавно прибывшие в форпост. Председатель с Нестеровым вовсю пытаются Гришу, выясняя произошедшее. Новое пополнение сгрудились кучкой в стороне, до сих пор обнажены по пояс. Рядом с ними на земле расположились два избитых бойца. Надо сперва поговорить с потерпевшими, позже предстоит серьёзная беседа с моими товарищами.

— Илья, — предупредил рядом стоящего мужика. — Сперва помогу новеньким, да и поговорить хочу с ними. Мне не мешать.

— Понял, — кивнул Илья. — Бойцы, занять периметр!

Первым делом подлечил бойцов. Помимо гематом на теле у обоих, у одного оказалось под бинтом рассечение на голове, да пара треснувших рёбер. У второго бинт на руке прикрывал вырванные с мясом три ногтя и перелом указательного пальца. Пока исцелял следы пыток, полностью перестал жалеть погибших. Какие бы цели доморощенные террористы не преследовали, но так издеваться над людьми нельзя. Жаль только, что нет информации, кто их послал.

— Мужики, — обратился к новеньким. — объяснять ничего не буду, сами уже всё знаете. Мне жаль, что всё так получилось, поэтому пойму, если кто-нибудь из вас захочет вернуться на Землю, и забыть всё произошедшее, как страшный сон. Компенсацию за трату нервных клеток выделит Гриша. С моей стороны дополнительно вас проверю и полечу. Но сразу скажу, что мне придётся почистить вам память. Вы забудете всё то, что вы видели и узнали за прошедшие сутки.

— Я хочу свалить отсюда, — вышел вперёд молодой мужик лет тридцати, щекастый, мордастый, с приличным пузом, нависшим над ремнём брюк. Единственный из всех, кто обладал таким излишком веса. — Какая будет компенсация?

— Гриша! — приходится повышать голос, привлекая внимание прапора, продолжающего рассказывать новости Петровичу и Павлу. — Выдели 100 тысяч этому мужчине.

— Сейчас принесу. — не уточняя и не задавая лишних вопросов, прапор кивнул и исчез в портале.

— Кто ещё хочет уйти? — обращаюсь к остальным, внимательно всматриваясь по очереди каждому в глаза. — Ближайший месяц никто из вас не сможет попасть на Землю. Подумайте очень хорошо.

— Мы остаёмся, — ответил за всех коренастый мужик с грубым лицом, наверное самый старший из нового пополнения, лет под пятьдесят на первый взгляд. Отмечаю на его теле шрамы, похоже доставшиеся как от пулевых ранений, так и от ножевых. — Здесь интересно, главное чтобы таких эксцессов было поменьше.

— Таких точно больше не будет, — заверяю я, и ухмыляюсь. — За другие возможные неприятности гарантию дать не могу.

— Так и мы пришли не в бирюльки играть. — хмыкает он.

Мне мужик понравился, чувствуется в нём стержень и какая-то основательность. За столь короткое время уже стал негласным лидером среди новеньких. Надо потом настропалить Илью с Гришей, пусть присмотрятся к нему. Может быть появится ещё один командир для бойцов в скором времени.

Недолгое молчаливое ожидание. Вернулся Гриша, быстрым шагом подошёл к нам и передал небольшую пачку денег желающему покинуть наши дружественные пенаты.

— Не маловато за такую тайну? — спросил пузатик, жадно пересчитывая деньги. — Добавить бы.

— Прокурор добавит. — говорю я, протягиваю руку и касаюсь лба любителя халявы.

Всплеск энергии, и пузатый мужик замирает. Недолгое копание в памяти, стираю воспоминания за прошедшие сутки. Вместо них прописываю, что этот хомячок не пришёл на встречу с нашими людьми, а по дороге нашёл кошелёк, в котором оказалось 200 тысяч. Далее он пошёл во все тяжкие, сняв проститутку и зависнув с ней на всю ночь в сауне. Успел спустить сотню, пусть теперь переживает от осознания, как много успел потратить.

Даю установку, что следующие десять минут он будет послушной марионеткой, по окончании времени и эти воспоминания навсегда сотрутся из памяти. Дополнительно блокирую всю регенерацию, которую он получил после перехода через паутину, и получит после возвращения. Можно конечно было и не делать этого, но мне было неприятно наблюдать, как он пересчитывал купюры, да ещё и требовал добавки. Вердикт — недостоин. Даже хорошо что так случилось, сразу отсеялся такой кадр. Небольшое лечение, раз обещал, убираю руку от потного лба молодого, но запустившего себя, мужика. Пузатик стоит расслабленно, глаза мутные.

— Гриша, у тебя десять минут, — объясняю происходящее. — Надо успеть его одеть, отдать его вещи, и проводить обратно. Всё это время сотрётся из его памяти. Успеешь?

— Успею, — прапор всё понял, подхватил пузатика за предплечье. — Пошли, дорогой друг. Время деньги, мля.

Оставшихся с нами мужчин, теперь уже можно считать товарищей, быстро проверил и

подлечил, поставив и блоки в память. Они уже о них знали, не зря вечер и ночь провели с бойцами за разговорами, поэтому были готовы. Илья занялся их транспортировкой в Ксар и дальнейшим устройством на новое место проживания.

Трое бойцов начали нагружать столы товаром для обмена. Тем временем на территорию форпоста была допущена первая партия аборигенов. Местные ребята, которые подвязались с нами насчёт доставки грунта, оказались не промах. Пока оставался запас времени до запуска нашего заводика, они использовали тележки для транспортировки в них мешков с товарами для обмена. Вот и появились первые таксисты в Кристальном.

Пришли и строители, они споро занялись разбором того, что раньше было домиком из сэндвич панелей. Я решил по-быстрому сходить в Хронос, проверить своих «коровок». Предупредил оставшихся, попросил чтобы за время моего отсутствия нашли Славку. Нужно было со всеми сразу поговорить, чтобы потом каждому отдельно не повторять.

Переход. Быстрым шагом направляюсь в поле, высматривая среди скоплений прилипал тех, кого раньше доил. Зачем я попёрся сюда именно сейчас? На это несколько причин. Тут и прокачка и заполнение очага жизни, как и проверка состояния группы использованных прилипал, да и самому надо хоть недолго побыть одному. Ещё раз обдумать то, что нужно сказать товарищам.

Нашёл нужную группу прилипал, хотя и с трудом. Ранее покрасневшие, они почти вернулись к первоначальному серому цвету. С трудом заметил проблески остатка красной энергии. Те из них, в которых я больше влил, чем взял, так и остались увеличенными по размеру. Лучше не стоит рисковать с ростом, не то вырастут и трансформируются в непонятно что, а мне потом думать, как с ними бороться. Поле с серыми шарами и так бескрайнее, всё равно всех не охвачу.

Трачу время на новое стадо, прокачивая одновременно оба очага. Более-менее смог определиться с тем, что хочу как от себя, так и от подчинённых. Кстати пришла очередная странная идея. Пересматривая произошедшее в форпосте, понял что хоть я и сильный да быстрый при желании, но лёгкий. Любой здоровяк может спокойно меня отпихнуть и свалить при желании. А если взять да и набрать мышечной массы? Рост тоже можно подтянуть, не проблема.

Представил как буду выглядеть, и рассмеялся. Буду подобен погибшему колдуну, метра под два с половиной роста, вес килограмм под двести. Хавтор Бьёрнссон рядом со мной будет смотреться мелким щеглом, про Шварца вообще молчу. Тогда точно стану императором среди чёрного населения. Поставлю самый большой шалаш, мне будут приносить еду с поклоном, девчули плясать зажигательные танцы. Сказка, а не жизнь.

Продолжая посмеиваться, перешёл на следующее стадо. Смог откачать жизненной энергии с половины, когда понял что всё, хватит. Зелёный очаг набрал почти свой максимум, увеличившись в запасе жизни до 48 лет с хвостиком. Нужно дать время на его перестройку. Зачем мне это нужно? Так у меня есть те, кому стоит подкинуть зелёную энергию. Ближайшие это мама, баба Аня, да председатель. Опять же запас нужен, вдруг кому из больных потребуется. Повторять прошлый опыт, вытягивая жизнь из себя, совсем не хочется. Ладно, пора возвращаться...

— Гриша, ты согласен с тем, что не тянешь со всё возрастающей нагрузкой? — спрашиваю грустного прапора.

Мы расположились на поляне моего острова. Рядом стоят Илья, хакер Славка, председатель Петрович, бывший опер Павел и Сергей, мой зам по земным делам. Позвал их сюда, чтобы остальные бойцы не видели своеобразную порку. Можно было просто раздать новые задания, но хочу чтобы соратники сами поняли и согласились.

— Есть такое, — вздыхает он. — Готов передать полномочия.

— Как интендант и отвечающий за материальное обеспечение ты отлично справляешься, — жду, пока Гриша осознает произнесённое мной. Как только он немного взбодрился, продолжаю. — Но набором людей с Земли теперь будет заниматься Павел. Он в данный момент самый подготовленный из нас. Опыт работы с населением очень нужен, как и просчёт возможного противодействия и внедрения к нам левых людей.

— Согласен, мля. — несмело улыбнулся Гриша.

— Паша, ты как? — смотрю на удивлённо смотрящего оперативника.

— Неожиданно, — хмыкнул Павел.

— Если есть возможность, то ищи себе помощников из бывших сотрудников, — говорю и наблюдаю за его реакцией. — Главный по вербовке ты. Это как и карьерный рост, так и серьёзная ответственность. Возьмёшься?

— Да, — кивает он. — У меня уже есть первая кандидатура. Помнишь майора Алексеева? Он мой хороший знакомый.

— Это тот, кто стал хозяином СИЗО? — вспомнил я того майора.

— Не хозяином, а исполняющим обязанности, — уточнил Павел. — Его уже отстранили, поставили своего человека. Костя опытный оперативник, давно должен был полковника получить, но с его характером это нереально. Соответственно и начальником тюрьмы такого не поставят.

— Сволочной? — спросил Илья.

— Нет, — отрицательно качает головой Павел. — Не научился жопу лизать начальству и прикрываться бумажками.

— Наш человек, мля. — засмеялся Гриша.

— Тебе решать, — чуть улыбаюсь я. — Хотя я недолго с этим майором общался, но мне он показался порядочным человеком.

— А мои пенсионеры? — спросил Петрович. — Я уже предварительный список накидал, кого стоит к нам привлечь.

Председатель выглядит сегодня заметно лучше. Spина почти выпрямилась, глаза блестят. По сравнению с тем пенсионером, с которым я познакомился, он стал явно бодрее, скинув с плеч лет так двадцать прожитых лет.

— Петрович, это очень хорошо, — три шага к нему и кладу руку ему на плечо, лёгкий поток жизненной энергии начал вливаться в пенсионера. — Список обсуди с Павлом. Твоя главная обязанность на сегодня, это отработка технологии постройки форпоста. Чтобы быть полностью готовым, когда найдём место под первый посёлок.

— Ух, как бодрит, — губы председателя дрогнули в улыбке. — Это что-то новое.

— Омолаживаю тебя, делюсь жизненной силой, — отвечаю я, но замечаю явное неодобрение Серёги. Ну да, он один из нашей компании, кто видел что со мной было после исцеления девочки в больнице. — Новый подарок из Хроноса. Теперь могу омолаживать, не тратя свой личный резерв. Теперь далее, это ещё не всё. Петрович на тебе будет ещё создание хороших бытовых условий в подземном городе для проживания. Как самому опытному в этом вопросе. Создал же ты в своё время отличные условия для колхозников.

— Так может вообще стоит перебраться туда, и уже осваивать тот мир, вместо Кристального? — задал вопрос председатель, когда я убрал руку, прервав поток жизненной силы. — Там считай всё готово, столько всего есть и с запасами, только выбраться на поверхность и начать засеивать поля.

— Кто ещё так думает? — окидываю взглядом мужиков.

— Петрович-на дело говорит, — отвечает Илья, остальные одобрительно кивают. — Опять же там много техники, которую мы не можем сюда перетащить из-за размеров.

— Есть несколько нюансов, почему я не хочу этого делать, — говорю я, но вижу непонимание в лицах товарищей, приходится объяснять. — Во-первых, там полмира до сих пор заражена радиацией. Есть радиоактивные элементы, которые будут фонить тысячелетиями. Можно конечно заняться очисткой, используя Ксаровские разработки, но это очень и очень долго. Во-вторых, порталы в другие миры завязаны именно через Кристальный, и чтобы попасть на Землю, придётся переходить сперва из Ксара в Кристальный, а уже отсюда порталом дальше. Ну и в-третьих, Кристальный центровой мир, не зря все дороги идут отсюда. Поэтому именно здесь наш будущий дом.

Все замолчали, обдумывая мои слова. Первым нарушил молчание председатель:

— Руслан, а ты не поторопился с употреблением мяса сомнительного качества? Надо сперва провести анализы, вдруг какая зараза в нём. Ещё и на рыбалку мужики собрались, а морепродукты употреблять без проверки ещё хуже. Поселятся какие-нибудь паразиты внутри, и всё.

— Вопрос логичный, попробую объяснить. Уже не говорю, что нам негде проверить качество мяса, как и рыбы. Тащить на Землю, чтобы провести экспертизу? Какая реакция будет у экспертов, когда они поймут, что мясо неземного происхождения, думаю объяснять не надо. Местную рыбу я уже ел вместе с таджиками, ещё когда с вами знаком не был. Последствия употребления проверил своей способностью как у себя, так и у строителей. Никаких изменений в худшую сторону не увидел, не говоря уже об возможных паразитах. Далее по мясу. Как вы себя сегодня чувствуете после употребления шашлыков?

— Хорошо, — улыбнулся Серёга. — С самого утра бодрый, даже странно.

— Я бы ещё рискнул, мля, — похлопал себя по животу Гриша. — Мясо таяло во рту.

— Я много раз проверял состояние бойцов на празднике, употребивших шашлык, — продолжил я. — Ничего отрицательного не заметил, даже наоборот. Мясо обладает запасом энергии, возможно на это влияет сам Кристальный. И эта энергия очень хорошо усваивается нами.

— С мясом понятно, — хмыкнул Петрович. — Но рыба может попасться и ядовитая.

— Вот для того, чтобы знать, что можно ловить, а что нет, — подмигиваю председателю. — Обратись к своему другу Шаману. Пусть выделит на рыбалку пару опытных рыбаков нам на время.

— Кстати, там Шаман уже копытом бьёт-на, — вспомнил Илья. — Всё рвётся в полёт.

— Илья, тебе задача по профилю, — обращаюсь к мужику. — По возвращении нашего лётчика организуй лётные курсы. Пусть Рустам начинает обучать группу бойцов.

— Сделаю. — кивает Илья. — Я и сам бы хотел управлять «каплей».

— Не ты один, — ухмыляюсь в ответ. — Тоже хочу самостоятельно подняться в небо. Слава, тебе нужно помочь Павлу, — наконец говорю нашему хакеру, до сих пор молча стоявшему и слушающему нас. — Нужна защита, чтобы Павел мог безбоязненно выходить в интернет. Справишься?

— Плавающий ай-пи, файерволл, использовать vpn. — не задумываясь, начал предлагать Слава.

— Слава подожди, — останавливаю хакера. — Это ты с Павлом обговори. Что там у тебя за проблема с ингредиентом для стройки?

— Запаса сцеперала не хватит на глобальную стройку, — развёл руки в сторону Слава. — Нужно открыть доступ в другие города.

— Что за сцеперал? — спрашиваю я.

— Состав на основе углеводородов. Можно использовать сырую нефть, перегнать через перерабатывающий завод, выделить синтетический каучук, пластик.

— Минутку, — поднимаю руку, останавливая разговор. Синтетический каучук... А если? Пусть попробуют. — Нефть купить конечно можно, но есть идея. Гриша, у тебя в доме найдутся ненужные покрышки?

— Давно лежит старый комплект, всё выкинуть руки не доходят. — кивает Гриша.

— Принеси парочку Славке, пусть проверит, — прошу я. — Можно ещё для теста прогнать пластиковые пакеты. Если получится, то такого добра на Земле хоть жопой жуй.

— Может сработать. — удивлённо произносит Слава.

— Теперь давайте я быстро обобщу, кто и чем теперь будет заниматься...

Гриша наш интендант. Его задачи: учёт и распределение материальных благ среди бойцов. Подсчёт всего того, что нужно докупить на Земле, формирование заказов. Опять же бухгалтерия на нём.

Илья продолжает работать с бойцами, параллельно подтягивая к нам молодёжь Маукиши. Я ему сказал, чтобы он присмотрелся к тому мужичку, который прибыл в новом пополнении. Опять же на нём организация будущей лётной школы.

Петрович плотно погружается в постройку форпоста и размещением бойцов в подземном городе. Список знакомых пенсионеров будет обсуждать с Павлом.

Сергей всё также работает на Земле. Нам с ним нужно попасть меньше чем через три часа на лечение детей с ДЦП.

Павел должен продумать стратегию, как нам продолжать сманивать людей, при этом обезопасив наше существование по максимуму. Опять же набор сотрудников под его руководством.

Слава со своими волосатиками продолжает заниматься изучением Ксаровских технологий. Он принёс с собой планшет, и показал мне план будущего форпоста в 3Д модели. Получился шестиугольник со стометровой гранью. На одной из сторон будут ворота, на противоположной под защитой расположены порталы. По остальным граням будут построены помещения. Стены высотой в четыре метра. Шесть вышек по краям граней будут возвышаться на восемь метров от земли. Эту конструкцию он конструировали вместе с Петровичем и Ильёй. Дал добро на постройку.

Каждый из них может свободно обращаться за советом к друг другу, это приветствуется. Опыта всё равно ни у кого не хватает, новое дело, новые возможности. Единственно что ответственность в своём секторе несёт именно тот, кто за него отвечает.

Временный запрет на месяц посещения бойцами Земли. Если кого-то из них захватят там, то всем нам будет очень кисло. Иванам тоже пока придётся пожить в Кристальном. После открытия нового портала в Уфе бойцов тоже вернём в Кристальный на время. Надс сперва оглядеться и понять, что делать дальше. Опять же запретил Грише на переписку в его

закрытой группе бывших военных. После всего случившегося он и сам это понял.

Ещё почти полчаса трачу в Кристальном. Шаман выделил двух Маукиши, сведущих в рыбной ловле, и довольный улетел вместе с Рустамом на поиски кристалла. Иваны решили заняться рыбалкой, взяв с собой, помимо Маукиши, Антона «щуку», бывшего морского котика. Конечно они хотели по-прежнему сопровождать меня, но я доходчиво объяснил причину запрета.

Мне пришлось открывать большой портал между подземным городом и форпостом. Очередная порция техники попала в Кристальный. В этот раз помимо прочего имущества притащили компактные буровые установки для бурения скважин. Будущему форпосту нужна своя вода.

Договорился с Сергеем, что через час он посетит коттедж. А я пока решил вернуться домой к Любе. Пора будить красавицу, да и готовиться к поездке к детям...

Успел сообразить в последний момент и поинтересоваться, осталось ли свежее мясо после вчерашнего праздника. Один из бойцов, отработавший на Земле шесть лет в сфере общепита и взявший исполнять обязанности теперь уже нашего шеф-повара в Кристальном, принёс два объёмных пакета. В одном оказалась охлаждённая вырезка килограмм на пять. Во втором местные фрукты, напоминающие внешним видом ананас, а на вкус больше похожие на клубнику. Помню их, пробовал на празднике, очень вкусные, да и запах источали ароматный.

Боец сказал, что всегда могу обращаться к нему, если будет нужда в мясе и фруктах. В дальнейшем и в рыбе, но это после успешной рыбалки наших парней. Пообещал также, что уже сегодня расширит ассортимент фруктов, добавив их в холодильную установку, притащенную ещё в прошлый раз из подземного города.

Председатель развёл бурную деятельность, в чём его поддержали Гриша с Ильёй. На стройку будущего форпоста были брошены все наличные силы. В роли разнорабочих были наняты ещё три десятка местных жителей из соседнего племени, дополнительно к тем, что таскали тележки. Я полностью поддержал аврал в строительстве. Надо максимально отработать эти сутки, впереди два дня дождей.

После перехода в коттедж застал Любу на кухне. Она уже проснулась сама, и вовсю орудовала у плиты. Халат был ей большеват, и она закатала рукава, чтобы было легче управляться. Поставил пакеты на стол, тихо подошёл к девушке со спины, приобнял за талию и нежно поцеловал в шею.

— Доброе утро, — она не испугалась, развернула голову ко мне и подставила губы для поцелуя, чем я сразу и воспользовался. — Руки мой и садись за стол. Сейчас завтракать будем. Ты не против яичницы с беконом?

— Я там мясо и фруктов принёс. — зарываюсь в волосы, вдыхая аромат девушки. Руки ныряют под полы халата, и я ощущаю разгорячённое женское тело.

— Мясо уберу в холодильник, а фрукты я ополосну и нарежу, — она не отстраняется, а наоборот прижимается ко мне. — Или завтрак отложить на потом?

— Делу время, потехе час, — чмокаю в ушко и с сожалением отстраняюсь. — Через час Сергей придёт, не успеем.

Забрался в душевую, хочу постоять под струями тёплой воды, приводя мысли в порядок. Прикрыл глаза, прокручивая в голове состоявшийся на острове разговор. Всё ли сделал правильно, ничего не упустил? Взять меня и близких соратников. Кто мы на самом деле? Самые обычные дилетанты. Если никого на место себя я не поставлю, то поменять соратников на профессионалов можно. Но надо ли? Вот в этом совсем не уверен. Профессионалы рано или поздно и меня подвинут куда подальше, останусь только со своим лечением, да выполняя роль привратника у порталов. Опять же профи никогда не сталкивались с новыми мирами, как и все остальные. Лучше уж пусть я буду ошибаться, надеюсь с каждым разом всё меньше, но не отвернусь от своих людей. Да, именно своих, тех самых, кто поверил в меня. Научимся со временем, не боги горшки обжигают.

— Тебе спинку потереть? — отвлёт меня от размышлений приятный женский голос.

— Завтрак отменяется. — глухо произношу я, видя перед собой обнажённое тело.

— А ты постарайся по-быстрому. — смеётся Люба, заходя в душевую кабинку.

— Это как получится. — притягиваю её к себе и впиваюсь в манящие губы поцелуем...

Сидим на кухне, быстро уплетая пищу. Любе пришлось подогреть остывший завтрак в микроволновке. Нарезанные плоды из Кристального благоухают на весь дом, вызывая в душе состояние праздника и лета. Можно было перебраться для благородного принятия пищи и в столовую, благо она здесь есть, но не привык я ещё к такому, кухня наше всё. Надо будет к Любе в квартиру наведаться, да установить паутину. Ведь у неё реально никаких вещей с собой.

— Ты сама где живёшь, красавица? — спрашиваю я, прожевав кусочек фрукта.

— На Золотой Ниве. — Люба потягивается с довольной улыбкой, халат предательски приоткрывается, обнажив ложбинку между грудью.

— Могу заехать к тебе домой и активировать портал, — сообщаю ей, отводя взгляд от обнажившегося тела. — Сможешь попадать к себе в любое время, не выходя на улицу.

— Хм, — задумалась на мгновение она. — Я только за. Когда едем?

— Мы едем. Я и Сергей, — отодвигаю от себя опустевшую тарелку. — Тебе лучше дождаться результата, находясь здесь в доме. У тебя и одежды толком с собою нет, не в халате же поедешь.

— Мои вещи у Маукиши остались, недолго и сходить. — пожала плечами Люба.

— Я не хочу, чтобы ты ездила сама в квартиру, — пытаюсь донести до неё свою мысль. — В данный момент ты тот человек, который мне дорог.

— Правда? — Люба играет бровями, умильно строя рожицу.

— Именно так, — улыбаюсь я. — Поэтому требую от тебя, чтобы нигде не появлялась без меня. Из-за меня ты теперь находишься в зоне риска. То, что я к тебе неровно дышу, уже просчитали все, кому надо.

— Думаешь, меня могут похитить? — нахмурилась Люба.

— Да, — киваю в ответ. — И в дальнейшем начнут давить на меня через тебя.

— Сколько проблем от знакомства с тобой. — вздохнула девушка.

— Могу всё вернуть назад. — предлагаю я, хотя сам этого не хочу.

— Это как?

— Уберу воспоминания о других мирах, как и о нашем сексе. Будешь помнить только то, о чём я ранее говорил. Займёшься организацией медицинского центра, как и возглавишь его впоследствии. У нас с тобой будут только рабочие отношения, как начальник и подчинённый. Тогда никаких вопросов к тебе не возникнет.

— Я не согласна, — замотала головой в отрицании Люба, влажные волосы взметнулись и попали ей на лицо. — Попользовался беззащитной девушкой, и сразу в кусты. Нет уж. Не хочу возвращаться к своей обыденной жизни.

— Тогда первый вариант, другого не дано. — сдерживаю вздох облегчения.

— Как мне попадать в будущий центр, если нельзя самой передвигаться? — сразу задала вопрос она.

— Будешь жить со мной на третьем этаже центра, — вижу удивлённое лицо Любы, и уточняю. — Для всех на Земле мы будем жить там, а так у нас найдётся других дел в Кристальном. Опять же достроят замок на острове, жду уже с нетерпением, если честно, да переселимся туда вдвоём.

— Вдвоём... — губы Любы дрогнули, глаза чуть повлажнели. — Я согласна.

— Вот и договорились, — встаю из-за стола. — Давай я кофе сварю, пока Серёга не пришёл?

— Я сама! — воскликнула она, вскакивая со стула. — Тебе ещё до моей квартиры добираться, да и детей лечить. Ведь так?

— Так. — присаживаюсь назад, глядя как Люба начала порхать по кухне.

— Слушай, а с мамой твоей как? — спрашивает она, доставая кофейные чашки.

— Что как? — не понял я.

— Она ведь тебя любит. И как любая мать всегда будет стараться... — девушка замолчала на мгновение, но смогла продолжить. — Стараться лезть в наши отношения. Мне она конечно очень понравилась, но я не хочу жить втроём. Уже есть такой опыт, и ничем хорошим он не закончился. Рано или поздно начнутся конфликты.

— Сначала вдвоём, потом втроём, а дальше как пойдёт.

— Я тебя не поняла. — Люба резко разворачивается ко мне, держа в руках чашки. Волосы опять заметались, и хлестнули её по лицу. Девушка только поморщилась и сдула налипшие волосы руки были заняты.

— Дом большой, что нам там делать вдвоём? — пожимаю плечами, сдерживая улыбку. — Со здоровьем у тебя и у меня всё отлично. Представляешь, у мужчины и женщины от совместного проживания могут завестись спиногрызы.

— Вот ты о чём, — грудным голосом рассмеялась Люба, повернувшись к кофемашине. — Я не против. Но ты так про маму свою ничего не сказал.

— Я маму очень люблю, но сам понимаю, что жить вместе нельзя. Построю ей любой дом в любом месте. Захочет — будет домик на острове Маукиши, захочет — в новом посёлке. Могу на выбор предоставить любой остров, как только пройдёт зондирование планеты спутниками. В гости к нам она в любой момент может прийти, не вопрос. Опять же внуки, о которых она так долго мечтает. Будет помогать с ними.

— Хорошо, — Люба включила кофемашину, она заурчала, забулькала, и начала выдавать тонкой струйкой горячий напиток в подставленную чашку. — Кстати твоя мама просила, чтобы я ей сегодня помогла.

— Опять учить Маукиши? — хмыкаю на это.

— Нет, — девушка подставляет вторую чашку для набора кофе. — Она сказала, что пора облагородить твой остров посадками. Вот втроём и займёмся посадками.

— Твою бабушку... — тихо произношу и хлопаю себя по лбу. — Люба, дай слово, что вы ограничитесь только цветами. Чтобы не было ни одной грёбанной грядки.

— Почему? — она подхватывает наполненные чашки и ставит их на стол, запах кофе слегка бодрит обоняние, частично забывая аромат фруктов.

— Потому что дай маме волю, особенно если ей будет помогать баба Аня, то мой милый остров превратится в огород. Я этого категорически не хочу.

— Пару грядочек можно ведь сделать, — она усаживается напротив, умильно смотря на меня. — Лучок свежий, помидорки, огурчики.

— Солнце моё, — вдох-выдох, вдох-выдох, спокойствие, только спокойствие. — Я могу дать разрешение на постройку одной небольшой теплицы, при условии что это никогда меня не коснётся. Не сейчас, не в будущем. Цветы хрен с ними, делай как считаешь нужным. Вам бабам без цветов никак, понимаю. Но и с ними чтобы потом меня никто не доставал. На вроде поливки, прополки, или ещё подобной хренотени. Мне проще будет сходить в сельпо будущего посёлка и купить любой зелени на выбор. Я хочу на своём, точнее уже нашем

острове, отдыхать. Максимум на что я готов, так это завести газонокосилку и подстричь траву.

— Я тебя поняла, — Люба делает глоток кофе. — За теплицей буду следить сама.

— Тебе самой предстоит работать днями в центре, — продолжая объяснять свое видение в перспективе. — Придешь домой на остров, и вместо отдыха и ублажения меня, такого красивого и любимого, будешь стоять в позе Зю и чахнуть над грядками. Глядя на тебя, такую несчастную, моё сердце не выдержит и я начну ковыряться рядом, проклиная тот день, когда согласился на эту ферму.

— Эх... — грустно вздохнула она. — Я тебя поняла. Ты прав, действительно может и не стоит грядки делать.

— Можно нанять работников, — даю слабину, видя погрузневшее лицо. — Привести семью из местных, пусть приглядывают за садом, ну или огородом. Будут называть тебя белой госпожой, присаживаться и говорить два раза «ку» при встрече.

Девушка в этот момент отпила глоток кофе, но после моей речи зафыркала, и чёрная жижа выплеснулась наружу, попав как на стол, так и на меня. Хорошо что на столе находилась пачка салфеток, она выхватывает одну и начинает вытирать лицо.

— Ну что ты говоришь?! — возмутилась она, откашлявшись. — Я чуть не захлебнулась.

— Прости моя госпожа, — дурашливо склоняю голову, два раза хлопаю себя по щекам, руки развожу в сторону. — Ку!

— За-за-зараза! — смеётся она, бросая в меня салфеткой. — Масса Руслан.

— А что? — вытираю лицо поданным таким образом салфеткой. Подбоченился, руку в позу Наполеона на грудь. — Масса Руслан... Звучит однако. Царь я, или не царь?

С шутками и прибаутками пролетели оставшиеся минуты, прежде чем на пороге кухне появился Серёга, одетый в строгий костюм, и державший подмышкой папку:

— Всем привет.

— Здравствуй Сергей, — здоровается девушка. — Есть хочешь?

— Да не, — отмахнулся Серёга. — Кофе лучше, если можно.

— Мне тоже повтори, пожалуйста. — прошу я.

Пока Люба готовит нам порцию, Сергей положил папку на стол и развязал тесёмки на ней. Лёгкий запах одеколona донёсся до моего обоняния. Сейчас Сергей выглядит очень солидно, прям директор немалого предприятия. Правда фигура самбиста явно указывает, что парень не просиживал годами за офисным столом. Достав верхний лист, он передал его мне:

— Вот смотри. Разобрался с тем списком со зданиями.

— Давай своими словами, что тебе понравилось. — принимаю листок и начинаю бегло его читать.

— Сначала смешное. В список попало то здание на Писарева, куда ты на встречу ходил.

— Ну да, смешно, — хмыкаю я. — Хотя... Ведь оно вроде не маленькое, да ещё и три этажа.

— Хех. — мужчина почесал себе подбородок. — А ведь и правда. Только снаружи оно неказисто, зато аренда минимальная.

— Насколько минимальная? — заинтересовался я.

Разглядывая список с адресами, этажностью и проставленными ценами, я был слегка впечатлён. Этажность любого строения начиналась от пяти и выше, так ещё и цена за каждый этаж варьировалась от 17 миллионов до 96 в месяц, в зависимости от квадратуры и

жадности хозяев.

— Тысяча рублей и оплата коммунальных услуг. — задумчиво произнёс Серёга.

— Тысяча за квадрат в месяц или в год? — попросил уточнить я.

— Тысяча в месяц, — глаза Серёги сузились. — За всё здание.

— Ну ничего себе! — воскликнул я от эмоций. — Это как так-то?

— Походу это здание у них на балансе, — забрал листок у меня Сергей, и сам начал его перечитывать. — Собственники они сами. И как я сразу это не сообразил?

— Опять же как помню, у них отдельная огороженная территория, — начинаю вспоминать моё путешествие и рассуждать вслух. — И все три этажа заберём под себя. Остальные центры тоже имеют свою парковку, но там дохрена ещё других арендодателей, а оно нам надо? Экономия в деньгах нереальная, можем нанять строительную бригаду, да и пусть отделают фасад сайдингом.

— К Андрею Константиновичу можно обратиться по этому вопросу, — включается в рассуждения Серёга. — Через час всё равно с ним увидимся.

— Согласен, — соглашаюсь я. — Тогда свяжись с полковником Полозовым и скажи ему, что нас интересует здание на Писарева. Желательно уже сегодня его под себя забрать, край завтра.

— Сделаю. — кивает Серёга.

Люба ставит перед нами чашки, а я замечаю у Серёги изменения на лице.

— Сергей, а ты давно на себя в зеркало смотрел? — спрашиваю я.

— Сегодня, — удивился он. — Что-то не так?

— Как я так проглядел, хотя понять можно, — неодобрительно качаю головой. — Глаз замылился, вот внимание и не обращал.

— Да что не так со мной?! — почти запаниковал Серёга, готовый вскочить со стула в поисках зеркала.

— Твои уши! — кричу я, показывая пальцем на него.

— Уши? — в непонимании он начинает их трогать. — Вроде обычные, не эльфийские. Волосы торчат?

— Когда мы с тобой познакомились, ушные раковины явно показывали, что ты бывший самбист. Такие прикольные мятые пельмешки, а теперь... — я махнул огорчённо рукой.

— Ааа... — расцвёл улыбкой мужик, возвращаясь к чашке с кофе. — Это да, теперь они нормальные, не раздавленные. Сам каждый раз в зеркале тащусь от них.

— Ещё наберёшь на пузе килограмм десять, и будешь на вид офисным планктоном. Весь такой холёный и важный, аж противно.

— Да ладно, — бурчит Серёга. — Не буду я толстым. Каждый день хожу на тренировки к Илье.

— Сергей, не обращай внимания, — рядом со мной присаживается Люба. — Руслан сегодня Петросяна включил.

— Скучные вы, — прижимаю к себе за талию девушку, и целую в подставленные губки. — Уйду я от вас.

— Я тебе уйду. — улыбается она, грозя кулачком.

— Кстати, красавица, — слегка шиплю её за бок. — Что там по списку с медицинским оборудованием?

— Ой! — в отместку щипает меня за бедро. — Список почти готов. Остались буквально мелочи.

— Сколько ты например указала в нём томографов?

— Один, — удивлённо смотрит на меня она. — Там такая бандура, под неё отдельное помещение надо.

— Так я и думал. Надо минимум два.

— Зачем столько? — ещё больше удивляется она, а глаза увеличиваются в размерах.

— Сколько помню, там одна томография занимает от тридцати минут. Это так? — спрашиваю её, и дождавшись кивка, продолжаю. — Работать центр будет с девяти утра до шести вечера. Значит в день на томографе можно обследовать человек десять, максимум двенадцать. Это очень мало, ты не считаешь?

— Так один томограф стоит от 18 миллионов и выше. Опять же обслуживание, расходники к нему.

— Да? — приподнимаю бровь, всё-таки научился у Вероники, не зря целый час перед зеркалом стоял. — Тогда купим три. Всё остальное оборудование тоже ориентируйся от этого количества. Аппараты УЗИ можно и по пять штук, хуже не будет. Нужен запас, опять же народа к нам будет очень много, в этом я уверен.

— Так может под всё места не хватит, — засомневалась Люба. — Опять же ещё специалистов найти в таком количестве будет проблематично.

— Нам считай за просто так отдают такое здание, — приподнимаю указательный палец, как настоящий учитель. — Значит и с запрошенной землёй смогут решить вопрос. А уже там мы построим такого размера центр, что ещё придётся покупать аппаратуру.

— Это же какие деньги надо. — в ошеломлении девушка трясёт головой.

— Деньги моя забота, не переживай, — притягиваю к себе и чмокаю в лоб. — Нам по большому счёту их и тратить некуда. Сама подумай, для чего их хранить? Для стройки в Кристальном всем обеспечит подземный город. А ведь таких городов ещё много, так что на всю планету хватит. С Земли нужно только семена для будущего земледелия. Можно ещё разнообразить ширпотребом переселенцев. Ксаровские вещи очень долговечны и практичны, но достаточно убоги на вид, как по мне. Ходить в однотипных и серых комбезах никто не захочет, яркие наряды тоже нужны.

— А мебель, посуда? — заинтересованно спросил Серёга.

— Посуду тоже можно, — согласно киваю я. — Мебель с нашим председателем сами будем делать. Да и не из опилок, а нормальной древесины. Ты вспомни только чёрные копыя в Кристальном.

— Ну да, — хмыкнул Серёга. — Действительно не подумал.

— И кстати, Люба. Ты бы подумала с мамой, раз у вас смотрю столько свободного времени. Нужно пересмотреть воинам Маукиши их наряды. Вот реально сколько раз сдерживался, чтобы не заржать от их вида в семейниках и сапогах.

— Хе-хе, — засмеялась девушка, Серёга тоже зафыркал. — Давай им шорты выдадим.

— Отличная идея! — воскликнул я и захлопал в ладоши. — Ты только на этом не останавливайся, продумайте там всем женским составом одежду подобающую.

— Хм... — Люба задумалась. — Хорошо, посоветуюсь с твоей мамой.

Мысленно потираю руки, надеюсь это их надолго отвлечёт. Вот реально не хочу, чтобы мой милый остров превращался их стараниями в огород с твоей кучей грядок.

— Мы ещё ничего по идее не знаем о Кристальном, — решил подытожить разговор я. — Уверен, что планета много чего может нам дать. Главное не нарушать экологию, и беречь тот мир. Теперь он наш и точка. В этом опять же Ксаровские технологии нам в помощь. Я

хочу чтобы чистый и развитый мир, как и наше наследие, вспоминали добрым словом тысячи лет спустя. Может это и звучит пафосно, но я искренне хочу, чтобы было именно так...

Через полчаса мы с Сергеем уже были в машине. Первым делом нужно заскочить к девушке в квартиру, раз обещал. Время есть, успеваем как и туда, так и доехать до центра с лечением детей. Пока Серёга рулит, я мысленно вернулся к Любе. Мне она очень нравится, не спорю. И я очень надеюсь, что у нас всё получится. Главное чтобы она со временем не учидила, наподобие того, что сделала Вика или моя бывшая супруга Алёна. Если это случится, то даже не знаю, как в дальнейшем верить женщинам. Я за ней приглядываю конечно, за её поведением. Она кардинально отличается от моих бывших, и в лучшую сторону. Да и маме она понравилась, наверное это я видел такое в первый раз в жизни. Мы мужики всё равно более рациональны в своей природе, женщины гораздо лучше чувствуют. Пусть всё у нас будет хорошо, пусть будет так...

Приоткрыл окно и сплюнул три раза, после постучал по голове, не найдя дерево. Серёга только покосился на меня, но ничего не сказал.

— Серёга, — привлекаю к себе внимание. — Ты с нашей блогершей давно разговаривал?

— Это Алина которая? — спрашивает он, я киваю в ответ. — Вообще не общался. Хотя она каждый день пишет мне на почту, желая провести с тобой очередную встречу для своего канала. А что?

— Да мне недавно приходила мысль, что мы все дилетанты по сути.

— Не поспоришь, — хмыкает Серёга, поправляя свободной рукой галстук. — Что есть, то есть.

— Так вот, — продолжил я. — Нам надо обучаться, надо расти в своих знаниях. Набирать профи я не хочу, даже не буду тебе объяснять причину. Алина ведь тоже по сути дилетант, но которая поставила себе цель. Благодаря нам она получила неплохой старт. Пока буду ходить до квартиры, набери ей и пригласи на лечение детей.

— Зачем это тебе надо? — удивился Серёга.

— Мы из неё можем воспитать очень известную медийную личность. И с помощью её канала в перспективе сможем диктовать свои условия в мире. Понимаешь?

— Обязана своему прогрессу лично тебе, — задумчиво произнёс Сергей. — Значит и в будущем будет ставить на тебя.

— Именно так. Пусть быстрее получит свою золотую кнопку, или о чём она ещё мечтает.

— Понял, позвоню, — Серёга нажал на тормоз, очередной светофор призывно загорелся красным светом. — Руслан, а может ты зря парням запретил Новосибир посещать? Они уже и график составили, кто куда в выходные ходит. Квартиры опять же пустые стоят. Сейчас только в одной трое наших, да и то работают за компами, следят за новостями по инету, что в мире происходит. Хорошо что Слава успел поставить свои примочки парням, чтобы их не выследили.

— Нет, не зря. Я прям чувствую, что мы буквально висим на волоске. Ещё немного, и исчезновение бойцов, как и друга Гришу с его верным соратником Ильёй, свяжут с моей персоной. И тогда вопросов появится ой как много. Я не хочу скрываться в Кристальном, здесь ещё дел по самые гланды, только успевай расхлёбывать.

— Если так на это смотреть, то тогда да, — протянул Серёга. — Может и месяца на заперт не хватить.

— Развлечения скоро и так появятся, главное найти хорошее место для проживания. Ждём наших хакеров, когда они уже смогут запустить спутники.

— Так тот же полковник ФСБ чуть ли не прямым текстом сказал, когда преподнёс документы на охранное предприятие «кристалл». Есть у них инфа, правда неполная. — загорелся зелёный, и Серёга надавил на газ, рывком вырываясь из потока машин.

— Неполная есть, — соглашаюсь я. — Так это даже хорошо. Пусть они думают, что держат меня за бубенчики. Им так проще жить от мысли, что всегда могут на меня надавить.

— Хм... — ушёл в раздумья Серёга, а я прикрыл глаза.

Переключился на новую зудящую в голове мысль. Как сделать так, чтобы со временем в Кристальном не пришли к власти те, кто захочет сперва пропихнуть на тёплые места своих родственников и детей, а в дальнейшем извратить все наши добрые начинания? Как можно от этого обезопаситься? Исторических примеров у нас немало, и я помню, чем это закончилось. Нет никаких идей, совсем нет. Кто бы подсказал, как выбрать правильный путь? Неужели наша цивилизация идёт по кругу, каждый раз наступая на одни и те же грабли...

Пока Сергей, оставшийся в машине, начал дозваниваться до девочки Алины и нашего фээсбэшника, я быстрым шагом пересёк расстояние от «кадиллака» до подъездной двери, постоянно прислушиваясь к интуиции. Ощущаю лёгкое внимание к своей персоне, что в принципе логично. Теперь в городе я буду под постоянным присмотром. По крайней мере пока не сменю лицо.

Хоть ничего и не ожидаю плохого сегодня, но всё равно накинул защитный купол на голову, сразу как вышел из автомобиля.

Уже поднимаясь в лифте, до меня дошло, что и находясь в машине надо постоянно держать включённой защиту. Есть огромная вероятность, что рано или поздно помимо попытки захвата, будут и попытки моего физического устранения. Ставлю в памяти очередную зарубку — всегда на Земле ставить защиту, где бы я не находился. Могу расслабиться только в других мирах, на самый край в коттедже. И то до тех пор, пока никто из посторонних не в курсе, где он находится.

Захожу в квартиру Любы, прикрываю за собой дверь и застываю на пороге. Интуиция по-прежнему молчит, но я хорошо вижу следы обыска. Сканирование пространства, всё спокойно, никого постороннего. Прохожу по коридору в комнату, там тоже присутствует бардак: раскиданные вещи на полу, на кровати, открытые дверки шкафа. Пробираюсь на кухню, стараясь не наступать на валяющуюся одежду. Там чуть лучше, хотя количество грязной посуды в мойке и на столе зашкаливает. Стоп. Что-то здесь не так. Вроде и похоже на обыск, но не совсем. Возвращаюсь в комнату и активирую портал.

Как только паутина раскрылась, перехожу в коттедж. Нахожу Любу в кухне, она моет посуду. В комнате порядок, чистый пол, до сих пор чуть мокрый. Значит моя красавица ещё и успела сделать влажную уборку, пока я добирался до её квартиры. Странно всё выглядит и я ловлю диссонанс: здесь порядок, зато там...

— Вот и я. — привлекаю к себе внимание.

— Уже можно попасть домой? — спрашивает она, оборачиваясь.

— Угу, — не прохожу в кухню, чтобы не запачкать пол. — Хотел спросить. В квартире кроме тебя никто не живёт?

— Нет, — она сдёргивает с вешалки полотенце и начинает им вытирать руки. — А что такое?

— Да так, — неуверенно провожу рукой по затылку. — Мне показалось, что там лёгкий бардак. Точнее совсем нелёгкий. Как будто кто-то там был, пока ты отсутствовала, и что-то искал. Ну или взорвалась бомба.

— Вот значит как, — Люба отвела взгляд в сторону. — Совсем забыла убраться. Торопилась к тебе, вот и получился творческий беспорядок.

— Тво... Творческий? — сдерживаю смех.

— Можно подумать что ты всегда убираешься за собой, когда никто не видит! — возмутилась девушка праведным гневом, сузив глаза и стрельнув молнией. — Хочешь сказать, что никогда не раскидывал по комнате носки?!

— Нууу... — протянул я. В воспоминаниях сразу промелькнули картинки, как месяцами затворничества не то что не мыл, даже пыль с углов комнат не пылесосил.

— Вот тебе и ну! — припечатала она, уперев руки в бока, халатик предательски

раскрылся, частично обнажив красивые полушария. Прядь тёмных волос попала на глаза, Люба тряхнула головой, убирая их, грудь заманчиво колыхнулась. — Я после работы падала без ног, а с утра опять на работу. Даже посуду не всегда руки доходили помыть.

— Посуду я заметил, ага. — бурчу в ответ.

— И вообще! — воскликнула она, и уже тише продолжила. — Не надо было тебе ключи давать. Забыла я, что вещи раскиданы.

Шмыгнула носом раз, другой. Губы задрожали и скуксились. Люба порывисто закрыла лицо руками и... заплакала.

— Малыш, ты чего? — в одно мгновение подскакиваю к ней, обнимая за подрагивающие плечи. Хрен с чистым полом, сам потом уберусь.

— Я... Я... Я засранкааа... — смогла выдавить из себя в перерыве между всхлипами. — Хотела показаться лучше, чем на самом деле есть. Теперь ты меня бросишь.

— Глупая девочка, — начинаю гладить её по голове, одновременно вливая успокоение. — Это такие мелочи, уж поверь. Если честно, то я сам часто забывал дома убирать, пока один жил.

— Правда? — она убирает руки, и заплаканное личико недоверчиво смотрит на меня.

— Конечно правда, — нежно целую сперва в один глазик, потом в другой. Повезло что у неё на лице нет никакой косметики, иначе сейчас всё бы поплыло чёрными разводами. Несмелая улыбка появляется на лице Любы. — Конечно до такого своё жилище не доводил, но ведь это мелочи.

— Дурак! — бьёт кулачками мне в грудь, и сразу обнимает. — Я правда забыла, что давно не наводила уборку дома.

— Ладно, солнце моё, — прижимаю её сильнее к себе, зарываясь в волосы и вдыхаю такой приятный запах. — Мне пора к детям, Серёга возле подъезда ждёт. Пошли, покажу проход к тебе в квартиру...

Через десять минут я уже в машине. Серёга вырывает со двора многоэтажки, выбираясь на оживлённую дорогу. Оставил Любу в квартире, настоятельно предупредив, чтобы она из неё никуда не выходила и никому дверь не открывала. Только обратно через портал.

— Успеваем? — спрашиваю Сергея.

— Да, — кивает он, не отрываясь от дороги. — С запасом доедем.

— Получилось дозвониться?

— Ага, — он включает поворот направо, дождавшись небольшого окна между потоком машин, резко давит на педаль газа, и машина рывком выпрыгивает на дорогу. Следующая сзади машина истерично сигналиит. — Алина будет там, скинул ей адрес. Очень она обрадовалась, даже визжала в трубку, — Серёга хмыкнул от нахлынувших воспоминаний. — Полковник ФСБ сказал, что привезёт документы лично часа через два-три. Хочет с тобой ещё поговорить. Даже не стал спрашивать, где ты будешь находиться.

— Мы под плотным наблюдением, — говорю ему. Как только вышел из подъезда, так опять почувствовал внимание к себе со стороны. — Лишний раз Полозов это и подтвердил по телефону.

— А ты не боишься разговаривать обо всём в машине? — Серёга сам надавил на клаксон, еле отвернув в левый ряд от резко тормознувшим перед нами автомобилем. — Вроде ещё вчера ты говорил, что есть возможность прослушки.

— Я ещё ночью заставил наших хакеров проверить, — откидываюсь удобнее на сиденье и зеваю. — Выдернул с праздника Макса с Артёмом, пока их опять не утащили в кусты дамочки. Они взяли прибаамбасы у Ксаров и провели полное сканирование автомобиля. Нашли один передатчик, закреплённый под днищем. В салоне ничего нет.

— Они его сняли?

— Нет, я запретил. Пусть думают, что мы ничего не знаем. Да и мне на самом деле спокойнее. Если вдруг что, так наши друзья в погонах сразу впишутся.

— Что ты вкладываешь в слова «вдруг что»? — спросил Серёга. В метрах тридцати впереди я увидел вышедшего на дорогу сотрудника ДПС. Как только наш автомобиль к нему приблизился, он взмахнул палкой, приказывая остановиться.

— Например это, — киваю в сторону сотрудника. Серёга тихо матернулся, останавливая машину. — Что хоть нарушил?

— Да нормально всё, — пожал плечами он. — Ничего не нарушал.

Ждём, когда инспектор подойдёт к нам. Я кстати тоже быстро прокрутил наш маршрут, но и сам не увидел ничего такого, за что нас стоило остановить. Серёга опустил боковое стекло.

— Здравствуйте, старший лейтенант Максименко, — козырнул сотрудник, подойдя к окну. Обычное лицо, усталые глаза, лет тридцать на вид. — Ваши документы.

— В чём причина остановки? — спрашивает Серёга, доставая из бардачка запрашиваемое, но задерживает с передачей документов.

— Вы недавно проехали пешеходный переход, не пропустив женщину.

— Какой переход?! — удивляется водитель.

— Пешеходный, — устало вздыхает сотрудник. — Есть видео фиксация, можете посмотреть запись в патрульной машине.

Оглядываюсь назад и вижу, как за нами паркуется тонированный серый автомобиль. Не успеваю различить марку, джип какой-то. Пока никакой угрозы не чувствую, но ощущение повышенного внимания начинает зашкаливать. На всякий случай закручиваю энергию вокруг себя. Слегка хлопаю водителя по бедру. Он поворачивает голову ко мне, я очень тихо шепчу:

— Машина сзади, не торопись.

Серёга замер буквально на мгновение, и сразу напрягся. Водительское удостоверение перекладывает в левую руку, а правой аккуратно ныряет в карман куртки. Как только вижу, что он начинает доставать пистолет, хватаю его за запястье, блокируя руку.

— Ты ебанулся?! — шепчу чуть громче, сдерживая возмущение. — Не торопись!

Самое хреновое, что я могу исчезнуть в любой момент, а вот Серёга нет. И ладно бы его задержат на время, но наличие огнестрела так просто не объяснить, как и не разрулить. Если уж начнётся заваруха, то лучше бы сейчас с нами были Иваны. Вот те точно без тормозов, дай только волю. Даже пожалел, что решил их оставить в Кристальном. Вместе был бы большой шанс вырваться из западни, и добраться до ближайшей квартиры с порталом.

— Ваши документы!. - уже громче повторяет инспектор. Повезло что он ничего не заметил.

Двери припаркованного за нами автомобиля открываются, и на улицу выскакивают два человека. Быстрым шагом они подходят к сотруднику. Тот тоже их заметил, сделал шаг в сторону и правую руку положил на кобуру. Серёга пытается выдернуть руку со стволом из кармана, но я продолжаю удерживать.

— Млять, Серёга. — сжимаю запястье чуть сильнее, на что мой водитель морщится. — Готовься жать на газ.

— Точно. — он наконец разжимает ладонь, а я отпускаю его руку.

Кошусь в сторону непонятных мужиков. Вот один из них показывает что-то в руке инспектору, следом и второй. Старший лейтенант на мгновение замирает, слушая подошедших, потом козыряет и... уходит от нас в направлении припаркованной машины ДПС. Один из неизвестных костяшкой пальца пару раз бьёт по стеклу, привлекая к себе внимание, наклоняется и говорит в приоткрытое окно:

— Руслан Алексеевич, можете ехать дальше. Не переживайте, всё под контролем. Будут останавливать — проезжайте мимо. Мы сами разберёмся.

— Спасибо, — слегка киваю неизвестному. — Серёга, поехали.

Минуту в салоне стоит тишина, слышны только приглушённые звуки улицы. Серёга так и напряжён, приходится коснуться и влить порцию успокоительного. Он благодарно прикрывает глаза, не отрываясь от дороги:

— Как понимаю, это наше прикрытие?

— Оно самое, — вздыхаю я, а потом не сдерживаюсь: — Серёга, нахера ты пистолет с собой таскаешь?!

— Так он газовый, — фыркает он. — Разрешение есть.

— Нда? — удивляюсь я. — Это конечно хорошо, но что бы ты сделал в случае опасности? Выстрелил бы?

— Ну да.

— И в машине мы бы прочувствовали все ароматы газовой атаки. — сдерживаю нервный смех.

— Бля, в натуре, — Серёга выпячивает задумчиво подбородок и начинает его чесать. — Не подумал.

— Надо бы со временем бронированный автомобиль приобрести. Чтобы можно было свалить.

— Ага, — он начинает ржать. — БТР ёпта.

— С пулемётом, — поддерживаю его смехом. — Поскорее бы перебраться на Писарева, чтобы избегать таких ситуаций на ровном месте. Я уже в каждой мелочи вижу проблемы.

— Не ты один, — вздохнул Серёга, и глухо повторил: — Не ты один...

Подъезжая к бизнес-центру Серёга набрал Андрею, попросив нас встретить. Всю дорогу за нами так и следовал, как привязанный, автомобиль с приставленной охраной, обладающими интересными возможностями.

Возле входа нас уже ждали. Толпа народа стояла недалеко от огромных стеклянных дверей, ведущих внутрь здания. Были среди них и взрослые и дети. Смог разглядеть Андрея и ещё четверых человек рядом с ним, стоящих чуть в стороне. Андрей показал рукой на место для парковки. Само место было отгорожено красным переносным заборчиком. Как только Серёга начал сдавать задом в свободный карман, один из сопровождающих Андрея быстро убрал преграду. Расстояние до входа в бизнес-центр метров под пятьдесят, дойдём без проблем.

Рядом с машиной, в трёх метрах от капота, припарковался автомобиль сопровождения, чуть не задавив сопровождающих Андрея. Наконец смог разобрать марку: серый «прадо». Из него чёртиками выпрыгнули двое и приблизились к моей двери, оттеснив мужиков. Андрей

заметно напрягся, как и его товарищи. Пришлось самому поторопиться с выходом из тёплого салона.

— Андрей, это со мной. — предупредил я.

— Понял, — ответил он, рассматривая моих визави. — Новые люди?

— Типа того, — не стал уточнять какую именно организацию они представляют, шаг навстречу и протягиваю ему руку. — У тебя всё готово?

— Ага, — улыбается он, отвечая рукопожатием. Кивком головы показывает на стоящих рядом с ним людей. — Я тоже обзавёлся охраной.

— Руслан, привет, — из четвёрки охраны один поднимает руку. — Как жизнь?

— Олег? — удивляюсь я.

Ведь действительно Олег, глава охранного предприятия «Булат» собственной персоной. Тот самый Олег, который в своё время был мною вылечен. После подписался за немалую сумму выделить своих ребят для моей охраны. Разок они меня прикрыли от гопников, это да. Но когда случился первый конфликт с ГНКашниками, очень быстро слился. Хотя я его понимаю, но осадочек остался, если честно. Спустя время опять решил возобновить наше сотрудничество, о чём попросил передать сие пожелание через Андрея. Здесь и сейчас увидеть его точно не ожидал. Тем более в данный момент за моей спиной в прямом и переносном смысле стоят государственные люди.

— Вот сам лично решил тебя увидеть, — с радостной улыбкой делает пару шагов навстречу и протягивает руку. — Если будет время, то давай поговорим после твоего сеанса.

— Здравствуй Олег, — сухо говорю я, пожимая протянутую руку. — Хорошо, давай по окончании пообщаемся.

— Ты это, — запнулся Олег, натянутая улыбка сползла с его лица. — Если что не так, так и скажи. Я всё понимаю.

— Знаешь что... — задумываюсь я. Можно конечно сейчас культурно послать, можно и не культурно. Но с другой стороны по идее и его фирме найдётся место. Надо только подумать об этом в спокойной обстановке. — Есть о чём поговорить. Так что если есть время, то дождись.

— Обязательно дождусь. — с явным облегчением произнёс Олег.

— Так, мужики! — повысил голос Андрей. — Делаем коробочку. Иначе Руслана порвут перед входом.

Серёга успел выбраться из-за руля и оказался с левой стороны от меня. Двое ангелов-хранителей пристроились сзади, чуть поотстав. Охрана Андрея справа и слева. Сам Андрей вместе с Олегом спереди. Не успели пройти и половину расстояния до дверей, как я услышал девичий визг, раздавшийся от припаркованного недалеко белого микроавтобуса:

— Руслан Алексеевич! Это я! Алина!

— Всем стоп. — приказываю я.

Возле белого автомобиля размахивала руками пигалица с фиолетовыми волосами. Успела значит наша будущая топ-блогерша ЮТуба. Призывно махаю ей. Она что-то говорит в открытую дверь автомобиля, и оттуда выскакивают два паренька с сумками. Вся троица бегом направляются к нам. Сразу предупреждаю своих охранников:

— Это со мной. Не мешать.

Алина со своими ребятами пристраиваются сзади колонны, и мы продолжаем путь. Хлопок в ладоши один, другой, третий. Уже поднимаясь по лестнице к двери, меня окружает шум рукоплесканий. Радостные лица, мужчины, женщины, дети. Сотни человек, не

толкаются, не возмущаются.

— Рус-Лан! — начал скандировать мужичок лет сорока. — Рус-Лан!

Моментально подхватывают все остальные:

— Рус-Лан! Рус-Лан! Рус-Лан! Рус-Лан!

Мне сразу вспомнился момент, когда меня вели на суд. Люди, совершенно мне незнакомые, также встречали и провожали меня, только ведомого в наручниках и в сопровождении совсем другой охраны. Люди, обычные люди, стоящие сейчас на морозе и ждущие меня. Ничего не требующие, в глазах тепло и радость. В глазах защипало, наверное снег попал. Правда на небе ни тучки, но это ничего, ветер значит надул. Гляжу на людей, и в моей груди разливается жар, а в горле образуется комок. Меняю зрение, золотая энергия заполняет всё пространство вокруг. Даже без моего воздействия стоящие люди генерируют золото в огромных количествах. Мне сейчас и собирать её не надо, всё заменил очаг жизни. Но... Что-то во мне надломилось, треснуло и рассыпалось стеклянным звоном...

Я понял. Именно такие люди не дают мне потерять человечность. Я меняюсь каждый день, хочу ли этого или нет, но становлюсь грубее и жёстче. Все возникающие проблемы, как и их решение, откладываются незаметным слоем на психике. И именно такие якоря, в виде мамы, любящей и любимой женщины, поверивших в меня соратников, и вот этих искренних людей, не дают мне превратиться в озлобленное чудовище. Главное помнить об этом, и не забывать.

Останавливаюсь у самой двери и поднимаю руку. Жду, пока наступит тишина. Замечаю, как Алина пихает в бок своих пацанов, те моментально достают из сумок камеры. Хлопки замолкают, как и скандирование моего имени. Прокашливаюсь, прогоняя ком в горле.

— Друзья! — включаю Оратора. — Спасибо вам всем! Я как понимаю, вы все пришли со своими детьми. Обещаю, что приложу все силы, чтобы помочь им.

— Я пришёл посмотреть на тебя, — откликается мужик, что первым начал выкрикивать моё имя. — Ведь это здорово, что у нас в городе появился такой человек.

— И я!.. Я тоже!.. И я!.. — наверное половина людей подняли руки.

— Задолбали чинуши, мешают жить нормальному человеку!

— Посадили ни за что! Ещё и наркоту подбросили, козлы!

— Власть совсем охуела!

— Долой уродов!

После последней фразы оба мужика, представляющие именно власть, начали внимательно высматривать крикунов в толпе. Один из них достал телефон и нажал кнопку видеозаписи. Пока не случилось ещё чего похлеще, подключаю Оратора на максимум.

— Друзья! — приходится повышать голос, чтобы меня услышали в поднявшемся шуме. — Теперь хочу сказать последние новости, раз вы пришли! — делаю паузу, чтобы добиться относительной тишины. — В этом центре я лечу в последний раз. Следующее лечение будет происходить на улице Писарева. Мне выделили целое здание под будущий центр, спасибо за это нашим властям, которые разобрались в учинённом беспределе в отношении меня, — надеюсь что мои слова чуть уменьшат накал страстей, иначе хрен мне, а не центр. В политику мне ещё ой как рано лезть, сожрут и не поморщатся. И никакое целительство не спасёт. — До конца месяца там сделают подобающий ремонт. Помимо моего лечения детей будет установлено медицинское оборудование, которое прибудет в ближайшие дни со всех уголков мира. Всё самое лучшее, что доступно на сегодняшний день. Для жителей нашего славного города будет доступно бесплатное обследование в широком

спектре. Это будет лучший медицинский центр.

— Какой адрес?! — воскликнула дамочка.

— Когда точно открытие?! — это уже прокричал плотный мужчина.

— Вся информация будет доступна на сайте Сибирский Целитель точка ру! — пытаюсь перекричать толпу. — Он заработает через три дня! Все изменения, как и контакты, будут в нём указаны!

Ну да, имя будущего сайта зарегистрировал Славка ещё ночью по моей просьбе, озвученной на празднике. Он ещё сказал, что мне повезло, что никто не успел зарегать это имя, иначе пришлось платить немалые деньги, чтобы выкупить домен. Хотя мне кажется, что с такой крышей в лице фэйсов, не составило труда решить этот вопрос, но зачем плодить лишние сущности, когда и так всё хорошо получилось.

— Я приложу все силы, чтобы центр открылся как можно быстрее! — прикладываю руку к груди, и чуть склоняю голову. Сумасшедший рёв вторит моим словам. — Теперь извините, но дети ждут! Надеюсь ещё увидимся! — на прощание махаю рукой, вызывая новый приступ оваций.

Закрывшиеся за спиной двери отрезают от шума. Я иду с улыбкой на лице, мне действительно очень хорошо, а в душе поют соловьи. Один из парнишек Алины забегает вперёд, и старается вести съёмку, идя боком. Хочется верить, что ещё один маленький шагок я сделал к тому, что в скором времени изменит полностью мир.

В зале сидели мамы, папы, и дети. Быстрым шагом взбегаю на сцену вместе с Андреем. Следом поднимается парень с камерой. Алина и второй паренёк расположились в зале. Остальные сопровождающие расселись на свободных стульях. Двое из охранников «Булата» заняли позицию возле дверей. Снимаю верхнюю одежду, и разворачиваю к сидящим людям:

— Добрый день. Надеюсь объяснять вам ничего не надо, и вы всё знаете. Прошу подняться ко мне первого на исцеление.

— Семья Васильевых. — произнёс Андрей, всматриваясь в список, лежащий на столе.

На сцену вышел среднего роста мужчина, неся на руках мальчугана лет восьми. Отец помог устроить сынишку на кушетке. Пододвигаю стул ближе, руку на пацана. Скан, проекция. Всё стандартно, можно работать. Как только начал воздействие, то ощутил, что мне даётся исцеление гораздо легче. Используя оба очага безболезненно разгоняю сознание в десять раз. Сотни разноцветных нитей выстреливают из меня, погружаясь в тело мальчика...

За один час я вылечил первых пятьдесят детей. Уже после первых тридцати минут пришло знание, что могу одновременно исцелять пятерых пациентов, если они будут расположены в метре от меня. Сознание можно разбивать на пять потоков. Касание рукой больше не обязательно, два очага дают неоспоримое преимущество, дополняя друг друга. Но я не стал показывать такие возможности, не то место, и не то время. Когда первая партия исцелённых детей и их счастливых родителей начала покидать зал, я чуть подправил своё лицо, добавив несколько морщин и общую усталость.

Пока зал заполнялся новыми пациентами, Алина решила взять короткое интервью:

— Руслан Алексеевич, вы стали лечить заметно быстрее. Не подскажите, в чём причина?

— Чем чаще делаешь подобное, тем лучше понимаешь проблему, — устало улыбнулся

ей.

— С такими темпами вы можете исцелять сотни детей ежедневно, — в восхищении произнесла девушка. — Надеюсь, что ваш прогресс не остановится, и со временем вы перешагнёте тысячный рубеж.

— Математика в моём случае не работает. Есть и расплата за каждое лечение, — поворачиваю лицо на парня, державшего видеокамеру. — Надеюсь это заметно.

— Да, вы выглядите усталым, — согласно кивнула Алина. — Значит есть ограничение?

— Мне нужно время на восстановление. Ресурсы не безграничны, к сожалению.

— Вы говорили, что создаёте медицинский центр. У меня вопрос — кто оплачивает оборудование?

— Все затраты ложатся на мои плечи.

— Это же безумно дорого. — удивилась Алина.

— Не только оборудование, зарплаты будущим специалистам тоже будут начисляться с моего счёта.

— Но... — растерялась девушка. — Откуда вы возьмёте такие суммы?

— Для этого я буду проводить лечение богатых людей, готовых платить, — чуть приоткрываю тайну. — Именно полученные от них средства и пойдут в дальнейшем на центр, — зал уже полон, сотни глаз смотрят, пока я наговорюсь, значит пора заканчивать. — Алина, давайте на этом пока остановимся. Дети ждут. Тем более мы с вами ещё неоднократно будем общаться в дальнейшем.

— Спасибо за интервью, — счастливо улыбнулась Алина, в её глазах загорелись цифры подписчиков, увеличивающихся с невероятной скоростью. Хотя наверное мне это просто показалось.

Встал со стула, потянулся до хруста в спине. Кивнул Андрею.

— Семья Павловых, прошу на сцену. — моментально сориентировался Андрей...

Через два с половиной часа я сидел в кафе, расположенной в этом же центре. На столе стояла чайная пара и пузатый чайник, два блюда с пирожными, и большая чёрная папка с золотым гербом. Напротив устроился полковник Полозов Юрий Геннадьевич.

Пять минут назад ушёл Олег, хозяин «Булата». Познакомил их между собой, представив Юрия как куратора от одной конторы глубокого бурения. Олег правда сперва поник, узнав должность, и осознав возможности полковника. Но Полозов был не против, если Олег со своими бойцами возьмут часть обязанностей в охране будущего центра. В самом деле, не ФСБшникам же сидеть возле рамки металлоискателя и проверять проходящих бабушек. Я посоветовал Олегу поговорить с Серёгой, чтобы решить производственные вопросы, как и подписание нужных бумаг.

— Руслан Алексеевич, — полковник разливает чай по чашкам. — Ведь вам оформили все документы на ВАШЕ охранное предприятие, — он выделил интонацией слово «ваше». — Зачем все эти сложности с «Булатом»?

— У меня нет профессионалов, подобных ВАШЕЙ организации, — ввернул я ему. Опять же не хочу светить своих людей, это раз. Так и действительно мои бойцы под такую охрану не подходят, они могут в большей степени убивать, это два. — С ролью своеобразных сторожей справится «Булат». Тем более с Олегом я знаком лично, да и с его охранниками уже работал.

— Ну да... — хмыкает полковник, помешивая сахар в чашке. — Смотрите сами, в

принципе я не против.

— Как понимаю, по зданию всё получилось. — киваю в сторону папки.

— Да, всё здесь, — Юрий хлопает по золотому гербу. — По земле тоже всё решаемо. Если вы начнёте лечить уже завтра тех, кого я скажу, то к весне в ваше пользование перейдёт участок размером два на пять километров. С вас исцелять пять человек в месяц, как вы и говорили.

— Юрий, нам же с вами работать предстоит не один день, я так понимаю? — уточняю я.

— Да, — согласно кивнул он, делая аккуратный глоток чая. — Меня перевели в Новосибирск и полностью закрепили за вами.

— Тогда предлагаю перейти на «ты». - говорю я, отламывая чайной ложкой кусочек пирожного.

— Я не против. — краешком губ улыбается полковник.

— Тогда вот что, Юра. Твой план полная херня. — запихиваю пирожное в рот, с удовольствием наблюдая, как вытягивается в удивлении лицо полковника. Наверное не привык, когда с ним так говорят. Это он просто меня мало знает. Раз сам признался, что приставлен ко мне, значит буду давить и выкручивать руки.

— Не понял. — нахмурил брови полковник.

— Помнишь фильм «двенадцать стульев»? — следующий кусочек сладости летит в рот.

— Это здесь при чём?! — повышает голос мужчина.

— Там есть крылатая фраза: утром деньги, вечером стулья. Днём деньги, вечером стулья. Помнишь такую?

— Помню, — мужчина сощурил глаза. Взгляд как через снайперскую винтовку, тяжёлый. Но меня этим не проймёшь. — Ты завязывай с аллегориями. Говори что не так.

— Я согласен исцелять троих в месяц. Именно троих, как и говорил ранее.

— Но по земле вопрос уже почти решён, как ты не понимаешь?! — опять пытается давить голосом полковник.

— Юра, давай завязывай, — отмахиваюсь от него. — На своих подчинённых будешь голос повышать. Как только земля будет моей, только тогда я начну лечить пятерых. Не раньше.

— Что ты за человек такой, — недовольно качает головой мужчина. — Ты прям думаешь, что всё так просто? Щёлкнул пальцами и земля сельхозназначения в один миг превратится в твой приусадебный участок? Есть определённые сложности, решаемые временем, уж поверь на слово.

— Так я и не тороплюсь, — пожимаю плечами. — Весной так весной. Но тогда и меня не надо торопить с исцелением. Это моё условие.

— Ладно, — лицо полковника перекорежило, как от съеденного лимона. Он поднялся со стула. — Решим вопрос завтра.

— Что, даже чаю не попьёшь? — ехидничаю я.

— Резко расхотелось, — он достал из папки стопку листов, упрятанных в мультифору, и передвинул мне. — Это документы на право аренды здания на Писарева, как и прилегающей территории.

— Проверить надо бы, — начинаю читать верхний лист. — Вдруг обман какой.

— Руслан, — в голосе полковника сквозит тоска. — Тебя в детстве мало пороли? Почему ты такая язва?

— Ладно, потом почитаю, — отодвигаю в сторону документы. — Юра, меня слишком часто пытались обмануть, а теперь ещё норовят заставить пахать за морковку, привязанную на верёвке. Я готов на взаимовыгодное сотрудничество. Именно на взаимовыгодное. Ты там передай своему начальству мои слова. Хотя думаю и так ты весь разговор записывал. Мне нужна земля, а вам лечение. Опять же большую часть денег, полученных с толстосумов, я буду тратить на людей. Я уже несу огромную экономию для страны, исцеляя детей. Это будущие полноценные граждане, а не получающие пожизненно пенсии по инвалидности. А вы мне какой-то мелкий кусочек земли пожалели.

— Нихрена себе какой-то! — возмутился Юрий. — Больше десяти квадратных километров в личное пользование в черте города, это тебе кусочек?!

— Я хую, дорогая редакция! — всплеснул руками, и сам повысил голос. — Самая большая страна, а земли нет! Смотрел цены недавно, так за сотку просят в среднем 200 тысяч рублей. Раздайте людям бесплатно соток по двадцать-тридцать, может и полки магазинов наполнятся не только импортным говном, но и местными овощами. Рынки почти все закрыли, за всем приходится в маркет ехать. Своей мля картохи нет, вся импортная. Это нормально?!

— Есть программа бесплатного гектара. — начал доказывать Юра.

— На пять лет на Дальнем Востоке? — я начинаю смеяться. — Дайте два за Магаданом Буду снег месить десять месяцев в году.

— Всё, брейк, — останавливает разговор Юра, подняв руки. — На нас уже смотрят.

Оглядываюсь вокруг. Действительно привлекли к себе ненужное внимание. Хотя ближайшие столы заняли как подчинённые полковника, так и охрана «Булата» с Серёгой и Андреем, но сидящие дальше посетители увлечённо прислушиваются к нашему разговору. У парочки замечаю уже и направленные в нашу сторону телефоны в руках.

— Согласен, — грустно вздыхаю я. — Извини, погорячился.

— По земле узнаю, завтра будет результат, — уже спокойно произносит полковник. — Ты бы телефон свой включил. Хватит заниматься ерундой.

— Ладно, включу, — протягиваю руку для рукопожатия. — Мир?

— Мир. — жмёт в ответ мою.

— Сработаемся. — подмигиваю я.

— Кхм, — кашляет Юра с серьёзным лицом, но успеваю заметить у него в глазах искорки веселья. — Телефон включить не забудь...

Следом поговорил с Андреем. С ним было всё проще. Серёга уже заранее набросал ему наш проект с медицинским центром. Со следующего дня Андрей подтягивает своих строителей для отделки здания. Всё надо делать быстро, понятно что сам медицинский центр, как и оборудование, за пару дней не привезёшь и не запустишь. Но детей могу ведь лечить, главное чтобы место было чистое и комфортное. Предупредил, что в этот бизнес-центр я больше ни ногой. Пусть будет лишний стимул для быстреего ремонта. Андрей отчитался, что всё больше денег поступает на созданный благотворительный фонд, так что денег на ремонт благого дела хватает с запасом. Я не против, я только за. Мне ещё предстоят огромные траты на закупку всего необходимого, боюсь что может и не хватить на первое время. Вся надежда на полноценный ручеёк больных, привезённых Миньковым с запада.

Когда уселся в машину, попросил Серёгу достать мой телефон. Он у него был с собой, лежал всё это время отключенный у него в кармане. Как только погрузился андроид, то сразу

посыпались куча пропущенных вызовов. Неизвестные номера меня не интересовали, но вот из последних шесть пропущенных от Сани, моего друга и одноклассника. Не откладывая в долгий ящик, жму на вызов. Три гудка, и слышу голос:

— Рус, это ты?

— Привет, Санька.

— Надо встретиться. — голос друга глухой, потерянный.

— Ещё как надо. Ты сам где?

— Дома. Вчера вечером вернулся. Звонил тебе, но твой номер отключен был.

— Минутку, — прикрываю трубку рукой. — Серёга, давай на Васхнил.

— Понял. — кивнул он.

— Саня, минут через сорок буду у тебя в гостях. — произношу в телефон.

— Жду.

Пока есть время, опускаю спинку и откидываюсь на неё, прикрыв глаза. Надо действительно отдохнуть, 150 исцелённых детей всё-таки дают о себе знать. Не так пока легко и просто, а Алина о тысячи исцелённых в день заикалась, наивная...

Открытая дверь, стою на пороге квартиры, не решаясь войти. Саня настораживает своим внешним видом, загораживая проход. Голый волосатый торс, потёртые серое трико, с вытянутыми пузырями коленями. На ногах выдавшие виды мохнатые тапочки, грязно-розового цвета. Заметно похудевший телом, лицо серое и одутловатое, круги под глазами, испарина на лбу. Весь какой-то помятый и неприкаянный. Недельная щетина и запах застарелого перегара, вперемешку с кислой ацетоновой вонью пота, дополняют образ. Он молчит, насупившись смотрит исподлобья, удерживаясь рукой за дверной косяк. Его чуть ведёт в сторону, но он рывком выравнивается, продолжая недобро наблюдать за мной воспалёнными глазами.

— Я пройду? — нарушаю образовавшуюся неловкую паузу.

— Заходи, — Саня отодвигается в сторону, приглашающе взмахнув рукой. — Можешь не разуваться, дома не убрано.

Прохожу в квартиру. Запах, правильнее сказать вонь, с новой силой атакует обоняние. Невольно морщусь. Друг закрывает дверь.

— Рус, пиво будешь?

— Лучше чай или кофе. — снимаю куртку и цепляю её на вешалку.

— Тогда топаем на кухню. — хмыкает друг, и покачиваясь, идёт по коридору.

Устраиваюсь на стуле, пока Саня набирает воду и включает чайник. На столе пара грязных тарелок, обкусанный бутерброд с подсохшей колбасой, стеклянная пепельница с окурками, пачка сигарет и зажигалка. Ближе к стене ряд пустых бутылок и банок.

— Ты же не куришь. — не смог сдержаться, чтобы не сказать.

— Начал три дня назад.

Друг нырнул в холодильник, вытащив из его недр бутылку пива. Первым делом прислонил её ко лбу, блаженно вздохнул от ощущения прохлады. Одним махом зажал бутылку в зубах и с шипением открыл крышку. Смятая жестянка покатила по полу, жалостливо бздынькнув. Саня запрокинул голову, гортань заходила вверх-вниз от мощных глотков. Мгновение, и половина ёмкости исчезло внутри парня. Он поставил ополовиненную бутылку на стол и смачно отрыгнул.

— Заебись, — достал сигарету из пачки, прикурил и выпустил облако вонючего дыма к потолку. Лицо чуть порозовело, глаза заблестели, — Ща допью и поговорим.

Саня сделал ещё затяжку, и его начало шатать сильнее, свежее пиво заиграло на старых дрожжах. Ещё и сигарета добавила свою толику яда в и так отравленный организм.

— Так не пойдёт, — неодобрительно качаю головой. — Ты мне трезвый нужен.

— Не подходи! — кричит Саня, и делает шаг от меня, чтобы я не смог до него дотянуться. Помнит мою способность быстрого антипохмелина.

Зато он не знает очередной возможности. Зловеще ухмыляюсь, на что друг только судорожно икает. Невидимые жгуты вырываются из очага и прямой наводкой вонзаются в Саньку. Несколько секунд, и всё готово.

— Вот ты... — Саня побелел, следом позеленел, в конце концов порозовел.

Шаг к столу, и он с отвращением раздавил в переполненной пепельнице тлеющую сигарету. Подпёр голову руками, чтобы ладони закрывали глаза, и сквозь щёлки между пальцами стал смотреть на меня.

— Ты сходи в туалет, пока не началось, — посоветовал я. — Да и не переживай ты так, я всё уже знаю.

— Аррх. — Саня с трудом сдержал возникшую рвоту, зажал рот и раненым кабанчиком выбежал из кухни.

Чайник закипел и отключился. Прежде чем достать две кружки и заварить одноразовые пакетики сомнительного качества, я открыл окно на проветривание. Отнёс посуду и початую бутылку пива в раковину. Пепельница с пачкой сигарет летит в мусорное ведро. Следом туда же пустые банки и бутылки. Намочил тряпку и протёр стол, сметая мусор в подставленную ладонь. С сомнением посмотрел на грязный пол, но быстро подавил в себе желание помыть и его. Сам справится, алкоголик недоделанный...

Десять минут спустя сижу за столом, попивая чай. Саня зашёл на кухню и уселся напротив. Он успел принять душ, побриться и переодеться, даже прыснул каким-то одеколоном, перебив этим остатки вони в квартире. Выглядит гораздо лучше, в тёмной футболке и синих джинсах на босу ногу. Ещё и трезвый как стёклышко, только взгляд виновато отводит в сторону.

— Саня, завязывай, — приходится хлопнуть ладонью по столешнице, чтобы он наконец посмотрел мне в глаза. — Я конечно сперва разозлился, но потом понял, что сам бы поступил также.

— Ты правда в курсе, что я про тебя всё рассказал? — неуверенно спрашивает он.

— Ага. — киваю в ответ.

— Когда мы остановились в одном посёлке, то ко мне в кафе подсел серьёзный фрунт, — начал рассказ Саня. — Ткнул корочками в лицо, и давай выкладывать обо мне всё. Понимаешь, полностью всё. А ты сам знаешь, что совсем честно работать у нас нихрена не получается. Серые схемы, уклонения от налогов. То да сё, короче, — друг ненадолго прерывается, делая пару глотков остывшего чая, и продолжает. — Начал угрожать, что если не подпишу бумагу о сотрудничестве и не расскажу всё, что знаю про тебя, то надолго разлучусь с семьёй. Ещё припугнул, что и на Маринку не проблема грязи сострять и закрыть. И окажутся мои дети в детском доме.

— Саня, прости, — тихо говорю, а друг удивлённо смотрит на меня. — Все проблемы возникли из-за меня. Если бы я тогда не приехал к тебе, то ничего бы и не было.

— Думаешь? — несмело улыбнулся друг.

— Конечно.

— И что теперь делать? — озабоченно произносит он. — Ведь теперь я на крючке, и от меня хрен отстанут. И спрятаться негде, везде найдут. Если только землянку в лесу выкопать.

— Во-первых, того урода можешь забыть, — ухмыляюсь я. — Во-вторых, мне есть что тебе предложить.

— Что именно? — заинтересованно воззрился на меня.

— Дай минутку, — быстро набираю в телефоне номер Серёги, дождавшись ответа, предупреждаю его. — Серёга, не теряй. Минут через тридцать выйду.

— Понял, жду. — ответил водитель и отключился.

Встаю со стула и подхожу ближе к окну. Хоть этаж у Саньки девятый, всё равно задвигаю шторы, погружая комнату в сумрак. Мне не нужно никакого постороннего внимания с той стороны окна. Портальный камень в руке, пятнадцать секунд и паутина

раскрылась, переливаясь всеми цветами радуги. Саня смотрит за моими манипуляциями, но ничего не понимает, так как ничего и не видит.

— Саня, подойди ко мне. — прошу я его.

Как только друг оказывается рядом, хватаю его за плечо и жму на перенос. Выхожу на своём острове, сразу перехватываю Саню за талию, не давая упасть, и вливаю исцеление. Первый перенос он такой, чувствительный и болезненный, по себе помню.

— А... Кхе, кхе... Что?! — он сперва начинает заваливаться, но удерживается на ногах, в недоумении осматриваясь. — Рус... Мы где?!

— На острове. — залепляю ему смачную пощёчину.

— Ай! За что?! — в удивлении потирает покрасневшую щёку.

— Чтобы запомнил этот момент на всю жизнь. Кстати, ты про продажу золота тоже рассказал?

— Ага. — смутился друг.

— Ну считай уже рассчитался. Пойдём прогуляемся. Покажу и расскажу всё, что успею, — начинаю идти в сторону стройки. — Кстати, а где Марина?

— Как вчера приехали домой, так она почти сразу срулила к своей мамане вместе с детьми, — он зашагал рядом, с довольной улыбкой ступая голыми ногами по траве. — Я ей ничего не рассказывал, но моё состояние ты сам видел. Маринка сказала что пока я в таком виде, она домой не вернётся.

— Сегодня наведи уборку, да и вечером поезжай за ними. — советую я.

— Обязательно, — потрясённо трясёт головой он. — Бляяя, как же здесь красиво. Лето, солнце. А какой запах! Фантастика!

Ну да, с этим сложно поспорить. Это я уже пообвык, и то воспринимаю переход из Новосибя сюда как праздник. В первый раз всех накрывает. Особенно Саню. И в этом виновата не только зима в городе, но и все те дурные мысли, что ещё буквально недавно давили на психику друга. Вот он и глушил их алкоголем.

Мы остановились недалеко от недостроенного замка. Стройка замерла, все людские силы брошены в форпост, в преддверии хорошего дождя, предсказанного Шаманом. Но даже сейчас вид будущего строения внушает.

— Твой? — спрашивает друг, я молча киваю. — Ты знаешь, я даже не удивлён. Сам строишь?

— Нет конечно. — хмыкаю я.

— Хорош нагнетать! — возмущается Саня. — Давай уже, рассказывай!

Уложился в полчаса, в самом сжатом варианте поделившись знаниями об этом мире и произошедших событиях за прошедший месяц. Успел поставить малый очаг с блоком в память, как и выделить ему пять минут на водные процедуры на пляже. Предупредил друга, чтобы об увиденном никому не рассказывал, даже супруге. Ещё не время, успеется. Место для жительства всё равно пока нормального нет, не селить же их в подземный город, да и не рассказывал я ещё о нём.

Понимаю что этого мало, но Серёга так и ждёт в машине моего возвращения. Да и Любу пора навестить, как и проверить форпост. До сих пор нет сигнала от улетевших Рустама с Шаманом, и это начинает беспокоить.

В тот момент, когда Саня с явным неудовольствием выбрался на сушу, явно не желая покидать тёплую воду, в лагуну зашли оба катера, шумя двигателями.

— Бляха муха, Рус! — воскликнул Саня. — Что за лодки?!

— Не успел тебе о них рассказать, — я поморщился, понимая что придётся ещё и показать, а время тикает. Не хотел я ему про рыбалку говорить раньше времени, зная его страсть. — Тут это... Мужики на рыбалку плавали.

— Рыбалка?! — Саня подскочил на месте. — Здесь есть рыбалка?!

— Эх... — я прикрыл глаза и тяжело вздохнул. — Саня, пошли глянем улов, с бойцами познакомлю. Только давай быстро всё сделаем, времени мало у меня. В следующий раз всё подробнее покажу.

Оба катера приводинились к небольшому деревянному пирсу, возведённому больше недели назад. На него первыми выпрыгнули довольные рыбаки из племени Маукиши, следом степенно перебрались на причал Иваны с двумя бойцами, закрепляя троса, связывая ими катера с причалом. Быстрым шагом иду к нашим рыбакам. Саня в нетерпении подпрыгивает рядом, явно готовый сорваться в бег, но всё-таки сдерживающий себя.

Меня заметили, и Седой гаркнул на всю лагуну:

— Построится! Равнение направо!

Быстрая перестановка, Маукиши хоть и не поняли русскую речь, но увидев как встали бойцы, да ещё и разглядев мою персону, тоже встали в строй.

— Ну ничего себе. — тихо произнёс Санька, он был впечатлён по самое не могу от вида бравых рыбаков.

— Как улов? — спросил я, как только оказался напортив мужиков.

— Отлично сходили, — ответил Окунь, довольно поправляя усы. — Рыбалка огонь. Осталось разделать и перетащить в подземный город. Уже там часть улова пойдёт на готовку, а остальная на хранение в холодильных установках.

— Подземный город? — переспросил друг.

Ну да, про другие миры я упомянул вскользь. Опять же времени на это нет, да и так Саня уже получил слишком много информации за столь короткий срок, поймав своеобразный культурный шок.

— Бля, — тяжело вздыхаю. — Давай в следующий раз про это расскажу.

— Можно я посмотрю? — жалостливо попросил друг, указывая рукой на катера. — Хочу глянуть, что тут ловится на удочку.

— Саня, давай только быстро. — разрешил я.

— Я покажу. — предложил Коршун, перепрыгивая обратно на катер.

Саня сразу перебрался за ним следом.

— Босс, есть предложение, — ко мне подошёл Седой. — Есть возможность разместить наш маленький флот в бухте на острове Маукиши. В той стороне рыбалка гораздо интереснее оказалась, большая часть улова как раз оттуда, дольше добирались туда и обратно, чем рыбачили. Возле этого острова рыбы не так много, сам не понял почему. Опять же в бухте гораздо проще соорудить хороший пирс, да и защищена бухта заметно лучше от возможных штормов. Там и портал рядом, легче перетаскивать рыбу.

— Портал не проблема и прям здесь воткнуть. — произнёс я, задумавшись.

Хотя прав Седой. Почему здесь рыбы меньше мне лично понятно — остаточное явление от исчезнувшего защитного поля острова. Со временем это пройдёт, но я хорошо помню, что было, когда пришёл шторм. Волны были приличные, часть воды в тот раз оказалась у меня в доме, попав туда вместе со мной. Тогда действительно есть большой шанс, что и катера могут пострадать.

— Когда хочешь перегнать катера?

— Можно сейчас, — без раздумий ответил Седой. — Успеем до темноты. Пока будем плыть, ещё и рыбу можем в пути выпотрошить. Вдруг помимо дождей завтра ещё и непогода разыграется.

— Убедил, — пришлось согласиться. — Топливо хватит?

— С запасом, — это уже отчитался Окунь. — Я там у Ксаров нашёл подходящие движки. Можно воткнуть на катера, переставить лопасти, тогда без проблем будем использовать энергию батареек. Очень экономично получится, да ещё и запас хода на три месяца. Опять же экология.

— Ну ни хрена себе какие рыбины! — воскликнул Санька с катера. — Рус! Я хочу здесь жить!

Посмотрел на друга. Он развёл руки в стороны, с силой удерживая в каждой по метровой рыбе. Улыбка до ушей, полный восторг в глазах. Вот оно — незамутнённое счастье.

— Мой лучший друг, — улыбаюсь я, заметив удивлённо приподнятые брови Седого. — Заядлый рыбак.

— Так давай его с нами? — предложил Окунь. — Пусть прокатиться до бухты. Там можем и порыбачить ещё немного.

— Я сейчас в камбузе свежачок нажарю, наедемся от пуза. — Коршун кидает ещё одно полено в огромный пожар Санькиных страстей.

— Рус! — Саня расслышал предложение Иванов. — Можно мне с ними, а?! Ну пожалуйста!

— Саня, тебе домой надо. Да и мне пора возвращаться. — пытаюсь убедить Саньку.

— Я помогу ему перейти. — предложил Коршун, стоящий рядом с возбуждённым другом.

— А дверь кто закроет за мной в квартире? — спросил я.

— Да ты просто её захлопни, замок сам сработает. — Саня умоляюще смотрел на меня.

— Ладно, но чтобы потом сразу домой, — согласился я. — Седой, проконтролируй.

— Будет сделано, — козырнул Иван, и уже гаркнул остальным: — Все на борт! Уходим!

— Пираты бывают? — это уже Саня.

— Бывают, — фыркает Седой. — Оружие у нас есть. Стрелять умеешь?

— Йо-Ху! — орёт дурной друг. — Ещё как! Охотник любитель, лицензия имеется.

Быстрым шагом направляюсь с пляжа в сторону портала. Моторы взревели, и оба катера величественно начали выплывать из лагуны. Санька уже оказался в рубке, о чём-то увлечённо разговаривая с Окунем. Маукиши перебрались на корму, в руках у них блеснули ножи. Разделка улова началась.

Раз такое дело, то мне может вообще вернуть защитный купол на остров? Как таковая рыбалка меня интересует постольку поскольку. Ну не рыбак я, не понимаю такого увлечения, не моё. Катеров больше нет, зато есть лагуна для отдыха. Без купола всё чаще можно встретить морских хищников, а оно мне надо? Лишний раз волноваться во время купания. Если я сам почувствую опасность, то вот Люба наверняка нет. Да и вообще. Очень хочется, чтобы у меня было своё уединённое место, в которое никто без моего разрешения попасть не сможет. И остров подходит под это желание идеально. Главное побыстрее бы стройка закончилась.

Перенёсся через паутину в тоннель, почти бегом пролетел до пещеры с кристаллом. Несколько минут на настройку, и невидимый купол вновь возник над островом. Уменьшил его силу, чтобы не сгубить водоросли, появившиеся в лагуне. Теперь на остров могут заплывать только самые мелкие рыбёшки. Бегом обратно по тоннелю. Переход в квартиру друга.

Захлопнул дверь, замок щёлкнул закрываясь. На всякий случай подёргал за ручку, проверяя. Две минуты и я сижу в машине. За окном бушует зима, а на душе всё равно радостно. До сих пор перед глазами стоит счастливый друг, показывающий в руках улов. Кстати, а ведь можно ему предложить возглавить рыбную артель. Да даже организовать посёлок рыбаков с ним во главе. Надо будет при встрече поговорить с ним.

— Куда едем? — спросил Серёга, отъезжая от девятиэтажки друга.

— Давай в центр, — смотрю на табло, показывающее время, без пяти четыре. — До моей квартиры. Там нормальная парковка для автомобиля. Да и наши погоны будут знать, что я вернулся в съёмную квартиру. Пусть расслабятся.

— Сюда больше не вернёмся? — судя по выбранному маршруту, Серёга решил возвращаться через «Белые Рось», экономя время в пути. Хотя согласен, самое то в этот час проскочить частный сектор. Это с утра там дикие пробки в сторону города, а вечером как раз из города в Краснообск проехать проблематично.

— Нет, — улыбка наползает на лицо. — Саня вместе с Иванами плывёт на остров Маукиши. Сам понимаешь: солнце, море, рыбалка. Не смог отказать.

— Везёт. — завистливо вздохнул Серёга.

— Это да. Не то что нам, несчастным. — хлопнул его по плечу. — На сегодня вроде всё запланированное сделали. Так что можем исчезнуть до завтра. Я хочу успеть покупаться, пока солнце светит. Так что всё в твоих руках.

Серёга заметно прибавил скорости, видимо и сам был не против поплавать и погреться.

— Пока ты отсутствовал, позвонила Вероника, — не отрываясь от руля, поведал он.

— Что у неё случилось?

— Сказала, что запаса воды хватит на два дня максимум. Заранее решила побеспокоиться. У неё продажи резко взлетели, особенно после того, как часть воды развезла по другим своим салонам.

— Молодец она, — удовлетворительно хмыкаяю, справа мелькает спортивный комплекс «Армада», дорога впереди пустая, светофор заманчиво горит зелёным. — Я тут подумал. Нам так и так надо будет знакомых Минькова встречать и лечить через два дня. И я сильно сомневаюсь, что за это время Андрей со своими строителями сможет закончить с ремонтом здания.

— У Вероники? — сразу сообразил Серёга.

— Ага. С собой можем и воду привези, чтобы девочка не переживала. Ты ей позвони, предупреди. Хотя чего это, я ведь и сам могу. Как раз всё равно делать нечего в машине.

— Это ещё не всё, — Серёга ещё придавил на педаль газа, справа замелькали гаражи, слева ангары. Мы вырвались с Краснообска. — С Володей тоже поговорил после Вероники.

— Это ты про «купи-продай»? — уточнил я.

— Он самый. Желает пополнить стратегический запас воды, готов хоть завтра приехать, куда скажем.

Нельзя подводить своих хороших знакомых, значит стоит снабдить их ещё большим запасом воды. Я ведь понимаю, что мне нужно очень много денег на центр. Даже до

неприличия много. По предварительному списку, составленного Любой, там уже стоимость оборудования ушла за отметку в 600 миллионов. Так ведь ещё что-то добавится, я ведь Любе не зря сказал, об увеличении количества каждой техники. Вывозить планирую покупки самолётом, думаю получится зафрахтовать, а это опять расходы. Пять иностранных бизнесменов сильно поправят моё материальное положение, скрывать не буду, это сразу 25 миллионов евро, но и этого будет мало. Мне нужны в запасе миллиарды в рублях. Сумма только на первый взгляд запредельная. Опять же зарплаты будущих нанятых специалистов в центр важно выставить очень хорошие, иначе хрен их к нам быстро заманишь. Это всё опять бьёт по моему кошельку. Как и зарплаты бойцам и строителям на Кристальном не стоит забывать.

Деньги, на всё надо просто неприличную кучу денег. Если бы не мир Ксаров, я бы не потянул такой груз ответственности. Строительство форпоста уже гораздо дешевле, спасибо за это подземному городу с его дарами.

Как только срастётся с землёй в Советском, то на будущую огромную стройку пойдут и вовсе не разумные суммы. В перспективе планирую частично задействовать на Земле ксаровские технологии в строительстве, но сперва охрана периметра. Создание и установка огромных ангаров, в которых можно скрыть заводик из Ксара. Хотя нет, не прав. Ангара конечно нужны, но лучше в них установить порталные ворота. Всё нужное создавать можно как в подземных городах, так и в Кристальном. И уже оттуда транспортом перетаскивать готовую продукцию на Землю. В случае большой задницы гораздо проще разрушить ворота, чем пытаться вывезти обратно иномирную технику. Осталось найти только, как такие ворота создавать.

Надежда использовать медицинское оборудование ксаровского мира, реально более продвинутую по сравнению с Земной, разбилась о скалы реальности. Если техника нам подходит, то вот медицина нет. У нас похожее строение тела, если не обращать внимание на хвост, но все внутренние органы кардинально отличаются. Может со временем найдутся и у нас специалисты, которые смогут сделать качественный скачок в медицине, отталкиваясь от ксаровских аналогов. Но это только в будущем. Опять же вид внеземного оборудования ожидаемо вызовет нездоровый интерес.

Надеяться в плане финансов только на зарубежных толстосумов не совсем разумно. Вода даёт очень неплохой доход, тем более стабильный и нарастающий.

— Ладно, пора звонить, — телефон в руке, набираю первым делом Веронику: — Привет, это Руслан...

До квартиры добирались сорок минут, и это нам ещё повезло. За это время пообщался сперва с Вероникой. Поинтересовался возможностью воспользоваться услугами её салона для проведения очередного лечения на послезавтра. Девушка с радостью согласилась, особенно когда услышала, что я привезу с собой заряженную воду для неё. Опять же моё посещение благотворно влияет на имидж её сети СПА салонов. Это она меня в этом просветила.

Второй разговор был с Володей. С ним пришлось договориться на завтра. Он приедет в восемь утра по адресу, который я ему продиктовал. Конечно таким образом я вывел в свет квартиру, которую планировал скрывать достаточно долго, но мне и так скоро официально перебраться на постоянное место жительства на Писарева. В любом случае у меня в запасе коттедж, находящийся за городом, да и понравилось мне в нём гораздо больше. Привык жить

в частном доме, даже самая шикарная квартира навевает на меня тоску.

Первым делом перебрались с Серёгой в коттедж, само собой телефоны были оставлены в квартире. Пока он ушёл на кухню готовить на кофе, я отправился на поиски Любы.

Моя красавица оккупировала одну из спален, увлечённо разбирая свои вещи по полкам шкафа. Судя по количеству всевозможного трикотажа, она успела очень много раз сходить домой. На Любе было воздушное платье небесно-голубого цвета, и в данный момент она склонилась над большой сумкой, выкладывая из неё очередную порцию так нужных женщине безделушек.

Не утерпел, тихо подкрался и обхватил её за попку.

— Ай! — вздрогнула она от испуга, и резко выпрямилась. — Руслан, хватит меня пугать!

— Извини, — разворачиваю её к себе и ловлю её губы своими в нежном поцелуе. — Как твои дела?

— Нашла себе занятие, — показала рукой на шкаф. — Всё равно делать было нечего.

— Молодец, золушка моя, — с неохотой выпускаю её из своих объятий. — Я сейчас быстро кофе глотну, Серёга уже делает. После ненадолго отлучусь в форпост. Как вернусь, предлагаю сходить в лагуну и поплавать.

— Я только за, — улыбается она. — Я котлеты наделала из того мяса, на гарнир рис с овощами. Могу подогреть, ещё и твоего визиря накормлю.

— Сперва форпост, — пришлось отказать ей. — У меня вертолётчик долго на связь не выходит. Нужно выяснить причину. Так что по кофе и туда.

— Хорошо, буду ждать, — она потешно сморщила носик и показала кончик языка. — Я пока подготовлю сумку для пляжа.

— Тогда я бегом. — мне понравилось, что она не стала спорить и напрашиваться с нами.

Кофе было проглочено почти залпом. Не успели с Серёгой перенестись в форпост, как к нам подбежал Илья:

— Вовремя, — он отряхнул пыльную одежду. — Только что Рустам позвонил. Шаман нашёл место. Теперь они ждут, когда можно активировать шар.

— Отличная новость, — облегчённо вздыхаю. — Я реально начал волноваться за них. Звони ему, жду активации.

Пока Илья вызванивает вертолётчика, осматриваю территорию. Форпост обзавёлся новыми стенами, своей формой создав обещанный шестиугольник. Одна стена на всю длину в сто метров уже была полностью застроена выпирающим на десять метров вглубь помещением, со множеством дверей и окон. Трое мужиков устанавливают в последний проём дверь.

Прямо сейчас к другой стене бравые ребята таскают очередные блоки, как горячие пирожки выдаваемые мини-заводом. Строители из Новосибирска на моих глазах подхватили только что принесённый блок, намазали какой-то пастой его углы, и сразу воткнули его в возвышающееся строение. Всё это, происходящее на моих глазах, вызывает ассоциацию с игрой «лего». Вот уже и новый блок занял предназначенное ему место, а бойцы везут очередную порцию.

Вижу и местных чёрных ребят, что как муравьи потоком тащат гружёные тачки к заводу.

Возле завода рулят двое — хакер Славка и председатель Петрович. Оба в строительных касках, о чём-то спорят.

Возле очередной стены ведут разметку, намечая будущее строение забитыми в землю кольшками и натянутой между ними верёвкой. С десятков аборигенов копают траншею лопатами под руководством таджика Миши.

— Босс, готово. — отвлекает меня от созерцания Илья.

Трачу время на создание нового портала. Как только новая паутина замерцала, первыми нырнули в неё Илья с тремя подошедшими бойцами. Все в экипировке и при оружии. Хоть и не ожидается проблем, но новое место есть новое место. Безопасность превыше всего.

Пару минут и из портала выходит Илья:

— Всё чисто. Можно входить.

Вхожу в паутину. Как только появился на другой стороне, сразу отступаю в бок, давая пройти Серёге с Ильёй. Вижу в десяти метров от себя «Каплю», рядом с ней стоит довольный Шаман и явно уставший Рустам. Оглядываюсь вокруг. Всю левую сторону от меня заняла огромная скала, вершины отсюда мне не разглядеть, как и краёв, уходящих в даль. Это уже не скала, а целая гора получается. Справа земля имеет пологий спуск, и на всём открытом пространстве вижу только кроны могучих деревьев, уходящих зелёным массивом до горизонта. Сам я стою на своеобразном каменном карнизе, расположенным метров на двадцать выше от возвышающихся деревьев. Достаточно ветренное место. Трое бойцов разошлись по краям возвышенности, высматривая подступы и защищая от возможных опасностей. Неизвестный портал висит почти у самой скалы. В метрах трёх над ним и чуть в стороне вижу зев тёмного тоннеля, призывно манящего меня. Я почувствовал, что кристалл находится именно там, он ждёт, он очень давно ждёт, когда к нему придут.

Из паутины выходит сперва Илья, следом Серёга.

— Я нашёл, — Шаман скрестил руки на груди и выпятил челюсть. — Ты его тоже ощутил?

— Да, — согласно киваю. — Рустам, почему так долго не выходили на связь?

— Так этот... нэхороший человек, — возмущается парень, указывая пальцем на Шамана, — говорил, что ещё нэмого, ещё чуть-чуть и будем на мэсте, — Рустам меняет голос, в попытке пародировать Шамана. Выходит очень похоже по звучанию, такой же хриплый и мерзкий, как при первой нашей с ним встрече. — Давай ещё немного вперёд, уже скоро, мэлкий трус. Нэ бойся пацан, падать не страшно. Один раз живём. Если ты в нэбе паришь, то веди себя как настоящий джигит, а не визжащая баба.

— Какое расстояние от форпоста получилось? — сдерживаю улыбку. Наш вертолётчик действительно настрадался от присутствия и своеобразного юмора Шамана.

— 428 километров. — отвечает Рустам. — Ещё часа два кружились возле горы, пока он определялся с направлением.

— Ну ничего себе, — удивляюсь я. — И каким образом вы думаете возвращаться в форпост? Скоро ночь.

— По приборам пойду, — неуверенно произносит парень. — Я постараюсь.

— Владетель, — чуть склоняет голову Шаман. — Ты можешь открыть большой проход и забрать с собой летающую птицу. Хотя я бы не отказался совершить ночной полёт. Только боюсь этот недостойный отрок своих родителей не сможет правильно рассчитать обратный путь.

— Эй! Хорош на меня наезжать! — возмутился Рустам.

Я обратил внимание, что Шаман стал говорить значительно лучше на русском. Предполагаю что он весь полёт донимал нашего парня разговорами.

— Молчи, несчастный, — отмахнулся от парня Шаман.

— Босс, ты видишь, да?! — парень чуть не плачет. — Я уважаю его почтённый возраст, как и его благородную сэдину, но я больше с ним нэ полечу, так и знай!

— Помолчите все! — приходится и мне повысить голос. — Дайте подумать.

Меня смутило расстояние, слишком этот кристалл далёк от форпоста. Неужели Шаман настолько ощущает зов кристалла, что смог определить в какой стороне он находится? Или это действительно так, или кто-то мне вешает лапшу на уши.

— Шаман, — включаю Шёпот. — Скажи правду. Ты действительно чувствовал, куда лететь?

— Прости, Владетель, — до этого стоявший с гордым видом старик смутился. — Больше пятидесяти лет назад я встретил одного человека, который жил в этих местах. Он мне и сказал, что есть пещера, в которую очень страшно войти. Что-то есть в ней такое, от чего самые смелые люди его племени не смогли пройти дальше нескольких шагов вглубь. Я сразу понял, что это сердце горы их пугает.

— На каком расстоянии тогда ты тогда замечаешь зов? — спросил я.

— По вашим мерам исчисления примерно на тридцать километров. — повинился Шаман. — Я слабо чувствовал только зов сердца с твоего острова.

— Тебе просто захотелось подняться в небо? — удивлённо спросил Рустам.

— Да, — вздохнул Шаман, и развернулся к Рустаму. — Я тебе искренне завидую, парень. Ты можешь управлять птицей и парить в небесах.

— Да ладно, отэц, — улыбнулся Рустам, вижу что за эти слова он простил ему всё. — В слэдуший раз возьму тэбя с собой, если босс разрешит.

— Ладно, времени нет. — подхожу к неизвестному порталу.

— Руслан, давай первым я пойду. — предложил Илья.

— Погоди, не торопись, — останавливаю порыв мужика. — Сперва проверить надо.

Аккуратно касаюсь паутины, и пытаюсь понять, что меня может там ждать. Интуиция взвыла с испуга. По спине пронеслась волна обжигающего холода. Пахнуло смертью, леденящим ужасом. Я понял, я осознал. Если перейду на ту сторону, то погибну страшной и мучительной смертью. Не поможет мне мой защитный купол, как и мои сверхспособности. С трудом убираю ладонь от портала.

— Туда никто не пойдёт, — глухо произношу я. — Нельзя.

— Что там? — рядом со мной стоит Сергей, и начинает тянуться к паутине.

— Не трогай! — ору я, и бью его по руке.

— Что не так? — напрягся Илья.

— Нельзя туда, — отрицательно качаю головой. — Там нас ждёт смерть.

— Может костюм ОЗК надеть вместе с противогазом? — Серёга потирает ушибленную руку.

— Мужики, вы не понимаете, — делаю шаг назад от паутины. — Просто поверьте. Туда ведёт только одна дорога, обратно никто не вернётся.

— Что там могло произойти? — спрашивает Илья, тоже отходя от паутины, как и Серёга.

— Не знаю, — вздрагиваю всем телом от пережитого испуга. — Я сейчас поднимусь в пещеру, может смогу что понять.

— С тобой идти-на? — с сомнением спросил Илья. — Мне вот совсем не хочется туда лезть. Прямо жуть какая-то веет оттуда.

— Там кроме меня никто не сможет пройти, — я смотрю на манящий вход в тоннель. — Ты же слышал что Шаман говорил. Дайте фонарик в дорогу.

— К сердцу горы может пройти только Владетель, — пафосно произнёс Шаман.

— Ну и ладно, — с облегчением произнёс Илья. — Тогда тут подождём.

Три метра до входа преодолел за мгновение. Благо было несколько торчащих камней из скалы, за которые я себя и вытянул наверх. Тоннель уходил вглубь, я включил фонарик и пошёл по нему, с каждым шагом ускоряясь. Ведь обещал Любе, что скоро вернусь, а сам опять задерживаюсь.

Тоннель начал забирать вверх, и я перешёл на бег, влив в мышцы энергию очага. Недолгий забег, и я оказываюсь в пещере. В этот раз кристалл был красного цвета. Почти как мой первый и основной, правда чуть более светлый. Жду, пока он на меня настроится, и начнёт вспыхивать в такт моего сердцебиения. Как только наш ритм совпал, хватаюсь за поручни кристалла.

Права администратора сметают все преграды. Буквально мгновенно новый кристалл подключается к созданной мною сети. Теперь их уже четыре. Новых знаний пока нет, но я обращаюсь с волнующим меня вопросом:

— Есть портал в другой мир. Но моя интуиция вопит, я чувствую, что там меня ждёт смерть. У тебя есть информация, что могло там случиться?

«МИР МОГ ПОГИБНУТЬ. ТАКОЕ СЛУЧАЕТСЯ» высветилась надпись перед глазами.

— Как он погиб?

«НЕИЗВЕСТНО»

— Я могу закрыть портал насовсем? Боюсь что кто-нибудь из моих людей не вытерпит, и пройдёт в паутину.

«ДОСТУП АДМИНИСТРАТОРА ПОЗВОЛЯЕТ ЗАБЛОКИРОВАТЬ ДОСТУП ПРОХОД В ПОГИБШИЙ МИР ВСЕМ, КТО ИМЕЕТ ПРИОРИТЕТ НИ АДМИНИСТРАТОРА. МОЖНО НАВСЕГДА ЗАКРЫТЬ ПРОХОД, ТОГДА ЗАПУСКАЕТ ПОИСК НОВОГО»

— В смысле?! Закрою этот портал, и появится возможность выбирать другие миры?!

«НЕТ. НУЖНО ВРЕМЯ ДЛЯ ПОИСКА ПОДХОДЯЩЕГО МИРА»

— Сколько потребуется времени?

«НЕИЗВЕСТНО»

— Жаль конечно, но это лучше, чем просто заблокировать. Закрывай полностью и включай поиск нового мира.

«СДЕЛАНО. ПОИСК МИРОВ ЗАПУЩЕН»

— Как что появится, не забудь сообщить. — предупреждаю я, отпуская поручни.

«ПРИКАЗ ПРИНЯТ»

Бегом назад, спрыгиваю с тоннеля вниз.

— Владетель! — возбуждённо кричит Шаман. — Портал исчез!

— Знаю, — не хочу объяснять все тонкости общения с кристаллами, это моё личное. — Так надо.

— Что делать будем? — спрашивает Серёга.

— Надо снять лопасти у «Капли». Я открою большой портал в форпост, перетащим наш

коптер туда.

— Это мы быстро, — произнёс Илья. — Бойцы! Быстро разбираем «каплю»!

Совместными усилиями за пять минут были сняты четыре винта и всё это добро, включая корпус, благополучно было перенесено в форпост. Времени до темноты осталось чуть больше часа, пора в коттедж возвращаться. Но меня опять попытались задержать. На стройке появился опер Нестеров вместе с майором Алексеевым, не так долго исполнявшему роль начальника СИЗО, где мы с ним и познакомились.

— Руслан! — Павел преградил мне путь к отступлению в портал, не дав скрыться. — Я Костю привёл.

— Ага, привет. — протягиваю руку для рукопожатия Константину.

— Руслан, удивил так удивил. — жмёт в ответ и открыто улыбается. — Паха конечно навёл тень на плетень.

— Костя, ты меня извини, но давайте обо всё поговорим через пару часов. Меня любимая девушка ждёт, я ей обещал. Пусть пока Павел всё расскажет. Да и так походи, посмотри как мы живём.

— Всё понял, не задерживаю, — поднял в защитном жесте руки Костя. — Девушек нельзя обманывать.

— Никого нельзя, — отвечаю я, и уже возле портала говорю Серёге. — Два часа меня не беспокоить. Будь добр, свяжись с Иванами. Узнай что там с моим другом. Если всё хорошо и его отправили домой, то потом расскажешь.

— Без проблем. Не переживай, справимся...

Почти час мы были на пляже с Любой, пока солнце не ушло за горизонт. Она правда всё-таки немного покапризничала, напомнив мне о том, что мои «ненадолго» не соответствуют истине. Пришлось пообещать, что завтра обязательно подольше побудем вместе. Да и дел на завтра действительно запланировано мало, как в лечении, так и здесь начнутся дожди. На что Люба сказала:

— Тогда какой завтра пляж, если будет дождь?

— Придумаем что-нибудь. Можно прогуляться по подземному городу в мире Ксаров. Покажу что там и как. Кстати там есть комната с виртуальной реальностью, тебе понравится.

— Хорошо. Я согласна.

— Мне ещё опять надо в форпост заглянуть. Там ждёт Нестеров с Алексеевым.

— Алексеев? — удивилась Люба. — Он теперь тоже с нами?

— Ага, — кивнул я. — Ты что так удивилась? Или он человек плохой?

— Нет, Константин нормальный, даже более чем. Я рада, что тебя окружают хорошие люди.

— Пойдёшь со мной в форпост? — предложил ей я, складывая полотенца и покрывало в сумку.

— Конечно...

С Алексеевым поговорили вместе с Любой и мужиками. Поставил ему очаг и блок. Так как мужик он одинокий, то с радостью согласился перебраться на постоянное место жительства в Кристальный. Я тоже этому рад, пусть пока работает вместе с Павлом. Два опера не один. Тем более им сподручнее будет набирать дальнейшее пополнение из бывших

сотрудников, так и продумывать совместно безопасность наших дальнейших действий. Опять же в будущем раскидать их по разным подразделениям. Пусть один например занимается структурой МВД, а другой создаёт подобие КГБ. Помню читал в умных книжках о системе сдержек и противовесов. Того же Илью можно определить в структуру армейских сил. Вот тебе и три ветки власти. Даже четыре, если посчитать нашего председателя. Но это так, на перспективу.

Появились и Иваны, вернувшиеся с рыбалки. Отчитались за моего друга. Саня был благополучно доставлен к себе в квартиру. Правда мой друг решил сегодня за семьёй не ехать, а заняться плотно уборкой квартиры. Ещё и напросился в гости к Маукиши. Ну это уже маманя моя, увидела Санька, когда он с бойцами рыбу таскал в племя. Вот и позвала его вечером, поприсутствовать на каком-то торжестве. Может друг и прав, у него сегодня слишком много чего произошло, и эмоции зашкаливают. А его супруга Марина сразу поймёт, что у Сани что-то произошло, и начнёт выпытывать.

Стройка начала замирать, все вымотались напрочь с таким авралом. Были полностью застроены строениями две стены, и наполовину третья. Хакер Славка сообщил, что как и старое колесо, так и обычные пластиковые пакеты, очень неплохо разложились на нужные элементы для строительства. Осталось только думать, как нам доставать потребное в больших количествах. Но это тоже не сегодня.

Пришёл Шаман и позвал меня посетить племя Маукиши. Опять намекая на какой-то праздник. Вместе с Любой я перешёл на остров Шамана. Мама с бабой Аней были там, и сразу забрали у меня Любу по своим женским делам. Чуть позже прибыл Санька и скрасил нашу мужскую компанию.

Посередине племени организовали костёр, мы расселись возле него. Вокруг только мы с Саней и мужчины племени Маукиши. Шаман достал большой глиняный сосуд и лично разлил жидкость в большую чашу. Он сперва передал её мне, и я сделал глоток. Что-то ягодное, терпкое и слабоалкогольное. Вернул ему, он тоже глотнул, и передал дальше Саньке. Саня отпил и передал следующему по кругу воину Маукиши.

Из темноты раздалось женское пение. Что-то про море, ветер, и дождь. Саня язык Маукиши не знает, но всё равно прислушивается.

— Сегодня особенная ночь, — произнёс Шаман, заново наполняя чашу. — Она бывает раз в году, когда духи предков смотрят на нас.

Опять чашу запускают по кругу, начав с меня. Так-то оно слабое, но я реально поплыл. Предполагаю что есть в этой жидкости какой-то растительный наркотик, который не распознаёт мой очаг. Песни звучат всё мягче, приятно обволакивая пространство вокруг...

Иногда кто-то суёт мне в руку заново наполненную чашу, и я сделав символический глоток, передаю его дальше. Вкус чувствую отстранённо и странно, на губах не алкоголь, а будто сам Кристальный мир целует меня в темя.

Я сейчас будто ощущаю на вкус эту пряную ночь. Воедино смешался алкоголь, неспешные разговоры у костра, запахи цветов и жареного мяса. Ощущение единства с этим миром, будто он коснулся своими полными губами моего лба, улыбаясь лукаво и обещая, что всё будет хорошо. Я дома, я спокоен и счастлив. Этот мир принял меня...

Приятный полумрак в спальне, созданный небольшой настольной лампой. Открыл глаза только что, буквально мгновение назад. Правда сообразил не сразу, что вынырнул из сна. Настолько всё в нём было реально и прекрасно.

Покрутил головой, рассматривая комнату. Справа на прикроватной тумбочке электронное светящееся табло показывает время 6:02. Слева на кровати свернулась калачиком Люба, почти задевая меня оттопыренной попкой, лишь частично прикрытой шёлковым покрывалом. Чёрные как смоль волосы разметались по подушке. Пальцами ласково провёл по обнажённому телу девушки. От моего касания Люба глубоко вздохнула, и придвинулась ближе. Нет, это точно уже не сон, судя по реакции моего организма, точнее одного органа.

Прислушиваюсь к себе — самочувствие просто отличное. Единственно что смущает, так это то, что я не помню, как оказался в коттедже. Из воспоминаний только как сидел у костра, попивая слабоалкогольный напиток. И то самое ощущение, что в чаше было налито что-то такое, от чего меня так быстро развезло. За неделю уже второй раз, когда из воспоминаний пропадает пласт памяти. И мне это совсем не нравится.

Зато какие сны мне снились перед пробуждением! В них я о чём-то спорил с другом, потом мирился, далее запускал огромные фейерверки. Помню два просто огромных всполоха в небе, и радостные крики вокруг. Позже с огромной скоростью летал над облаками, осматривая одновременно тысячью глаз планету. Закончилось всё тем, что я занимался любовью с прекрасной девушкой. Той самой, которая сейчас спит рядом.

От возникшего чувства нежности не утерпел, обнял и притянул к себе податливое и тёплое тело.

— Давай ещё поспим, а? — сонным голосом произнесла разбуженная красавица.

— Извини, не удержался, — зарываюсь лицом в её волосах, вдыхая запах.

Люба разворачивается в постели, стройная нога моментально оказывается поверх моих бёдер. С сопением пропихивает руку под мою шею, и укладывает прекрасную голову мне на грудь, блаженно причмокивая пухлыми губами.

— Люба, а мы давно в постели? — тихо спрашиваю её.

— Не знаю, — чуть приоткрыв губы произнесла она. — Как только ты налетелся на своё «ящере», так мы сразу пошли спать. Дай поспать, все соки с меня выжал.

Я замер. Потерянный пласт информации со скрипом начал восстанавливаться. Оупеть, что я начудил на этот раз!..

Интерлюдия

(раньше ночью, Шаман)

Великие предки, дайте мне силы и вашу мудрость. Я слишком стар телом, но мой разум остёр и юн, как и всегда. До сих пор не научился радоваться каждому прожитому дню, как и новым знаниям. Спасибо Владетелю, что одарил меня возможностью и дальше встречать рассвет. Но всему есть своя цена, и я не вправе нарушать закон мира.

Настал поворотный момент, который я оттягивал как можно дольше. Теперь сам мир, само мироздание решает, как поступить с новым Владетелем. Предки увидят моими глазами, достоин ли он продолжать свои начинания, или ему предназначено умереть. Для этого он

должен пройти испытание.

Действие напитка желанных откровений подействовало на всех, кто сидит в круге. Один только я делаю вид, что отпиваю из чаши предков, и внимательно прислушиваюсь к тому, что говорится у костра. Ждать осталось недолго, очень скоро раскроется вторая составляющая созданного эликсира, и заблокирует силу сердца горы в Руслане. Как только это случится и он это поймёт, то в зависимости от его реакции и решений мироздание сделает выбор.

Напиток начал готовить сразу после того, как на нашем острове появился Он. Всё так, как предназначено теми, кто давно покинул этот мир. Пришлось доставать древние записи, упрятанные мною много лет назад в тайном месте. Единственный раз в своей жизни я его создавал для проверки первого Владетеля, пришедшего из другого мира. Благодаря ушедшему Владетелю я получил дар сердца горы, и я ему навсегда буду признателен. Он прошёл испытание, и остался жив. Мир принял его, таким как есть. Жаль что он ушёл так рано, погибнув от неизвестной болезни.

Два Владетеля. Оба с одинаковым даром, и оба такие разные. Первый мне нравился тем, что он никуда не торопился. Он был достаточно осторожен, пусть простят меня предки, но его осторожность часто напоминала обыкновенную трусость. Зато он и не торопился, стараясь просчитать возможные последствия от своих действий. Прошлым днём я общался со Славой, которого Руслан называет ха-кер. Не совсем понял что значит это слова, но образ мышления Славы очень похож на бывшего Владетеля. В меру рассудительный, очень спокойный, а также любящий постоянно смотреть и тыкать в непонятные устройства.

Руслан полная противоположность. Не прошло и месяца с нашего знакомства, как он развил бурную деятельность. Очень молодой, дерзкий и нетерпеливый. В передаваемых из уст в уста рассказов ушедших Шаманов о бывших Владетелей, ни в один из пришедших не мог договориться со вторым сердцем. Руслан уже объединил четыре. Это и радует, и пугает меня. Слишком большая сила, слишком огромный дар достался ему. Как он сможет ею распорядится в дальнейшем, мне неизвестно. У него много завязано на эмоции. Ещё и обладает двумя яркими дарами в теле, которые я вижу, об этом тоже никто и никогда не рассказывал. Одно сердце горы — один дар.

— Слушай, Санёк, — Руслан засмеялся и толкнул своего друга в плечо. — Ты не поверишь, но я больше не ощущаю энергии в себе.

Вот я и дождался, сила заблокирована. Оба дара в теле Руслана перестали светиться и потускнели. Моё сердце ускорило бег, я боюсь за парня. Но реакция Владетеля меня удивляет. Он не стал ругаться и истерить, как и не впал в панику. Странно всё это. Чувствую, как вокруг нас начало сгущаться пространство, и на Руслана внимательно уставилось нечто, что за гранью моего понимания.

— А? — друг Руслана смотрит затуманенным взглядом на него.

— Я теперь самый обычный человек, — Руслан раскинул руки в стороны и запел странную песню. — Я свободен! Я как птица в небеса!

— Я свободен. Я забыл что значит страх, — подхватил Александр. — Рус, ты сейчас гонишь, или реально жопа наступила?

— Почему сразу жопа? — улыбнулся Руслан. — Конечно жаль, что много чего не успел сделать. Зато теперь могу навсегда перебраться на свой остров. Дострою свой домик в деревне и заживу. Маму к себе заберу, если Люба захочет свалить от такого никчёмного

меня. Найду пару подруг из Маукиши, да заведу кучу детишек. Хорошо что успел закрыть остров от всех. Мужики дальше сами справятся. Доступ в порталы они имеют, так что всё в их руках. Но это будет точно без меня. Без наличия очага я становлюсь просто посредственным человеком, по большому счёту ничего и не умеющего.

— Может оно и к лучшему, — друг сделал глоток из переданной воином чаши. — Я вообще в полном офигивании от того, что ты успел натворить.

— Это почему? — хмурится Руслан.

— Из того, что сегодня увидел и услышал, — друг передал чашу Руслану, — я сделал вывод, что тебе нужно притормозить, пока не поздно.

— Обоснуй, — Руслан приложился к напитку, отпив чуть ли не половину за раз, вместо одного глотка. — Уф... Давай Санёк, выкладывай свои думки, не стесняйся.

Владелец передал чашу мне, а я с ужасом понимаю, что он выпил непозволительно много. Нельзя столько пить напитка откровений, это очень опасно. Три, максимум четыре глотка, этого достаточно. Жаль, что я не имею права сказать ему об этом. Дрожащими руками незаметно вылил оставшуюся жидкость на землю, и уже из другого кувшина налил обычную настойку.

— Поставил себя на твоё место, — друг задумчиво уставился на костёр. — Я бы наверное с год скрывал свои способности. Может и поболее. Развивал в себе дар, изучал этот мир. Очень аккуратно и неспешно прозондировал почву. Далее по обстоятельствам. Начал бы жить двойной жизнью, находясь то на Земле, то в Кристальном, хотя скорее всего попытался договориться с властями, максимально на высоком уровне.

— Договориться значит, — зло произнёс Руслан. — Это всё, до чего ты додумался?

— Что не так? — пожал плечами Саня. — Не думаю, что в этом случае я попал бы в тюрьму.

— Вот ты как заговорил, — сокрушённо произнёс Руслан. — Может ты и прав. Наверное так поступили бы большинство. Сперва таясь, потом договариваясь.

— Конечно прав. А ты сам разве не договорился?

— Хех... — Руслан ненадолго задумался. — Да, друг мой. Конечно условия я выбрал не такие, которые получились бы в твоём случае. Ну да, договорился.

— Тогда зачем всё это? — Саня обводит рукой вокруг себя. — Для чего? Рассказал бы о порталах, да и занял не последнее место в обществе.

— Теперь то что об этом вспоминать, всё равно я больше ничего не могу сделать. — хмыкнул Руслан.

— Ну а всё-таки, — не отстал друг. — Чего хотел добиться?

— Добиться... — опять ненадолго задумался Руслан. Следом резко дёрнул головой, как будто что-то отгоняя, и начал рассказ: — Давай я тебе попытаюсь объяснить то, что чувствую. Сразу предупреждаю, что это только моё личное восприятие проблемы.

— Весь во внимании. — кивнул друг.

«Мы тоже внимательно слушаем». - я услышал голоса, окружающие нас.

— Сейчас на Земле восемь миллиардов людей, и население растёт с каждым годом. В шестидесятых годах люди мечтали, что в будущем начнётся экспансия на другие планеты. Это была идея, даже не так — ИДЕЯ с большой буквы. После полёта на Луну казалось, что ещё немного, и начнём заселять Марс. Только беда в том, что это будущее не настало. И я не уверен, настанет ли вообще.

— При чём тут другие планеты? — удивился друг.

— Я про идею в общем, как далёкую цель, к которой хочется идти. Без глобальной идеи жизнь теряет много красок. Остаётся только жрать, спать, да костерить непосредственное начальство.

— Ты ещё коммунизм вспомни, — рассмеялся друг. — Тоже ведь идея.

— Как и Римская империя, как и любой другой государственный строй, — нисколько не смутился Руслан. — Но то идея создания идеального государства, ограниченное средой обитания. Оно должно постоянно расширять свои границы, как и зону влияния на остальных, иначе падёт. Опять же любая здравая идея со временем извращается. Тот же СССР был обречён, как только правящая элита переродилась. Ведь так заманчиво менять правила под себя, ем более когда есть такая возможность.

— Ты меня совсем запутал. — затряс головой друг.

— Я сам виноват, — печально улыбнулся Руслан. — Так вот. Давай откинем на время государства. Нас слишком много на матушке Земле, и мы очень разные.

— Чёрные, белые, красные, — пропел друг, за что схлопотал от Руслана подзатыльник. — Ой!

— Дай договорить, иначе слова все растеряю, и не смогу толком объяснить, — нахмурился Руслан. — Далек ходить не надо за примером. Вот я тебе предложу заняться профессионально ловлей рыбы в Кристальном. Твоя реакция?

— Я только за.

— А твоя супруга готова будет променять благоустроенную квартиру на рыбацкий посёлок?

— Не думаю, — вздохнул друг. — Но это вообще при чём?

— Погоди, это ещё не всё. Взять твоих детей. Они захотят стать рыбаками?

— Им нравится рыбачить. Всегда с собой беру.

— Нравится это одно, а вот так, чтобы годами ловить рыбу, изо дня в день выходя в море. Не только в удовольствие, но и как образ жизни?

— Хм... Не уверен.

— Вот видишь, на примере твоей семья я попытался донести, что мы разные в своих желаниях и потребностях. Как и в восприятии мира.

— И какой из этого вывод я должен по твоему понять?

— Нда... Не умею я объяснять, — пригорюнился Руслан. — Как гипотетическая возможность, дать людям шанс самим определиться, как им лучше жить.

— Анархия — мать порядка. — усмехнулся друг.

— Эхе-хе... — Руслан обхватил голову руками. — Вот предложили тебе выбор: живи как жил, или перебирайся в новый мир, с новыми открытыми дорогами. Тем более если таких миров не один, а два. Каждый мир живёт по своим законам, тебе только решить, что тебе по душе.

— Если я сделал выбор, но в дальнейшем понял, что я ошибся. Могу я вернуться? — заинтересованно спросил Саня.

— Твои проблемы. Лучше думать надо было, — отрезал Руслан. — Ты не в компьютерную игру играешь, записи с сохранением жизни нет.

— Тогда даже не знаю. — насупился друг. — В этом случае для многих проще остаться на месте.

— Для большинства так и будет, — кивнул Руслан. — Но будут и те, которые захотят поменять свою жизнь. Были же в своё время переселенцы в Америку со всей Европы. Всегда

есть те, кто жаждет перемен. Один из десяти, это уже восемьсот миллионов.

— Так ты хочешь?! — потрясённо воскликнул Саня.

— Хотел. Уже просто хотел, — поморщился Руслан. — Глобальный эксперимент, который закончился, не успев начаться. Как только о порталах узнают на самом верху, то хрен так просто попадёшь сюда. Закроют на большой замок доступ, всё засекретят и будут исследовать мир. В конце концов доиграются до того, что из-за прохода сюда развяжется полноценная война. А я хотел всё сделать не так, сперва подготовить почву, создать абсолютно новую структуру общества, устраивающую большинство тех, кто здесь будет жить. Что коммунизм, что капитализм, что рабовладение. Это всё уже было, надо попробовать иное. За основу гармония с природой, нельзя гадить там, где живёшь. Как и бездумно качать ресурсы из планеты.

— Ты идеалист. Невозможно построить идеальное общество.

— Я хотя бы попробую. Дать человечеству ту самую развилку на дороге. И пусть сами решают, куда повернуть. Сейчас мы идём в никуда. Постоянно войны из-за ресурсов. Опять же восемь миллиардов населения. Что будет через пятьдесят лет?

— Да фиг его знает. — удивлённо произнёс Саня.

— У меня была возможность увидеть, как на планете Ксаров произошла ядерная война, — глухо произнёс Руслан. — Это... Это страшно. До жути страшно. Если начнётся такое у нас, то люди вымрут. Напряжение растёт с каждым годом, ресурсы нужны всем. Начнётся какой-нибудь спровоцированный вооружённый конфликт, в котором будет участвовать и наша страна, тогда весь мир с радостью ополчится против. И у каждой стороны будет своя правда. Последствия этого я просчитать не берусь. Но в любом случае будут гибнуть люди. Я попытался взглянуть на Россию отстранённо. Слишком большая территория, слишком много полезных ресурсов, слишком много коррупции. Много чего слишком. Лишние только люди.

— Слишком, слишком, — передразнил друг. — Мне кажется ты слишком на этом заиклился. Давай ещё Великую Отечественную приплети, для полного счастья. Я вообще не понимаю, как в то время какая-то Германия смогла напасть на СССР. Территория немцев, как и их самих, мизер по сравнению с союзом, это как сравнивать жопу с пальцем.

— Ты думаешь участвовали только немцы? — усмехнулся Руслан.

— Немцы, фашисты, — отмахнулся Саня. — Какая разница?

— Там было задействовано много стран. Да даже часть наших умудрилась воевать против своих.

— А это при чём?! — повысил голос Саня. — Ты реально меня запутал. Говори внятнее.

— Я хочу сдуть шар напряжения, или хотя бы уменьшить последствия, когда он лопнет. Настанет подходящий момент, и я поделюсь проходом в другие миры. Поменять вектор разрушения на созидание. Дать ту самую Идею, ради которой стоит отложить оружие в сторону. Да даже сейчас, если посчитать сколько за последние сто лет было создано всего, что убивает, то на эти средства можно было бы действительно начать колонизацию Луны и Марса.

— Но у тебя больше нет целебной силы. — напомнил друг.

— Да, совсем забыл. Тогда всё зря, — с горечью в голосе произнёс Владетель. — Жить на острове конечно здорово, но долго я так не смогу. Тогда зачем тянуть? — Руслан откинулся спиной на траву и раскинул руки в стороны. — Давайте уже, закончим с этим. Моя интуиция просто сходит с ума от чувства опасности. Вам придётся меня уничтожить, в

ином случае я переверну весь мир.

— Рус, ты чего? — недоуменно уставился на Руслана друг.

Концентрированное нечто, разлитое вокруг нас, загудело. Первым желанием было бежать отсюда как можно дальше, еле сдержался. Я только втянул голову в плечи, и прикрыл глаза руками, ожидая кары небесной. Никто не видит нависшей угрозы, иначе возле костра никого бы уже не осталось. Только Руслан понял, но решил остаться. Значит это будет и мой выбор. Если ему суждено погибнуть, то и я уйду вместе с ним. Всё равно до следующего Владетеля я не доживу.

— «НАМ НРАВИТСЯ!» — грохотом прозвучали тысячи голосов.

Я несмело убираю руки и приоткрываю один глаз. В воздухе над нами образовалась огромная воронка, ускоряющая свой бег по кругу. Центром под ней был Руслан. Невидимая сила отодвинула как меня, так и его друга, оставив парня одного. Воины племени, сидящие вокруг костра, как будто и не заметили происходящего. Они сидят, замершие. Даже не так, они действительно замерли. Вижу как один из воинов протянул чашу другому, но так и застыл с ней в руке. Огонь в костре остановил свой весёлый танец. Только мы трое выпали из мира, и мне стало жутко страшно. Может мы уже умерли?

Тонкое жерло воронки, настолько чёрное и пугающее, протянулось вниз и соединилась с грудью Руслана. Парень выгнулся, хрипя от боли.

— Рус! — заревел Саня.

Друг вскочил на ноги и попытался добраться до лежащего Руслана, но все попытки были тщетны. Он начал бить кулаками в невидимую преграду, разбивая костяшки в кровь.

— Рус! Очнись! — слёзы появились на глазах Саньки, и он посмотрел прямо на меня. — Шаман! Если с моим другом что-то случится, то я не знаю что с тобой сделаю!

В этот же миг из центра висящей воронки ударил столб света. От его яркости я временно ослеп. Когда зрение восстановилось, вокруг было необычайно тихо. Воронка исчезла, как и тяжёлое давление, так и невидимая стена.

— Рус! — друг упал на колени перед замершим Русланом, и начал ритмично давить руками на его грудь. — В тот раз откачал, и сейчас откачаю.

С кряхтением поднимаюсь на ноги, и пересаживаюсь к лежащему Руслану с другой стороны. Руку ему на лоб, оказавшийся ледяным. Только хотел отдать всю силу сердца горы, как глаза Руслана открылись:

— Саня, хорош рёбра ломать.

— Уф... — друг несмело улыбнулся, и попытался вытереть слёзы с лица, но только размазал по нему кровь. — Вот ты меня напугал. Что случилось?

— Дай минутку, хочу сам понять. Сила восстановилась, но что-то поменялось. — ответил Руслан и закрыл глаза.

Я отчётливо вижу, что происходит в теле Руслана. Ещё недавно два заблокированных шара соединились и перемещались между собой, создав один. Он стал гораздо больше размером, и цвет его изменился, постоянно переливаясь разными оттенками, и создавая необъяснимые фигуры. Как только я начал всматриваться в яркий дар, то почувствовал, как меня начинает в него затягивать. С трудом справился, вынырнув оттуда.

— Насмотрелся? — насмешливый голос Руслана привёл меня в замешательство. — У меня появилось много вопросов к тебе, Шаман. Очень много.

Я попытался улыбнуться. Глаза Руслана оказались наполнены таким же светом, что и дар. Пришлось отводить взгляд, чтобы не утонуть в глазах Руслана. Нет, не Руслана.

Истинный Владетель лежит на траве, и ухмыляется.

— Владетель, я отвечу на любые вопросы. — падаю ниц, склоняя голову.

Он понял, кто виноват в произошедшем, и я готов понести ответственность. Предки и так слишком долго меня ждут.

— Уже не надо, я знаю что ты сделал. Теперь знаю, — в голосе Владетеля звени металл. — Саня, нам нельзя тянуть. Утром начнутся дожди, только лить они будут не два дня, а четыре.

— Что нужно делать? — спросил угрюмо Саня.

На моих глазах у друга затянулись порезы на руках, а размазанная по лицу кровь осыпалась пылью. Владетель исцелил его, даже не касаясь руками!

— Сейчас идём в мир Ксаров. Будем перетаскивать спутники и запускать их...

* * *

И что это было? Понятно что Шаман тот ещё жук, опоил такой фигнёй, что очаги напрочь заблокировались. Но почему старый хрыч меня не остановил, когда я вылакал половину ёмкости? Ведь он знал, что столько пить нельзя. Из-за этой гадости, да ещё и воздействия Кристального мира, у меня теперь один очаг с перемешанной энергией, вдобавок с поселившейся в самом центре чёрной точкой, подаренной сущностью планеты. Теперь привыкать надо, да ещё вопрос, смогу ли ходить за сбором жизненной энергией в Хронос.

Это ладно, есть время на подумать, но в момент моего очередного воскрешения я был не совсем я. Как будто подключился... к чему? Сравнить не с чем. В тот момент было понимание самой сути мироздания, да и ощущал себя почти всесильным. Огромный поток информации захлестнул мой разум. На любой вопрос сразу был готов ответ. На любую проблему моментально возникали расходящиеся линии вероятностей, выбирай любую и смотри, что будет в перспективе. Наверное можно это объяснить, как подключение к разуму самой планеты, к её опыту, собираемого за миллиарды лет существования. Я почти растворился в инфосфере планеты, чуть не потерял свою сущность. Вовремя меня оттуда вежливо попросили, хотя до сих пор ощущаю в душе щемящее чувство утраты.

Как только очнулся в окружении друга и Шамана, то полученные знания начали сразу выветриваться. Первым желанием было срочно начать записывать то, что ещё помню. Но уже мгновение спустя меня полностью отключили от этого величия. Может оно и правильно, не способен мой разум всё воспринять. Да наверное и любой другой.

Остались самые крохи поверхностных знаний. Смутно помню, как видел зарождение сотен разумных цивилизаций, так и их исчезновение. При чём человекоподобных было среди них очень мало. Неважно какая форма тела, важен разум.

Эксперимент, вечный эксперимент, продолжающийся на протяжении тысячелетий. Земля одна из бусинок, связанных порталами в одну цепь. Если одна бусинка исчезает, то её место занимает другая. Кристальный мир занимает главное место в этой связке, правда я не помню почему именно так. Из воспоминаний осталось, что параллельных вселенных невероятное количество, как и невообразимое множество планет, похожих на Землю. Надо сделать так, чтобы моя планета не исчезла с этой нити. Мне не хочется, чтобы её место заняла другая реальность.

Я развил бурную деятельность, понимая что мне дали «добро» на мои закидоны. Поднял народ, и мы все дружно перетащили в Кристальный с подземного города две заряженные ракеты со спутниками, и «ящер». Это ещё не полноценные врата, но при расходе в две тысячи единиц в секунду смог открыть окно портала диаметром в восемь метров. Этого размера хватило с запасом для протаскивания «ящера».

Рустам, наш вертолётчик, уже полностью изучил характеристики «ящера», третью ночь под руководством Славки взлетая в ангаре. Долго не думая приказал поднять его в небо, устроившись в ложе за пилотом. Весь полёт занял меньше часа, благо технологии Ксаров позволяла видеть ночью, как днём. Рустам поднялся на три километра. Боялся ли я? На самом деле нет. Дублирующая аппаратура, все системы работают штатно. При аварии могу спокойно перенестись к любому из кристаллов на выбор. Пилот же отстреливался в капсуле, и на парашюте приземлялся, или приводнялся. В зависимости от того, где произойдёт поломка. Далее спасательная операция. Но всё обошлось, пилот без проблем вернулся в ту же точку, с которой мы и взлетели.

Вот во время полёта я и видел, как в небо ушли две ракеты, несущие в себе спутники. Это как раз своеобразно отразилось во сне, как и полёт и разговоры.

По возвращению отправил всех отдыхать, извинившись за то, что взбаламутил народ среди ночи. Судя по их задумчивым лицам, они к этому ночному загибу в моём исполнении отнеслись философски, как к неизбежному злу.

После всего произошедшего вернулся коттедж с Любой, провёл с ней время. И уже дальше мой организм выключился, а сознание попыталось защититься от пережитого, заблокировав часть воспоминаний.

Переосмысление произошедшей ночи лучше отложу на попозже. Сейчас есть чем заняться и так. Надо руки занять работой, иначе мозг закипит.

Не разбудив Любу, тихонечко поднялся с кровати, и буквально на цыпочках выбрался из спальни. Несколько минут трачу на приведение себя в порядок. Пока чистил зубы, обратил внимание, что корни волос окрасились в русый цвет. Можно конечно постричься наголо, но посмотрев внимательно в своё отражение, я понял, что седые волосы мне нравятся. Придаёт образу определённый шарм. Ещё и бороду с усами отращу, и могу сниматься в рекламе теле-2. Шутка конечно. Вот чего отращивать, но только не волосы вокруг рта. Не моё это.

Вместо утреннего кофепития подхватываю связку из пустых полиэтиленовых канистр, и порталом ухожу в тоннель. Предполагаемый очередной геморрой с допуском не оправдался. Прошёл в пещеру с кристаллом без проблем. Пока набирал воду, пытался выудить крупницы знаний об кристаллах. Ведь знал многое ночью, а сейчас остался лёгкий шлейф смутных воспоминаний. Голова, что решето — ничего не удержалось. Обидно и досадно. А ведь очень хочется понять, что это за кристаллы на планете.

Появилось лёгкое раздражение от этих мыслей, правда ненадолго. Что-то холодное кольнуло в груди. Раз, другой, третий. Я моментально сменил зрение и уставился в себя со стороны. Чёрная точка, поселившееся в центре большого очага, начала пульсировать. Именно она вызывала боль. Пульсация ускорила, вызвав болезненный стон из горла. Твою бабушку, как же больно! Попытка подлечиться и убрать негатив исцелением не дало результата. Как только пульсация достигла апогея, выдавая ощущения раскалённого шила в груди, я не вытерпел. Наполовину набранная канистра упала на каменный пол, завалилась на бок и начала булькать, выплёскивая воду. Я сам согнулся и схватился за грудь. Желание одно — руками разорвать грудную клетку и вырвать эту чёрную точку, избавиться от всё нарастающей боли. Исцеление, обезболивание, исцеление... Всё зря, ничего не помогает. Кристалл, нужно добраться до кристалла.

— Опять испытание?! — взвыл на всю пещеру. — Да я сейчас сдохну от боли!

Зря я закричал, очень зря. Дыхание и так даётся тяжело, любой вдох болезненной волной накрывает начавшее сбоить сознание. Приходится почти не дышать, чтобы не упасть в обморок. На вызванной проекции вижу, как чёрная точка перерождается и начинает увеличиваться в размерах. С каждым вздохом замещая чернотой красно-зелёную энергию. Красная надпись появилась перед глазами:

**«ОПАСНОСТЬ! НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
АДМИНИСТРАТОРА!»**

На полусогнутых, еле перебирая ногами, с затуманенными от заливающих слёз глазами, делаю два шага.

— Вот же тварь какая, — еле слышно прокашлял я. — И что делать?

— МЫ САМИ ВСЁ СДЕЛАЕМ. ПОТЕРПИ.- раздались вокруг сотни голосов.

Я замер с испуга, даже боль на мгновение ушла на другой план. В сознание ввинтилось понимание. Это сам мир, сделавший ночью на меня ставку, и поселивший в очаг ту самую чёрную точку, решил не терпеть присутствия кристальной сущности, и таким образом избавиться от конкурента. Если я действительно потерплю, то потеряю контакт с кристаллами, зато обрету связь с миром и его силу.

— ТЫ ПРАВИЛЬНО ПОНЯЛ. - довольные шепотки, непонятно откуда взявшийся вете пронёлся по пещере.

Чернота заметно успокоилась, давая перевести дыхание. С удовольствием делаю полный вдох. Какое же это блаженство.

— Но ведь с бывшим Владетелем из Ксара такой фигне не было, — произношу я. — Почему такая радость приключилась со мной?

Вместо ответа очередная порция информации. Два очага вкупе с выпитым напитком создали новый. Такого никогда не было, вот этим я и заинтересовал инфосферу планеты. Молчу, ничего не говорю. Пытаюсь понять и сделать правильный выбор.

Если не сопротивляться и дать возможность заполнить очаг энергией планеты, то я получу доступ к тем знаниям, которые ещё недавно были мне доступны, и безумно меня манили. Но тогда я потеряю возможность контактировать с кристаллами. Пусть открытые порталы и останутся, да ещё и планета покажет все места, где они находятся. Но права пользователя, даже не администратора, с меня будут сняты и заблокированы. Я не смогу открывать новые порталы в других мирах, тем более активировать важные паутины на Земле и в Кристальном. Значит и новый посёлок накроется медным тазом, если подходящая территория окажется за тысячи километров отсюда. Пересекать такое расстояние конечно можно, но ведь это близко не стоит с мгновенным переходом через портал. Если бы нас было здесь миллионы человек, то это одно, но сейчас, как и в ближайшем будущем, без порталов просто никак.

— Если честно, то предложение так себе. — сухо смеюсь.

Перед взором поплыли образы. Вижу самого себя со стороны. Моя фигура находится возле горного массива, чуть в отдалении замерло море из темнокожих людей. Взмах руки, и скала уходит под землю, а вместо неё вырастает на сотни метров вверх белоснежный замок, своими пиками пробивая облака. Ещё взмах и останавливается река, бегущая в стороне от меня. Земля трясётся, и вокруг прекрасного замка образуется новое русло реки. Бурные потоки только заполняют появившуюся полость, а моя фигура опять машет рукой. Из горной породы выдвигаются каменные могучие мосты, соединяющие собой два берега. Все местные жители падают ниц, в немом ужасе и восхищении от увиденного. Первый после бога. Даже не так — я сам бог для любого разумного, находящегося в этом мире. Сама планета как пластилин под моими руками. Пусть нет доступа к кристаллам, но зачем они нужны? Любой появившийся из порталов мне виден. Взять под контроль, заставить работать на себя. Не захочет — не проблема. Дождусь новых. Со временем все кристаллы будут подчинены под моей дланью, только подождать. Безграничная власть, безграничное могущество.

— Это слишком для меня. — потрясённо произношу вслух.

Новый образ, уже навеянный кристаллом. Я добираюсь до красного, и хватаюсь за поручни. Несколько секунд, и чёрное пятно исчезает из очага. Новый уровень лечения. Я стою, вокруг меня собралась толпа из тысячи разумных. Красный поток энергии, и все в радиусе ста метров исцеляются. Защитный купол такой прочности, что даёт возможность перенестись в другой мир даже при взрыве термоядерной бомбы. Миллиарды благодарных разумных, я Мессия любого мира. Меня боготворят, меня любят, на меня молятся. Знания о постройке стационарных порталов. Миллионы новых миров, которые теперь могу лично выбирать под свой вкус. Мелькают картинки планет — зелёные, красные, серые, обитаемые и нет. Вижу и такие, над которыми отчётливо видны космические врата гигантских размеров, из них появляются футуристические корабли. Технологии Ксаров даже рядом не

стоят. Это полёты уже не на планеты, это врата в другие звёздные системы. Сумасшедшая перспектива, поистине вселенского масштаба.

— Даже так? — делаю шаг к кристаллу.

Опять новые кадры. Если я отрину подарок планеты, то буду для неё врагом номер один. Как только появлюсь в Кристальном, то сразу на том месте может произойти как землетрясение, так и наводнение. Я буду мышкой, бегущей из норки в норку, а планета своеобразным котом. В очередной раз выхожу из паутины, делаю шаг, и с неба ударяет ветвистая молния, испепеляя меня.

— Либо так, либо никак? — замираю на месте.

Новый образ. Если откажусь от кристаллов, то мне со временем перекроют доступ и к тем порталам, которые уже открыты.

— ДА. - шепчут тысячи голосов.

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. — не тороплюсь соглашаться. — За всё есть своя цена. И чем больше приз, тем больше и спрос.

— РАЗВИТИЕ. ЭКСПЕРИМЕНТ. - закружился ветер.

Опять мелькают кадры. Мне не нужно обязательно возвращаться в Кристальный мир. Небольшая доработка, новый пакет знаний, и я смогу переходить из любого мира в любой.

«АДМИНИСТРАТОР. СРОЧНО ИЗБАВЬТЕСЬ ОТ ПАРАЗИТА. ОПАСНОСТЬ»

Очень заманчиво, очень. Оба предложения чересчур хороши. Как и отказ от любого из них принесёт со временем чувство утраты и неправильного выбора пути. Выбор, как сделать правильный выбор? Тысячи новых миров или бог на Кристальном? В обоих случаях потенциальное бессмертие. В сомнении опускаюсь на колени и обхватываю голову руками, с силой сжимая виски. Больше не лезут в голову эти сущности, оставив на время в покое, и это радует. Иначе от этих картинок я сойду с ума.

Я не хочу делать выбор, как ни крути. Неправильно это всё. Любой из даров слишком. Слишком во всём. Слаб человек. И я тоже слаб. Вседозволенность меня уничтожит как личность. Без контроля рано или поздно я изменюсь настолько, что потеряю сам себя. Даже сейчас меня часто заносит, а при таких возможностях, то и подавно.

— Нет. — убираю руки от головы и поднимаюсь на ноги.

— ЧТО НЕТ? — шёпот вокруг.

«ЧТО НЕТ?» — надпись перед глазами.

— Нет вам обоим, — ухмыляюсь в ответ. — Я не буду выбирать.

— ВЫБОР! — пространство вокруг меня электризуется, волосы дыбом встают на загривке.

«ВЫБОР» — красная надпись, загораживающая собой половину обзора.

Чувство опасности взвыло. Каждая сущность готова нанести удар, если выберу не её. Возник гул, издаваемый кристаллом. Появились красные всполохи в пещере. Сущность Мира тоже не осталась в стороне. Электрические дуги заполнили помещение.

— НЕ БОЙСЯ, МЫ СПАСЁМ. СДЕЛАЙ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР. - зашептали голоса всех сторон.

«МГНОВЕННЫЙ ПЕРЕНОС В СКРЫТУЮ ТОЧКУ. БЕЗОПАСНОСТЬ. ГАРАНТИЯ в ответ появилась очередная надпись.

— Хватит! — заорал я. — Заткнулись оба!

Щелк и в пещере наступила звенящая тишина. Если бы не моё сбивчивое дыхание, то подумал бы, что оглох. Такая резкая перемена.

— Ваши подарки мне не подходят, — упираю руки в бока, подбородок выше. Хочу казаться уверенным, хотя у самого трясутся поджилки. — Либо оставляете всё как есть, либо я сейчас пойду к обрыву и прыгну головой вниз.

— ПОЧЕМУ? — громогласно спросило пространство. В нём сплелась обида одной, и удивление другой сущности.

— Таковую власть не выдержит ни один человек. Вы просчитайте варианты будущего, ваших возможностей хватает. Только не забудьте вставить в это уравнение, что человек постоянно меняется. Выводы сделайте сами, — подумав мгновение, добавил: — Как сказал один умный человек из моего мира: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Я тем более не исключение. И не хочу со временем превратиться в конченого подонка, от которого вам самим будут одни проблемы.

Пока они высчитывают, я поднял канистру и начал заново набирать воду. Прошла минута, вторая. У меня осталась последняя пустая ёмкость, как ранее бившаяся в истерике интуиция резко замолчала.

— БУДЬ ПО ТВОЕМУ, — прошептало пространство. — СЛИШКОМ МНОГО ВАРИАЦИЙ. И ПОЧТИ ВСЕ ВЕДУТ К КАТАСТРОФЕ.

«АДМИНИСТРАТОР. ПОДОЙДИТЕ К КРИСТАЛЛУ. НУЖНО СОЗДАТЬ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВСЕХ ЭНЕРГИЙ» — появилась надпись.

— Я рад, что вы договорились. — закручиваю пробку на канистре. — Ты не против, если я коснусь кристалла?

— ОБЪЕДИНЕНИЕ. Не против. — еле расслышал последнее слово, прежде чем сущность ушла отсюда.

Молча подхожу к красному. Руки на поручни. Энергия кристалла наполнила меня. На вызванной проекции вижу, как чёрная субстанция начала расслаиваться и вливаться в общий поток из красного и зелёного цвета. Недолгое ожидание, энергия кристалла успокоилась, и я убрал руки. Продолжая молчать, я подхватил первые две канистры и шагом направился по тоннелю...

Сажу за кухонным столом со здоровенной кружкой с кофе. Набранная живая вода ожидает своего часа в квартире. Скинул Володе на «ватсап», что жду его к восьми утра, как и договаривались. Серёге отписался тоже, должен минут через двадцать заявиться сюда. На часах начало восьмого, всего час прошёл с моего пробуждения.

Стараюсь отстраниться от произошедшего. Не думать об этом, полностью выключить сознание. У меня сейчас полный сумбур, а я не уверен, что эти гады в данный момент не читают мои мысли. Очаг теперь переливается тремя энергиями, и долго смотреть на него неприятно. Что-то такое в нём такое, пугающее. Вот если бы выбрал предложение... стоп! Не думать!

На кухне раздались издевательские смешки. Быстрая смена зрения, но в коттедже кроме меня и спящей Любы никого. Вот и всё, крыша потекла. Пора мне вместо изучения миров в дурку обращаться. Да и переезжать к ним. Бесплатным питанием, как и проживанием, меня обеспечат очень надолго.

Опять мне мерещится смех. Да твою бабушку! Глотком допиваю кофе, и бегом к порталу. Пока Серёга не пришёл, успею в Хронос заскочить, прилипал проверить. Не думать, только не думать. Переход.

Только оказавшись в Хроносе выдохнул с облегчением. Я реально стал больным

параноиком. Только здесь чувствую себя защищённым. Разница во времени не даст проникнуть этим гадам сюда. Да и сам могу четыре здесь провести. Когда руки заняты, в голову меньше дурных мыслей лезет.

Добравшись к первой группе прилипал начал «дойку». Теперь не приходилось обхватывать каждый висящий шар. Сеть жгутов моментально прикреплялась к ближайшему, и энергия начинала быстро перетекать. Пока обрабатывал первое «стадо», попытался представить ситуацию. Например, если я сегодня пойду и расскажу о портале в другой мир этому полковнику ФСБ. Какой будет результат? В голову лезет только негатив. Мне кажется, что именно таким шагом я сильно приближу проблемы для всего человечества.

Первым делом что сделают с порталом в другой мир? На ум приходит всего один вариант: сразу всё засекретят. Следующим шагом начнут проводить исследования. Рано или поздно информацию о проходе получают и другие страны. Ну невозможно сегодня сохранить тайну такого масштаба в век информации. Найдётся тот, кто сольёт. По дурости или по каким иным соображениям. Преследуя корыстные цели, или из-за вывертов своего видения мира. Как пример — «другой мир должен принадлежать всему человечеству». Логично ведь, даже звучит красиво. Дальше что? А дальше начнётся возмущаться весь «просвещённый» мир. Наши тоже не дураки, вряд ли кого допустят. Слово за слово, куем по столу. И вот уже запахло войной.

Так что про портал в ближайшее время молчу в тряпочку. Проблема сейчас, как народ к нам подобрать в больших количествах. Но это уже Нестерову с Алексеевым голову себе нагружать. Они умные, пусть думают. Я только проверю, что они предложат.

Опять вспомнился разговор с Санькой. Как я ему в невменяемом состоянии рассказывал о своих планах. Бреда конечно в них много, да я и сам пока не знаю что хочу в итоге. Значит надо поставить ближайшие цели. Сперва наперво карта Кристального и поиск места под будущее жительство. Далее отправка туда нашего пилота с бойцами. И уже когда начнётся стройка посёлка, то можно посидеть и подумать с мужиками. Здесь вопрос и о финансировании работников, и об образовании будущих детей. Опять же свои вооружённые силы, административный ресурс. Ой мама, роди меня обратно... От этих мыслей только голова вспухла ещё больше. Всё, молча делаю работу, и созерцаю природу.

Не заметил, как стадо прилипал закончилось. Осматриваю очаг, но его можно ещё заполнять и заполнять. Зато увидел одну интересную особенность — всё более отчётливый зелёный цвет очага. Полностью красный чёрный я и не планирую убрать, да и не получится, но сильно уменьшить количество мне под силу.

Второе стадо, третье... После шестого понял что всё, заполнен под завязку. Очаг ласково светился изумрудным светом. Красного и чёрного осталось процентов десять, не больше. Начал насвистывать мелодию, и направился в сторону лагеря. Пора возвращаться домой. За эти часы, проведённые в Хроносе, я реально успокоился.

Уже у самого портала меня пронзила дикая мысль. А если все эти предложения с выбором стороны, всего лишь... проверка?! С чего я решил, что меня так облагодетельствуют? Нашёлся тоже, бог-император. Долго мне показать те картинки? Даже у нас умельцы могут на компе наляпать такого, что от реальности не отличишь. А этим и подавно. Залезли в мою голову, да и нарисовали всё то, что я видел когда-либо.

Тот же белый замок. Красивый и величественный, но ведь он мне смутно знаком. Чуть изменённый конечно, но если покопаться в памяти... Блин блинский. Взял замок из игры, и замок из фэнтезийного фильма. Чуть совместил, вытянул по размерам... Сука.

Кристалл тоже чудил. Эти врата я видел в сериале, как и подобные звездолёты. Если он обладает такой силой, то какого ляда до сих пор не объединил все кристаллы в сеть без меня?

Везде обман. Хотя может и нет, ведь они могли использовать мои воспоминания, так сказать дополнить визуализацию.

Да и ладно. В любом случае правды я не узнаю. Даже хорошо, если это была такая провокация, которую я прошёл. Хотя... А вдруг правда?!

Вызвал в очаге холодную волну энергии и прогнал по телу. Леденящий поток смыл все мысли. Я улыбнулся, и коснулся паутины...

Для меня прошло три часа в Хроносе, на Земле это заняло всего лишь пятнадцать минут. Появилось желание подкрепиться, благо в холодильнике было чем, спасибо за это Любе — наготовила с запасом. Еле удержался, первым делом остановился на кофе. Завтракать буду с Серёгой, осталось недолго ждать. Пока развлекался с готовкой кофе, полезли в голову мысли.

Мне вспомнились слова, что я говорил сущностям в Кристальном: власть развращает. Если я прошёл возможную проверку, отказавшись от щедрого предложения, то как будут вести мои люди? Конечно я не о том, что и им предложат что-то такое, змеем-искусителем вступил я сам. В данный момент каждый из соратников уже имеет своеобразную власть, которая с каждым днём будет только расти. Даже бывший председатель в перспективе получит такие возможности и рычаги влияния, что может не удержаться, чтобы начать путать свой карман с государственным, как и давить авторитетом подчинённых. Про остальных вообще молчу. Надо присматривать за ними, не давать оскотиниться. Одёргивать в случае чего, или даже заменять.

Конечно мы все будем меняться от возложенной на плечи задачи, это неизбежно. Но одно дело это понимание и принятие ответственности, совсем другое использование ресурсов в личных целях. Нет среди нас праведников. Значит стоит подумать о потолке в зарплате. Мне лично до сих пор непонятно почему такая разница в оплате труда в стране. Когда работяга получает грубо 50 тысяч в месяц, а директор 5 миллионов. И не надо мне рассказывать, что директор в сто раз лучше работает, не поверю. Да и это не предел, бывает что уровень заработной платы отличается и в тысячу раз. Сам неоднократно видел по ящику, как наши народные избранники декорируют доход выше двух миллиардов в год.

— Доброе утро. — на кухню зашла Люба. Прическа включенная, розовый халат и такого же цвета тапочки. Вся такая сонная и прекрасная. Спящая красавица, ей богу.

— Доброе. Ты чего так рано поднялась? — усаживаюсь за стол и делаю глоток кофе. — Неужели я тебя разбудил?

— Привычка, — она подошла, забрала чашку с кофе и с видимым удовольствием пригубила. — Во сколько бы спать не легла, но в семь утра надо вставать на работу.

— Давай я тебе сварю, — поморщился я. — Не люблю когда из моей чашки кто-то пьёт.

— Дяденька, а вы ханжа, — прыснула она, но явно из вредности опять отпила. — Целоваться значит тебе можно, как и пихать кое-что в меня. А как поделиться кофе, так сразу брезгуешь.

Пришлось поднимать удобно расположившуюся пятую точку и шуровать к кофейнику. Люба уселась на мной нагретый стул, и ехидно наблюдала за действием. Долго злиться не могу, так-то права она. Кстати, а как я к ней отношусь? Она красивая и привлекательная, и мне она очень нравится. Но вот сказать, что я её люблю, пока не готов. Сомневаюсь и боюсь обжечься, опыт у меня печальный в совместной жизни, даже и не один. Влюблённость да, это есть, не спорю. Опять же мне хорошо с ней во всех отношениях. Спросить её, любит ли она меня? Бред ведь, любой её ответ даст только лишнюю пищу тараканам в голове. Поживём — увидим, торопиться не надо.

— Ты список дополнила? — я решил прервать тишину.

— Да, всё готово. Как ты и говорил, добавила количество.

Хм, а если прямо сейчас устроить маленькую такую проверку? Почему и нет.

— Люба, ты молодец, — улыбаюсь ей. — Теперь ждать ремонта здания и завоза оборудования. Это в лучшем случае недели три, если не больше. Ты не хочешь перед авралом съездить отдохнуть?

— Отдохнуть? — удивилась она.

— Ты когда последний раз в отпуске была? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Прошлым летом. Две недели на даче у подруги прожила.

— Так давай устроим сейчас. Взять билет на Бали или ещё куда не проблема, — подключаю Шёпот. — Деньги есть, на пару недель вырвешься в любую точку мира. Позагораешь, пройдёшь по бутикам. Мне для тебя ничего не жалко.

— А ты сам куда хотел бы съездить? — заинтересованно спросила она.

— Я то тут при чём? — делаю грустное лицо. — Мне никак нельзя. Да и не выпустят меня из страны, сама должна понимать. Но ведь я не могу держать такую красавицу в чёрном теле. Вот и вырвись, зажги на все сто процентов. Я буду только рад.

— Без тебя не поеду. — нахмурила она брови.

— Что так? — кофемашина заурчала, выдавая порцию в кружку.

— Слушай, Руслан, — вздохнула она печально. — Если хочешь от меня избавиться, то так и скажи. Мы либо живём вместе, как и отдыхаем тоже вместе. Либо я сейчас соберу вещи и уеду домой.

— Эй, эй! Полегче! — пришлось повышать голос. — Что я такого не так сказал?

— Мне было бы неприятно, если бы ты поехал куда-либо отдыхать без меня. Я надеялась, что и ты к этому относишься также.

— Это почему? — подхватываю кружку и перебираюсь за стол напротив Любы.

— Какой же ты дурак, Русик. — неодобрительно покачала головой девушка.

— Почему сразу дурак? — надулся я.

— Никогда не отпускай от себя любимого человека, — голосом лектора на кафедре сказала она. Допила кофе и отставила пустую кружку. — Хотя... Все вы мужики с головой не дружите. Как дети, ей богу.

Рука Любы потянулась к моей кружке, но я вовремя пресёк поползновение, отодвинув её на край стола.

— Ладно, извини, — пришлось попросить прощение. — Был не прав. Если уж отдыхать, то только вместе.

— Тем более у тебя есть такой замечательный остров. Загорать лучше там. — ласково улыбнулась она.

— Всем доброго утра. — раздался сзади голос Серёги. Даже не почувствовал, как он появился.

— Привет, Серёжа. — поздоровалась моя красавица.

— И тебе доброго. — ответил я, не отрывая взгляда от Любы. Вот же красивая зараза.

Мне было одновременно и неудобно, что я затеял такую проверку, и одновременно очень тепло на душе от её слов.

— О! Кофе, — прозвучал довольный голос Серёги. Краем взгляда заметил, как моя кружка исчезла со стола. — Вот спасибо.

Резко оборачиваюсь, но поздно. Этот злыдень уже начал пить. Весь при параде, в чёрном костюме, запах хорошего парфюма. Но ведь это мой кофе, как так?! Вторая кружка сделанная мной и для меня. Люба звонко рассмеялась, смотря на нас.

— Что такое? — Серёга начал себя осматривать. — Что-то не так в моём костюме?

— Да нет, — девушка продолжает давиться смехом. — Просто Руслан это кофе себе сделал.

— Ой, сорян, — Серёга поставил кружку передо мной. — Сейчас сам себе сварганю.

— Да ладно уж, пей на здоровье. — бурчу в ответ.

Люба прикрывает рот рукой, сдерживая очередной приступ смеха. Серёга пожал плечами и забрал кружку с кофе. Я сижу, надувшийся. Что за мировая несправедливость. В чём я провинился с утра пораньше?

— Сейчас сделаю тебе кофе, — Люба вспархивает со стула. — Кстати, завтракать будете?

— Не откажусь, — в довольной улыбке расплылся Серёга. — А то дома только набор холостяка. Если честно, то рассчитывал на вас.

В квартиру вдвоём с Серёгой перебрались сразу после завтрака. Люба сказала, чтобы я её не терял. Она успела договориться с моей маманей о встрече. Какие-то у них совместные женские дела. Я сперва заподозрил, что они решили «облагородить» мой остров грядками, но вовремя вспомнил о начавшемся ливне.

Мы расположились на креслах в зале. Я включил телевизор, и начал перебирать пультом каналы.

— Руслан, а зачем нужно тащить пенсионеров в Кристальный? — задал вопрос скучающий Серёга. — Я конечно слышал объяснение, что они прям все работающие. Но неужели только в этом причина?

— Не только, — убавляю звук зомбоящика. — Просто у большинства пенсионеров я не вижу достойной жизни.

— Это как?

— Ну вот смотри. Не скажу за всех, но для примера возьму мою маму. У неё пенсия чуть больше 13 тысяч. У всех её знакомых пенсионеров та самая пенсия колеблется в пределах от тринадцати до семнадцати. Я конечно помогал ей, но ведь хватает и таких, которые живут только на свои, не рассчитывая на родственников. Все пожилые люди нуждаются в лекарствах, и на это тратится до половины пенсии, бывает и больше. Оплата коммуналки ещё съедает часть, и в конце остаются слёзы. На них не только ничего не купить из одежды, да даже на продукты толком не хватает. Помню видел в телеке случай, когда бабушку поймали в маркете. Она украла два плавленых сырка, потому что жрать нечего. Или ещё хлеще случай, как несколько лет назад министр из Саратова заявила, что ешьте макарошки, типа они в цене не дорожают. Получается что и мясо только по большому празднику для тех, кто работал всю жизнь. Вот и сидят всё лето по огородам, чтобы хоть как-то сводить концы с концами.

— Нда... — хмыкнул Серёга.

— Вот тебе и нда. Мы можем пожилым дать как здоровье, так и достойную зарплату. И в дальнейшем пенсию. Необязательно всех кидать в поля за битву урожая. Потребность в разных специалистах. Нам в ближайшем времени даже учителя в школу потребуется. И я хочу чтобы это были те учителя, что ещё учили детей при Союзе. Сейчас у нас поколение ЕГЭ. Лично я к такому образованию очень скептически отношусь. Опять же высшее образование можно получить и сейчас, да и не одно, хоть до старости учись. Но моё мнение — главное это именно среднее образование. На нём зиждется всё. Это тот фундамент, на

котором строится здание.

— Это вся причина?

— Нет, не вся, — отрицательно качаю головой. — Любимому государству будет легче, если часть пенсионеров неожиданно исчезнет, как бы грубо это не звучало. Экономия, етить её за ногу. Опять же буду прикладывать силы, чтобы всё меньше было детей инвалидов. С каждым годом в мире рождается всё больше больных детей, в России в том числе. А это опять серьёзная нагрузка на социалку, и как следствие на государство и обычных людей. Это и пожизненные пенсии для таких детей, да и родители неполноценно работают, львиную долю времени посвящая своим больным детям. Кто-то из родителей и вообще отказывается от больных, и опять вся нагрузка на воспитание и проживание опять на государство.

— Ты что, хочешь коммунизм построить в отдельно взятом мире? — усмехается Серёга.

— Не коммунизм, — не соглашаюсь на такую подначку. — Но и не капитализм. У нас сейчас и есть оголтелый капитализм. Опять же в стране производства почти не осталось. Если отсечь те сферы, которые добывают и продают ресурсы, то в остальном все занимаются только перепродажей. Если и есть заводы, то по факту владельцы иностранные фирмы. Страна торгашей. У нас гвоздей и подшипников уже не производят, не говорю про многое другое. Всё с Китая прут.

— Так сколько раз слышал, что русские просто не умеют работать. — не соглашается Серёга. — Вот и получается, что проще китайское купить.

— Дай нормальные условия для труда, достойную зарплату, и ты удивишься, как изменится отношение к работе. Не дави на начинающего предпринимателя такими препонами, что он не может честно работать.

— Ага, не дави, — фыркнул Серёга. — Сейчас столько фигни делают, что иногда страшно покупать продукты в магазине. Не угадаешь, и пихаешь в рот на свой страх и риск.

— Воссоздать ГОСТ, а не технические условия. — ухмыляюсь я.

Звонок в домофон отвлёк наш возникший спор. Пока Серёга пошёл открывать дверь, я задумался. За все то, что я наговорил, можно и по шапке получить. Хорошо что это всё случилось между нами. Но блин, как вся ситуация меня бесит. Всплыл ещё один фактор — средняя зарплата в городах. Вроде в Новосибе посчитали её в пределах 45 тысяч. Но как считают среднюю зарплату? Десять человек получают по 25 в месяц, а один 250, вот средняя и 45 в итоге.

— Привет целителю! — в зал ворвался Володя, весь такой бодрый и весёлый. — Что сидишь, грустишь?

— Нормально всё, — улыбка сама наползает на лицо. Володе в рекламе сниматься надо. Энерджайзер в действии...

Минут через пятнадцать распрощались с ним. Рассчитался он полностью, переведя деньги по безналичному расчёту... Сергей проверил — средства в размере 80 миллионов поступили на реквизиты нашего ООО. Володя опять просил увеличить поставки, хотя и так в этот раз ему досталось 120 литров. Он упирал на то, что большую часть воды уже заказали в другие города. Так к нему обратились уже из других стран, зондируя почву на счёт воды. Пришлось согласиться, денег действительно нужно очень много. Как только с землёй всё срастётся, то даже боюсь представить во что мне это выльется по итогу. Конечно всё вернётся и многократно, но сперва ожидают одни растраты. Главное проверить, чтобы качество воды в источнике не упало. Договорились на послезавтра повторить сделку.

Не успели закрыть дверь за Володей и его носильщиками и охранниками одновременно, как позвонил мобильник.

— Да?

— Доброе утро, Руслан. Это Юрий Полозов. — прозвучал голос полковника ФСБ.

— Доброе, Юра. Не рано звоните?

— Так ты уже весь в делах, — засмеялся Юра. — Вижу, как твой знакомый из подъезда выходит.

— Ближе к делу, — для видимости поморщился и фыркнул в трубку. Полковник лишний раз показал, что я под плотным наблюдением. Ну и пусть так думает, не буду его разочаровывать.

— Я тут документик привёз. Хотел передать лично в руки.

— Квартиру называть необязательно?

— Нет, не надо, — рассмеялся полковник. — Через минуту буду.

Отключил вызов. Серёга стоит рядом, вопросительно подняв брови.

— Полковник сейчас поднимется, — объясняю ему. — Если я не ошибаюсь, то привёз документы на землю.

— Даже боюсь спрашивать, что ты на самом деле задумал с этим земельным участком. — Серёга пошёл к двери, встречать гостя.

— Я сам боюсь, — тихо произнёс я, усаживаясь на кресло. — Если не расстреляют раньше времени, то потом сами взвоят. Обещаю.

Полковник действительно принёс папку, из которой достал на свет документы, подтверждающие право пользования землёй на 99 лет. Серёга ушёл на кухню заварить чай, да и нам не стал мешать пообщаться тет-а-тет.

— Руслан, я свою часть договора выполнил, — Юра уселся на кресло. — Теперь твоя очередь.

— Не вопрос, — быстро осматриваю бумаги, ища скрытые мелким шрифтом подводные камни. На первый взгляд всё в порядке. Надо будет всё равно к юристам обратиться для более тщательной проверки. — Когда ждать первых пациентов?

— Сегодня, — полковник внимательно наблюдает за моей реакцией. — Зачем откладывать?

— Хорошо, — пожимаю плечами. — Давай по месту определимся, где лечить. Только выбирай что-то разумное. Последнее время я очень не люблю ездить в разные новые места, пойми меня правильно.

— Хм, — задумался Юра. — Разумное говоришь... На ум приходят два варианта. Или здесь или на Писарева.

Я сам сделал паузу, раздумывая. Можно и в квартире, но вот душа не лежит. Какие-то непонятные личности будут гадить в туалете, а мне потом убирать и проветривать помещение. На улице сортира с буквой «М» я не вижу. Ехать ради них в дом, находящийся в СНТ, нет смысла. Это явная потеря времени. На Писарева ремонт, но ведь не всё же здание будет одновременно подвергнуто работам.

— На Писарева. — выбираю лучший для меня вариант. — Но там ремонт должен сегодня начаться.

— Найдём помещение, там кабинетов много, — с довольной улыбкой сообщил Юра. — Я как раз туда сейчас поеду, проконтролирую. Сам понимать должен, мы теперь в связке. Твои проблемы — наши проблемы.

— Ага, конечно, — со скепсисом произношу я. — Во сколько ждать первого пациента?

— Пациентов, — усмехнулся полковник. — Только не говори мне, что не хватит сил вылечить сразу троих.

— А если не хватит? — стараюсь держать каменное выражение лица.

— И это мне говоришь ты? — наигранно удивляется Юра. — Тот самый целитель, который завтра собрался исцелять сразу шестерых иностранцев?

— Ладно, уел меня, — отмахиваюсь рукой. — Давай часикам к двенадцати. Нормально?

— Ровно в двенадцать, — улыбка сползла с лица полковника, и он попытался придавить меня взглядом. — Только не опаздывай. Даже лучше появишься там раньше. Люди далеко не простые, выбранные на лечение Москвой, ждать не привыкли.

— Хорошо, не опоздаю.

— Тогда до встречи, — полковник резво поднялся с кресла. — Кстати, есть рядом ещё подобный участок. Ты бы подумал, вдруг тебе ещё нужно. Можно организовать за дополнительную плату в виде лечения.

— Даже чаю не попьёшь? — усмехаюсь я, но видя слишком серьёзное лицо Юры, добавляю: — Я подумаю над вашим предложением.

— Конечно думай, — уголки губ изогнулись в подобие улыбки. Он положил на стол визитку. — До скорой встречи. Это тебе номер телефона. Как только соберёшься выходить из дома, то будь добр — позвони. К тебе прикреплены телохранители из нашей структуры. Пользуйся моей добротой. По хорошему лучше пару из них к тебе в квартиру посадить, чтобы всегда могли прикрыть собой.

— В квартиру не пуцу. — приходится чуть подпустить энергию в глаза, чтобы вернуть полковнику давящий взгляд. — На улице пусть сопровождают, моё жилище есть моё.

— Как скажешь, — в защитном жесте поднял руки полковник. — Хотел как лучше, но это твоё право.

Провожать его не пошёл, Серёга пусть закрывает. Личные телохранители, одновременно выполняющие роль и соглядатаев, а при случае и группу задержания одного наглого целителя.

Серёга принёс в зал две кружки чая, молча уселся на кресло. Настенные часы показывали почти девять утра. Сделал глоток крепкого напитка, и задумался.

— Руслан, надо бы расставить камеры по квартире, — сказал Серёга. — Есть у меня подозрение, что не вытерпят наши друзья, и наставят своих прибамбасов, пока тебя дома не будет.

— Да, согласен. Нам с тобой к двенадцати на Писарево быть нужно. Будем отрабатывать абонентскую плату за землю. Тот самый случай, когда нас официально не будет в квартире.

— Три часа ещё ждать. Что делать будем?

— Давай чай допиваем, да в Подземный город наведемся, — предлагаю я. — Как раз камерами разживёмся, да и посмотреть надо, что там происходит. В Кристальном всё равно делать нечего, раз непогода.

— Разумно. — поддержал меня Сергей.

Вместе с Серёгой перенеслись на четвёртый этаж подземного города. Недалеко от паутины расположились две транспортные платформы.

— Давай доедем? — предложил Серёга. — Я на ней уже катался, справлюсь без проблем.

Сергей пристроился за рулём восьмиколёсника, мне пришлось устраиваться на скамейку сзади. Платформа на удивление развернулась очень маленьким радиусом. Мне на автомобиле понадобилось гораздо больше места.

— Задние колёса выворачиваются в противоположную сторону, — сразу объяснил Серёга. — При желании можно выкрутить рычаг на максимум, и тогда почти на месте получится разворот.

До центра управления этажом добираться два километра. Платформа двигалась неторопливо, и я внимательно осматривал проплывающий мимо коридор. За прошедшие трое суток появились изменения. Если в последний визит я видел, что коридор стал чистым, то теперь пол был расчерчен линиями. Посередине пролежала белая полоса, деля коридор на две половины. Две пунктирные жёлтые линии делили каждую сторону ещё надвое. Освещение добавилось, стало значительно светлее. Навстречу нам проехали две платформы, к каждой из которой было прицеплено по шесть прицепов. Водители помахали рукой, приветствуя нас.

— Куда это они? — спросил я Серёгу.

— Расконсервация жилых помещений. Перевозят в них всякую бытовуху.

По пути встретились несколько открытых дверей, и я успел заметить в помещениях работающий и суетящийся народ. Конечно нас ещё мало, но уже чувствуется, что подземный город оживает. Точнее пока всего один этаж, но всё-таки.

Возле комнаты управления Серёга аккуратно припарковал ближе к стене наше средство передвижения. Уже зайдя в просторную комнату, я увидел, что посередине зала появился здоровенный закруглённый стол, в центре которого сидел в кресле Макс, наш хакер. По углам комнаты добавились ещё разные непонятные аппараты. Вся поверхность круглого стола была занята всевозможной техникой, включая как и Ксаровского образца, так и Земная аппаратура. Куча проводов хаотично переплелась, заполнив большую часть пола. На голове у парня надета белая полусфера, пол лица прикрывали своеобразные очки чёрного цвета, провод от шлема спускался вниз и скрывался под столом. Макс был совсем один, и нас не заметил. Пальцами в воздухе он что-то нажимал, при этом разговаривая вслух:

— Сява, я тебе которой раз повторяю, пригибаться надо резче... Тёма, хорош Сяву в первую секунду на респ отправлять! Дай ему привыкнуть.

Я прижал указательный палец к губам, показывая Серёге помолчать. Экран на всю стену сейчас был занят живописной картиной. Открытая узкая площадка, с двух сторон строения в японском стиле. На заднем фоне горный массив и низвергающий воду водопад. Но больше всего меня привлекло то, что на этой площадке появились две фигуры. Одна повыше ростом, другая ниже и худее. Оба человека в самурайских одеждах. Тот, кто повыше, сжимал древко копья, на конце которого укреплено лезвие. Второй умело вертел нунчаками. С трудом узнал в этих людях Славку и Артёма.

— Готовы?! — прокричал Макс.

— Всегда. — раздался из динамика голос Артёма.

— Тёма, ты только не спеши. — попросил Слава, неуверенно выставив копьё перед собой.

— Файт! — хлопнул в ладоши Макс.

Парень начал медленно подходить к Славке, поигрывая нунчаками. Слава замахал копьём из стороны в стороны. Даже мне дилетанту стало понятно, что этим оружием Слава работает, как пьяный мужик, выдернувший дрын из забора.

Артём был уже рядом, и выждал мгновение, когда копьё в очередной раз пронесётся по дуге мимо него. Быстрый скачок к Славе, нунчаки молнией вонзаются парню в живот, от чего он сгибается. Артём не останавливаясь, делает шаг в сторону и со всего размаха бьёт наотмашь по открытому затылку Славе. Фигура хакера падает на пол, секунда и она рассыпается мелкими кубиками.

— Со счётом восемь — один победил Артём! — кричит Макс.

— Да достало уже! — возмущённый голос Славки. — Всё, я выхожу.

— Сява, давай тогда за меня, — просит Макс. — Ща я этому шустрику покажу, где раки зимуют.

— Маса, это тебе не на клавишу жать, тут всё по-настоящему. — на экране Артём картинно начал крутить нунчаки. — У меня есть опыт, в отличие от... — не успел он закончить фразу, как нунчак со звоном огрел его самого в лоб. — Ой! Руки ещё не вспомнили.

— Я возьму щит и меч легионера, — зловеще рассмеялся Макс. — Размажу по всей арене, ниндзя недоделанный.

Макс смеясь, снимает с себя сферу с закреплёнными очками. Так и замирает вместе с ней в руке, увидев нас.

— Босс, доброе утро, — натянутая улыбка появилась на парне. — Не ожидал вас увидеть в это время.

— Шухер, начальник прибыл. — слышу приглушённый голос Славки.

На экране фигура самурая задёргалась и исчезала.

— И чем таким вы интересным занимаетесь? — чем ближе подхожу к столу, тем сильнее бледнеет парень.

— В мортал-комбат играют, — фыркнул Серёга. — Макс, ты там себе дырку в голове не просверлил под лучший контакт?

— Изучаем возможности виртуальной реальности с полным погружением. — вскочил на ноги Макс, прижав к боку сферу.

— Ага, я заметил. — зловеще улыбаюсь я. — Серёга прав, играете вместо работы.

— Руслан Алексеевич, это правда изучение виртуала, — Максим судорожно пристроил сферу на стол и начал нажимать на лежавший планшет Ксаров. — Сами посмотрите на экран.

Разворачиваюсь к стене. Картинка в японском стиле мигнула, и вместо неё появились двенадцать меньших экранов, по шесть в ряд. Начинаю обзор слева направо. Два синхронных изображения: на верхнем «ящер» летит над океаном, на нижнем вид из кабины «ящера». Управляет им наш вертолётчик Рустам, рядом на ложе устроился боец. Вот «ящер» ринулся вниз, почти задев крыльями воду. Рустам интенсивно тянет за рычаги, и летательный аппарат моментально выровнял полёт, и полетел буквально в метре от поверхности.

На следующей паре видео трансляции боец в «капле». Отрабатывает посадку и взлёт над

степью. Плавно кружится в воздухе, делая различные манёвры.

На третьей паре новый боец, тоже в «капле», но уже скоростной полёт среди скал. Рискует парень, вижу как близко пролетает возле торчащих тут и там глыб. Долго смотреть не пришлось, на очередном зигзаге лопасти задевают каменный выступ, и «капля» закручивается в воздухе. Бойца кидает по кабине, «капля» продолжая вертеться падает в каменную россыпь. Один экран отдаляется, показывая ошмётки коптера, на втором экране через стеклопластик появляется серый ангар. Помятый пилот выходит из кабины.

Последние четыре изображения меня очень заинтересовали. Одна камера показывает чуть сверху и сзади троих бойцов в массивной экипировке, больше напоминающих фантастические бронекостюмы, с закрытыми сферами на головах и с ксаровскими пулемётами в руках. Троица медленно движется через доисторические заросли, виденные мной в комнате релакса ранее. Три другие камеры снимают вид глазами каждого из людей. Как я помню, в этом лесу водятся динозавры и другие хищники.

— Макс, звук можешь вывести? — не отрываясь от экрана, спрашиваю парня.

— Конечно. — отвечает он.

Серёга пристроился рядом, сам увлечённо наблюдая за происходящим. Секунда и нас окутал звук. Шелест исполинских деревьев, крики неизвестных животных, тяжёлое дыхание троих бойцов, медленно крадущихся по заросшей высокой травой прогалине.

— Гриша-на, — слышу голос Ильи. — Смотри левую сторону. Миха, ты право контроль.

Опа. Это получается, что двоих из любителей виртуала представляет Илья с Гришей. Михаил один из бойцов, прибывших ещё в первой партии.

— Илья, кто сзади смотреть будет, мля? — запыхавшийся голос прапора.

— Ты уши разуй, — напряжённо произносит Илья, останавливаясь на месте. — Внимание, шум прямо по курсу-на.

Большие кусты метрах в тридцати впереди закачались, вызывая треск. Все трое подняли оружие в том направлении. Илья присел на колени, устраиваясь поудобнее. Первая камера, зависшая сверху над бойцами, развернулась в обратную сторону. Я увидел, как с двух сторон сзади среди мясистой травы заскользили две рептилии, прижавшись к земле. Каждая на вид раза так в три больше массивного Ильи.

— Опять сольются, — прокомментировал Макс. — Искин каждый раз придумывает что-то новое.

Кусты спереди начали ломаться, Илья не вытерпел и начал стрелять по ним. Следом огнём поддержали и Гриша с Михаилом. Три пулемёта начали выкашивать большую проплешину, и раздался возмущённый рык, и не один. Наверное с минуту летят пули, всё больше открывая пространство спереди.

— Вроде попал, мля. — выдохнул Гриша.

— Да хрен поймёшь, — ответил Илья. — Перезарядка, прикрывайте.

Как только Илья отсоединил пустой барабан, в это же мгновение подкравшиеся ящеры синхронно прыгнули, сбивая с ног Гришу с Михаилом. Зубастые пасти сомкнулись на головах, ломая со скрежетом сферы, как пустые консервные банки.

— Да ну на! — заорал Илья, одновременно вставляя новый боекомплект, и в прыжке вперёд разворачивая копус. — Суки!

Два ящера прыгнули в стороны, уворачиваясь от раздавшихся выстрелов. Камера опять развернулась, показывая как из расстрелянных кустов несётся ещё тройка динозавров. Илья услышал приближавшийся топот, только успел развернуться и дать очередь по среднему из

них, как два других огромным прыжком, метров на десять не меньше, вознеслись в воздух. Илья успел подстрелить ещё одного, но оставшийся в живых третий точно приземлился на орущего Илью. Огромные когти пробили бронекостюм, разрывая грудную клетку. Илья уже на последнем издыхании выпускает очередь в нависшего над ним динозавра. Картинка гаснет.

— Илюха, нам нужен четвёртый, мля. — слышу голос Гриши. — Три раза подряд сливаемся.

— Гриша, согласен, — удручённый голос Ильи. — Фантомная боль мне скоро будет сниться. Реально больно-на.

— Иваны пять раз прошли, и только раз проиграли. — это уже Михаил.

— Да у этих киборгов глаза на затылке! — возмущённо проревел Гриша. — У них слаженная группа, а мы пока учимся.

— Может сложность понизим? — предложил Илья.

— Давай, — глухо пробасил Гриша. — Только никому не говори. Хотя выносливость и точность реально растёт, не поспоришь. Так месяц потренироваться, и буду муху на лету сшибать.

Изображение появилось заново. Только теперь вместо джунглей бойцы оказались в пустыне. Ладно, пусть тренируются, не буду мешать:

— Макс, гаси картинку...

Через пять минут к нам присоединились Слава с Артёмом. Я чуть не рассмеялся заметив на лбу Артёма наливающийся синяк. На вопрос как он мог его поставить виртуальным оружием, он смущённо объяснил, что нунчаков в базе искина не было, и он сделал их сам. Вот и поплатился за это. Зато искин считал все необходимые данные, и теперь такой вид оружия добавился в базу знаний.

Серёга пригласил любителей пострелять в лице Ильи и Гриши через тридцать минут присоединится к нам для разговора. За это время есть возможность плотно пообщаться с нашими яйцеголовыми.

Если и у нас есть подобная обучалка, представляющая собой кабину самолёта, то Ксары ушли в этом дальше. Обучение на летательных аппаратах происходило в специальных комнатах. Помимо лучшей визуализации, неотличимой от настоящей, было добавлена аппаратура, позволяющая крутить кабину как «ящера», так и «капли», вызывая реальные перегрузки.

Самыми технологичными оказались комнаты, в которых я видел как Гришу с Ильёй, так и Артёма со Славкой. Двигающийся пол, специальные костюмы вирта, появляющиеся препятствия из всех стен. Парни умудрились воссоздать одну из сцен игры, поэтому то и Серёга и сказал про «мортал-комбат». Слава пообещал, что за пару дней смогут добавить в искин различные шутеры, такие как «арма» и «пабг». С каждым часом у них всё лучше проходит со взаимодействием с электроникой ксаров.

— Слушайте, парни, — заинтересованно спросил их я, показывая на браслет, закреплённый на руке. — А можно воссоздать такие вещи?

— Можно, — не задумываясь ответил Слава. — Как производственная линия, так и запасы редких элементов наличествует.

— А обычный Земной смартфон? — продолжаю спрашивать парней.

— Загнать его в сканер, роботы разберут его до молекул, — пожал плечами Макс,

доставая из ящика стола смартфон. — Пару часов работы и можно сделать копию. Только наши смарты от ксаровских планшетов отличаются на голову. Смысл его делать?

— Хм... — идея у меня возникла одна, главное не спугнуть. — Если Ксары оставили всю базу со своими технологиями, то возможно есть у них базы, как развивалась электроника?

— Есть. — кивнул Артём.

— Тогда вот вам задание, — делаю паузу, привлекая внимание. — Разобрать телефон, и поднять базы Ксаров. Мне нужно, чтобы вы смогли создать смарт нового поколения. На порядок выше земных флагманов, но ниже чем ксаровские планшеты. Ориентир как будто телефон создан в 24 году.

— Для чего это нужно? — удивился Слава.

— Есть у нас теперь большой участок на Земле, — приоткрываю карты парням. — Я сперва думал заняться со временем производством строительных материалов по ксаровской технологии. Но если получится с телефоном, то можно построить своеобразный заводик, чтобы выпускать лучшие телефоны. Вижу пока две сложности. Во-первых, сможете ли вы сделать такой телефон. Во-вторых, сколько подобных телефонов можно выпускать в сутки.

— Продавать телефоны на Земле?! — восхитился Славка.

— Телефоны, планшеты, ноутбуки. — киваю я.

— Макс, у тебя вроде планшет яблочный из последних? — Артём уставился на парня.

— Не дам, — надул губы Макс и начал медленно отходить от нас. — Я за него до сих пор кредит плачу.

— Надо Мاسя, надо, — надвинулся на Макса Слава с плотоядной улыбкой. — Для науки.

— Макс, — приходится вмешиваться. — Кредит компенсирую. Сейчас Гриша с Ильёй появятся, выдам им приказ. Да и вообще если есть какие задолженности и потребности, то в письменном виде передайте Грише.

— Тем более по результату будет у тебя планшет гораздо круче, — добавил веское слово Серёга. — Да и так ты сидишь только на Ксаровском. Хорош жаться.

— Я только данные перекину с него, прежде чем отдавать на растерзание. — грустно вздохнул Макс.

— Руслан, может чайку? — предложил Слава.

— Почему и нет. — пожал я плечами.

Слава вместе с Максом ушли в комнату, переоборудованную полностью в кухонную зону. Не успели мы с Серёгой расположиться на стульях, как ко мне обратился Артём:

— Руслан Алексеевич, а что вы думаете о криптовалюте?

— Ничего не думаю. — удивился я.

— Можно создать свою, и использовать её в будущих расчётах. — тихо произнёс Артём, поглядывая на дверь, за которой скрылись парни..

— И зачем нам это надо? — со скепсисом произнёс Серёга.

— За криптой будущее, — глаза Артёма фанатично заблестели. — Я уже название придумал: крипто-кристаллы. Майнинг настроить не проблема, такие мощности простаивают.

— Знаешь что, — останавливаю жестом воодушевившегося парня. — Лично я в эти крипты не верю. По мне так это сплошное надувательство наподобие небезызвестной МММ. Ценник прыгает то туда, то сюда. А по факту крипто ничем не обеспечена. Да и поваляются

клоны крипты постоянно, как и исчезают.

— Руслан Алексеевич, — скорчил умоляюще моську парень и прижал руки к груди. — Вы не правы.

— Артём, — не повёлся на представление Серёга. — Вот возьми и предоставь все плюсы и минусы твоего предложения. И уже после мы посмотрим и подумаем.

— Уже ушёл, — расцвёл Артём. — Всё сделаю.

Как только Артём скрылся с глаз, Слава принёс чай с булочками.

— Слава, что ты думаешь о крипте? — спросил я его.

— Артём? — сразу понял парень.

— Он самый. — хмыкнул Серёга.

— Он меня уже не первый год с этой криптой лечит. Даже не помогло то, что он полгода назад попал с ней. Вложил сто тысяч, а по итогу смог вернуть только сорок.

— А я что говорил. — засмеялся Серёга.

— Хотя создание цифровой валюты в будущем для взаиморасчётов имеет смысл, — произнёс я. — Не будем же мы все операции проводить в золоте.

— Так рубли, евро и доллары у нас уже есть, — Серёга взял булочку. — Тёпленькая.

— Как и юани и рупии, — добавил я. — Пока да, но этого нам хватит только на первое время. Дальше наши пути разойдутся.

— Почему? — заинтересованно спросил Слава.

— Постоянное обесценивание любой валюты, — вздохнул я. — Я хочу, чтобы наша местная была самой стабильной. Назовём её кри, сокращённо от кристалла. Например, в этом году булка хлеба стоит один кри, но и через десять лет надо, чтобы цена была в один кри.

— Это нефозмофно. — проговорил с набитым ртом Серёга.

— Надо, чтобы было возможно, — надавил я голосом. — Найти знающих людей, да посмотреть, что они могут предложить.

— Только пусть среди этих знающих не будет Артёма. — попросил Славка и рассмеялся.

С пришедшими Ильёй и Гришей беседа заняла от силы минут пятнадцать. Они вдвоём высказались двумя руками «за», чтобы тренировки в виртуале продолжались. Своеобразная полоса препятствий, максимально приближенная к боевым действиям. Только упор нужно делать не на динозавров и махание палками, а на современное оружие, используемое в городских условиях и на поле боя. Ни одна обычная полоса препятствий, как и стрельбища, не дадут такой эффект, как виртуал. Это и полное погружение со всеми вытекающими, так и достаточно болезненные ощущения от виртуальных ранений.

На мою идею с созданием телефонов и планшетов, возмутился Гриша:

— Тебя сожрут корпорации, а с тобой и нас. Там суммы на миллиардные каждый год, прибьют и не поморщатся.

— Я и не говорю, что завтра начнём производить, — хмыкаю я. — Ещё неизвестно получится ли вообще. Да и других нюансов полно. Там вроде редкоземельные элементы нужно в производстве, так что не будем торопиться.

— Всё равно это чересчур, — неодобрительно качает головой Гриша. — Даже думать не надо.

— Всему своё время. — улыбаюсь я.

— А где ты их будешь собирать? — ухмыльнулся прапор.

— У нас места более чем достаточно, — обвожу рукой вокруг. — На Земле только нужно создать видимость производства, и уже готовые переправлять туда.

— Логистика нужна. — сопротивляется Гриша.

— Руслан, а не получится как с Хуавеем? — спросил Слава.

— Что именно?

— Им перекрыли кислород в «гугл плэй» и «плэй маркет». — объяснил Слава.

— Своё создадим, да и лучшего качества, — уверенно произнёс я. — Как можем и игры создавать лучше, таки и приложения разные. Справишься?

— Один нет, — отрицательно покачал головой Салвка. — Команда нужна.

— Соберём, — фыркаю я. — Иначе кто, если не мы?

— Если что, я вас предупреждал. — оставил за собой последнее слово Гриша.

Так как в Кристальном делать пока нечего из-за дождей, кроме посменной охраны форпоста, то все усилия были приложены на облагораживание жилых помещений. Тридцать процентов каждого этажа подземного города изначально было спроектировано под жильё. Каждый этаж это 2 на 4 километра площади. Получается 2.400.000 квадратных метра под проживание. Отнять процентов двадцать под будущие магазины, кафе и другие нужды. Даже взять по 100 квадратов на человека, то этого спокойно хватит на заселение больше 19 тысяч людей. Сейчас идёт перепланировка и переделка будущих квартир. В каждой нужна кухня, душевая, туалет, зал и спальня. Помимо этого мебель и другие нужные мелочи. Большую часть можно создавать и прямо здесь, но такие мелочи, как мыльно-рыльные принадлежности и другие милые сердцу безделушки стоит закупать на Земле. По продуктам остался вопрос. Наши хакеры решили попробовать перенастроить синтезаторы пищи, находящиеся на каждом этаже с запасом. Конечно я предпочитаю потреблять натуральную пищу, но чем чёрт не шутит. Вдруг что дельное получится. Опять же как скоро мы выйдем на самообеспечение в Кристальном? По мясу и рыбе вопрос уже решён, но тот-же кофе и чай с сахаром, как и другие специи, у нас появятся в производстве не скоро. Всё это надо тащить с Земли, но если аналог можно создать через пищевой синтезатор, то я не против.

Гриша предложил арендовать склад за Новосибирском. И уже там собирать всё нужное, заказывая в разных конторах, чтобы создать максимальный комфорт в квартирах подземного города. И уже из склада перетаскивать груза сюда. Использовать связи Вовы «купи-продай» точно ненужно, уверен что и за ним теперь пристально наблюдают.

Мне пришлось согласиться с таким предложением о складе. Работа работой, но действительно отдыхать надо всем. И далеко не каждый захочет жить в своём доме в посёлке. Опять же когда ещё мы его построим. Взять тех же хакеров: они привыкли к городским муравейникам. Чтобы не ощущать себя запертым под землёй, Гриша с Ильёй уже дали добро на установку в будущих квартирах голопроекторы вместо окон. Опять же в любой момент можно переместиться в Кристальный для отдыха на природе.

Кого отправлять арендовать склад, как и совершать закупки, я и так знал. Лучше всего в этом разберётся Гриша. Пришлось воспользоваться своим даром, чтобы изменить приметную внешность прапора. Хотя его и так по идее сложно узнать после обретения ног, но всё же. За ним остался выбор помощников на склад. Слава быстро состряпал несколько фальшивых паспортов для прапора, неотличимых от настоящих.

Пришлось попрощаться с мужиками, время начало двенадцатого. Вместе с Серёгой

вернулись в квартиру. Серёга быстро установил видеокамеры по комнатам. Перед выходом на улицу набрал номер, оставленный полковником:

— Мы выходим.

— Встречаем. — прозвучал лаконичный ответ.

Возле «кадиллака» стоял припаркованный микроавтобус. Не успел усестыся в автомобиль, как два человека из микроавтобуса попросились в наш салон.

— Руслан Алексеевич, нам нужно вас охранять. — попытался в наглуую влезть в «кадиллак» мужичок.

— Сзади поезжайте. — отталкиваю наглеца.

— Но у нас приказ. — попытался качать права второй.

— Я сказал следовать за нами! — повысил я голос. — Иначе никуда не поеду.

Мужики пробурчали для приличия, но как только Серый нажал на педаль газа, молча бросились в микроавтобус.

— И что это было? — спросил Серёга, выезжая со двора.

— Одна из тысячи попыток залезть нам на шею, — вздохнул я и пальцем постучал по уху. — И давай лучше помолчим, спокойнее будет.

— Угу. — сообразил Серёга.

Ну да, теперь лучше в машине не трепаться. Кроме жучка могли наставить уже много чего. Каждый раз проверять машину не вижу смысла, пусть думают, что всё у них под контролем.

Заехав на территорию будущего центра на Писарева, я был немного ошарашен. То что Андрей плотно займётся отделкой я знал. Но помимо мелькающих в спецовках рабочих, были и вполне добротные одетые мужики. Да и кроме грузовика со стройматериалами добрая треть парковки была занята легковыми автомобилями. При чём половина дорогих марок.

— Что-то я не понял. — задумчиво произнёс Серёга, сдавая задом в свободный карман между машинами.

Следом рядом начал парковаться автобус сопровождения. Из микроавтобуса никто не торопился выскочить, чтобы прикрыть мой выход. Как мне Иванов не хватает, с тоской подумал я. С ними увереннее себя чувствовал.

— Сам не пойму, — произнёс я. — Хотя если бы были проблемы, то уже позвонил Андрей или полковник. Опять же наша охрана ведёт себя спокойно.

Из здания вышел Андрей в сопровождении мужика. Мужик что-то говорил, размахивая руками, а Андрей на это только улыбался. На территорию заехал серебристый «крузер-200». Жестикулирующий руками перед Андреем мужик показал на автомобиль рукой. Джип резво подкатил к самому входу, и из него вышла женщина в норковой шубе, смутно мне знакомая. Мужик подбежал к багажнику и открыл его. Вместе с дамочкой они начали доставать тяжёлые сумки.

— Андрей! — крикнул я, приоткрыв окно.

Андрей нас заметил, и быстрым шагом подошёл к нам. Вместе с Сергеем мы вышли из машины.

— Привет, — поздоровался я с ним. — Что-то не пойму. Мне кажется что часть народа совсем не твои работяги.

— Привет, — улыбнулся Андрей. — Ты не поверишь. Это приехали родители тех детей, кого ты вылечил.

— И что они хотят? — удивился Серёга.

— Помогать. — развёл руки в стороны Андрей.

— В смысле? — у меня поползли брови вверх.

— Помогать в ремонте, — Андрей указал на серебристый джип, из которого женщина и мужик доставали одну за одной сумки. — Вот эти например привезли горячий обед для всех.

— Ну ничего себе. — почесал за ухом Серёга.

— А ты как хотел, — рассмеялся Андрей. — Как раньше в старину. Всея деревней дом строили. Кто чем может, тем и помогает. Есть те, кто вместо разнорабочих таскают стройматериалы. Другие видишь нас подкармливают.

В это время в открытые ворота заехал очередной грузовик. Не успел он остановиться, как из припаркованного новенького мерса выскочил здоровенный детина в дублёнке, и бегом подбежал к грузовику. Помог открыть водителю кузов, схватил ближайший мешок с цементом, закинул на плечо и понёс его в здание. Минута и к грузовичку выстроилась очередь. Большая часть грузчиков была в своей одежде, они как муравьи начали таскать материалы в будущий центр. Лица мне знакомы, помню их на исцелении детей. Но были и те, кого вижу в первый раз.

— Приехали помогать не только родители, — сразу объяснил Андрей. — Увидели твоё выступление в инете, и решили приехать неравнодушные. Ты ведь такое дело задумал, что сложно остаться в стороне.

Я смотрю на творящуюся суету вокруг, и мне становится радостно на душе...

— Рад, что ты не опоздал, — возле меня остановился полковник. — Пошли за мной, покажу помещение. Старался выбрать самое лучшее, из того что есть.

— Показывай. — следую за ним вместе с Серёгой.

Сейчас вся суэта по ремонту происходит на первом и вторых этажах. Полковник времени действительно не терял. За время нашего короткого расставания он успел организовать на третьем этаже место для лечения. Хотя как организовать, правильнее сказать — не дал строителям начать его переделывать. Да и третий этаж предназначен для моего скромного проживания, о чём Андрей знает. И мне самому решать, что именно там менять.

На третьем этаже я сам ещё не был. Иду по коридору вслед за полковником, слева и справа закрытые двери. Дойдя до самого конца, Юра открыл дверь, ведущую налево.

— Прошу. — предлагает зайти нам первым.

Комната большая, уютная. Хороший тёмный паркет, обои в тёплых тонах, два окна, прикрытые шторами. Возле двери шкаф для верхней одежды и обуви, слева у стены большой угловой диван, рядом с ним низкий столик, два кресла. Справа барная стойка с высокими барными стульями возле него. Здоровенный телевизор на стене, солидный кухонный гарнитур, со всеми прибабасами, включающие в себя от микроволновки до холодильника. Вся обстановка похожа больше на какое-то уединённое место для отдыха начальника. Две двери напротив. Сразу проверяю их. За первой оказался санузел с душевой кабиной. За второй подобие спальни, только вместо кровати массивный диван, на всю стену шкаф-купе, и по центру комнаты знакомая массажная кушетка. Обе комнаты с санузлом по квадратуре больше, чем мой домик в СНТ. Добавить домашнего уюта, и будет самое то.

— Это я попросил из бизнес-центра привезти, — сказал Юра, показывая на кушетку. — Раз ты там работать больше не будешь, то зачем добру пропадать. Ну как, место пойдёт?

— Угу. — кивнул я.

— Жить можно. — ухмыльнулся Серёга.

— Ну ты пока располагайся, я побежал гостей встречать. — сказал Юра и вышел из комнаты.

Как только остались одни, я снял верхнюю одежду и повесил в шкаф. Благо в нём на полке оказались новые тапочки, с удовольствием поменял зимние ботинки на них. Серёга достал из внутреннего кармана ксаровский приборчик, и начал исследовать комнату на прослушку. Я пока занялся осмотром кухонного уголка. Кроме посуды нашёл только чай и кофе. Надо затариться едой в будущем.

— Чисто. — отчитался Серёга, пряча приборчик.

— Даже странно.

Серёга пошёл исследовать барную стойку, а я решил поставить чайник. Не успел набрать воды, как отвлёк Серёга.

— Руслан, тебе досталась коллекция алкашки на выбор, — Он приподнял в руках по бутылке. — Половина вообще в подарочных коробках.

— Бухать не будем. — набираю в чайник воды и включаю его. — Если только для будущих дорогих гостей.

— Понял, — Серёга скрывается под баром, пряча бутылки. — Руслан, может я пока

пойду с Андреем пообщаюсь?

— Хорошо, иди, — соглашаюсь я. — Тогда вот тебе задание. Спроси Андрея, сможет ли он организовать стройку в поле.

— Спрошу конечно. До лета время есть с запасом, — парень облокотился на столешницу бара. — Надо и план строительства составить. Территория немаленькая, считай 10 квадратных километров.

— Мне нужно построить ангары ещё вчера, — отвечаю я.

— Вчера? — удивился Сергей. — Зима сейчас. Давай хоть на весну отложим.

— Весной там дороги развезёт, там асфальта нет, — не соглашаюсь я. — Поэтому узнай, можно ли построить железный каркас, и сверху его обшить. Что-то наподобие «леруа» в Советском районе. Там вроде сваи вкручивают в землю и потом заливают бетоном.

— Чистое поле, — задумался Серёга. — Получается нет ни воды, ни электричества.

— Несколько скважин пробурить под воду, на первое время и привозить можно. Для электричества на первом этапе генераторы, а уже летом провода провести. Правда там расстояние до ближайших столбов с пару километров, если не больше.

— Можно ведь и ксаровские батарейки использовать. — ухмыльнулся Серёга.

— Конечно можно, — соглашаюсь я. — Но только гораздо позже, чтобы не появились вопросы. Надо их спрятать очень хорошо. Для этого опять же сперва построить несколько ангаров и складов.

— Если на крышу наставить для видимости солнечных батарей, то и заморачиваться со столбами не надо. Поверь на слово, провести электричество и воду это такой геморрой. Пока все согласования на мощности пройдёшь, пока всем денег дашь. Эту эпопею я со своим шефом неоднократно проходил.

— Вот видишь, у тебя сразу включился творческий процесс, — поощрёно кивнул парню. — Осталось узнать, возьмётся ли за всё это Андрей.

— Так плана никакого нет, — удивлённо посмотрел на меня Сергей. — Хотя бы одного здания схема нужна с размерами.

— Ты пока просто поговори, нужно получить принципиальное согласие. А с размерами можем сегодня вечером посидеть вместе с мужиками и подумать. Славку с его парнями подключить, да сделать на компьютере точные расчёты будущих зданий.

— Тогда я пошёл.

Серёга закрыл за собой дверь, я ещё раз осмотрел комнату, и только сейчас обратил внимание, что на полу появились масса светлых следов. Это мы втроём принесли на обуви строительную пыль. Чертыхнувшись про себя, решил помыть пол. В санузле обнаружилась как швабра, так и половая тряпка. Пока заваривается чай, успею сделать влажную уборку.

Руки заняты, голова свободна. А зачем мне нужен весь этаж под себя? Тем более большую часть свободного времени планирую проводить в Кристальном. Разделить этаж на половину, даже трети мне хватит за глаза. Стену в коридоре возвести не проблема, как и серьёзную дверь поставить. Пост дополнительной охраны, чтобы никто к мне просто так не попал. На остальном этаже несколько отдельных комнат для страждущих расстаться со своими деньгами иностранцев. Ещё пару комнат для наших олигархов. Ещё и места останется для больных детей.

Тогда весь первый и второй этаж можно смело отдать под медицинское оборудование. Боюсь что одного первого этажа подо всё не хватит, как ни крути. Там под один только

томограф нужно пару комнат, при чём и экранированных. А я хочу воткнуть их два. Опять же при входе охрана, стойка регистратуры. Да и будущим специалистам нужно выделить пару комнат как минимум, нужна как и раздевалка, так и комната отдыха с кухонной зоной.

Закончив с уборкой, уселся за баром с кружкой чая. Пол чуть влажный, блестит от наведённой чистоты. Дверь открылась и на пороге появились люди.

— Проходите, пожалуйста. — залебезил Юра, чуть склонив голову.

— Здравствуйте, Руслан Алексеевич, — первым зашёл представительный мужчина, лет под шестьдесят, высокий и плотный, с мордастым лицом и седой шевелюрой. Пальто распахнуто, чувствуется одышка. — Устал к вам подниматься, честное слово.

— Здравствуйте, — киваю я в ответ. — Вещи в шкаф вешайте, там же тапочки новые находятся. Слишком много пыли в коридоре, не стоит её разносить по всей комнате.

— Привет. — поздоровался второй, копия первого, только ростом гораздо ниже. Такой себе добродушный пожилой толстячок с хитрыми глазами.

Он запыхался ещё больше — лицо красное, нездоровые круги под глазами. Кстати, а ведь действительно это проблема. Люди разные, и подняться больному на третий этаж то ещё испытание. Надо подумать что с этим делать. Может следует перенести исцеление на первый этаж? Но блин, мне не хочется ходить по зданию, когда в нём появится большая толпа народа. Затопчут ещё, да и на вопросы отвечать придётся всем. Пока доберёшься до нужного кабинета, полдня пройдёт.

— Артур Георгиевич, через пару недель будет лифт установлен, — произнёс стоящий за порогом полковник. — Только сегодня первый день ремонта, физически не успеть.

Хм, вот же. Я сам только сообразил о неудобствах, а полковник оказывается о лифте продумал. Ведь надо будет ещё и шахту под него делать. Надеюсь Андрей справится с этим, и уложиться в кратчайшие сроки.

— Да понимаю всё, но ждать уже сил нет, — со вздохом произнёс высокий. — Добрались, и слава богу.

Третьим вошедшим оказался довольно молодой мужчина, от силы лет тридцати пяти. Холёное лицо, чёрные волосы. Но и он выглядит усталым, движения дёрганные, лоб вспотевший. Сразу видно, что и у него проблемы со здоровьем.

Если первые двое последовали моему совету с тапочками, то молодой нервно скинул куртку, повесил её через руку, и не здороваясь и не разуваясь проследовал к одному из кресел.

— Уважаемый, попрошу снять уличную обувь. — хмурюсь я, видя как на чистом паркете появились белёсые следы.

— Что за мещанство, — поморщился молодой, успевший усадить свою задницу на кресло, и закинув ногу на ногу. — В нормальных заведениях работают уборщицы, и никто не предлагает одевать вонючие тапки. Лучше дайте пепельницу.

— Курить в комнате запрещаю, — с грохотом бахаю по столешнице кружкой, сдерживая приступ гнева. — Я только что помыл пол. Если вы считаете, что должны работать уборщицы, то я так уж и быть, вместо лечения займусь уборкой.

— Только не надо делать из этого проблему, — неприятно ощерился парень, обнажив пожелтевшие зубы курильщика. — Вам приказали нас лечить, так займитесь делом. Хватит чай гонять, наше время дорого.

— Иннокентий! — взъярился крупный мужчина. — Тебя что, совсем отец ничему не учил?! Встал и мухой всё сделал!

— Артур Георгиевич, ну что такого? — обиженно посмотрел на крупного мужчину наглый парень.

— Я сказал мухой! — заорал Георгиевич.

Парень горестно вздыхая, поднялся с кресла. Пока это наглое тело соизволило менять свои ботинки на тапочки, я молча проследовал в санузел за тряпкой.

«Надо потом провести беседу с Юрой, нафиг мне такие клиенты.» подумал про себя, вытирая пол.

— Руслан Алексеевич, — ко мне подскочил полковник, и понизив голос произнёс. — Вы переигрываете. Давайте вы займётесь целительством, позже пришлю сюда кого из своих, помогут.

— Слушай Юра, — говорю тихо. — Я только что помыл пол. Мне антисанитария, как и твоим больным, не нужна.

— Понял, извини, — поморщился полковник. — Сам весь на нервах. Люди совсем не простые.

Убрав следы, я уселся на свободное кресло. Мужчины в возрасте расположились на диване, Иннокентий опять уселся в кресло. Полковник ушёл за барную стойку, и я отчётливо расслышал, как звякнуло стекло и забулькала жидкость. Наверное решил подлечить себя народным средством.

— На что жалуетесь? — спросил я.

— Артур Георгиевич, — представился самый большой из них. — Одышка, быстрая утомляемость. Сердце покалывает, давление с сахаром высокое. Желудок с почками шалят. Про суставы отдельная песня.

— Игнат Сергеевич, — это уже произнёс небольшого роста толстячок. — Всё то же самое, что и у Артура. Возраст у нас немалый, а работа нервная.

— Иннокентий Владимирович, — молодой нервничает и потеет, замечаю тремор рук. — Усталость, головные боли. Часто носом идёт кровь, периодически сердце болит.

Пока они это говорят, я попытался прозондировать их состояние, не касаясь их руками. Изумрудные нити моментально вытянулись по направлению к мужчинам. С двумя пожилыми всё понятно, действительно возраст. Как и чрезмерное употребление горячительных напитков, о чём намекает увеличенная печень. Опять же поесть оба явно не дураки, судя по комплекции.

С Иннокентием непонятно. Расширенные зрачки, высокий пульс, сердце сильно изношено. Явное нарушение носовой перегородки. Глаза расширенные, в головном мозге странная активность. Я такого ещё не видел.

— Иннокентий, дайте вашу руку. — протягиваю требовательно свою.

Парень неуверенно касается меня ладонью, а я с силой её сжимаю. Проекция, скан. Новый пакет знаний.

— Больно. — шипит парень, пытаясь вырвать выдернуть руку из моей.

— Как давно вы употребляете кокаин? — разжимаю ладонь.

— Какой кокаин? — отшатывается парень. — Ничего я не употребляю. И вообще я думал что вы будете обследовать, как и лечить, в отдельном кабинете. Вам ничего не говорит слово «врачебная тайна»?

— Так я и не врач, клятвы Гиппократы не давал, — мои губы искривляются в усмешке. — Я сперва подумал, что это аналог, химия какая-то. Но у вас скоро начнётся некроз носовой перегородки. Сердечная мышца как у пожилого человека. С такими темпами

и пяти лет не проживёте, — внимательно наблюдаю за тем, как парень бледнеет. Подключаю Шёпот — Сколько вам лет, и как давно вы себя травите?

— Двадцать шесть, — закашлялся парень, отводя взгляд. — Первый раз попробовал в шестнадцать.

Он оказался даже моложе, чем я думал, наркоша со стажем.

— Кеша?! — Георгиевич очень нехорошо посмотрел на паренька.

— Артур Георгиевич, умоляю папе не говорите! — воскликнул Кеша, прижав к груди трясущиеся руки. — Он меня убьёт.

— Моя внучка тоже нюхает в вашей компании? — пожилому дядьке и Шёпота не надо, прям физически почувствовалось давление.

— Нет, что вы! Клянусь, что никогда! — начал заламывать руки парень, глаза заслезились, из носа потекла кровь.

— Товарищ полковник. — пришлось отвлекать Юру от успокоительного. — У меня есть одно условие, возможно про которое вы слышали. Я не лечу наркоманов.

— Я вас понял, Руслан Алексеевич, — полковник подошёл к моему креслу. — Учтём на будущее. Иннокентий Владимирович, будьте добры покинуть комнату. — с металлом в голосе произнёс он. — Мне придётся доложить о произошедшем вышестоящему начальству.

— Руслан Алексеевич! — завыл Кеша бабским голосом. От той наглости и надменности не осталось и следа. — Помогите, пожалуйста! Не могу сам бросить!

Желание лечить никакого, передо мной как живой встал образ Захара-наркомана, который притащил в мой дом бандитов. Зелёные нити сами вытянулись в сторону парня, и я увидел, как на моих глазах возникает сильная аритмия сердечной мышцы. Боюсь что парня ожидает инфаркт. По нитям скользит энергия, успокаивая Кешу. Как только он перестал всхлипывать, я начинаю говорить:

— Юрий Геннадьевич, сейчас я сделаю исключение. Именно исключение, не надо больше мне такого, — полковник положил руку мне на плечо и признательно сжал. — Артур Георгиевич, а вас попрошу приглядеть за этим молодым человеком в дальнейшем. Желательно найти того, или тех, кто поставляет наркотик Иннокентию.

— Сделаю, — массивная челюсть на крупном лице задвигалась, глаза нехорошо прищурились. — Распустили мы своих отпрысков.

— И не говори Артур, — вздохнул толстячок Игнат Сергеевич, сощурился хитрые глазки. — Всё работаем, вкальваем. За детьми и внуками не смотрим. Так умрёшь и не на кого наследство оставить. Промотают и спустят всё.

— Кеша, протяни руки. — приказываю я. Можно и без касаний, но показывать свои возможности перед этими деятелями совсем не хочется.

Всё лечение прошло необычно. Преобразованный очаг с тремя энергиями просто творил чудеса. По ощущению я как будто пересел с велосипеда в гоночный болид. Сотни невидимых нитей опутали парня. Восстановление носа, частичная регенерация сердца, чистка сосудов, и блок на принятие наркотиков. Тринадцать секунд на все действия, при том, что с кокаиновыми проблемами я встретился первый раз. Выдержал паузу в две минуты, прежде чем отпустить руки парня.

— Спасибо. — застенчиво улыбнулся Кеша. — Я вам очень признателен, Руслан Алексеевич, давайте я вам пол помою?

Может и не всё потеряно с ним, главное чтобы избавился от своих дружков из золотой молодёжи. Хотя... Если он всю свою сознательную жизнь ведёт себя как барин, то его

добрый порыв закончится, как только выйдет за порог. Не верю ни на грамм.

— Пожалуйста, но пол мыть пока не надо, — растягиваю губы в улыбке. — Вы полностью избавились от зависимости, здоровье я вам поправил. Так что можете быть свободным.

— Правда? — искренняя улыбка озарила лицо молодого парня, хотя сразу сменилась на виноватую, и он посмотрел на хмурого Георгиевича. — Артур Георгиевич, вы только папе не говорите.

— Иди уже, — отмахнулся мужчина. — Жди в машине, позже пообщаемся...

Следующим в мои руки попал Артур. Его уже более досконально исцелял в комнате с кушеткой. С ним получилось чуть дольше возиться, хотя как посмотреть. Три минуты на всё, как и чистка, так и регенерация, так и замена совсем печальных органов. Благо строительного материала в теле мужчины было много. Выждал до десяти минут, и проводил мужчину в уборную.

С его другом, толстячком Игнатом Сергеевичем, тоже хватило трёх минут. Опять потянул время, прежде чем помог подняться с кушетки. Оба исцелённых остались очень довольны результатом. Было у меня желание обоим деятелям внедрить блок с приказом «будь честен», но удержался. Этих уже не переделать, да и быстро вычислят моё воздействие ребята из конторы полковника.

Юра умудрился обоим мужчинам налить по сто грамм коньяка из моих запасов, да и про себя не забыл. Именно моих запасов, я уже всё мысленно приватизировал. В следующий раз полковник будет ждать за дверью, ибо нефиг. Лучше как-нибудь с Серёгой посидим культурно.

— Руслан Алексеевич, вы просто кудесник, — прощаюсь у дверей с Георгиевичем. Он протягивает мне визитку. — Если будут какие проблемы, то звоните в любое время. Помогу всем, чем смогу.

— Артур может почти всё, — мелко трясётся от смеха Игнат, и тоже вкладывает мне в руку свою визитку. — Руслан, вы ко мне тоже можете звонить по любому вопросу в моей компетенции.

— Хорошо, позвоню, — жму обоим ожившим мужикам руки. — Но надеюсь, что не понадобится.

— Жизнь такая штука, — подмигивает хитрыми глазками Игнат. — Всякое может быть.

— Господа, разрешите вас проводить, — распахивает дверь повеселевший от спиртного и удачно прошедшего лечения полковник. — Может в ресторацию заедем? Такой случай стоит отметить.

— А что? — задумчиво цыкнул Артур. — Я не против. Игнат, ты как?

— Двумя руками за, — кивнул толстячок. — Есть действительно хочется.

Уже за порогом Юра успел мне показать большой палец вверх и тихо произнёс с совершенно трезвым взглядом, пока шумно разговаривая мужчины удалялись по коридору:

— Я тебя покидаю, сам понимаешь — работа. Не забудь охране позвонить, как решишь поехать домой.

— Мне в магазин надо заехать за продуктами. — показываю рукой в сторону бара. — Да и здесь кроме алкоголя и пожрать нечего.

— Скажи моим. Всё что хочешь привезут. Лучше дома будь.

— Замечательно то как, — ехидно ухмыляюсь я. — Из дома на работу, с работы домой.

Прям тюрьма почти.

— Ты не понимаешь, насколько ты ценен, — неодобрительно качает головой полковник. — Скорее бы ты сюда переехал, нам всё проще будет, как и тебе. Опять же всё можно по телефону заказать.

— Ещё лучше, — фыркаю я, — Тогда точно тюрьма. Из здания не выйти. Оно мне надо?

— Как же с тобой тяжело, — вздохнул Юра. — Служил бы в армии, хоть немного субординацию соблюдал. Тебя ведь могут похитить или убить, я же говорил.

— Слушай, Юра, — чувствую, как у меня заходили желваки. — Я сидеть безвылазно не собираюсь. Когда захочу, тогда и поеду. Есть твои сопровождающие, вот пусть и следят и охраняют. Иначе нахрен мне всё это не нужно. Ферштейн?

— Юра, ну ты идёшь?! — уже возле лестницы в конце коридора громко кричит Георгиевич.

— Бегу! — восклицает Юра, и уже тихо добавляет мне. — Потом поговорим.

Прикрываю за собой, и прислоняюсь спиной к прохладному массиву двери. Конечно потом, обязательно потом поговорим. Мне так-то и действительно никуда не надо самому ходить, больше планирую находиться в Кристальном. Но вот опять, в очередной раз пытаются меня поставить в стойло, упирая на мою безопасность. Не хочу, не дождутся. Мне иногда хочется гулять по заснеженным улицам города, видеть его своими глазами, ощущать пульс Новосибирска. Опять же там нормальные люди, а не эти самодовольные хари, меряющие всех остальных или деньгами, или связями с властью.

— Не дождётесь. — произношу вслух и показываю в сторону окна фигу.

Что-то мешает в ладони. Точно, визитки, чуть не забыл. Интересно, и кого это я сегодня лечил? Белая визитка, золотое тиснение: Заместитель губернатора Новосибирской области Курицын А.Г. Вторая визитка чёрная, серебряный шрифт: председатель Новосибирского областного суда Симанцев И.Г.

Действительно эти могут если не всё, то многое. Даже не удивлён, что Юра с ними поехал. Глядишь под пьянку что-нибудь и узнает для своей конторы.

— Тук, тук! — слышу писклявый голос за дверью. — Заходить можно?

Кто там опять припёрся? И так настроение не очень. Открываю дверь, за ней стоит улыбающийся Серёга с воздушным шариком в руке.

— Это ты пищал? — удивлённо приподнимаю брови.

— Нет, не я, — опять пищит он, показывая на шарик. — Азот.

Смотрится забавно, здоровый мужик и так разговаривает. Мне становится смешно, Серёга сам начинает посмеиваться. Азот весь не вышел, и получается ещё забавнее.

— Заходи, дружище. — я улыбаюсь, пропуская своего соратника.

Сергей сообщил, что Андрей не против заняться строительством на нашем земельном участке. Как и ожидалось, нужен чертёж. Надо будет сегодня же вечером создать совместными усилиями макет в подземном городе, чтобы передать Андрею.

— Кстати, ещё Алина звонила, — он включил чайник и достал из скудных запасов банку растворимого кофе. — Уже мчится на стройку к нам.

— Опа, — глядя на него, выставил на стол две кружки. Хоть растворимое мне и не очень, но как говорится если нет гербовой, то пишем на туалетной. — А она здесь что забыла?

— Хочет у себя в блоге осветить наш проект, — Серёга насыпал по чайной ложке кофе в кружки. — Она сказала, что есть сомневающиеся. Написали туеву кучу злобных комментариев под последним видео. Вроде как ты таким способом деньги скомуниздить хочешь, вливая сказки о будущем центре в доверчивые уши.

— У самого себя украду деньги? — удивлённо приподнимаю брови. Чайник закипел, и я разлил кипятка по кружкам. — Вытащил из одного кармана и переложил в другой?

— Так прошла инфа, что на фиктивный ремонт ты вместе с Андреем решили деньги с фонда вывести.

— Очешуеть, — в полной прострации мотаю головой. — Ну люди, просто жуть.

— Да я сам офигел. — пожал плечами Серёга.

Он начал сыпать сахар себе, на молчаливый вопрос надо ли мне, я отрицательно покачал головой. Ложка, другая, третья... Тот ещё сладкоежка наш Серёжка. Вместо сахара достал бутылку хорошего коньяка и плеснул в кофе. В последнее время стал часто выпивать, покорила я себя. Но в данный момент грамм двадцать от силы добавят аромат, превращая растворимую бурду в более приятный напиток.

— Не делай добро, не получишь зла, — печально вздыхаю я. — Хотя... И недоверчивых понять можно, слишком часто нас обманывают. Везде подвох мерещится.

— Может тебе тоже что-нибудь на камеру сказать? — предложил Сергей.

— Почему и нет. — делаю глоток получившегося напитка, и... Выливаю всё в раковину. Отвратительный вкус, честное слово.

— Тогда пошли на улицу. — Серёга с явным удовольствием отхлёбывает сладкую гадость.

По пути проверили вместе с Серёгой все кабинеты на третьем этаже. Благо они были закрыты не на ключ. Прикинув что к чему, решил оставить под себя только пятую часть этажа. Даже в этом случае мне в личное пользование достанется почти 300 квадратных метров.

Уже спускаясь по лестнице, нам попался на глаза Андрей. Он поинтересовался на счёт лифта. Дал ему своё «одобрямс». Пришлось опять подниматься на третий, показать в каком месте закладывать коридор, деля жилую зону от общей.

На улице разгружали очередной грузовик. Народу даже прибавилось, видимо ещё приехали неравнодушные. Шум перфораторов, строители Андрея всю вгрызаются в наружные стены здания. Рядом с ними огромная гора оранжевого пенопласта. Я с заинтересованным видом уставился на происходящее.

— Утеплитель десятка, поверху фасад, — просветил меня Серёга. — Будет и тепло и красиво.

Знакомый здоровый мужик в дублёнке, виденный мною ранее, стоял облокотившись на свой «мерседес», и прижав руку к пояснице. Долго не думая подошёл к нему:

— Здравствуйте. Что со спиной? — вблизи он ещё больше Серёги. Метра под два роста, да и сам широченный и массивный.

— Да опять сорвал, — поморщился мужчина. — Надо было пояс одеть. Последствия увлечения тяжёлой атлетикой. Сейчас жена приедет, блокаду поставит.

— И давно так маетесь? — зелёные нити протягиваются к нему, проникая в тело. Скан, проекция. Помимо поясничного отдела вижу повреждение мениска и голеностопных суставов. До кучи ранее были и разрывы мышц.

— Последние лет пять, тебе какое дело? — он нахмуренно посмотрел на меня, и через секунду улыбнулся. — Вы же тот самый Целитель?

— Тот самый, — протягиваю ему руку. — Руслан.

— Тоха, — он свободной рукой пожимает мою. — В смысле Антон.

Делаю шаг навстречу, и хватаюсь за его плечи. Силу в себя, выпрямляю Антона. От приступа боли он охает, и пытается меня оттолкнуть и обматерить. Обезболивание. Исцеление. Регенерация. Мужик замирает, так и не успев сказать всё то, что он обо мне думает. Двадцать секунд, чтобы излечить опорно-двигательный аппарат. Меня до сих пор поражает скорость нового очага. При этом затраты энергии абсолютно незаметны. Я даже не могу выставить счётчик энергии, как раньше.

— Так лучше? — отпускаю его.

— Очуметь не встать, — глухо засмеялся Антон, поворачивая корпус влево-вправо, и прислушиваясь к себе. — Могу горы свернуть.

— Вот этого не надо, — грожу пальцем тяжелоатлету. — Ближайшие два дня никаких тяжестей. Дайте организму восстановиться.

— Жаль, — с явным сожалением вздыхает мужчина. — Хотел так помочь, а опять эти травмы дали о себе знать.

На площадку одновременно заехали две машины, и остановились недалеко от нас. Если Алинин старенький микроавтобус я ещё узнаю, то из красной «мазды» выскочила миниатюрная женщина. Я отметил, что мои горе-охранники даже не соизволили выбраться из своего автобуса. Один Серёга сразу встал передо мной, прикрывая от возможной угрозы. Алина со своим оператором тоже показались на улице. Парень сразу начал водить камерой вокруг, девчушка с фиолетовыми волосами затараторила в микрофон.

— Серёга, займись Алиной. — тихо прошу парня. Он кивнул и с улыбкой направился к девушке.

— Антон, я ведь тебя предупреждала. — к мужику подскочила взволнованная дама из «мазды», — Нельзя тебе физически нагружаться. Если тебе на себя наплевать, то подумай обо мне и дочке.

— Танюша, прости, — здоровенный Антон сразу стал меньше, как будто кто-то спустил с него воздух.

Смотрятся они рядом как Слон и Моська. Грозная Таня по росту наверное метр пятьдесят от силы, да и сама худенькая. Но зато хорошо видно, кто в семье главный.

— Штаны приспусти, — в руках у женщины появился шприц. — Как боль отпустит, чтобы сразу домой.

— Да у меня всё прошло, — мужчина поднимет в защитном жесте руки. — Честно-причестно.

— Да? — только сейчас она обращает внимание, что Антон стоит прямо. — Не обманываешь?

— Мамой клянусь, — для подтверждения своих слов он прикладывает руку к груди. — Век воли не видать.

— Дурак, — Татьяна бьёт мужика маленьким кулачком по мужу. — Зачем тогда звонил? Всё равно не отвертишься теперь, через неделю на операцию ляжешь.

— Так я теперь полностью здоров, — Антон кивает в мою сторону. — Наш целитель меня подлтал.

— Да ладно... — неверяще женщина поворачивается в мою сторону. — Руслан Алексеевич?!

— С Антоном всё в порядке, — с десятков нитей протягивается к ней, посылая успокоение. — Только ему ближайšie два дня, а лучше три, побережь себя. Пусть дома отлежится, кушает больше. Надо чтобы организм полностью восстановился после лечения. Вы уж присмотрите за ним.

— Спасибо вам большое, — улыбается она мне, а в глазах замечаю подступившие слёзы. — Этот оболтус сбежал из дома. Уже из машины позвонил, что едет на стройку, помогать целителю. Ему ведь действительно противопоказаны физические нагрузки.

— Как здоровье вашей дочери? — спросил я, всматриваясь ей в лицо.

Лет за тридцать, красивая дама на самом деле, только тональный крем не шибко скрывает рано проступившие морщины.

— С Оксаной всё хорошо. Растёт здоровой, тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

— Доча вся в меня. — добавил папаша.

Я с сомнением посмотрел на Антона. Ладно бы сын, но дочь похожая на этого здоровяка? Сочувствую девочке.

— От тебя только глаза, — отмахнулась Татьяна. — Она вылетая я в детстве.

— Характер мой. — нахмурился мужик.

— С этим не поспоришь, — фыркнула женщина. — Такая же вредина.

Значит не будущие клиенты моей нетрадиционной медицины. Получается что этот здоровяк приехал по причине того, что считает мою затею правильной. Тогда почему и мне не помочь людям?

— Татьяна, дайте вашу руку. — протягиваю свою, одновременно увеличиваю количество энергетических нитей до ста.

— Зачем? — удивлённо приподнимает брови домиком, пряча руки за спину. — У меня муж ревнивый.

— Ксюх, не бойсь, — ухмыляется Антон. — Поверь, так будет лучше.

Неуверенно протягивает руку, я аккуратно обхватываю её ладонью. Со здоровьем у неё всё более-менее. Исцеление. Регенерация. Небольшие отклонения щитовидной железы и мимические морщинки убираются за секунды.

— Ах... — глаза женщины увеличиваются в несколько раз, и сейчас она похожа на анимэшную девчулю из японских мультиков. Отпускаю её руку из своей. Женщина глубоко вздохнула.

— Ну как? — обнимает жену за плечи Антон.

— Невероятно. — глаза Тани блестят от зимнего солнца, только уже не от слёз.

— Братуха, от всей души душевно. — свободной рукой хлопает себя по груди счастливый глава семейства.

— Антон! — нахмурилась Таня. — Ты нормально можешь говорить? Хватит свои бывшие замашки на людях показывать.

— Простите, — смущённо наклоняет голову мужик. — От эмоций накачивает иногда.

— Чем мы вас можем отблагодарить? — спрашивает похорошевшая Таня.

— Деньги есть, не вопрос, — добавил Антон. — Сгоняю до ближайшего банкомата и сниму.

— Ничего не надо, — открещиваюсь я, но вижу что мой отказ им обоим не по душе. — Хотя сделайте доброе дело. Привезите кофе с кофейни, а то у меня здесь только растворимое. Буду вам признателен.

— Это я мигом, — подрывается мужик. — Пять минут и буду как штык.

— Антон! — осаживает мужа Таня, топая сапожком по снегу. — Я сама съезжу, здесь жди меня. Отсюда поедешь только со мной. Только попробуй снова сбежать.

— Ну это... — заметался мужчина, — Да неудобно как-то.

— Вам какое привезти? — Таня смотрит на меня.

— На ваш выбор, главное стаканчик побольше. — делаю заказ курьеру на «мазде».

Не успела Татьяна выехать с территории, как Алина вместе с Сергеем подошла ко мне.

— Здравствуйте, Руслан Алексеевич, — Алина встаёт сбоку меня, чтобы оператор с камерой мог снимать нас вместе. — Как ваши дела?

— Привет, Алина, — киваю в ответ. — Всё по плану. Сергей надеюсь уже объяснил.

— Да, мы показали нашим зрителям, что происходит.

Серёга подходит ко мне с другой стороны, и произносит негромко:

— Алина ведёт прямой стрим.

— Да, сейчас нас смотрят... — она на мгновение замолкает, прижав ладонь к уху. — Как говорит Костя, почти 250 тысяч, но цифра постоянно растёт!

— Поздравляю. — улыбаюсь, смотря на этот маленький эмоциональный вулкан с фиолетовыми волосами.

— Спасибо. — одними губами произносит она, и уже дальше нормальным голосом. — У нас тут в чате возникли разногласия. Вы не могли бы ответить на несколько вопросов?

— Давайте попробую.

Из автобуса с моими горе-охранниками выбрались два тела. Недолго думая, они подошли к нам, и попробовали оттеснить оператора с камерой.

— Съёмка запрещена. — отчеканил один.

— Частная территория. — добавил второй.

Парень только сделал шаг в сторону, продолжая снимать теперь этих двоих. Алина растерянно смотрит на происходящее.

— Почему нельзя?! — возмутился молодой оператор.

Первый из «охранников» сделал быстрый шажок к парню, и попытался взять того на боковой. Смотреть, что будет дальше, у меня нет никакого желания. Это блин не охранники, а сторожевые псы, которые работают по принципу «тащить и не пущать». Слегка добавляю «оратора» в голос:

— Отставить! — кричу я.

От этого «слегка» по всей территории разносится такое эхо, что затряслись стёкла в окнах. Замирают все вокруг, даже работники с перфораторами. Ну ничего себе эффект. Надо

будет потренироваться на острове в одиночестве, что-то слишком мощно получилось. Даже страшно подумать, если я использую способность на всю катушку.

Первыми пришли в себя охранники:

— Руслан Алексеевич, это для вашей безопасности. — попытался вразумить меня первый.

— Алина, дайте мне пару минут. — обращаюсь я к сомлевшей девушке.

Она никак не реагирует, приходится нитями прикоснуться к ней, и влить успокоение. Как только Алина оказалась снова с нами, судя по осмысленному взгляду, я повторяю свою просьбу.

— Да, хорошо, — нервно улыбнулась она. — Мы пока пройдемся вокруг здания, поснимаем.

Как только ребята отошли, я подхожу к охране. Рядом со мной оказываются с двух сторон Серёга и Антон.

— Значит так, господа хорошие, — стараюсь себя сдерживать, чтобы не наговорить грубости. — Сейчас сели в свою тарантайку, и свалили за территорию моего здания.

— Нам приказано вас сопровождать. — не соглашается второй.

— Вот именно, сопровождать, — приходится добавить металла в голос, вместе с «шёпотом». — Значит и будете сопровождать, как только я соизволю выехать на машине.

Если второй конкретно «поплыл», то первый выдавил из разом пересохшего горла:

— У нас другой приказ.

— Если вы сейчас этого не сделаете, то будут серьёзные последствия. — предупреждаю я.

Не успел первый открыть рот, как у него в кармане зазвонил телефон. Он моментально поднял трубку:

— Да?.. Но... Так точно.

Он молча развернулся, и потопал к машине. Оба молодца скрылись за тонированной дверью, микроавтобус басовито рыкнул, и поехал к выходу. Совсем не удивлён, что за мной постоянно наблюдают. Вот и сейчас вовремя кто-то сообразил, и не стал доводить до конфликта ситуацию.

— Давно бы так. — пробурчал Серёга.

— Давайте я своих друзей подтяну, — предложил Антон, сжимая кулаки. — Они все спортсмены. Быстро борзоту на место поставим. Один звонок и через десять минут будет группа поддержки.

— Спасибо конечно, но сами справимся. — отказываюсь от такого заманчивого предложения.

Я уже догадываюсь что это за спортсмены, и какая у них школа за плечами. Ещё не хватает столкнуть их лбами с полковником и его друзьями за плечами. Боюсь что друзья Антона будут не слишком рады. Да и мужика подводить не хочется, он ведь действительно предложил от всей своей широкой души помощь.

Через пять минут мы продолжили прямой эфир с подписчиками Алины. За это время успела вернуться Таня, привезя кофе с запасом. Досталось не только мне, но и Серёге с Антоном, как и Алине с ребятами.

— По поводу денег, — делаю глоток горячего латте. — Из фонда идёт зарплата рабочим, которые сейчас за моей спиной восстанавливают ускоренными темпами будущий медицинский центр. Все затраты на стройматериалы, как и на закупку медицинского

оборудования, идут за мой счёт.

— Спасибо, — Алина опять прижимает руку к уху, вслушиваясь. Она хмурится и произносит. — У нас зрители заметили, что на стройке больше половины людей не похожа на строителей. И подозревают, что таким образом списываются деньги.

— Все те люди, включая Антона, — показываю на мужика рукой, — приехали сами. Они не квалифицированные рабочие, я не отрицаю. Но они и не получают какие-либо деньги.

— Это как? — удивляется девушка.

— Мы с мужиками приехали, потому что Целитель делает доброе дело для города, — вместо меня решил объяснить Антон. — Каждый порядочный ареста... хм... человек сам понимает, что Руслану Алексеевичу надо помочь. Мне несложно было приехать, и начать таскать мешки с цементом.

— По вам незаметно, что вы принимаете посильную помощь в ремонте, — произносит Алина, и сразу добавляет. — Это не мои слова, а зрителей.

— А если так?! — возмущённый Антон оборачивается вокруг себя, показывая белую со спины дублёнку. — И ваще, Тоха Соболев никогда не врёт. Братва подтвердит. За базар... — незаметно появившееся Таня коленкой бьёт мужа по бедру. — Извините.

— Тогда почему вы не работаете? — Алина показывает на ухо, намекая что очередной «эксперт» задаёт вопрос.

— Я спину сорвал, — горестно произносит Антон. — И чтобы не было больше вопросов: меня вылечил Сибирский Целитель. Правда теперь два дня нельзя тяжести поднимать.

— Три дня, — поправил мужа Таня. — Так сказал Руслан Алексеевич.

— Хорошо, три дня, — не стал спорить с супругой Антон. — Но через три дня я буду здесь, и продолжу помогать. А тот уро... человек, который пишет все эти гадости, лучше бы оторвал свою... своё тело от дивана, и приехал сам сюда. Я быстро найду, чем ему заняться.

— У нас новый вопрос от зрителя, — вздыхает Алина. — Руслан Алексеевич, есть подозрение, что таким образом вы оmyваете свои доходы, уходя от уплаты налогов.

— Указом президента я освобождён от уплаты налогов, — улыбаюсь на камеру. — Поэтому вместо постройки яхты и покупки виллы за границей, я решил потратить деньги таким способом. И жить, как и лечить, я буду в этом самом центре, так как из собственности у меня только дом в СНТ.

— Сколько у вас средств на заграничных счетах? — опять спрашивает Алина.

— У меня не только средств, у меня нет ни одного валютного счёта.

Ещё прозвучало с десятков каверзных вопросов. Количество зрителей ушло за цифру в 800 тысяч, о чём сообщила девушка. Отвечал открыто, не юлил как политики. Неоднократно видел по телеку, как на прямо заданный вопрос очередной деятель так много говорил пространных слов, но в итоге так и не давал ответа. Мне скрывать нечего, в отличие от таких кадров. Точнее скрывать нечего, что касается земных дел. Ну так про Кристальный меня никто и не спрашивал.

— Получается, что любой желающий может посетить ваш центр абсолютно бесплатно?

— Не любой, — отрицательно качаю головой. — В первую очередь обследование предназначено для пенсионеров и малообеспеченных граждан. Если у человека высокий доход, то он может без проблем посетить один из сотен платных медицинских центров.

— Тут спрашивают... — щёки Алины покраснели явно не от мороза. — У вас есть

девушка?

— Есть, — хмыкаю я. — Но о своей личной жизни я говорить не буду. Давайте на сегодня закончим, надеюсь большую часть сомневающихся я смог переубедить. У меня на сегодня есть ещё планы, иначе говорить можно до вечера.

— Спасибо вам большое за интервью. — Алина признательно улыбается. — А теперь мы с оператором сядем в машину и продолжим наше общение. Не отключайтесь, нас есть чем вас удивить.

— Кстати Алина, — останавливаю я девушку, вспомнив об одном деле. — Хочу обратиться к тем, кто нас сейчас смотрит.

— Говорите конечно.

— Мне в центр понадобятся люди, имеющие опыт работы с медицинским оборудованием. Завтра открывается наш сайт, и на нём будет подраздел о приёме на работу. Если будут желающие, то оставьте заявку и координаты там. Зарплата высокая, оплата своевременная. От вас профессионализм и коммуникабельность.

Алина со своей командой уехали. Я тепло попрощался с Антоном и Татьяной, пожелав им крепкого здоровья.

— Руслан Алексеевич, давайте я поляну накрою? — предложил Антон. — Любой ресторан на выбор.

— Антон, спасибо конечно. Но свободное время я уделяю своей женщине. Его у меня и так мало остаётся.

— Вот видишь, — Таня смотрит с укоризной на мужа. — А ты всё норвишь из дома быстрее сбежать.

— Антон, действительно лучше Таню сводите куда-нибудь, — предлагаю я. — А с вами дай бог ещё увидимся.

— Руслан Алексеевич, человечисе! — с жаром пожимает мне руку на прощание. — Пацанам расскажу, не поверят.

— Пусть в инете смотрят нашу встречу. — смеюсь я от такой непосредственности большого ребёнка.

— Мля, в натуре! — хлопает себя по лбу мужик.

— Домой поехали. — пихает его в бок Таня.

— Как скажешь, любимая. — елейным голосом отвечает Антон.

— То-то же, — делает строгое лицо она. — Я дома подумаю, куда ты меня поведёшь.

Остались вдвоём с Серёгой. Немного притомился я от всех разговоров, пора домой возвращаться. Действительно дел ещё много.

— Едем? — читает мысли Сергей.

— Да, — втягиваю полной грудью морозный воздух. — Заводи машину, пусть прогреется.

Не успел Сергей завести двигатель, как раздался болезненный вскрик со стороны стройки. Бегом туда, понять что случилось. Мужик в куртке сидит возле собранных лесов у стены, прижимая руку ко лбу. На моих глазах кровь заливает ему лицо. Строитель в оранжевой каске склонился с лесов, в смятении смотря вниз на пострадавшего. Рядом появился взволнованный Андрей:

— Что случилось?! — орёт он на строителя.

— Так направляющая упала, и прям на него. — указывает рукой на стонущего мужика.

— Да нормально всё, — шипит от боли мужик. — С головы всегда много крови льёт.

Присаживаюсь рядом, руку на раненого. Лёгкое сотрясение и рассечение. Действительно не критично, но всё-таки.

— Руку убери. — приказываю ему.

Прижимаю надорванную кожу, исцеление. Нити моментально окружают мужчину в кокон. Кроме травмы обнаруживаю ещё как затемнение в лёгких, так и шейный остеохондроз. Мне не сложно — десять секунд и всё готово. Залившая лицо кровь мелкой пылью опадает на землю.

— Ух... Спасибо, — потрясённо произносит мужчина. — Даже шея не болит.

— Завязывай курить, — помогаю подняться ему на ноги. — Лёгкие почистил тебе, как и хондроз убрал.

— Курить? — не успел он это произнести, как его скручивает от рвоты.

Чёрные сгустки падают на снег. Проблевавшись, он непонимающе смотрит на эту неприятную субстанцию.

— Это что со мной?

— Это твои лёгкие избавились от накопленного никотина. — объясняю ему.

— Всё, больше не курю. — затряс головой мужик.

— Руслан Алексеевич, — сверху зовёт строитель. — А вы не могли бы и меня глянуть? Колено последнее время плохо гнётся.

— Спускайся. — отвечаю я.

— Руслан, а оно тебе надо? — удивлённо смотрит Андрей. — Ты всех всё равно не исцелишь.

— Всех конечно нет, — у меня губы расползаются в улыбке. — Но тех, кто сейчас работает, могу. Андрей, зови мужиков, пока я не уехал.

— Хорошо, дай пару минут.

— И кстати, ты организуй запас строительной формы, или хотя бы касок. Технику безопасности никто не отменял.

— Да где я тебе её сейчас возьму? — Андрей задумчиво потёр себе висок.

— Завтра можешь? — он кивнул. — Тогда сегодня заканчивай с самодеятельностью и отпускаяй народ. Иначе ещё кто пострадает.

— Угу.

— А сейчас пригласи всех.

Андрей убежал собирать строителей. Нужно ли это мне? Даже не сомневаюсь — нужно. Помимо строителей очень много тех, кто пришёл по зову сердца. Так что таким людям надо помогать в первую очередь. Пусть будет как можно больше здоровых и добрых людей...

— Тридцать минут ждал. — попенял Серёга, выезжая на дорогу.

— Зато какие тридцать минут, — улыбаюсь я. — Может такими деяниями я себе хоть чуть-чуть карму почистил...

От Писарева до съёмной квартиры даже по пробкам добираться не более пятнадцати минут, что очень радует. Если бы ехал домой в СНТ, то потребовалось на дорогу час, не меньше. Правда не успели с Серёгой войти домой, как меня настигла «расплата» за проведённое лечение строителей. Зазвонил телефон, и я не удивлён от высветившейся на экране надписи «полковник».

— Руслан, ты же домой сейчас? — слегка развязанный голос Юры, видно веселье в самом разгаре.

— Угу. — непроизвольно морщусь.

Как будто он не знает где я. Тем более машина сопровождения как следовала за нами всю дорогу, так и сейчас стоит возле подъезда.

— Хорошо, что ты не поехал по магазинам, — лёгкий смех, и сразу уже серьёзным тоном: — Мне тут птичка в клювике принесла, что ты вылечил почти семьдесят человек меньше чем за полчаса. Это так?

— Подлечил. — поправляю я его, освобождаясь от уличной одежды. Одной свободной рукой делать это не совсем удобно. — Минутку подожди, дай хоть раздеться.

Телефон на тумбу, вещи на вешалку.

— Руслан, я пока квартиру проверю. — тихо произносит Серёга, показывая в руке прибор.

— Видеокамеры глянь. — напоминаю ему о них.

— Точно, — хлопает себя по лбу. — Забыл совсем.

Сергей быстро скидывает ботинки и скрывается в комнате. Я не торопясь вешаю одежду в шкаф.

— Да, слушаю. — вместе с телефоном прохожу в зал.

— Подлечил, вылечил. Какая разница? — смеётся Юра.

— Разница огромная, — с удовольствием располагаюсь в мягком кресле. — Это как сравнить таблетку при простуде с профессиональной медицинской помощью. Вроде первое, как и второе, это лечение, но эффект неравноценен.

— Ты мне сказки не рассказывай. Нужно повысить количество пациентов с нашей стороны хотя бы до десяти человек.

Как я и думал. С трудом сдерживаю матерные слова. Прямо пахнуло лихими девяностыми — если можешь лучше работать, то будь добр плати браткам больше, иначе будут проблемы.

— Догадываешься, почему я не поехал в ближайший маркет? — вкрадчиво спрашиваю его.

— Осознал мои слова. — не задумываясь отвечает Юра.

— У меня просто не осталось сил, — тяжело вздыхаю. — Полностью выложился на мужиков, хотя всего лишь подлечивал. Теперь до утра буду восстанавливаться. Плотный обед, после длительная медитация.

— Ага, ты и меня сейчас пытаешься подлечить, — гогочет полковник. — Давай хотя бы увеличим до восьми человек в месяц. Я же в курсе, что ты лечишь с каждым днём всё лучше и лучше.

— Знаешь что, Юра... — спокойствие, только спокойствие. — Если тебе не нравится

наши договорённости, то можно прямо сейчас всё закончить.

— А твой центр? Возьмёшь и просто бросишь свою задумку? — пытается надавить на меня он. — Поверившие тебе люди будут очень недовольны. Ты для всех станешь очередным шарлатаном.

— Так я правду скрывать не буду, — мои губы растягиваются в зловещей ухмылке, жаль что он меня не видит. — Социальные сети мне в помощь. Расскажу всё от и до. Очень подробно и в красках, кто именно виноват, что центр не заработал.

Юра молча сопит в трубку, я не тороплю его с ответом. Если они хотят на ходу менять правила, то это они зря.

— Ну хоть одного давай добавим? — после продолжительной паузы произнёс он.

— Хоть двоих, — отвечаю я, и сразу ставлю условие: — Для наших сделаю скидку в пять раз. Всего лишь эквивалент в один миллион евро за одно исцеление.

— Ты там совсем?! — заорал полковник. — Тебе и так такие преференции дали, а ты выкобениваешься?! Земля, здание, освобождение от налогов!

У меня щёлкнуло в голове, и сложился пазл. Слишком быстро полковник среагировал на ситуацию. Включаю «шёпот»:

— Юра, а вот это предложение с увеличением количества пациентов идёт из Москвы, или... лично от тебя?

— Да какая разница?! Всё на благо Родине.

Всё понятно, это его собственная инициатива. Спасибо за такую оговорку.

— Полозов Юрий Геннадьевич, — добавляю металла в голос. — Официально заявляю, что при следующей попытке давить на меня и менять условия соглашения, я отказываюсь сотрудничать с вами.

— Твою... Руслан ты это. Прости меня, и давай забудем наш разговор. — включил «заднюю» полковник.

— До свидания, Юрий Геннадьевич. Я предупредил вас. — специально перешёл на «вы», с таким человеком лучше держаться на расстоянии. Другом он мне точно не станет, так что теперь только так. — Лично с вами я пока не готов как встречаться, так и разговаривать. Давайте возьмём паузу.

— Всё понял, Руслан Алексеевич. До свидания. — глухо ответил он и отключил вызов.

Бросаю телефон на журнальный столик. Вот ведь жук какой хитроумный этот Юра. Я и так ему не испортил неформальную беседу с большими дядями, хотя вполне мог начать вредничать из-за наркомана, и был бы прав. Так он на ходу подмётки рвёт. Не удивлюсь, что он уже мысленно примерил на себя генеральские погоны и пару медалек, как только ему доложили о массовом исцелении в моём исполнении.

— Накося, выкуси, — показываю в сторону окна фигуру из пяти пальцев. — Полковником ещё попробуй остаться, скотина неблагодарная. На мне где залезешь, там и спрыгнешь.

— Руслан? — удивлённо посмотрел на меня Серёга, только что зашедший в зал и услышав мой разговор сам с собой.

— Проверил? — вместо объяснения спрашиваю его.

— Всё чисто, никто не входил в квартиру, — хмыкнул Серёга. — Даже странно.

— Они же знают, что мы тоже кое-что можем, — пытаюсь объяснить ему свои мысли. — Тут тебе и запись подложенной наркоты в доме, так и запись побоев в тюрьме.

— Вообще никакого контроля? — Серёга уселся в соседнее кресло, в непонимании

уоставившись на меня.

— Как никакого? — фыркаю я. — На улице машина с наблюдением. Скорее всего на лестничной площадке есть датчики, так и скрытые камеры. Опять же телефон на прослушке.

— Проверить? — он поднимает в руке приборчик.

— Нет, не надо, — отрицательно качаю головой. — Это даже нам на руку. Пусть думают, что они контролируют моё передвижение.

— Жрать охота, — он похлопал по животу. — Давай я хоть яичницу сварганю?

— Пошли лучше в коттедж, — предлагаю я. — Там много чего осталось стараниями Любы.

Телефон само собой оставил в квартире. Следующие минут двадцать вместе с Серёгой предавался чревоугодию, полностью уничтожив запасы моей красавицы. После плотного обеда Серёга осоловевшими глазами попросился часок-другой «давануть на массу». Посоветовал ему сходить в Хронос, только первым делом посетить подземный город и предупредить наших. Нужно чтобы через час они организовали помещение для предстоящего первого собрания коллектива.

Оставшись один в доме, я начал готовится к предстоящей встрече с кристаллом. Хотя после последнего визита я и испытываю определённые сомнения, но откладывать на «потом» не надо. Ладно бы только кристалл, но ведь ещё и сущность мира хочет получить свои предпочтения.

Стою возле портала, испытывая лёгкий мандраж. Пока собираюсь с решимостью сделать шаг, решил рассмотреть очаг, чтобы отвлечься от дурных мыслей.

Потерю энергии за прошедшие исцеления я не вижу. Он как был полон, так и остался. Все обозначения исчезли, теперь никаких костылей в виде цифр. Может оно и к лучшему. Преобладает зелёная энергия с Хроноса, красной и чёрной стало ещё меньше. Вдох-выдох, активация защитного купола, касаюсь паутины, перенос.

Успел сделать несколько шагов по тоннелю в сторону красного кристалла, как почувствовал внимание к себе со всех сторон. Лёгкие мурашки в голове, как будто кто-то хочет залезть в мой разум. Защитный купол не спасает от чужого воздействия. Очаг моментально возбуждается, и я вижу, как тысячи нитей закрывают голову созданной зелёной паутиной. Стороннее внимание, как и давление, сразу исчезает.

— Что надо? — я уже понял, кто именно меня рассматривает.

— Энергия. — за спиной слышу безжизненный голос.

Резкий разворот, одновременно закручиваю силу вокруг себя. Возле паутины висит фигура, сотканная из светящихся огоньков. Бесполое создание, метра три высотой.

— Зачем нужно было лезть мне в голову? — виток за витком накручиваю на себя зелёную энергию.

— Чтобы принять образ, который тебе нравится. — раздаётся в ответ.

Фигура уменьшается в размере, приобретая женский облик. Огоньки мигают, и исчезают. В воздухе зависла обнажённая Люба. Она ласково улыбнулась и медленно опустилась до пола.

— Поговорим? — эта сущность ещё и говорит голосом моей девушки, при этом изогнув спинку и выпячивая попу.

Использование внешности Любы, опираясь на моё подсознание, наоборот вызывает ярость. Сдерживаю себя, чтобы не разрядить энергией в эту жалкую подделку.

— Убери это. — с раздражением в голосе произношу я.

Люба исчезла, фигура увеличилась в размерах, теперь возник друг Санька. Хорошо что он оказался в одежде, а не голый, иначе моя психика могла и не выдержать.

— Рус, так нормально? — спрашивает «друг», уперев руки в бока.

— Уже лучше, но всё равно как-то не то. — я неопределённо покрутил кистью руки.

Беспокойство ушло полностью. Раз сущность пытается подобрать приемлемый для меня образ, значит хочет идти на нормальный контакт.

— Ну тык, — «друг» задумчиво почесал затылок. — Я не знаю, во что перевоплотится. Могу обратно в огоньки.

Пришлось задуматься. Первый вариант совсем нейтрален, но и голос неживой меня не впечатлил. Люба точно нет, мне своей за глаза. Саня как-то тоже не очень, хотя ведёт себя как живой. Хм... Можно попробовать.

— Ты можешь превратиться в персонажа из фильма?

— Я должен знать, в кого именно, — подмигнул «друг». — Попробуй вспомнить его, а я подсматриваю.

Долго не думая, вспоминаю образ школьницы Алисы из фильма «Гостья из будущего». Фильм моего беззаботного детства, который смотрела вся страна. «Друг» так и стоит, не меняясь.

— Ну и? — хмурюсь на несообразительного «друга».

— Что и? — он потирает переносицу. — У тебя сейчас такая защита стоит, что я ничего не вижу.

Блин, а ведь точно. Снимать её по идее надо, чтобы показать. Но прежде поставить условие:

— Обещай, что не будешь без спроса лезть в мой разум.

— Да не больно и хотелось. — рассмеялся «друг».

Как ни странно, но я верю. Это с людьми всё сложно, верить никому нельзя. Снимаю защиту, повторяю картинку в голове, добавляя звонкий голос девочки. «Друг» плывёт, фигура становится заметно меньше. Хлоп, и я вижу девочку в школьной форме и с повязанным пионерским галстуком. Она удивлённо осматривает свой наряд, приподнимает край галстука, трогая его на ощупь.

— Алиса, отдай мелафон. — не удержался я, ухмыляясь.

Алиса удивлённо уставилась на меня. Приходится в ускоренном порядке «проматывать» весь фильм. В сжатом формате уходит пару минут. Как только я закончил передачу, так девочка задорно улыбнулась, поправив чёлку, и ответила:

— Робот Вертер унёс.

Я реально заржал. Эта пигалица застенчиво опустила глазки вниз и начала шаркать ножкой по полу. Вот подобрал себе на беду такой вид, что даже злиться не хочется, смотря на девочку.

— Али-са. Алиса, — она дважды произносит имя. — Ничего так, мне нравится.

Посмеявшись, я задал вопрос:

— Что от меня нужно?

— Твоя необычная энергия, — она показала пальцем прямо в очаг, расположенный на уровне солнечного сплетения. — Она нужна для поддержания моего аватара.

— Хм, — задумчиво начинаю потирать подбородок. — Я хотел её слить в кристалл. Он мне за это плюшки разные даёт.

— Кристалл, это недоразумение, — надула губки Алиса. — Он и так под твоим контролем и обязан выполнять все твои желания.

— Контроль контролю рознь, — неодобрительно качаю указательным пальцем. — Мы только пришли к нейтралитету, а ты стараешься перетянуть одеяло на себя. Ему тоже нужна эта энергия. И общаюсь я с ним гораздо дольше, чем с тобой. Опять же наше с тобой знакомство было далеко не радостным.

— Плюшки говоришь, — Алиса сморщила носик. — Давай я тебе тоже что-нибудь подарю.

— Не подарю, а совершу равноценный обмен. — уточняю я.

— Виденный тобой замок я не построю, — сказала она, но видя моё насмешливое лицо, уточнила: — Со временем конечно можно, но для этого нужны люди с твоей планеты.

— Люди? — моя очередь удивляться.

— Да, люди, — кивнула она. — Вы обладаете способностью воспроизводить божественную энергию. Именно благодаря тем крохам, что изредка отдают моему миру твои люди, я и смогла начать осознавать себя как личность. Переломный момент случился, когда ты выпил зелье. Ты выделил такое количество энергии, что появилась я.

— Вот почему возник конфликт интересов тебя и кристалла, — прищурил я глаз. Я сразу понял что идёт разговор о «золоте». — Во всём причина энергия?

— Ага, — она шмыгнула носом. — Не хочется опять потерять индивидуальность.

— Давай сделаем так, чтобы никому не было обидно.

— Это как? — она запихнула кончик пионерского галстука в рот и начала жевать, напряжённо смотря на меня.

Мне сразу вспомнился один бывший президент, который очень любил жевать галстук. Алиса замерла с удивлённым лицом, вытащила галстук изо рта и расправила его нервно руками.

— Не, в него не надо, — поспешно произнёс я. — Кстати, кто мне говорил, что не будет лезть мне в голову?!

— Ты слишком сильно показал образ.

— Смотри мне, — погрозил ей пальцем. — Теперь про обмен. Раз замка мне не видать, то можешь мне показать планету?

— Оглянись, — пожалала она плечами. — Вокруг тебя планета, куда бы ты не посмотрел.

— Вид из космоса, — посылаю ей образ Земли с околоземной орбиты.

— Если тебя поднять на такую высоту, то ты умрёшь. Опять же энергии у меня столько нет.

— Не, поднимать не надо, — я на всякий случай делаю пару шагов назад. — Воссоздай только картинку. Пусть будет диаметром метра в полтора. — опять посылаю образ, в котором я стою возле огромного глобуса.

— Это можно, — девочка подпрыгивает от эмоций, и показывает руками размер сантиметров в двадцать от силы — Только энергии хватит на вот такой.

— Хех, не проблема.

Подхожу к ней и протягиваю руку ладонью вверх. Она с замиранием кладёт свою сверху. Вместо ожидаемого тепла от ладони, ощущаю лёгкое покалывание, как от электрического поля. Это всё-таки проекция, а не живой человек.

Зелёная энергия потоком устремляется от меня к ней. С каждым ударом сердца ладонь Алисы тяжелеет и становится... теплее. Как только отдал примерно половину, перекрыл

поток.

— Твой шар опустел, — свободной рукой она показывает на очаг. — Могу дать энергию земли.

— Мне от него плохо не будет? — на всякий случай уточняю я. Я ещё помню те первые болезненные ощущения.

— Нет конечно, — открыто улыбается она.

— Давай попробуем, — соглашаюсь я. — Ты только не торопись.

Чёрная энергия приятным теплом проникла в мою ладонь. Очагу она пришлась по вкусу, без проблем пробравшись по каналам до него. По окончании перекачки половина очага окрасилась чёрным цветом. Алиса отошла в сторону, взмахнула рукой, и в пещере появилась проекция глобуса. Размер получился чересчур большой, часть глобуса ушла в стену тоннеля, да и верхнюю часть я не могу рассмотреть.

— Алиса, уменьши его в два раза. — прошу я.

Глобус сжался до метра. Я с жадностью обхожу вокруг него, осматривая материки и океаны. Через три дня и так должны быть фотографии со спутников, но от этой проекции идёт ощущение живой планеты. Опять же такого консультанта, как Алиса, у нас никогда не будет.

Если убрать полярные шапки, то я вижу семь материков. Кстати, а не спросить ли ещё кое о чём:

— Алиса, а ты можешь показать все места, где находятся кристаллы?

На глобусе вспыхивают красные точки на материках. На каждом из них образуется красный узор из расходящейся спирали. Пять целых, и ещё одна спираль разорвана, частично связывающая два материка. Странно выглядит эта спираль.

— Алиса, а теперь можно вид карты вот этого места? — вызываю образ полотна, и рукой показываю на два материка.

Глобус исчезает, вместо него в воздухе появляется два материка. Мысленно добавляю пропущенные точки узора. Получается, что с десятков красных точек, обозначающих кристаллы, исчезла под водой.

— Алиса, а почему здесь нет кристаллов? — указываю на разрыв в спирали.

— Пришлось расколоть материк, чтобы спасти планету. — хмурится она.

— Это как?! — от удивления у меня взлетают брови.

— Давай я тебе лучше покажу.

Не просто так красный кристалл потерял связь со всеми другими. Действительно была катастрофа, только не от прилетевшего метеорита, а от самой планеты. В той порванной спирали появился ходок, такой же как я. Не в плане человек с Земли, а обладающий способностью ходить через паутины. Вот этот умник открыл своей расе, похожей на огромных пауков, проход в Кристальный. Вместо того, чтобы исследовать и попытаться влиться в биосферу планеты, они начали заниматься её разрушением. Варварская добыча ресурсов, геноцид местных жителей, включая любые формы жизни. Загрязнение окружающей среды. Они как зараза, начали расползаться по материкам.

Никто из них не догадывался, что планета живая, обладающая разумом. Долго не думая, планета решила избавиться от такой саранчи. Разлом материка сопровождался извержением вулканов и огромной волной, поглотившей собой всех иномирцев. Как результат — часть кристаллов была разрушена, что вызвало глобальный сбой в системе.

— Ты понимаешь, что из-за разлома пострадали не только вторженцы, но и многие жители? — спрашиваю я, видя как огромная волна прошла по ближайшим трём материкам.

— Я выбрала меньшее из зол. — потупившись, сказала она.

— Ясно, — сдвигаю карту до целого материка, и начинаю считать количество красных точек в спирали. — Откуда только силы взялись. Сама ведь только что говорила, что замок для меня построить не можешь. А тут материк расколола.

— Ломать, не строить. — сказала она знакомую истину. — Приложение в правильную точку, небольшая серия подземных землетрясений. Плато материка идёт на разлом.

— Больше проблем не было? — я досчитал, получается в каждой спирали по 72 кристалла. Если отсечь сломанную, то получается я имею... целых 360 возможных миров!

— Нет, — шмыгнула она носом. — С тех пор каждого ходока я проверяю. Если он меня не устраивал, то его ждала смерть.

— Жестоко, но справедливо. — пришлось согласиться. Лучше уж прибить одного ходока, на вроде меня, чем опять вызывать глобальную катастрофу. — А откуда вообще кристаллы взялись? Их кто построил?

— Я не знаю, — пожала девочка плечами. — Когда я себя осознала, как планету, эти кристаллы уже были здесь.

С одной стороны конечно жаль, с другой стороны значит хозяева точно завтра не вернуться, и не попросят меня на выход.

— Покажи на карте, где я сейчас нахожусь. — прошу я.

Карта сместилась, и я увидел зелёную точку рядом с третьим материком, занимающим территорию возле экватора. Похоже на нашу Африку, только вытянутую вдоль. Меня заинтересовал материк поменьше, он находился ниже экватора. Параллельно вызвал образ земного шара. Если я правильно понял, то этот материк сильно похож на нашу Австралию, как по размерам, так и удалённостью от экватора. Значит и климат там более мягкий.

— Алиса, а на этом материке люди есть? — показываю рукой на карту.

— Нет, — отрицательно качает она головой. — После прошедшей волны на него так никто и не приплыл. Там только животные.

— Какое расстояние от меня до этого материка?

— Если перевести в вашу метрику, то от этого места до края материка 12403 километра.

— Могу ли я в будущем вызывать эту карту? — с надеждой смотрю на девочку в школьной форме.

— Меня можешь позвать, я покажу.

— Каждый раз тебя дёргать по такой мелочи, — хотя я и так запомнил карту, но ведь есть масса мелких деталей, которые хочется посмотреть в спокойной обстановке. Такие, как реки, перепады высоты на местности, горы и равнины.

— Если разрешишь, то могу внедрить макет планеты тебе в голову. — сразу предложила она.

— Да, конечно. — радостно киваю я.

Она подняла руку и коснулась моего лба. Сейчас это была действительно живая ладонь. Лёгкий укол, пронзивший голову. Она убирает руку, а я вызываю карту. Перед взором появился глобус, который я могу увеличивать и уменьшать в размерах.

— Влей в него энергии, и увидишь ещё кое-что. — советует Алиса.

Следую её предложению, и добавляю энергии. Вроде ничего не поменялось.

— Увеличь тот материк, который так тебя заинтересовал. — улыбается она с хитринкой

в глазах.

Ну раз так. Разворачиваю виртуальный глобус на нужное место, разворачиваю материк картой и приближаю его, закрывая весь обзор. Несколько пятен, тёмные спирали. Приближаю одно из пятен, и вижу, что в этом месте небо закрыто облаками и идёт дождь. Гидрометцентр нервно курит в сторонке.

— Такой обмен тебя устроит?

— Более чем, — я просто в шоке от увиденного. Приближаюсь ближе к поверхности, и различаю гуляющих по огромному луку бизонов. Это же как моя возможность видеть свой остров в радиусе трёх километров. Но сейчас я вижу всю планету! С пересохшим горлом произношу. — Царский подарок, спасибо.

— Только не забывай про меня, — её очередь грозить мне пальчиком. — Энергия мне нужна всегда. И чем больше ты приведёшь людей из своего мира, тем лучше будет нам всем. В следующий раз, как будет чем поделиться, то просто позови меня.

— Я тебя понял.

— Мне понравилось, что ты в своих мыслях не хочешь причинять вред планете. — мягко улыбнулась она.

— А то, что мы едим мясо животных и ловим рыбу? — уточнил я.

— Это круговорот жизненной силы. Ничего не уходит в никуда, а просто меняет свою форму.

— Ещё раз спасибо. — склоняю голову и прикрываю глаза, я действительно впечатлён.

Когда я открыл глаза, то Алисы уже не было. Значит пора и мне к кристаллу добраться. Насвистывая мелодию, я потопал по тоннелю.

Кристалл с удовольствием обменялся со мной энергией, впитав в себя зелёную и накачав в меня красную. Бонусом за это я получил знание, как можно создать транспортный узел, чтобы попадать из мира в мир, не появляясь в Кристальном. Такой себе намёк, что если вдруг я захочу отказаться от Алисы, то смогу с ней и не встречаться. Но ведь это знание можно использовать и по другому, и у меня уже появилось сразу несколько идей.

Вернувшись к паутине, я сперва перешёл в Хронос. Надо прогуляться по коровкам, слить зелёной и такой нужной энергии, да и успокоится от прошедшего знакомства. Как раз хватит времени, чтобы вернуться в подземный город вовремя.

Пока ходил от одного стада к другому, меня осенила неприятная мысль. А кто мы, имею в виду человечество, на Земле? Мне кажется, что мы и есть подобие саранчи, заплонившей весь мир. Чем мы лучше тех пауков, что попытались хозяйничать в Кристальном? Ковыряем матушку Землю, засоряем окружающий мир, уничтожаем животных вид за видом. Если бы Земля обладала разумом Кристального, то давно стряхнула всех нас со себя...

По возвращении с Хроноса решил опять навеститься в Кристальный мир. Можно было и позже, но у меня возникли вопросы к Алисе, не требующие отлагательства.

Часть зелёной энергии перекинул в красный кристалл, получив за это знание, как можно вносить изменения в малый очаг соратников, чтобы они могли в случае опасности перенестись к паутине. Для этого человеку придётся носить с собой наполненный энергией кристаллик, иначе силы малого очага не хватит на перенос. Кристаллик при активации экстренного переноса рассыпается в пыль, но это такие мелочи по сравнению с жизнью моих соратников. Запас кристалликов и сейчас хороший, чуть позже можно и поменять их на зелёную или золотую энергию.

Выйдя от красного кристалла, в тоннеле позвал Алису. Через минуту аватар в образе девочки возник рядом со мной. С ней тоже поделился энергией, на что она только радостно подпрыгивала. Я задал беспокоящий меня вопрос:

— Как ты отнесёшься к тому, что мы рано или поздно начнём добывать ископаемые планеты? Мне не хочется, чтобы ты избавилась от нас уже проверенным способом в виде раскола материка.

— Всё должно быть в гармонии, — она внимательно посмотрела на меня. — Они для того и спрятаны глубоко в недрах, чтобы их использовали по назначению.

Для наших нужд этого конечно всего хватит, не спорю. Но если я планирую запустить массовое производство тех же телефонов, то нам многое чего будет нужно, и совсем не в малых количествах. Опять же количество приведённых людей с Земли может перевалить со временем за десяток миллионов.

Рассчитывать на подземные города конечно можно и нужно, но в перспективе хочу продублировать все производства в Кристальном. Вдруг что с миром Ксаров случится, и мы окажемся отрезанными от передовых технологий. Останется только ждать, когда случится конфликт, который приведёт Алису в бешенство.

Обдумав это, я произнёс:

— У меня просьба. Если вдруг мы что-то начнём делать во вред планете, то ты сразу сообщи мне об этом. Дай возможность исправить ошибку.

— Хм, — она задумчиво надула губки. — Что именно может пойти во вред?

— Добыча редкоземельных элементов, — я помню, из чего состоит банальная батарейка в телефоне. — Литий например.

— Литий? — хмыкает она, поправляя галстук. — Ты понимаешь, что твои названия ни о чём мне не говорят?

— Подожди минутку. — прошу я.

Бегом через паутину в коттедж, хватаю один из новых телефонов. Не теряя темпа возвращаюсь в Кристальный. Смартфон оказывается в руке Алисы, и она внимательно его осматривает.

— Я могу его изменить? — спрашивает она.

— Делай что хочешь, — пожимаю плечами. — Если будет мало одного, то ещё принесу.

Телефон поплыл, как пластилин в микроволновке. Дальше от этой массы в разные стороны начали отделяться капли, зависая в воздухе. Смотрю на это затаив дыхание. Минута, другая, и вокруг Алисы появились сотни капелек разнообразных оттенков.

— Часть элементов создано из переработки других, — произнесла Алиса, капли закрутились вокруг девочки, собрались в одно целое, и получившийся кубик опускается в ладонь девочки. — Все эти элементы есть в планете, но запасы конечны. Да и некоторые находятся глубоко под землёй.

— Значит никак? — удручённо смотрю на неё. — Жаль.

— Могу создать извержение, чтобы поднять интересующие тебя элементы из коры, правда последствия такого способа отразятся на планете, — она накручивает локон на палец, смотря на меня хитрыми глазами. — У тебя самого есть способ проще.

— Это какой?

— Ещё и Владетелем тебя называют, — она пренебрежительно морщит носик. — Используй свою связь с кристаллами.

Хм, а при чём тут кристаллы и моя с ними связь? Они мне что, могут элементы тоннами выдавать на-гора? Вроде я им энергию, а они мне слитки лития или палладия в обмен. Судя по сдерживаемой ухмылки Алисы, я опять думаю слишком «громко». Пришлось признаться в своей некомпетентности.

— Не понимаю. — развожу руки в сторону.

— Кристаллы могут находить миры, — произносит она, и дождавшись, пока я в ответ кивнул, продолжила: — Пусть найдут такие планеты, где есть нужные тебе ресурсы.

— Мне не хочется начать варварскую добычу на чужой планете, тем более я могу повредить населяющим её разумным.

— Какой ты ещё глупый, — неодобрительно покачала головой. — В необъятной вселенной есть безжизненные планеты, обладающие всеми нужными тебе элементами в огромных количествах.

Мне сразу представилась планета наподобие Марса, без атмосферы, но с наличием всевозможных нужных металлов. Ксаровские роботы вгрызаются в почву, гружёные вагонетки сплошным потоком исчезают в портале, связывающим планету с подземным городом. И таких планет с десятков в порталной сети. Это любая руда, даже такая, которой и на Земле нет.

— Твою... — сдерживаю мат. — Спасибо, я понял.

— Это тебе. — она протягивает мне спянный кусок, бывший ещё недавно телефоном...

После перехода в подземный город, я увидел ожидающего меня бойца, расположившегося за рулём платформы. Недолгая поездка с ним, и я оказываюсь возле открытых дверей.

Зал для совещаний мужики успели подготовить. Для этого подошло одно из свободных помещений большого размера, в которое стараниями соратников были доставлены столы и стулья. Столы были расставлены большим кругом, и с любого места можно было увидеть присутствующих. На стене закрепили несколько экранов, каждый диагональю под четыре метра.

Я уселся за столом, отличающимся от остальных. Он был повыше и пошире, да и вместо стула кто-то притащил с Земли хорошее офисное кресло. Так сказать место для большого начальника в моём лице. Обвожу взглядом разговаривающих людей, расположившихся за столами. Были не все, половина бойцов вместе со строителями продолжала вести перепланировку этажа. Но основной костяк в наличии. Правее от меня расположился Серёга. Далее по кругу Гриша с кипой бумаг, Илья с телефоном. Мама с бабой Аней и

Любой, председатель вместе с другом Санькой. Славка со своими яйцеголовыми заняли два стола и заставили их ксаровскими планшетами. Далее три Ивана, оба оперативника в лице Нестерова и Алексеева. Таджик Миша с бригадиром строительной бригады за одним столом тихо разговаривают между собой. Вертолётчик Рустам, и ещё четверо бойцов с первого пополнения.

Выжидаю несколько минут, давая наговорится между собой людям. Этого времени хватило, чтобы трое мужиков, используя тележку-робот, расставили на каждый стол бутылку с минеральной водой и стаканом. Как только бойцы с тележкой покинули помещение, я решил начать беседу.

— Друзья! — повышаю голос. — В такой компании мы собрались вместе первый раз. Надеюсь что в будущем своеобразную планёрку мы будем проводить не реже, чем раз в неделю. Решать вместе поставленные задачи, думать о правильном курсе нашего сообщества. Есть вопросы?

Все внимательно смотрят на меня, никто не отвечает. Тогда зайду с козыря, чтобы поднять градус наших посиделок:

— На расстоянии в двенадцать с половиной тысяч километров от моего острова находится нужный нам материк. Климат более мягкий, размер континента в семь с половиной миллионов квадратных километров. На всей территории нет ни одного аборигена.

— Откуда?! — председатель подскочил с места, остальные люди зашумели. — Данные со спутников будут только через три дня!

Петрович выглядит заметно лучше. Уже не та развалина, виденная мною при первой встрече. От силы дал бы ему лет шестьдесят, весь такой бодрый живчик. Его бурную реакцию я понимаю, он наверное уже во сне строит свой колхоз.

— Кристальный мир обладает разумом. Он живой, — после этих произнесённых слов наступает гробовая тишина. Выдерживаю паузу и продолжаю. — Я познакомился с ним. Точнее с ней. Мы пришли к взаимовыгодному сотрудничеству. Теперь у меня есть возможность в реальном времени видеть всю планету.

— Хе-хе-хе, — засмеялся Гриша. — Почему-то я не удивлён. Босс, а как она выглядит, мля?

— Ну... — замялся я, чувствуя как уши начали краснеть. — Она сейчас использует аватар одной девочки.

— Это какой же? — заинтересовалась Люба, при этом подозрительно прищурился глаза.

— Алиса Селезнёва. Я фильм ей показал.

— Гостя из будущего?! — подлетел со стула друг Саня.

— Ага, — киваю головой. — Самое странное, что образ Алисы её понравился. Так что не удивляйтесь, если вдруг к вам подойдёт в Кристальном школьница в пионерском галстуке.

— Зачем тогда спутники запускали. — горестно вздохнул хакер Макс.

— Одно другому не мешает, — не соглашаюсь я. — Тем более карту Кристального вижу только я.

— Надо будет геостационарные спутники поднять на орбиту, — мечтательно произнёс хакер Артём. — Высокоскоростной интернет, мобильная связь по всему миру.

— Я уже устал удивляться, — откашлялся Илья. — Всё конечно здорово, но что нам делать с пополнением-на? Народу кот наплакал, а ты закрыл доступ не только к набору, но и

к посещению Земли.

— Сперва нужно построить карантинную зону для новичков, — произнёс Нестеров. — Чтобы исключить повторения захвата заложников.

— Каких заложников? — нахмурилась мама.

— Это всё решаемо! — хлопая по столу, отвлекая маму от расспросов. Я ведь так и не рассказал ей о прошествии в форпосте. — Сейчас есть возможность открыть портал напрямую с земли в подземный город. Переделать несколько помещений на этаже под карантин. Это проще, чем строить в Кристальном. Гриша, Илья, это на вас, — мужики синхронно кивнули. — Новеньких сперва туда. Ещё нужно помещение для наших ребят, кто воспользуется экстренной переноской. Чуть позже поработаю с каждым отдельно, добавлю новую способность. При попытке захвата на Земле или иной какой беде, теперь не только я один смогу сбежать в другой мир.

— Босс! — поднял как примерный школьник руку Седой. — Мы опять сможем тебя охранять?

— Да, сможете, — отвечаю на вопрос. Все три Ивана переглядываются между собой, довольно улыбаясь. — Но в любом случае посещение Земли будет строго подотчётное. Никаких праздных шатаний и увеселительных заведений.

— Люди начнут возмущаться. — поморщился Гриша. — Выходные нужны всем. Если вокруг только работа, то перегорят со временем.

— Ага, в бар или клуб хочется раз в неделю зависнуть. — высказался один из бойцов. — Стресс снять, пивка выпить.

Другие бойцы согласно закивали.

— Если не можете попасть в бар, так создайте его сами. — ухмыляюсь я.

— Это как?

— Каждому проживающему выделить по сто квадратных метров под жильё. Думаю процентов 10–20 пространства этажа можно использовать под всевозможные заведения. Не все захотят жить в посёлке, кто-то привык в квартирах. Так давайте создадим такой уют для себя.

— Парикмахерская? — спросила баба Аня.

— Всё что угодно, — задорно улыбаюсь я. — Хоть магазин тысячи мелочей.

— Кафетерий с мороженым. — произнесла Люба.

— Клуб виртуальных игр. — загорелись глаза Артёма.

— Бильярдная. — добавил Илья.

— Доставка еды по этажу. — это уже председатель.

— Магазин «охота и рыбалка», — произнёс друг Саня. — Купил снасть, и сразу можно опробовать в Кристальном.

— Идею я вам подсказал, — поднимаю руку, пытаюсь остановить поток бурной фантазии. — Подумайте и составьте список, что нужно в подземном городе для комфортного проживания. Будем решать что нам закупить на Земле, а что можно создать самостоятельно.

Ещё минутку пришлось подождать, давая соратникам выговориться.

— Руслан, я могу перевезти семью сюда для проживания? — спросил бригадир строителей Виктор. — У меня жена и пацан.

— Так у нас условий ещё толком нет. — удивляюсь я.

— Смотря с чем сравнивать, — рассмеялся Виктор. — Я сейчас снимаю квартиру.

Двухкомнатная хрущёвка в убитом доме. Мои парни все из области, и тоже арендуют квартиры в городе.

— Босс! Илхом с Буроном могут свои семьи забрать из Таджикистана. — Миша-таджик уставился на меня глубоко посаженными глазами. — Родственники поедут, с ними ещё семьи. Целая деревня будет. Много народа.

Я представил, как в Кристальном образуется поселение из многочисленных выходцев с Таджикистана. Свой посёлок, свой менталитет, свои законы. А оно мне надо?

— Миша, так не получится, — тактично отвечаю я. — Они отсюда уедут только с почищенными воспоминаниями, поэтому ничего рассказать и позвать не смогут. Да и как ты видишь переезд такого количества таджиков через границу, а потом ещё их исчезновение на территории Российской Федерации? Опять же денег это стоит. Ты готов заплатить за переезд?

— Нет. — явно испугался Миша.

Думаю вообще пора попрощаться с этими двумя строителями. Месяц отработали и хватит. Перетащу лучше семьи строителей для начала. Дальше будем думать, кого и куда.

— «БООМ» — раздался мощный звук.

От испуга я вздрогнул. Кроме меня этот звук никто не слышит. Мужчины продолжают тихо высказывать идеи с перестройкой этажа.

— «БООМ» — повторно бьёт невидимый колокол.

Я понял. Это кристалл таким образом зовёт меня. Что-то случилось такое, что требует моего присутствия. Стараюсь сдерживать беспокойство, и встаю со своего места:

— Скоро вернусь, никому не расходится.

Отошёл к стене и достал порталный камень. Гораздо быстрее открыть паутину, чем добираться на платформе в конец этажа, да и вернуться проще. Иваны оказались рядом, они каким-то животным инстинктом поняли, что что-то случилось.

— Мужики, ждите, — тихо произношу я. — Опасности нет.

Как только паутина раскрылась, прыгаю в тоннель пещеры. Не успел оказаться на другой стороне, как перед глазами появилась крупная надпись:

«ОБНАРУЖЕН НОВЫЙ МИР. ТРЕБУЕТСЯ АДМИНИСТРАТОР Д
ПОДКЛЮЧЕНИЯ»

Конец книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net